

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России)

ЯЗЫКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к празднованию Дня славянской письменности и культуры.

24 мая 2023 г., Курск

УДК 81(063)
ББК 81.2я43
Я41

Издается по решению
редакционно-издательского
совета ФГБОУ ВО КГМУ
Минздрава России

Языки международного общения: культурно-исторические и профессиональные аспекты : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к празднованию Дня славянской письменности и культуры (Курск, 24 мая 2023 г.) / Курский государственный медицинский университет / под. ред. В.А. Липатова. – Курск: КГМУ, 2023. – 1 CD-ROM. – Текст: электронный. – 293 с.

Сведения и материалы, изложенные в данных публикациях, не обязательно отражают точку зрения редакционной коллегии. За представленную информацию несут ответственность авторы.

Ответственный редактор: проректор по научной работе и инновационному развитию, д.м.н., профессор В.А. Липатов

Редакционная коллегия:

профессор, д.мед.н., зав. кафедрой фармакологии Г.С. Маль;
доцент, к.соц.н., зав. кафедрой латинского языка и основ терминологии Т.А. Костромина;
к.пед.н., доцент кафедры латинского языка и основ терминологии О.М. Новикова;
к.мед.н., старший преподаватель кафедры фармакологии В.Ю. Цепелев.

Компьютерная верстка: В.Ю. Цепелев

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к празднованию Дня славянской письменности и культуры. (Курск, 24 мая 2023г.).

В сборнике изложены общие теоретические сообщения по объявленной тематике конференции и практические сообщения, освещающие опыт кафедр и высших учебных заведений, медицинских и фармацевтических колледжей. Сборник адресован преподавателям вузов, студентам, аспирантам, подразделениям системы повышения квалификации вузов.

ISBN 978-5-7487-3057-0

© Коллектив авторов, КГМУ, 2023

© ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>Gladilina T.A., Jayaweera J.A.C.S.</i> LATIN LINGUISTIC ROOTS IN MODERN ENGLISH ANATOMICAL TERMINOLOGY IN TERMS OF COMPARATIVE ANALYSIS	7
<i>Zhdanov V.A.</i> DIRECT AND INDIRECT ENGLISH BORROWINGS IN RUSSIAN HEALTHCARE	8
<i>Авдеева Е.Ю.</i> ЯЗЫКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ	11
<i>Алешина Л.Р., Сомова Л.Д., Гальченко С.И.</i> ОБРАЗЫ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ	14
<i>Алферова Е.А., Лазарева И.А.</i> РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ ВРАЧА	18
<i>Аляутдинова А.А.</i> ВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	20
<i>Барвенкова И.М., Цепелев В.Ю.</i> ЛАТЫНЬ КАК ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	23
<i>Барыбина Ю.А., Лазарева И.А.</i> ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК, КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	24
<i>Башкина Е.В., Провоторова Е.А.</i> ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В НАЗВАНИЯХ ПРЕПАРАТОВ	27
<i>Бегларян Л.А., Исмаилов М.П., Гальченко С.И.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ВРАЧА: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ	31
<i>Бурьгина Т.С.</i> О РОЛИ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОПАГАНДЫ ДОНОРСТВА КРОВИ И КОСТНОГО МОЗГА)	34
<i>Валитова В.Ф.</i> АНАЛИЗ ЛАТИНСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ ГИПОГЛИКЕМИЧЕСКИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ	41
<i>Ванжа А.С., Овчинникова П.А., Полякова О.В.</i> ВКЛАД ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В СОСТАВЛЕНИЕ НАЗВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ	43
<i>Варламова А.А., Барышников И.В.</i> ЯЗЫК КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ	47
<i>Владимир В.В., Капустин В.В.</i> ЛАТИНСКАЯ РЕМИНИСЦЕНЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	49
<i>Войтенко Д.И., Лазарева И.А.</i> ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В ТЕРМИНОЛОГИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И РАСТЕНИЙ	53
<i>Воронина М.А., Федюкина Ю.И.</i> ОБРАЗЫ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ	55
<i>Гладилина Т.А., Севрюкова П.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	58
<i>Гладилина Т.А., Шароватова В.Ю.</i> ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ЛЕКСИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	61
<i>Гривенко С.Г.</i> ЛАТИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ИЗУЧЕНИИ ХИРУРГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	64
<i>Громова П.Ю., Лазарева И.А.</i> КАКИМ ПРОФЕССИЯМ НУЖЕН ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК?	68
<i>Гулякина Е.В.</i> АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	70
<i>Джассыбаева Д.М., Костромина Т.А.</i> ЛАТИНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	73

<i>Джукесова С.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ	78
<i>Довгер О.П., Исаев Э.И.</i> ВЛИЯНИЕ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	81
<i>Елисеева Р.С., Лазарева И.А.</i> ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В КАРДИОЛОГИИ	84
<i>Жукова Е.В., Гальченко С.И.</i> ЗАРОЖДЕНИЕ ПЕРВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ	87
<i>Каледина Е.В.</i> ЭКСЕГЕТИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ К СЛОВАМ «ЗАЯЦ (КРОЛИК) ALIAS КОТ» В КУРСЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЛАТЫНИ	92
<i>Калинин П.Е., Цепелев В.Ю.</i> ЛАТИНСКИЕ ЧАСТОТНЫЕ ОТРЕЗКИ В НАИМЕНОВАНИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ	97
<i>Каменева В.А., Румянцева А.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛАТИНСКИХ ТЕРМИНОВ В ТЕМАТИЧЕСКИХ БЛОКАХ МЕДИЦИНСКОЙ КАРТЫ ПАЦИЕНТА ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА КАРДИОХИРУРГИЧЕСКОГО СТАЦИОНАРА	98
<i>Камский Д.В., Лазарева И.А.</i> РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНЕ И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	101
<i>Кара А., Новикова О.М.</i> МЕДИЦИНА АСКЛЕПИЯ	103
<i>Карташов В.В.</i> ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	111
<i>Карнаухова В.В., Удалова С.Н.</i> ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ФАРМАЦИЯ	114
<i>Кирилин И.Н., Коленченко К.Д.</i> ГЕНЕЗИС НАЗВАНИЙ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ	117
<i>Клёсова Е.А., Цепелев В.Ю.</i> ВКЛАД ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	120
<i>Козлова Н.Н., Костромина Т.А.</i> ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ	122
<i>Колобаева М.П., Цепелев В.Ю.</i> ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРОВИЗОРОВ И ФАРМАЦЕВТОВ	125
<i>Колобкова А.А.</i> ОСВОЕНИЕ ЛАТИНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ПО УЧЕБНЫМ КНИГАМ В ЭПОХУ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ	127
<i>Комлев А.Е.</i> СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ САМОУБИЙСТВА ДИДОНА В IV КНИГЕ «ЭНЕИДЫ» ВЕРГИЛИЯ	132
<i>Конова Д.С., Костромина Т.А.</i> СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА	134
<i>Корнеева Д.В.</i> ЗООНИМЫ В НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	137
<i>Костина А.И., Цепелев В.Ю.</i> ЯЗЫКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ И ФАРМАКОЛОГИИ	142
<i>Криворучко А.Д.</i> МЕСТО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	143
<i>Кулиш В.Ю., Гальченко С.И.</i> ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ ВКРАПЛЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ АРХИТЕКТУРНЫХ СООРУЖЕНИЙ	146
<i>Курносоев Е.С., Лазарева И.А.</i> СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЗВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕПАРАТОВ	151
<i>Ланцева А.М.</i> СВЯТОЙ САВВА И НАЧАЛА СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБСКОЙ МЕДИЦИНЫ В XII В.	152
<i>Маркова Н.И., Жигалина Д.В.</i> ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ В БИОЛОГИИ	158
<i>Мезенцева А.А., Костромина Т.А.</i> МНН КАК ОСНОВА ГАРМОНИЗАЦИИ НОМЕНКЛАТУРЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ	161
<i>Мкртчян А.В.</i> ВАРИАТИВНОСТЬ ТЕРМИНА ДИАБЕТ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ	166

<i>Нечаева Е.М., Удалова С.Н.</i> РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ МЕДИЦИНЕ	170
<i>Никишкова В.Д., Чумакова А.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В КЛИНИЧЕСКОЙ И АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	172
<i>Овчинникова П.А., Ванжа А.С., Полякова О.В.</i> РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	175
<i>Палигин С.С., Стрелкова Е.А., Удалова С.Н.</i> РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВРАЧЕЙ	178
<i>Пантелеев Е.С. Новикова О.М.</i> ТЕРМИНОГЕНЕЗ В МЕДИЦИНЕ	180
<i>Парамонова Т.И., Карпий С.В., Косенкова-Дудник Е.А., Якобчук А.В.</i> ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА	184
<i>Патрикеева Е.В., Патрикеева Н.С.</i> ВКЛАД ПЕРЕВОДЧИКОВ АНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В РАЗВИТИЕ АРАБСКОЙ НАУКИ И МЕДИЦИНЫ	187
<i>Пилюзина Т.С.</i> ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ	194
<i>Плеханова Е.Д., Лазарева И.А.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ ГОРМОНОВ	196
<i>Провоторова Е.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ ГРАММАТИКИ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	199
<i>Проскурина О.И., Семенухина Е.С.</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ГАСТРОЭНТЕРОЛОГИИ)	203
<i>Ревуцкая Е.А.</i> ЛАТИНИЗМ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗА	207
<i>Редкова Д.А., Провоторова Е.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАТИНСКИХ И ГРЕЧЕСКИХ КОРНЕЙ В НАЗВАНИЯХ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ	210
<i>Рыжкина З.А.</i> К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ НЕКОТОРЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	213
<i>Саввина А.Ю., Цепелев В.Ю.</i> ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ФАРМАКОЛОГИИ	217
<i>Севрюкова П.В., Стрелкова О.С.</i> НЕОЛОГИЗМЫ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ COVID-19 В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ КАК АКТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ	219
<i>Семенова Т.Н.</i> СПАСЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА РЕСПУБЛИКИ ЧУВАШИЯ	222
<i>Спесивцева М.Л., Гальченко С.И.</i> ИЗ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ РИМСКИХ ЦИФР	224
<i>Стрельникова С.И., Провоторова Е.А.</i> ГРЕЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В НАУКЕ И МЕДИЦИНЕ	228
<i>Строгаль К.А. Иванова М.Н.</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛАТИНСКОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ БОТАНИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ	231
<i>Табакова О.Т., Провоторова Е.А.</i> ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ	233
<i>Тимченко О.Е., Лазарева И.А.</i> ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И МАРКЕТИНГ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ	237
<i>Токарева М.Ю., Цепелев В.Ю.</i> РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	239

Уланова О.Б. ОЦЕНИВАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ	241
Устинова В.Ю., Гальченко С.И. РОЛЬ ЛАТИНСКИХ СУФФИКСОВ И ПРЕФИКСОВ В РАЗВИТИИ ВОКАБУЛЯРА СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВ	247
Федюкина Ю.И., Тихомирова А.М. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК ВОКРУГ НАС	250
Флеер А.А. АФОРИСТИКА В МЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКЕ И ДЕОНТОЛОГИИ	252
Хамаев С.А. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКВИВАЛЕНТОВ ЛАТИНСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ НА КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ В РОМАНЕ У. МАНТАЕВОЙ «ОЖЕРЕЛЬЕ ЖИЗНИ»	255
Цисык А.З., Круглик Н.А., Кузнецова Е.Л. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТЕРМИНА «СИФИЛИС»	256
Чикин Е.Е., Гальченко С.И. ЛАТИНИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	264
Шандра А.И., Гальченко С.И. МЕДИЦИНСКАЯ АТРИБУТИКА КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	267
Шафеева Л.М. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДИСКУРСА МАСС-МЕДИА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ	272
Шевченко Е.М., Целелев В.Ю. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В НОМЕНКЛАТУРЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ	275
Штанова С.П., Новикова О.М. ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ МЕДИЦИНСКИХ СИМВОЛОВ	277
Щербакова И.В., Бородулин В.П. ЛАТИНСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ В РЕЦЕПТЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ	279
Эрденко Т.С., Денисюк Т.А. РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИИ УСПЕШНОГО ВРАЧА	284
Юшкова А.А., Костромина Т.А. МИФЫ ЗЕМЛИ, ОТРАЖЕННЫЕ ВО ВСЕЛЕННОЙ	286
Якобчук А.В., Карпий С.В., Косенкова-Дудник Е.А., Парамонова Т.И. О НАЗВАНИЯХ МИНЕРАЛОВ, ОБРАЗОВАННЫХ НА ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ ОСНОВЕ	289

LATIN LINGUISTIC ROOTS IN MODERN ENGLISH ANATOMICAL TERMINOLOGY IN TERMS OF COMPARATIVE ANALYSIS

Gladilina.T.A., Jayaweera J.A.C.S.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Relevance: There is a deep influence of Latin in the origin and development of English medical terminology . Approximately 95% of English words are derived from or invented from Latin and latinized Greek. As a result, English medical terminology cannot be mastered without fundamental Latin. Today, English is the language of choice at international conferences and is used to write the majority of the most important medical journals. We have now reached the period of medical English, which is similar to the era of medical Latin in that it is the result of the continued use of a single language by medical professionals for intercontinental communication. New medical terminology today are derived from classical Latin roots as they were in the past [1,2].

Aim: To investigate the types of Latin borrowings in medical English in the Anatomical terminology

Methods. 1) Selection of medical terms from the Anatomical terminology system .

2) Comparative analysis of the terms based on the types of borrowings .

3) Statistical calculation method to reveal the frequency of using Latin linguistic roots in modern medical English.

Results.We investigated 100 anatomical terms in Latin and English .Within the structure of the selected research material Latin linguistic roots constitute more prominently seen majority in medical English

The first type is characterized by the direct borrowings from Latin in to English. They fully retained their Latin linguistic roots in their English equivalence.

ie Lat aorta - Engl aorta , Lat maxilla – Engl maxilla , Lat humerus –Engl humerus Lat radius , – Engl radius, Lat foramen – Engl foramen, Lat tuber – Engl tuber They are fully laun words [2,3].

The second type is characterized by removing the Latin Grammer ending and fixing the Latin root stem in the English term

ieLat glandula–Engl gland, Lat ligamentum– Engl ligament, Lat ductus –Engl duct Lat Processus –Engl process ,Lat tractus – Engl tract [4].

Another challenging aspect of concerning the third type of borrowings is characterized by substituting the end of the word in English by it's specific ending. ieLat capsula – Engl capsule, Lat musculus– Engl muscle ,Lat valvula – Engl valvule , Lat communis– Engl common, Lat commissural-Engl commisure Lat nodulus – Engl nodule [5].

The fourth type of borrowings based on direct translation of the English word used to describe any anatomical structure. Lat ala- Engl wing, Lat costa- Engl rib, Lat lamina – Engl plate, Lat concha – Engl shell ,Lat cranium – Engl skull , Lat digitus – Engl finger ,Lat os – Engl bone, Lat genu – Engl knee [6].

Conclusion: The above given research reveals that latin linguistic roots in modern English basically observed in 70% of anatomical terms. And only 30% of

them did not undergo the adaptation to the latin medical terminology. we cannot overestimate the considerable role of latin in the medical terminology ie in its anatomical monenclature in which latin molded itself in medical English. Without any doubt we can say” in via est in medicina via sine lingua latina “There is no way into medicine without Latin language.

References

1. Bujalkova M, Dzukanova B. English and Latin corpora of medical terms – a comparative study. *Int J Humanit Soc Sci Educ.* 2015;2(12):82–91.
2. Dzukanova B. A brief outline of the development of medical English. *Bratisl Lek Listy.* 2002;103(6):223–7.
3. Musil V, Suchomel Z, Malinova P, Stingl J, Vlcek M, Vacha M. The history of Latin terminology of human skeletal muscles (from Vesalius to the present). *Surg Radiol Anat.* 2015;37(1):33–41. <https://doi.org/10.1007/s00276-014-1305-7>.
4. Lysanets YV, Havrylieva KH. Medical eponyms as a subject of controversies in the modern terminology studies. *Topical Issues Mod Med.* 2017;17;4(60):225–7
5. Turmezei TD. The linguistic roots of Modern English anatomical terminology. *Clin Anat.* 2012;25(8):1015–22. <https://doi.org/10.1002/ca.22062>.
6. Wulff HR. The language of medicine. *J R Soc Med.* 2004 Apr;97(4):187-8. doi: 10.1177/014107680409700412. PMID: 15056745; PMCID: PMC1079361

DIRECT AND INDIRECT ENGLISH BORROWINGS IN RUSSIAN HEALTHCARE

Zhdanov V.A.

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russian Federation

Introduction. The language of medicine and healthcare has always been in the focus of linguistic attention. Researchers have examined the mechanisms by which medical professionals communicate healthcare issues to the public and patients [1,2]. The issue of borrowings in medical communication has always been a wide area of investigation [3]. English borrowings in the Russian medical vocabulary and healthcare discourse are widely spread. The professional language transfer is typical for any language and its growth is mostly determined by the global social, technological and cultural exchange. The comprehension of the principles and mechanisms of borrowing gives us the opportunity of deeper understanding of the language, which in turn can result in better doctor-patient communication. We have hypothesized that the process of English borrowings in the Russian healthcare discourse can be more or less obvious covering the morphological form, the meaning or both. So, the objective of the research is to identify direct or indirect English medical borrowing in Russian healthcare and to analyze the degree of their adaptation in the discourse.

Materials and methods. The English borrowing were randomly collected from the popular medical texts published on the websites of the Russian clinics,

health centers and healthcare bodies. The sources are included in the research corpus due to patient-oriented natures of their texts which are either inform or educate population about medical conditions or phenomena. The words were identified and analyzed by the methods of contextual and semantic analysis.

Results and discussion. The identification of the current English healthcare borrowing is based on the formal and semantic criteria. Here we discuss direct and indirect ways of word transfer mechanisms.

If the word is borrowed and used in the language on the basis on transcription, or transliteration, like screening, Covid-19, check-up, implant, case, scan etc., this is a direct way of borrowing of both the word form and the meaning. If the English borrowing is used in Russian on the basis on loan translation, like antibody, ultrasound, computer tomography, host cell, etc., this is a direct mechanism of borrowing the meaning while the morphological form is selected from the Russian language.

The less obvious case of borrowings is the semantic one, in which traditional Russian words have absorbed the new meaning, borrowed as a result of new notions, things or situations, e.g. family doctor / family medicine, second opinion, informed consent. This meaning transfer we describe as indirect English borrowings in the Russian healthcare discourse.

Degrees of assimilation in the Russian healthcare. Current English healthcare borrowings can be classified according to the degree of their adaptation in communication or popular medical discourse.

The first group - fully adapted words and phrases, like family medicine, family doctor general practitioner has been completely assimilated by the native Russian speakers.

The term family doctor defines the physician, whose functions include examination of patients in order to establish their disease; prescribing treatment and monitoring its implementation; purpose of rehabilitation. Family medicine is an area of practice of a family doctor, which implies the provision of medical services for the whole family (working with each member of household franchise. Both terms have become officially fixed in the language and Russian healthcare since the Federal Professional Standard was implemented in 2019. We argue that these terms are fully adopted in the Russian healthcare discourse as both their form and meaning sound natural to the native speakers, widely used in communication and create no difficulties in understanding.

The second group - partly adapted words, like second opinion, covid, post-covid are widely and commonly used but either their meaning or their form causes difficulties for native Russian speakers. Below are illustrations of both cases.

Covid is an acronym of Coronavirus infection. It seems to sound simpler and easier to remember and use in the everyday communication, which might be reason for its rapid assimilation in the discourse. Along with the public communication, it started to be used in the medical language, including official administrative documentation and research papers.

Post-covid is a term which is derivative of the word covid. It means the period and consequences, which came after coronavirus infection. Both terms became widely used during the pandemic of Covid-19 which started in 2019.

A second opinion is defined as a reevaluation of the diagnosis and/or treatment given by a doctor, carried out by a second, independent doctor from the same medical field [4]. Patients request second opinions for various reasons. Mostly, second opinions are requested when no explanation for the patients' complaints is found by the original doctor, or when treatment is ineffective.

The general practitioner acts as a gatekeeper to hospital and specialist care. The general practitioner can decide to refer patients to a hospital for specialist care. This can be either a regular hospital or an academic hospital. After patients have received specialist care in a regular or academic hospital, they have a legal right to demand a second opinion, and second opinions are covered by basic insurance. If patients demand a second opinion, they are then referred to another hospital by their original physician or their general practitioner. Again, this can be either a regular or an academic hospital. This term could be explained as a service.

The third group is the words which are in the process of adaptation and their future assimilation is still unpredictable. The most obvious illustration of this group is the word check-up. It is defined as «a routine health-care process usually done by health-care facilities for both genders and for all age groups t different periods according to the patient risk factors» [3].

Globally, the frequency of routine medical check-ups varies from country to country. In Germany, the percentage of periodic health examinations is 50.8% for men and 49.8% for women. Meanwhile, in Saudi Arabia, only 34.3% of middle-aged and older adults have routine medical check-ups. In Japan, the proportion of people aged 48 and over with routine medical check-ups is 38.4%. Having health insurance, advanced age, high socio-economic characteristics, and excellent social support are factors that facilitate the use of periodical health care services. The benefits of routine medical check-up are undeniable. It can provide information about the health status of service users, detect diseases at an early stage, and helps to plan timely treatment, especially for noncommunicable diseases such as cancer or cardiovascular diseases. Routine medical check-ups help reduces future hospitalization and associated costs as well as improve health and quality of life. This term has been used in medical marketing replacing all synonyms, because of its attractiveness and simplicity.

Conclusion. Direct and indirect English borrowings in Russian healthcare are a productive mechanism of expanding popular medical vocabulary and discourse. Three groups which were analyzed in this research, have shown the processes of borrowing and stabilization of language on specific examples. Each word has its own history of adaptation and many of them are still in process of assimilation by the Russian speakers. Therefore, these are only preliminary conclusions and there is a certain need for further research.

References

1. Стеблецова, А. О. Интердискурсивность медиатекстов медицинской профилактики / А. О. Стеблецова, И. А. Стернин // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6, № 3. – С. 794-809. – DOI 10.25513/2413-6182.2019.6(3).794-809. – EDN GZOCMV
2. Enkova, V. V. Medical Discourse in Media: Breast Cancer Prevention campaign / V. V. Enkova, A. O. Stebletsova // . – 2016. – Vol. 5, No. 1. – P. 693-696. – EDN WNTENT.
3. Купова, Ю. Н. Роль калькирования в переводе медицинской лексики / Ю. Н. Купова, С. С. Купов // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2009. – Т. 17, № 4. – С. 162-163. – EDN MBBZSH.
4. Burger PM, Westerink J, Vrijnsen BEL (2020) Outcomes of second opinions in general internal medicine. PLoS ONE 15(7): e0236048. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0236048>
5. Ngo TT, Hoang PN, Pham HV, Nguyen DN, Bui HTT, Nguyen AT, Do TD, Dang NT, Dinh HQ, Truong DQ, Le TA. Routine Medical Check-Up and Self-Treatment Practices among Community-Dwelling Living in a Mountainous Area of Northern Vietnam. Biomed Res Int. 2021 Apr 22;2021:8734615. doi: 10.1155/2021/8734615. PMID: 33977109; PMCID: PMC8087461.

ЯЗЫКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Авдеева Е.Ю.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Международный язык – это искусственно созданный язык, который помогает значительному количеству людей осуществлять коммуникацию друг с другом по всему миру ещё с древних времён. Большую роль он играет в основном для решения политических и национальных вопросов, но в современном мире используется и для «повседневных» целей. Его значимость определяется всеобщим признанием всех государств на земле. Язык международного общения даёт возможность не только решать глобальные проблемы человечества, но и позволяет установить более близкие социальные отношения между разными этническими группами и расширить кругозор. Ещё с момента возникновения первых государств появилась необходимость в общении между народами. На сегодняшний момент общество становится все более глобальным, множество организаций, в том числе и медицинских, работают на международном уровне. В связи с этим возникает необходимость общения на разных языках, что делает знание иностранных языков важным человеческим инструментом.

Цель. Проанализировать современную обстановку в области использования международных языков и оценить их актуальность в настоящее время.

Материалы. Исторические документы и материалы, связанные с использованием международных языков в прошлом; обзоры современной литературы по теме международных языков, включая рекомендации для изучения языков международного общения; социологические и психологические исследования о значимости знания международных языков; анализ результатов международных исследований, связанных с использованием международных языков в различных сферах.

Методы исследования. Анализ документов и научной литературы по теме, включая исторические документы, статистические данные, материалы научных конференций, монографии, учебные пособия и другие источники.

В прошлом самым распространенным и важным языком международного общения являлся латинский язык. Главным образом он использовался для заключения торговых сделок, ведения переговоров с политическими деятелями, написания научных трудов. Также латынь считалась незаменимой для многих религиозных деятелей, так как служила средством общения в Римско-католической церкви. Многие европейские страны использовали латинский язык для преподавания не только в гимназиях, но и во всех учебных учреждениях страны. Помимо этого, он был признан официальным во многих государствах. Легко отметить, что современные языки романской группы имеют в своей лексике и морфологии его черты. Так продолжалось до второй половины 18 века.

Параллельно с появлением латинского языка в начале 18 века зародилось еще одно средство общения – французская речь, которая стала «гимном» дипломатии, науки и культуры того времени. Французский был очень распространён в литературных и научных кругах. Он быстро разошёлся по всему миру и широко использовался в Африке, Тунисе и особенно в России, где особы высшего света прибегали к нему чаще, чем к родной речи. Наполеоновские войны сильно пошатнули значимость французского языка, поэтому появилась необходимость в создании новых способов международного общения [1].

В 1924 году был создан эсперанто - искусственный язык, который пытался убрать существующие языковые барьеры в коммуникации между людьми. Эсперанто быстро получил популярность, но до сих пор остается малоиспользуемым языком.

На протяжении XIX века использование немецкого языка распространилось во всех континентах благодаря экономическому росту Германии и её мощному влиянию в науке и технологии. Немецкий стал официальным языком Союза Кассельского в 1815 году. В начале XX века в Германии была разработана современная система образования, благодаря которой использование немецкого языка распространилось по всему миру. В середине XX века он оставался одним из ведущих языков в научно-технической сфере, а также усиливал свои позиции в культурной сфере. Сегодня немецкий является одним из шести официальных языков Европейского Союза и распространён по всему миру. Он используется в торговле и бизнесе на международном уровне, сотни тысяч людей по всему

миру изучают немецкий язык как иностранный язык, и это обусловлено не только его международным значением, но и привлекательностью немецкой культуры и науки [2].

С развитием технологий возникла потребность и в других языках международного общения, которые использовались бы для бизнеса и научной области. История использования английского языка как международного началась в 1956 году на конференции в Женеве. Он был разработан для того, чтобы обеспечить понимание между специалистами различных наук и профессий. В конце XVIII и начале XIX века, английский язык был широко использован в международной торговле и дипломатии. Английский стал языком науки в XIX веке, благодаря которому стали широко известны великие открытия. В XX веке, его использование распространилось по всему миру, благодаря доминированию Великобритании и США в мировой политике и экономике. Английский стал официальным языком Организации Объединенных Наций и других международных организаций. Сегодня огромное количество людей на Земле говорят на английском языке, и он является обязательным, почти во всех видах профессиональной деятельности. Он стал языком международного бизнеса, научного, технического и гуманитарного общения, музыки, кино и других сфер жизни. Существуют многие ресурсы в интернете, которые доступны только на английском языке, что дает возможность людям из разных стран обмениваться информацией. Сегодня, учеба английскому языку стала обязательной для большинства людей по всему миру. Это объясняется тем, что он является неотъемлемой частью современных профессий, без знания которого невозможно успешно работать во многих сферах деятельности. В целом, можно отметить, что английский язык - это один из наиболее важных международных языков в мире, который играет важную роль в науке, бизнесе, дипломатии, культуре и других сферах жизни [3].

В конце XIX века и начале XX века, русский язык стал известен как международный язык науки и культуры, благодаря работам известных российских ученых, писателей и художников. Русский язык был официальным языком Организации Объединенных Наций и других международных организаций, и это отмечается до сих пор. В настоящее время, он используется в качестве международного языка в бизнес-сфере, особенно в России, но также и в других странах бывшего СССР, в которых сохраняет свой статус международного языка. Кроме того, в большинстве стран СНГ он также является официальным языком. Русский язык имеет богатое культурное наследие и интересную историю, и он является международным языком, используемым в широком спектре профессий и других сфер деятельности [4,5].

Языки международного общения имеют крайне важное значение в наше время, они помогают людям из разных стран и культур понимать друг друга и работать вместе в различных сферах деятельности, таких как наука, бизнес, международная дипломатия и т.д. Исторически, различные языки служили международными языками, такими как латынь, французский или

английский, и в настоящее время есть несколько «языков-лидеров», таких как английский, испанский, китайский, русский и другие, которые используются в качестве международных языков общения. В результате глобализации мира и усиления международных связей, значимость языков международного общения продолжает расти, что подчеркивает необходимость изучения языков и их использования в деловых и культурных контекстах [6,7].

Список литературы

1. Золотарева А.В. Развитие языков международного общения в современном мире. – Новосибирск: НГТУ, 2018. – 184 с.
2. Григорьева В.В. Языки для специальных целей. – М.: Дашков и К-о, 2017. – 240 с.
3. Карпова Ю.Ю. Интернациональный язык эсперанто: история и современность. – М.: Наука, 2016. – 144 с.
4. Куликова Т.В. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 204 с.
5. Мартынова И.А. Иностранные языки в мире науки и техники: учебное пособие. – М.: Флинта, 2017. – 256 с.
6. Философские аспекты языков международного общения: монография / под ред. О. Н. Логиновой. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 236 с.
7. Шанин В. Иностранные языки в условиях глобализации: учебное пособие. – М.: Академия, 2018. – 176 с.

ОБРАЗЫ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ

Алешина Л.Р., Сомова Л.Д., Гальченко С.И.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность: при ознакомлении с общей характеристикой психологических терминов даёт возможность видеть малейшие расхождения и отклонения в психике знакомых и близких людей и применить полученные познания с целью помочь этому человеку или избежать его и его общества.

Цель: исследовать образы античной мифологии, которые используются в психиатрических терминах.

Материалы и методы. В данной работе были проанализированы научные источники литературы и художественные произведения соответствующей направленности. Методологическая основа исследования обусловлена целями работы и представлена следующими методами: произвольной выборки, лексико-семантического анализа, сравнения и классификации.

Результаты: Латинский и древнегреческий языки являются основными языками для создания медицинской терминологии. На основе данных языков

образуются названия многих заболеваний, расстройств и патологических состояний, в том числе они используются в психологии и психиатрии.

Множество русских клинических терминов, которые используются в современном мире (около 75-85%) – это названия греко-латинского происхождения. Терминоэлементы в сочетании друг с другом образуют новые наименования для вновь открытых медицинских явлений[3].

В клинической психологии также выделяют термины, которые отсылают нас к греко-латинской мифологии. Психиатрия непосредственно как наука зародилась не так давно — около 170 лет назад. Именно тогда у людей появились первые научно аргументированные представления о болезненных нарушениях психической деятельности человека[4].

Как особая ветвь медицины она приобрела свое признание намного раньше. Это было связано с тем, что люди понимали необходимость оказания помощи лицам с психоэмоциональными расстройствами.

На каждом из этапов становления и развития психиатрии на нее оказывали значительное влияние философские и мировоззренческие взгляды, а также другие отрасли медицины. Дело в том, что во время психических болезней могут видоизменяться характерные свойства личности человека, появляется нестабильное эмоциональное состояние, нарушается мышление, многие поступки становятся странными, неосознанными и не соответствующими, а порой и противоречащими окружающей обстановке. В таком состоянии человек может вести себя как очень смешно и анекдотично, так и жутко и ненормально. Никогда не знаешь, какого именно поведения стоит ждать[1].

Чаще всего образы античной мифологии в психиатрических терминах встречаются именно в виде комплексов. Считается, что комплексы человека – это искаженное мнение о себе, которое ведет к эмоциональному стрессу, падению самооценки, депрессии, ухудшению качества жизни. В основном комплексы у человека появляются именно в детстве, когда мы уязвимы и беспрекословно верим тому, что говорят и делают взрослые[3].

Комплекс Леонта. Данный комплекс был назван в честь героя пьесы Шекспира «Зимняя сказка», из-за ревности этого персонажа умерли его жена и сын, которого, как посчитал Леонт, супруга нагуляла.

Комплекс выражается в том, что отец, который начинает ощущать себя брошенным, использованным наполняется ревности к ребенку и обиды на жену. И неосознанно мужчина находит объяснение этому чувству: он начинает верить в то, что к малышу он вовсе не имеет никакого отношения. Человек начинает верить в то, что это чужой младенец, которого подлая жена повесила ему на шею. Мужчины с комплексом Леонта слишком эмоциональны, закомплексованы и сверхподозрительны. Появляется злость, высокомерие, а порой и жестокость в их поведении.

Комплекс Ореста. Комплекс основывается на истории, в которой Царь Агамемнон, возвратившись после похода на Троию, получил от любимой жены Клитемнестры сначала роскошный пир, затем горячую ванну, а потом — топором по голове. Как выяснилось, десять лет отсутствия иногда могут

по-настоящему разозлить женщину. Сын царской семьи, Орест, решил отомстить за отца, убив мать, — и таким образом навсегда вошел в историю всемирной психиатрии. Это одна из тяжелых форм мизогинии — неприязни к женщинам. Закладывается в раннем детстве, когда мальчик ассоциирует себя с отцом. Если папа забит и зашуган злобной мамой или, наоборот, мама в доме является объектом унижения и насилия, мальчик может преисполниться пренебрежительного отношения к женщинам. В первом случае — это месть за обиды отца, во втором — защитная реакция на несправедливость мира.

Комплекс Медеи. Медея характеризуется как бесчеловечная и беспощадная колдунья, которая из-за своего любимого Ясона устроила серию кровопролитных махинаций, нередко прибегая к своим чародейским возможностям. Ради любви она даже предала отца и убила своего брата. Ясон захотел бросить ее, чтобы пожениться на другой женщине, дочери царя, и подняться на трон. Комплекс Медеи, связан с состоянием, в котором мать осуществляет некое детоубийство, причиняя боль своему ребенку, чтобы нанести вред партнеру в проблемной обстановке. Иными словами, можно сказать, что женщина причиняет боль своим детям для того, чтобы причинить боль своему мужу. В данной ситуации дети являются лишь инструментом, с помощью которого демонстрируется сила и власть, причем насилие может быть как физическим, так и психологическим.

Комплекс Каина. Как рассказывается в Библии, Каин — первый ребенок Адама и Евы. По истории у него был брат Авель. Каин был земледельцем, а его младший брат Авель — скотоводом. Однажды они вместе принесли подарок Богу, тот принял только жертву Авеля, а Каин неожиданно встретился с отказом. В приступе ревности и злости Каин захотел отомстить своему брату, он предложил ему пойти в поле и там убил его камнем.

Человек, который страдает комплексом Каина, ежеминутно, иногда даже неосознанно старается соперничать с различными людьми. Им нередко движет зависть к чужим успехам, ощущение обделенности и ненужности, а также надобность быть в центре внимания. В своей попытке приобрести то, чем по его убеждению, он был обижен, человек может применить самые разнообразные средства, порой очень жестокие и неразумные для того, чтобы сбить предмет своей ревности с пьедестала[4].

Комплекс Терсита. В греческой мифологии Терсит был самым уродливым и безобразным из греков, которые были под Троей. Данный персонаж обладал отталкивающей внешностью и своеобразным характером.

В современном мире комплекс Терсита характеризуется переживаниями человека по поводу его внешности. Люди, страдающие данным комплексом считают, что из-за их физических недостатков (ношение очков, искривленные уши) они расцениваются остальными как совершенно невзрачные и непривлекательные[3].

Комплекс Электры. Бытует несколько различных сценариев мифов о данной героине, но их суть одинакова — несчастная семья. У матери Электры был любовник Эгисф. Вдвоём с ним она убила своего мужа Агамемнона.

Электра возненавидела мать за то, что та лишила ее самого родного человека. В результате Электра продумала план мести, в котором ее брат Орест убил любовника, а затем и саму мать.

Согласно теории психоанализа, комплекс Электры заключается в неосознаваемом притяжении девочек к собственному отцу и недоброжелательности к матери и противостоянии с ней за внимание отца, иногда это может выражаться в явной ярости по отношению к матери. Комплекс Электры является антагонистом Эдипова комплекса, в котором сын соревнуется с отцом за любовь матери[4].

Комплекс Дианы. Диана - древнеримская богиня плодородия и охоты. Она была достаточно мужественной и сильной девушкой и даже участвовала в Троянской войне. Диана занималась делами, которые присущи исключительно мужскому полу.

Комплекс Дианы обозначает излишнее развитие мужских качеств у женщины, что делает практически невозможным адекватные и полноценные отношения с мужчиной. Многие думают, что с «Дианой» отношения может иметь только слабый, почти «женственный» мужчина, который сможет приспособиться к постоянной тирании со стороны своей партнерши[2].

Есть убеждение, что такие девушки нередко выглядят мужественно, или вовсе с первого взгляда сложно понять - мужчина перед вами, или женщина.

Комплекс Дианы может проявляться в преувеличение самооценки, значимости собственной девственности, в нежелании иметь сексуальные связи с мужчинами, семьей и малышом. У женщины с комплексом Дианы может отсутствовать материнский инстинкт.

Выводы: Таким образом, в психиатрических терминах часто используются образы античной мифологии. Несмотря на то, что некоторые считают мифологические термины в психиатрии выдумкой, которая не имеет отношения к реальности, на самом деле они дают многое для понимания взаимосвязи мифологии и объектов медицинской науки. В современном мире данные термины представляют большой лингвистический интерес. В то же время латинский язык становится языком науки и образования, без которого сложно представить медицину и ее отрасли.

Список литературы

1. Гальченко, С.И. Современный билингвизм и его особенности / С.И. Гальченко, М.Ю. Керер // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2016. – № 3(10). – С. 30-32.
2. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. – М.: Правда, 1981. – 576 с.
3. Левченко, М.Л. Лексический словарь-справочник по разделу «Анатомическая терминология» для студентов лечебного, педиатрического и медико-профилактического факультетов. – Барнаул: Изд-во ГОУ ВПО «Алтайский государственный медицинский университет», 2010. – 56 с.

4. Петрова, Г.В. Латинская терминология в медицине: справочно-учебное пособие / Г.В. Петрова, В.И. Ермичева. – М.: Издательство «Астрель», 2002. – 160 с.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ ВРАЧА

Алферова Е.А., Лазарева И.А.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

«In via est in medicina via sine lingua Latina.» - В медицине невозможен путь без латинского языка.

Латынь помогает изучать новое через призму старого. Благодаря «мертвому языку» до нашего времени дошли труды Пирогова Н.И., который является родоначальником российской хирургии, также Павлова И.П. и многих других.

В жизни любого медицинского работника латинский язык занимает особую роль: врач с самого начала своего пути учит анатомические термины, название лекарственных препаратов, систематику простейших. В наше время существует большое количество разных языков, все их знать невозможно, чтобы обмениваться знаниями и умениями в современной медицине, но, благодаря нашим предкам, которые сохранили и донесли до нашего поколения латинский язык, можно сказать, что он является международным в кругу медицинского общества. С другой стороны, как студент медицинского вуза, могу заметить, что знание латинских терминов облегчает обучение и понимание материала.

Существует множество причин, по которым латинский язык является основой изучения медицины:

1. Он является универсальным, даёт точную классификацию и определение, что избавляет врачей от неточности или недопонимания.
2. Латинский язык лаконичен. Одно слова на латинском языке может заменить три на русском. Например: кровотечение в брюшную полость на латыни звучит как haemoperitoneum [1].
3. Данный язык лёгок в изучении. Он прост, лаконичен и, что самое важное, систематизирован: суффиксы, приставки, корни всегда имеют одинаковое значение вне зависимости от использования. Например: в слове antidotum (противоядие) – приставка anti- означает против и в слове antipyretica (противолихорадочное, жаропонижающее средство) приставка также означает против, что доказывает понимание клинических терминов, владея лишь знаниями отдельных элементов слов.
4. Латинский язык остается неизменным с момента его использования в медицине.
5. Изучение латинского языка в медицинском вузе открывает путь студентам к сознательному усвоению и грамотному употреблению постоянно

обновляющейся медицинской терминологии — профессионального языка будущей специальности врача [4].

Хотелось бы более подробно разобрать роль латинского языка в разных областях медицины, ведь не зря его начинают изучать еще на первом курсе обучения.

На ряду с «мертвым языком» студенты начинают знакомство с анатомической терминологией, которые тесно связаны. Рим внес огромный вклад в появление анатомических терминов, имеющих отношение к войне. Например: слово «manubrium» (рукоятка грудины) получило свое название в честь одноименной рукоятки оружия, а слово «thyroideus» - щитовидный хрящ получил такое название, так как его боковые пластинки напоминают щит. Так же, некоторые термины анатомии были заимствованы у античных авторов, например «xiphoides» - мечевидный встречался в произведениях Гомера, что означало предмет, способный пронзить свет. Стоит отметить, что вклад в анатомическую терминологию внес не только воинственный Рим, но и обычные предметы быта: «clavicula», ранее обозначающая ключ или ключик, на данный момент в анатомии означает ключицу [2].

Латинский язык, как было сказано выше, является основой систематики групп растений, животных и простейших. В самом начале своего развития систематическая ботаника и зоология развивались очень быстро, без каких-либо определенных установок в отношении номенклатуры, лишь следуя традициям, начало которым положил Линней, что приводило к путанице и недопониманию. Первым биологам приходилось сталкиваться с огромным количеством названий, которые очень часто означали одно и то же. Возникла необходимость в специальных номенклатурных правилах, обязательных для всех ботаников и зоологов. Это привело к тому, что международные названия всех систематических групп того или иного мира были латинизированы.

Конечно, латинский язык стал основой фармакологии. Работа любого врача не обходится без выписывания разных форм рецептов, с помощью которых врач обращается к фармацевту, что подтверждается первым словом в начале: «Recipe» - возьми, «Da tales doses» - дай таких доз. Также в рецепте указываю что необходимо сделать с лекарственным веществом: «Misce. Da. Signa.» - смешай, выдай, обозначь; «Sterilisa» - простерилизуй, «Repete» - повтори. Благодаря такому универсальному языку врачи и фармацевты разных стран могут без труда понять друг друга. Также рецепт является юридическим документом[2, 3].

Подводя итог вышенаписанному, можно с уверенностью сказать, что латынь не утратила своей надобности в деле врача. Именно благодаря этому языку у нас есть возможность обмениваться знаниями и практикой, наша речь становится более профессиональной и грамотной.

Список литературы

1. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии / М.Н. Чернявский. – М., 2013.

2. Верижникова Е.А. Мертвый язык в жизни медика/ Е.А., В.А. Верижникова, Алтунин // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 1. – URL: <https://s.eduherald.ru/pdf/2018/1/18081.pdf> (дата обращения: 18.04.2023).
3. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник – М.: ЗАО “Шико”, 2011. – 448с.
4. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И.И Халеева. – М.: МГЛУ, 2001. – 210 с.

ВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аляутдинова А.А.

Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В статье проведен анализ различных подходов к изучению иностранных языков как фактора формирования профессиональной компетенции. Дана оценка эффективности информативно-обучающего метода в процессе освоения незнакомой культуры и языка учащимися. Рассмотрено изучение иностранного языка как аспекта интеллектуального и эмоционального освоения информации, особой формы просветительской деятельности, содержанием которой является комплексное восприятие объектов с целью приобретения знаний и умений. Определены факторы необходимые для успешного трудоустройства будущих специалистов, свободно владеющих иностранным языком.

В современном мире изучать иностранные языки - важный фактор в жизни современных людей. Для российской молодежи в настоящее время особенно актуальным является владение иностранным языком, в частности, английским. Для выпускников, которые стремятся в будущем найти престижные рабочие места, а также повысить свои профессиональные и культурные знания это становится одной из наиболее сильных мотиваций для изучения одного или даже двух иностранных языков [1].

Знание иностранных языков является одним из важнейших факторов профессиональной подготовки будущего специалиста. Благодаря тому, что обучающиеся приобретают соответствующие знания, умения и навыки в процессе подготовки, формируются их коммуникативные навыки, которые обеспечивают успешную карьеру в будущем.

Изучение одного или, что еще лучше, двух иностранных языков развивает коммуникативные навыки, обуславливает активизацию познавательной активности, расширяет не только общечеловеческий кругозор, но и способствует личностному росту, увеличению спектра возможностей и креативных способностей молодого специалиста. При этом молодой человек не только учится говорить на иностранном языке, но также знакомится с культурой, традициями другой страны, постигает менталитет ее народа.

Профессиональная работа предполагает приобщение будущего профессионала к знаниям и достижениям в конкретной сфере, что повышает его шансы на трудоустройство и формирует готовность профессионального общения со своими коллегами, разговаривающими на другом языке. При современном интенсивном развитии технологий именно интеграция иноязычной компетенции в компетенцию профессиональную создает условия для эффективного оперирования специальной терминологией в рамках отдельной отрасли, а также определяет возможности для успешного решения коммуникативных или профессиональных задач [2].

Однако говорить о необходимости подборки только адаптированных текстов для обучения специальной терминологии на иностранном языке представляется недостаточно целесообразным и логичным [3]. Конечно, на начальном этапе знакомства с иноязычной терминологии это оправданно, но в дальнейшем только актуальная специальная литература должна стать основной, чтобы сохранить реальное соотношение актуального понятия и его речевого выражения.

Английский язык – язык науки и техники, и поэтому будущим специалистам необходимо изучать научный и технический материал. Работа со статьями на иностранном языке дает возможность как еще раз окунуться в профессиональную сферу, уточняя специальные понятия и систематизируя специальные знания, так и освоить практическое использование профессиональной терминологии с акцентом на ее прагматику и сферу использования. Оперирование терминологическими единицами, параллельно функционирующими в смежных профессиональных сферах, определяет формирование более высокого уровня компетентности молодого специалиста. Даже обычный перевод статьи с иностранного языка или чтение вырабатывает логико-языковые связи, помогающие точнее и конкретнее подобрать смысловой эквивалент для иностранного слова или словосочетания. И в этом профессиональные знания студентов являются базовыми для правильного выбора лексической единицы или их сочетания.

В результате работы со специальной литературой обучающиеся получают следующие навыки:

- а) чтения, понимания и перевода иностранных текстов, относящихся к будущей профессии;
- б) совершенствования как устной, так и письменной речи, расширения словарного запаса.

Овладение данным спектром компетенций повышает готовность молодого человека к профессиональной коммуникации и очень важно для того, чтобы стать хорошим специалистом, способным реализовать свои знания в разных коммуникативно-речевых ситуациях [4]. Использование функционально-прагматического подхода, с одной стороны, усложняет процесс обучения иностранному языку, с другой – создает более устойчивые и детально точные связи между понятиями и реалиями [5, 6].

В профессиональном образовании преследуются и воспитательные цели. Благодаря иностранному языку можно расширить кругозор и научиться

общаться с зарубежными коллегами, повысить собственный уровень культуры речи, развить свой профессиональный потенциал.

Таким образом, иностранный язык становится одним из наиболее важных предметов для изучения и формирования коммуникативных навыков в рамках базовой части профессионального образования. Кроме того, одним из сопутствующих факторов при освоении специальной терминологии другого языка становится реальная возможность формировать личностные качества будущего специалиста, необходимые для работы в определенной сфере деятельности, ведь каждый, кто владеет иностранным языком, не только повышает собственный профессиональный потенциал, но также увеличивает научно-технический и культурный потенциал своей страны. В то же время для современных специалистов, особенно молодых, только вступающих на путь реализации знаниевых компетенций, иностранный язык становится также важнейшим условием их будущего карьерного роста.

Список литературы

1. Isaeva T., Malishevskaya N., Cherkasova L., Kolesnichenko A. University faculty motivation to students' distant evaluation // В сборнике: E3S Web of Conferences. 8. Сер. «Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020». - 2020. – С. 18071.
2. Маруневич О.В., Малишевская Н.А. Особенности интеграции иноязычной коммуникативной и профессиональной компетенции на занятиях по иностранному языку в транспортном вузе / Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 133-137.
3. Лебедеенко О.Н., Демидова С.Ю., Пестова Е.В. Некоторые аспекты профессионально-ориентированного обучения студентов иностранному языку в неязыковом вузе / Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. №4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-professionalno-orientirovannogo-obucheniya-studentov-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Петрова В.И. Некоторые аспекты профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов лингвистических направлений подготовки / Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 44. – С. 68-72.
5. Черкасова Л.Н. Функциональная дифференциация побудительных речевых актов в прагматике английского языка / В сборнике: Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 15-й Международной научно-практической Интернет-конференции. Ответственный редактор Т.Е. Исаева. 2018. - С. 102-107.
6. Черкасова Л.Н., Гампарцумов А.С. Особенности преподавания иностранного языка в сфере изменения компетентностного подхода / В сб.: Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях. 2019. – С. 258-261.

ЛАТЫНЬ КАК ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Барвенкова И.М., Цепелев В.Ю.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Актуальность. Латинский язык, один из старейших индоевропейских языков, имел огромное значение как основа алфавита для многих современных языков. Сегодня в академических кругах используются образовательные термины университетов, а также специализированные научные концепты. Несмотря на то, что в настоящий момент времени латинский язык считается мертвым, влияние его на мировую цивилизацию и интеграцию в сферы жизни остается колоссальным.

Методы: проведен систематический анализ современной литературы и исследований по данной тематике.

Результаты. Латинский и греческий языки признаны классическими языками науки, влияющими на формирование и состояние современного академического дискурса [2]. Именно латинский язык являлся способом получения и накопления научных знаний. По мнению В. Г. Хартавакян, латынь, будучи языком развитой цивилизации, обладающим мощным ореолом культуры, сегодня преподносится как универсальный код мирового коммуникативного пространства [3].

Научная терминология почти всех научных дисциплин сформировалась на основе латинского языка, который был единственным средством общения в науке и дипломатии до конца 17 века. Большинство научных трудов написаны были на латыни, а переводы на английский включали латинизмы для сохранения научного стиля изложения текста [1]. Латинские слова часто имели только одно значение, что делало их отличными кандидатами для использования как термины в научной литературе и речи, гарантировав точность выражения мысли. Использование латыни хотя и постепенно уступало место другим языкам, церковь и образовательные институты продолжали использовать этот язык, создавая постоянный поток новых заимствований в научной терминологии [3].

Академическая латынь имеет различные жанровые формы, такие как диссертация, публичная лекция, учебная лекция, учебный диалог, диспут и другие. На латыни обсуждались научные и околонаучные вопросы для поддержания единообразия в терминологии и строгой логике научного мышления [2].

Латынь является коммуникативным «культурным образцом» для европейских языков, что обусловило частое использование латинских слов в создании новых слов и имеет широкое распространение в научной среде [1].

Выводы. К интернациональной лексике принадлежит множество терминов латинского происхождения. Единство, которое прослеживается в основе терминологии большого количества наук, делает возможной и удобной коммуникацию ученых из разных стран.

Список литературы

1. Боровский Я.М. Латинский язык как международный язык науки / Боровский Я.М. [Электронный ресурс] // Русский филологический портал Philology.ru. : [сайт]. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/borovsky-91.htm> (дата обращения: 14.04.2023).
2. Алексеева, С. Н., Антипина, У. Д., Дмитриева, О. Н. Значение латинского языка и основ медицинской терминологии в изучении дисциплины «патологическая физиология» [Текст] / С. Н. Алексеева, У. Д. Антипина, О. Н. Дмитриева // МНКО. — 2019. — № 3. — С. 199-200.
3. Сухомлинова М. А, Влияние классических (мёртвых) и современных европейских языков на формирование англоязычного академического дискурса [Текст] / Сухомлинова М. А, // EESJ. — 2016. — № 3. — С. 17-22.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК, КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Барыбина Ю.А., Лазарева И.А.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Основным языком медицинских терминов является латинский язык или как чаще называют «латынь». До латинского языка наибольшее распространение в медицине имел древнегреческий. В свою очередь основа древнегреческой медицины лежит в знаниях врачей Древнего Египта. Медицина в Древней Греции стремительно развивалась и там было много направлений изучения человеческого тела. Так как знания о человеке постоянно развивались и дополнялись, то и возникали разногласия. Так образовывались новые направления изучения тела человека. [5]

Особенно известны в наше время труды Аристотеля, Гиппократ, Демокрита. Гиппократ в принципе и является создателем медицинской терминологии. Медицинская клятва появилась именно в то время.[2]

Но во время стремительных завоеваний мира Римской империей латинский язык получил большое распространение в европейской части континента и практически сместил древнегреческий язык. Но латинская терминология в медицине взяла очень много из древнегреческого языка, причем порой некоторые термины, используемые в медицине, являются полностью древнегреческими. Огромный вклад по замене терминологий древнегреческой медицины на латынь сделал Корнелис Цельс, который был римским врачом. Те термины, которые использовались в то время дошли до нас практически неизменными. Болезни, части тела, органы, лекарственные препараты и их составляющие, очень часто произносятся именно на латинском языке. Рецепты и истории болезней доктора пишут с использованием латыни.

Вообще медицинская терминология делится на три вида:

- клиническая

- анатомическая
- фармацевтическая

К клинической терминологии относятся такие термины как:

- «helminthōsis» (гельминтоз) латинизированный древнегреческий термин «helminthos», что переводится как червь, глист, данный диагноз означает болезнь, вызванную паразитическими червями.
- «cataracta» (катаракта) это латинизированный древнегреческий термин «katarrhaktes», что переводится как ниспадающий, водопад, в свою очередь данный диагноз означает помутнение хрусталика глаза.
- «gangraena» (гангрена) это латинизированный древнегреческий термин «gangraina», что переводится как раз разъедающая язва, означает что омертвевшие ткани кожи гниют и распадаются. [1]

Есть термины, которые совсем не подверглись изменению, они пришли в современную медицину с древнегреческим произношением и написанием, они тоже относятся к клинической терминологии:

- «coma» (кома) потеря сознания с глубоким угнетением нервной системы
- «eczēma» (экзема) кожная сыпь
- «trauma» (травма) повреждение

В свою очередь к анатомической терминологии относятся такие термины как:

- «costa» (коста) переводится как «ребро»
- «muscūlus» (мускулус) переводится как «мышца»
- «facies» (фачес) переводится как «лицо»
- «corpus» (корпус) переводится как тело [1]

Это именно латинские термины относящиеся к анатомической терминологии

Так же в данной терминологии есть термины заимствованные из древнегреческого языка, с изменением окончания, например такие как:

- «phalanx» (фалакс) это латинизированный древнегреческий термин «phalangis» означающий «фаланга» (часть пальца)
- «brachium» (братиум) – латинизированный древнегреческий термин «brachii» означающий «плечо»
- «arteria» (аратирья) это латинизированный древнегреческий термин «arteriae» переводится как «артерия», «кровеносный сосуд»
- «nervus» (нэрвус) латинизированный древнегреческий термин «neurōn» переводится как «нерв»

Также в анатомической терминологии есть термины оставшиеся неизменными с древнегреческого языка, например эти:

- «aorta» - аорта
- «pleura» - плевра
- «trachēa» - трахея [1]

Третий вид медицинской терминологии – это фармацевтическая терминология. Вообще «Фармацевтика» («Pharmaceutics», это изготовление лекарственных средств и лекарственных веществ. Изначально это было древнегреческое слово «Pharmakon», это определение имело очень много

значений: сырье для лекарства, мазь, средство для лечения. Наука Фармагнозия греческого происхождения (pharma и gnosis - что переводится как учение) занимается изучением и созданием лекарственных препаратов на основе растительного или животного сырья. [4]

Но есть также понятие Фармация («Pharmasu» «аптека») так сказать в «быту» это предприятие розничной торговли медицинскими средствами, где можно получить консультацию по применению, совет по выбору препарата для лечения. В лечебных учреждениях Фармация это целый комплекс знаний по лекарственным препаратам, их разработка, назначение и применение, зачастую эти меры применяются в конкретных случаях.

Вот примеры латинской фармацевтической терминологии:

- «granūlum» (гранулум) – гранула (зерно)
- «balsamum» (бальзамум) – настойка различных лекарственных трав на спирту.
- «ampulla» (ампула) – герметичный сосуд
- «aqua» (аква) – вода
- «mixtura» (микстура) – смесь
- «sirupus» (сиропус) – сироп, сладкий раствор
- «vitamīnum» (витаминум) - (vita-жизнь, amīn-органические соединения) полезные органические соединения
- «medicamentum» (медикаментум) – лекарство [4].

Все же лексическое многообразие латинского языка послужило использованием его во многих сферах, в том числе медицине. Многие языки современного мира произошли от латинского, но в силу того, что более 500 лет Римская империя удерживала огромные территории современных западных стран, латинский язык проникал в быт постепенно и смешивался с местными диалектами. К языкам, имеющим основой латинский язык относятся английский, французский, итальянский, молдавский, румынский и т.д. [3]

Что интересно многие латинские термины из медицины либо созвучны с английским языком, например:

- «acidum» латынь, «acid» англ. - переводится как кислота
 - «colatio» латынь, «collation» англ. - переводится как процеживание
- Либо же полностью совпадает написание и произношение, например:
- «anthrax» (антракс) одинаково пишется и произносится, переводится как «сибирская язва»
 - «herpes» (херпес) одинаково пишется и произносится, переводится как лишай (герпис)
 - «tetanus» (титанус) одинаково пишется и произносится, переводится как столбняк

В современной медицине латинский язык используется как международный, для облегчения понимания друг друга врачами всего мира. Диагнозы, заболевания, название органов и частей тела на латинском языке понимают доктора практически любой национальности.

Список литературы

1. А.Г. Авксентьева «Латинский язык и основы медицинской терминологии» - Ростов-на-Дону, «Феникс», 2002
2. Античная культура. Литература, театр, искусство, философия, наука: Словарь-справочник. Составление и общ. ред. В.Н. Ярхо. М., 2002.
3. Культура Древнего Рима./ учебник - М.: Просвещение, 1985.
4. Латинский язык. Анатомическая номенклатура, фармацевтическая терминология и рецептура, клиническая терминология : учебно-методическое пособие для студентов лечебного, педиатрического, медико-психологического и медико-диагностического факультетов / Д.К. Кондратьев [и др.]; под общ. ред. Д.К. Кондратьева - 2-е изд. - Гродно : ГрГМУ, 2009.
5. Тронский И. М., Очерки из истории латинского языка./Тронский И.М - М.: Молодая гвардия, 1953.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В НАЗВАНИЯХ ПРЕПАРАТОВ

Башкина Е.В., Провоторова Е.А.

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Латинский язык традиционно используется в различных областях медицины в качестве профессионального языка. Это существенно увеличивает точность медицины как науки, облегчает взаимопонимание между врачами, находящимися в разных уголках мира, способствует обмену опытом и как следствие развитию всей медицины [1].

Существуют разные терминологические области, где распространен латинский (к примеру, клиническая, анатомическая, фармацевтическая). В данной работе остановимся на фармацевтической области, а конкретно на именах собственных в названиях медикаментов [2].

Имена собственные, встречающиеся в названиях лекарств, в большинстве своем не содержат информации касательно состава и действия вещества и даже могут вводить пациента в заблуждение, поэтому в данный момент они не рекомендованы к использованию при наименовании новых препаратов. Тем не менее исторически сложилось так, что личные имена оказались достаточно распространены среди названий лекарств. На основании вышесказанного – очевидно, что к таким препаратам относятся по большей части не современные, а проверенные временем медикаменты (либо и вовсе устаревшие). В формировании подобных наименований значительную роль играет непосредственно контекст создания препарата. Соответственно, при анализе эпонимических названий, включающих имена собственные, условно можно поделить этиологию их возникновения на следующие группы:

1. Происхождение в соответствии с фамилией разработчика препарата (в основном это ученые и врачи):

Linimentum balsamicum Wishnevsky, unguentum Wishnevsky / мазь Вишневского (изобретена в 1927 г. советским хирургом А.В. Вишневским; антибактериальное средство для регенерации) [3,4].

Solutio Lugoli / раствор Люголя (привычный нам вариант использования йода – раствор йода в йодиде калия, предложенный французским врачом Жан-Гийом Огюст Люголем в 1829 г.)

Liquor Burovi / жидкость Бурова (предложена для обработки кожи и слизистых оболочек немецким врачом Карлом Генрихом Августом Буровым (1809—1874), специализировавшимся в области хирургии и офтальмологии)

Fucorcinum, liquor Castellanii / жидкость либо краска Каstellани (фукорцин с антисептическим и противогрибковым действием – придуман в 1905 г. итальянским врачом Альдо Каstellани, специализировавшимся в области бактериологии и эпидемиологии)

Guttae Zelenini / капли Зеленина (предложены советским ученым, врачом-терапевтом Владимиром Филипповичем Зелениным (1881—1968) в качестве средства от неврозов сердца)

Pasta Lassari / паста Лассара (салицилово-цинковая паста, применяемая при проблемной коже; первоначальный состав был предложен немецким врачом Оскаром Лассаром в 1888 г.)

Sal Glauberi / глауберова соль (обнаружена химиком И.Р. Глаубером в минеральной воде; применяется в качестве слабительного средства)

Balsumum Schostakowsky, Vinylinum / бальзам Шостаковского (антисептик Винилин – совместное изобретение М.Ф. Шостаковского с Фаворским)

Mixtura Bechterevi / микстура Бехтерева (Предложена Владимиром Михайловичем Бехтеревым (1857—1927), выдающимся русским психиатром; комбинированное седативное)

Liquor Mitroschini / жидкость Митрошина (антисептик, приготовляемый из зерна для различных дерматологических проблем)

Liquor antisepticus Novicovi / жидкость Новикова (антисептик на основе зеленки, появившийся в СССР)

Pasta Teimurovi / паста Теймурова (мазь для снижения потливости, дезинфекции обрабатываемых участков кожи и устранения неприятного запаха; об авторе известно мало – некий врач Теймуров, работавший в поликлинике на ул. Чапаева на пересечении с 8-й заводской и выписывавший данный рецепт)

Pasta Rosentali / паста Розенталя (средство, применяемое местно при суставной и мышечной боли; придумана Эрнестом Карловичем Розенталем, российским хирургом)

Aslavital / аславитал (румынский врач-геронтолог, профессор Анна Аслан)

Raunatine et cetera / раунатин, раувазан, рауседил, раудиксин, раупазил, раупина, рауседан, раувилоид (сохранение первого слога “rau” от названия лекарственного растения раувольфия, а оно названо в честь нем. врача и ботаника Л. Раувольфа)

2. Территориально-географическое происхождение (наименования несут информацию о месте, где появился или был разработан препарат):

Edoxabanum / эдоксабан (разработан в Японии и назван в честь Эдо – исторического названия города Токио)

Nystatinum / нистатин (назван в честь штата Нью-Йорк – New York state)

Valocordin, Corvalol et cetera / валокордин, корвалол, валокормид, кардиовален, валидол (по первой версии название связано с римской провинцией Валерия, откуда произошло растение валериана / но по другой версии от лат. глагола valere, означающего «хорошо себя чувствовать»)

Veronal (Barbitalum) / веронал (от ит. города Верона – там пребывал автор в момент выбора названия)

Liquor Ammonii caustici / аммиак (хлористый аммоний – «ливийская соль», она же «соль из Аммония»; это территория Ливии, на которой располагался храм египетского бога Аммона и где делали данную соль, сжигая верблюжий навоз)

3. Происхождение в соответствии с именами богов, тем или иным образом ассоциирующихся с действием препарата:

Morphinum / морфий (в 1806 год молодой аптекарь Фридрих Сертюрнер выделил из алкалоидов опиума белые кристаллы и назвал их в честь бога сновидений Морфея)

Atropinum / атропин (алкалоид из растений атропа - название отражает ядовитые свойства; греч. богиня судьбы Атропа перерезала нить жизни)

Hypnogen / гипноген (снотворное из группы имидазопиридинов; сын богини ночи Никтос – Гипнос)

Neptusan / нептусан (препарат для лечения морской болезни; Нептун – греч. бог морей и океанов)

4. Происхождение в соответствии с именем пациента (встречается редко):

Milasenum / Миласен (новый генетический препарат для лечения болезни Баттена — редкой формы нейродегенерации; назван в честь восьмилетней Милы Маковец – единственной пациентки, которую лечили с помощью него)

5. Сокращения и аббревиатуры:

Fibs / ФиБС (сокращение от «Филатова биостимулятор» или же аббревиатура: первые буквы фамилий изобретателей препарата - Филатов, Бивер и Скородинский)

Warfarinum / варфарин (содержит акроним исследовательского фонда выпускников Висконсина – от англ. Wisconsin Alumni Research Foundation, или W.A.R.F.)

6. Личные имена людей, близких авторам препаратов:

Barbiturate / барбитураты (согласно первой версии нем. химик А. Байер открыл барбитуровую кислоту и дал ей имя в честь девушки по имени Барбара, которой был увлечен; по другой версии барбитуровая кислота была открыта в день святой Варвары, следовательно ураты Барбары – барбитураты, производные барбитуровой кислоты; препараты, оказывающие угнетающее влияние на ЦНС – в зависимости от дозы от легкого успокоения до наркоза)

Elenagenum / Еленаген (противоопухолевая ДНК-вакцина широкого спектра действия; названа в честь жены профессора - Елены)

Yaz, Yarina, Jeanine / Джес, Ярина, Жанин (оральные контрацептивы, названные женскими именами) [5,6].

Как видим из сортировки по группам, наиболее часто среди имен собственных встречаются фамилии разработчиков препаратов. Как уже было сказано выше, в основном это широко известные средства и их создатели – заслуженные деятели науки. Напротив, реже всего препараты называют в честь пациентов, поскольку это, как правило, связано с редкими случаями и персонализированным лечением. Впрочем, здесь можно отметить, что в названиях синдромов и заболеваний наблюдается обратная тенденция. Периодически встречаются территориальные наименования, ассоциации с именами богов, личные имена каких-то близких авторам людей, а также сокращения и аббревиатуры.

В целом можно сказать, что имена собственные в названиях лекарственных средств – не такое уж и редкое явление. И несмотря на то что в данный момент называть лекарства подобным образом не рекомендовано, все равно то и дело появляются новые препараты, в которых фигурируют эпонимы. Хотя, безусловно, они уступают своим числом фармакологическим наименованиям, образованным другими способами.

Список литературы

1. Ситдикова А. В. Специфические способы словообразования современных торговых названий лекарственных препаратов // Вестник ТГГПУ. 2021. №3(65) С. 25-28;
2. Ишинов И.Ю., Травушкина Л.Ф. К вопросу выбора наименования для лекарственного препарата // EESJ. 2021. №2–3(66) С. 45-50;
3. Пашутин С. «Фармацевтический нейминг» // The Chemical Journal, июль—август 2006 С. 40-43;
4. Асташкевич Е.В. ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЭПОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ // FORCIPE. 2021. №S1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etimologicheskaya-klassifikatsiya-eponimicheskikh-nazvaniy-lekarstvennyh-sredstv> (дата обращения: 31.03.2023);
5. Герасимов В. Б., Ягудина Р. И., Дудченко В. В., Грачева Ю. В., Яворский А. Н., Гильдеева Г. Н., Соловьева О. В. Названия лекарств: рекомендации по рациональному выбору // Ремедиум. 2005. №12 С. 4-8;
6. Глинский, В. В. Эпонимы в области фармакологии / В. В. Глинский, Е. В. Тимофеева // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : Материалы III Международной студенческой научно-теоретической конференции, Рязань, 26 марта 2021 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2021. С. 132-136.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ВРАЧА: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Бегларян Л.А., Исмаилов М.П., Гальченко С.И.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. В современном мире врач в своей профессиональной деятельности больше 60 процентов употребляет латинские слова. Данные термины обозначают названия болезней, методов исследований, способов лечения, а также лекарств. Многовековая история развития латинского языка в сфере медицины отражается в формировании профессионального языка врача, что является одной из ведущих причин изучения данной дисциплины в медицинских вузах[3]. Являясь средством коммуникации врачей различных стран, латинский язык не теряет свою значимость и актуальность, давая возможность развития медицины и науки.

Цель: Изучить историю развития применения латинского языка в профессиональной деятельности врача и установить его актуальность в наше время.

Задачи:

1. Сбор научной литературы на представленную тему.
2. Проведение анализа научной литературы.
3. Проведение анкетирования среди учащихся медицинского университета.
4. Формирование собственных выводов на основе анализа литературы и результатов анкетирования.

Объект исследования: латинский язык.

Предмет исследования: роль латинского языка в формировании профессионального языка врача.

Материалы и методы исследования: в данной работе были проанализированы научные источники литературы, было проведено анкетирование, затем сделаны собственные выводы.

Результаты исследования: со времён античности латинский язык всё больше применяется среди медиков в своей профессиональной деятельности.

Результаты проведённого анкетирования показали, что студенты медицинских университетов придают большое значение изучению латинского языка.

В первую очередь, медицинская терминология – это язык, на котором общаются врачи различных специальностей. Основами медицинской терминологии являются как латинский, так и греческий языки [5]. Иногда они также складываются из арабских терминов. Следует отметить, что термины анатомии относятся к латинскому («Cor» для «Herz» (сердце) латинизированное «Cardia»), а клинические термины относятся к греческому «Kardia» для сердца, образованное в «кардиологию».

Примеры показывают, что специальный язык медицины до сих пор пронизан обозначениями, происходящими от античной медицины [4]. Это

относится, прежде всего, к клиническому словарному запасу. От греческого языка происходят такие основные термины медицины, как диагноз (обнаружение болезни), симптом (буквально: совпадение = явление болезни), прогноз (предсказание), терапия (лечение) или этиология (теория причин).

В связи с этим сначала следует краткое изложение гуморальных патологических представлений о болезни, которые продолжают жить в буквальном значении многих медицинских терминов[6].

В XVI в Европе все книги издавались на латинском языке, национальные языки почти не использовались. В этот период времени латынь стала мировым научным языком. Ученые эпохи Ренессанса вели борьбу против изменений в языке. Они хотели очистить латынь от вульгаризмов, устранить заимствования из арабского языка.

На данном этапе истории начиналось зарождение медицинской терминологии. Началась работа по стандартизации и систематизации медицинских, биологических, а также других научных терминов, создавались словари согласно разделам наук. Ренессанс оставил огромное количество трудов на классическом латинском языке [2].

Огромный вклад в медицинскую языковую терминологию внесли культуры древних, античных государств. Первые упоминания анатомических терминов датированы приблизительно 3000 лет назад. В древности, изначально, было около 700 терминов, затем по мере развития медицины, как науки и технологий, стало появляться больше наименований. Множество разных обозначений пытались систематизировать долгие годы. Изначально это была систематика, созданная Галеном в античном периоде. Гиппократ также сформировал медицинскую терминологию на греко-латинском языке. Аристотель, Гиппократ, Гален и другие древние врачи ввели термины, которые используются и в наше время. В эпоху Средневековья известный художник Леонардо Да Винчи сделал зарисовки атласа тела человека, которые могли применяться в медицинских школах [1].

Систематика сразу разделилась на две дублирующие друг друга части: Национальную и Международную номенклатуры. Для удобства и понимания в номенклатурах стали использовать термины, которые имеют географический, геометрический и ассоциативный смысл. Систематика постоянно совершенствовалась и реформировалась на международных съездах анатомов. За время реформирования было принято несколько видов международных номенклатур и написано десятки трудов по попытке систематизировать термины. Только в 1895 году на съезде в Базеле была принята обновленная классификация терминов. «Базельская анатомическая номенклатура (BNA)».

С целью выяснения роли латинского языка в становлении профессионального языка врача было проведено анкетирование среди студентов Курского Государственного Медицинского университета. В опросе участвовало 93 человек, среди которых 74,2% составили лица женского пола, а 25,8% мужского. Опрашиваемые оказались студентами различных факультетов: лечебного (40,9%), педиатрического (11,8%),

стоматологического (33,3%), медико-профилактического (8,6%) и фармацевтического (5,4%). Большинство участников были первокурсниками (79,6%). Первый поставленный вопрос звучал следующим образом: «Считаете ли вы, что латинский язык имеет значение в профессиональной деятельности врача?». На данный вопрос большинство респондентов ответили, что да (53,8%). Ответа «нет» никто не давал. С целью выяснения значимости крылатых выражений в профессии врача были заданы следующие вопросы: «Нужно ли врачу знание крылатых выражений на латинском?» и «Знаете ли вы крылатые выражения на латинском?». 55,9% от общего числа опрашиваемых ответили, что да, это повышает культурный уровень врача, а 44,1% дали обратный ответ. 57% студентов знают крылатые выражения на латинском языке. Самыми частыми выражениями оказались *Alma Mater*, *Non est Medicina sine lingua Latina*, *Per aspera ad astra*, *Non scholae sed vitae discimus*.

На вопрос «Как, по вашему мнению, может применяться латинский язык в сфере деятельности врача?» были даны различного рода ответы. Самым популярным ответом стало «выписка рецептов», что набрало 82,8%. Были также даны следующие ответы: оформление диагнозов (69,9%), понимание методов диагностики и лечения (66,7%), общение со врачами из других стран (51,6%). Следует отметить, что вопрос был поставлен с множественным вариантом ответов.

С целью выяснения информированности студентов об истории развития профессионального языка врача перед ними был поставлен следующий вопрос: «Знаете ли вы историю становления латинского языка как основной базы для формирования профессионального языка врача?». Оказалось, что меньшее количество студентов осведомлено про исторические данные из профессионального языка врача. Доля опрашиваемых, давших положительный ответ, составила лишь 12,9 %.

Для установления актуальности латинского языка среди студентов медицинского вуза были заданы следующие вопросы: «Нужно ли, по Вашему мнению, преподавание латинского языка в медицинских вузах?», «Сколько часов в неделю вы уделяете изучению латинского языка?», «Помогали ли Вам занятия латинского языка для понимания анатомических, клинических и фармацевтических терминов?». 85% опрашиваемых считают, что латинский язык обязательно должен преподаваться в медицинских вузах, однако 8,6% считают обратное. Отрицательный ответ на данный вопрос чаще всего давали студенты стоматологического и педиатрического факультетов. Изучению латинского языка студенты чаще всего уделяют по 1-2 часа в неделю. 78,5% студентам латинский язык помогал для понимания анатомических, клинических и фармацевтических терминов.

Выводы: в результате изучения соответствующей литературы на представленную тему и проведения анкетирования было установлено, что латинский язык с течением времени не теряет свою актуальность, всё больше выполняя свою функцию в становлении профессионального языка врача.

Список литературы

1. Беспалых, В.С. Латинский язык как неизменный способ коммуникации в медицине/ В.С. Беспалых, А.А. Федорова, М.В. Федорчук[и др.] // Материалы ПВсероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Орел, 2020.- С. 451-454.
2. Бобоев, А.С. Роль латинского языка в формировании профессиональной и общей культуры будущего врача / А.С. Бобоев// Материалы Пнаучной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»; под редакцией Д. А. Михеевой. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 331-333.
3. Гальченко, С.И. «Ложные друзья переводчика» в научно-технической сфере / С.И. Гальченко // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Курск, 16-17 мая 2019 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 110-114.
4. Гальченко, С.И. Проблема влияния иностранных языков на русский язык / С.И. Гальченко, И.А. Квасова, А.В. Гладких // Будущее науки -2021: сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах, Курск, 21-22 апреля 2021 года / Отв. редактор А.А. Горохов. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 328-331.
5. Гальченко, С.И. Современный билингвизм и его особенности / С.И. Гальченко, М.Ю. Керер // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2016. – № 3(10). – С. 30-32.
6. Сокол, А.Ф. О значении латинского языка в формировании профессиональной и общей культуры врача/ А.Ф. Сокол, Р.В. Шурупова // Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – Т. 18. – № 7. – С. 167-170.

О РОЛИ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОПАГАНДЫ ДОНОРСТВА КРОВИ И КОСТНОГО МОЗГА)

Бурыгина Т.С.

**Благотворительный фонд «Карельский регистр НДГСК», Железногорск,
Российская Федерация**

Общеизвестно, что в просветительской деятельности очень важна роль языка и культуры, а если эта деятельность касается вопросов общечеловеческого характера, то – языков и культур. Информация должна подаваться простым языком, понятным широкому кругу слушателей, но при этом образно, с использованием сравнений, аналогий, метафор, а также этимологических разъяснений. Важно помнить, что аудитория воспринимает только доступно и интересно излагаемый материал: понимание информации служит положительным подкреплением и порождает дальнейшее стремление к более глубокому, деятельному познанию. Попытаемся показать это в

данном докладе на примере просветительской части пропаганды донорства крови и костного мозга.

В календаре российских праздников имеется несколько дат, посвящённых донорам (и к любой из них можно приурочить просветительскую лекцию). Так, с 2007 года ежегодно 20 апреля отмечается Национальный день донора крови: именно в этот день в 1832 году петербургский акушер Андрей Вольф спас роженицу, перелив ей кровь её супруга. Это было первое успешное переливание крови в России. Андрей Вольф следовал примеру английского врача Джеймса Бланделла, который ещё 25 сентября 1818 года провёл первую в мире удачную операцию в аналогичных условиях [2].

Надо сказать, что обеим реципиенткам невероятно повезло, ибо тогда еще не существовало понятия о группах крови (blood groups / blood types) и их совместимости (compatibility). Карл Ландштейнер, человек, который произведёт революцию в иммунологии, появится на свет гораздо позже, 14 июня 1868 года. Этот молодой австрийский доктор откроет в 1900 году три группы крови, которые условно обозначит как А, В и 0, а несколько лет спустя его ученики откроют четвёртую группу – АВ.

Буквенные обозначения групп крови сигнализируют о том, какой агглютиноген (А, В, а то и оба, т.е. А и В) содержится на эритроцитах. Если же агглютиногены отсутствуют, то эта группа обозначается как 0 либо О (но подразумевается в любом случае «ноль»), а по-английски произносится как алфавитное название буквы О [ou].

В 1930 году за своё открытие Карл Ландштейнер был удостоен Нобелевской премии, а его система групп крови АВ0 и поныне используется во всём мире. В 2005 году учреждён Всемирный день донора крови (World Blood Donor Day), который ежегодно проводится 14 июня, в день рождения Карла Ландштейнера.

Говоря о системе АВ0, важно отметить, что наряду с общепринятым в мире буквенным обозначением групп крови отечественная медицина использует и цифровые обозначения (в скобках): 0 (I), А (II), В (III), АВ (IV). Появлением цифровых обозначений групп крови медицина обязана чешскому доктору Яну Янскому, который независимо от Карла Ландштейнера (но несколько позже него) классифицировал кровь по группам, обозначив их цифрами. Проблема цифрового обозначения групп крови состояла, однако, в том, что такую же классификацию предложил и американский врач Уильям Лоренцо Мосс, при этом под цифрами I и IV он подразумевал группы крови, прямо противоположные таковым по системе Янского. Это приводило к опасной путанице, чреватой летальными исходами, поэтому от практики цифровых обозначений групп крови было решено отказаться.

Что касается резус-фактора, то он был открыт и описан в 1939-1940 гг. Этот антиген на поверхности эритроцита получил название «резус» (rhesus) по названию макака, поскольку именно в их крови был сначала обнаружен этот белок. Большинство людей являются резус-положительными (Rh-

positive), но примерно у 15% людей в мире резус-фактор отсутствует (Rh-negative), поэтому они потенциально уязвимы как реципиенты, которым требуется редкая кровь.

Разумеется, помимо системы АВ0 и системы резус-фактора существуют и иные классификации групп крови, но АВ0 и Rh являются основными при подборе пары «донор-реципиент». Группа крови и резус-фактор записываются и читаются вместе, например: 0 (I) Rh- (группа крови первая, резус отрицательный), или даже проще – 0-, читается как «первая отрицательная» (Type O Negative). Запомнить английский способ произнесения легко: существовала американская метал-группа с таким названием. По аналогии можно легко прочесть и запомнить остальные варианты комбинаций «группа крови и резус-фактор».

Для чего нужны антигены нашим эритроцитам? Антигены играют роль своеобразных антенн, сигнализирующих иммунитету организма, что перед ними не чужак, а свой. Антитела (antibodies), которые находятся в плазме крови, распознают чужаков. У антител свои названия: анти-А и анти-В. Они также могут быть названы греческими буквами α (альфа) и β (бета) соответственно. Эти антитела естественным образом присутствуют в крови и сосуществуют с антигенами по принципу взаимного исключения (этот принцип отражён в греческой приставке «анти-», означающей «против»). Так, антиген А не может соседствовать с анти-А, ибо тот призван уничтожить его. То же самое справедливо и для антигена В. При наличии на эритроците обоих антигенов антитела в плазме будут отсутствовать и наоборот. Основной принцип переливания крови: кровь донора и реципиента должна быть совместимой. Иными словами, нужно так обойти защиту иммунной системы реципиента, чтобы она приняла донорский материал за свой. Сразу оговоримся: процесс подбора совместимых компонентов крови в реальности сложнее и, помимо упомянутых поверхностных антигенов, учитываются иные факторы [5], однако широкой аудитории достаточно заложить основы знаний для общего понимания принципов работы иммунной системы.

Прочно закрепить информацию и проверить её усвоение аудиторией можно при помощи игровых приёмов (т.н. геймификации), а именно – предложив решить известную задачку про А и В в контексте групп крови и их совместимости. Можно заранее изготовить наглядный материал, изображающий эритроцит на жёлтом фоне, символизирующем плазму крови, карточки с антигенами А и В, карточки с антителами анти-А и анти-В. Итак, «А» и «В» сидели на трубе (зачёркнуто) эритроците. «А» упала, «В» пропала, что осталось на трубе (зачёркнуто) эритроците?» Аудитория должна расудить, что если на эритроците сидят А и В, то это группа крови АВ, то есть четвёртая. Если А упала, то на эритроците сидит В, т.е. перед нами третья группа. Если и В пропала, то на эритроците осталось ноль антигенов, т.е. перед нами первая группа крови. Затем переходим к роли антител. Спрашиваем, какие антитела присутствуют в плазме крови, если на эритроците сидят А и В. Важно помнить: антитела анти-А и анти-В воспринимают А и В как неприятелей и сражаются с ними. Далее переходим

к совместимости групп крови. Если на эритроците есть антигены А и В вместе, то этот организм примет за свои такие эритроциты, на которых сидят антигены А и В также вместе (АВ(IV)), либо по отдельности (А(II), В(III)), либо эритроциты вообще без антигенов (0(I)). Таким образом, группа АВ (IV) считается универсальным реципиентом. Что касается группы 0(I), то она является универсальным донором. Показываем это путём рассуждений и средств наглядности. Наконец, добавляем в задание пункт про резус-фактор. Людям Rh⁺ можно переливать как Rh⁺ кровь (совместимой группы, разумеется), так и Rh⁻ кровь. Резус-отрицательным реципиентам можно переливать лишь резус-отрицательную кровь во избежание осложнений. Вывод: универсальным донором является кровь 0(I)-, а универсальным реципиентом – кровь АВ(IV)+.

Иммунная система имеет не только врождённые антитела (упомянутые нами анти-А и анти-В), но и может вырабатывать антитела в ответ на внедрение чужаков, т.е. давать на них иммунный ответ. Приобретённый иммунитет формируется, например, когда человек переболел или сделал прививку от какого-либо заболевания. Однако иногда иммунный ответ является крайне нежелательным явлением. Так, если резус-отрицательная женщина беременна резус-положительным плодом, то может возникнуть резус-конфликт. Иммунная система матери Rh⁻ будет вырабатывать антирезусные антитела, направленные на уничтожение эритроцитов Rh⁺ ребёнка. С целью предотвращения такого конфликта медики уделяют резус-отрицательным беременным особое внимание.

Беседы и лекции о донорстве должны предваряться разъяснением основных терминов с привлечением этимологии (истории происхождения слов). Термины чаще всего имеют древнегреческие (для удобства далее пользуемся сокращением «греч.») и латинские корни. Так, слово «донор» происходит от латинского “donare” – «дарить». Донацией называют процесс дачи крови донором. Донор должен быть здоровым человеком и иметь хороший гемоглобин (от греческого слова “αἷμα” [эма] – «кровь» и латинского “globus” – «шар»), чтобы ему было чем поделиться с реципиентом без ущерба для собственного здоровья. Кстати, платное / возмездное донорство («дарение за вознаграждение») – это оксюморон (сочетание понятий, противоречащих друг другу), к сожалению, имеющий место в мире. Платное донорство – порочное общественное явление, ибо такие доноры могут скрывать имеющиеся у себя заболевания, желая заработать на донациях. Некоторые заболевания являются гемотрансмиссивными, то есть передающимися (лат. “transmittere” = “trans” («через») + “mittere” («отправлять, посылать»)) через кровь, что очень опасно для реципиента. В большинстве стран, однако, донорство зиждется на принципе безвозмездности.

Слово «реципиент» происходит от латинского слова “recipientis” – «получающий» и обозначает человека, которому переливают кровь или пересаживают орган либо ткань. Переливание крови еще называют словом «трансфузия» (лат. “transfusio” = “trans” + “fusio” («слияние»)). Пересадку

органов и тканей называют словом «трансплантация» (лат. “plantare” означает «сажать»). Слово «эритроцит» происходит от греческих слов “ἐρυθρός” – «красный» и “κύτος” – «клетка». Слово «плазма» тоже греческого происхождения: “πλάσμα” – «сотворенное, вылепленное, оформленное». У доноров не всегда берут цельную кровь. Нередко нужен лишь какой-либо её компонент (плазма или клетки крови), поэтому у донора берут кровь, отделяют от неё нужный компонент, а остальное возвращают донору. Чаще всего эта процедура происходит на специальном аппарате для проведения афереза (от греч. “αφαίρεσις” – «изъятие, вычет»). Важно отметить, что в сложных словах, в которых присутствует корень «аферез» (например, «цитаферез», «плазмаферез» и пр.), пишется буква «а» и отсутствует соединительный гласный «о».

Донорская кровь и её компоненты применяются в лечении различных заболеваний, среди которых – лейкоз (от греч. “λευκός” — «белый»), или лейкемия (от греч. “λευκός” – «белый» + греч. “αἷμα” – «кровь», т.е. буквально «белокровие»). В основе такого заболевания лежит нарушение гемопоэза, т.е. буквально «кровообразования» (греч. “αἷμα” («кровь») + “ποίησις” («выработка, образование)). Если консервативные методы лечения не помогают, то врачи могут предложить пациенту операцию по трансплантации костного мозга (ТКМ), или кроветворных стволовых клеток. (Здесь в качестве упражнения на закрепление значений слов и их корней можно предложить аудитории объяснить значения слов, опираясь на их корни и родственные им слова. Примеры слов для сопоставления и анализа: донат, рецепт, рецепция, инфузия, эксфузия, плантация, имплантация, имплант (имплантат), трансплантат, эксплантация, гемопоэтический, глобальный, тромбоциты, лейкоциты, плазмаферез, тромбоцитаферез, лейкоцитаферез, эритроцитаферез, поэт, поэзия, автономия, автомобиль. При проведении этимологических параллелей необходимо придерживаться принципа научности и не допускать домыслов в стиле т.н. «народной этимологии» [1].)

Фраза «пересадка костного мозга» звучит страшновато для тех, кто впервые об этом слышит, ведь в ней фигурирует слово «мозг». Однако мозг бывает разный. «Мозг» вообще подразумевает некую сердцевину, мякоть внутри твёрдой оболочки. Например, латинское слово “medulla” имеет следующие значения: 1) «серцевина, мякоть»; 2) «мозговое вещество, мозг (кроме головного)»; 3) «суть, основа». Оно родственно латинскому же слову “medius” – «средний, находящийся в центре». Кстати, в английском языке для обозначения головного, спинного и костного мозга используются совершенно разные слова: “brain”, “spinal cord”, “bone marrow ” (иногда просто “marrow”) соответственно. Возможно, поэтому носители английского языка практически никогда не путают костный мозг со спинным.

В некоторых случаях пациент может сам стать для себя донором, и такая операция будет называться аутологической трансплантацией, или аутооттрансплантацией (греч. “αὐτός” – «сам»). К этому виду ТКМ прибегают, если заболевание не затронуло костный мозг пациента. Зачем же тогда нужна

ауто-ТКМ, если костный мозг здоров? Дело в том, что высокодозная химиотерапия губительна не только для опухолей, но и для костного мозга. Сбереечь костный мозг можно, если забрать его часть у пациента перед курсом химиотерапии, а по окончании курса вернуть (или, образно выражаясь, «переустановить»). Трансплантация собственных стволовых клеток переносится лучше, чем донорских, т.к. отсутствуют иммунные осложнения.

Если человек сам себе донором быть не может (самый частый случай), тогда необходима аллогенная трансплантация, или аллотрансплантация (греч. “ἀλλογενής” – «иноплеменный», от “ἄλλος” – «другой, иной»). Иными словами, реципиенту не переустанавливают собственную систему, а «сносят» её и устанавливают донорскую. Аллотрансплантация может быть как родственной (т.е. от родственника), так и неродственной (от совместимого неродственного донора). Поскольку совместимых родственников у пациента может и не быть, необходимо создавать и регулярно пополнять регистры потенциальных неродственных доноров костного мозга. Потенциальных, потому что совместимость донора и реципиента крайне редка (статистически от 1:500, в среднем 1:10000, в отдельных случаях подходящих доноров вообще не удаётся найти). Совместимость определяется по набору особых характеристик, человеческих лейкоцитарных антигенов, которые обозначаются аббревиатурой HLA (Human Leukocyte Antigens). Они названы лейкоцитарными, потому что первоначально были обнаружены на человеческих лейкоцитах (в 1958 году был обнаружен первый из этих антигенов). Иммунная система организма следит за тем, чтобы чужая ткань не проникла на его территорию, и набор HLA нужен для того, чтобы отличать своих от чужих. Если у донора и реципиента необходимые HLA-характеристики совпадают, то риски отторжения донорского органа / ткани значительно снижаются и пересадку можно проводить. HLA-типирование – дорогостоящий анализ, но для тех, кто подал документы на вступление в регистр потенциальных доноров, он проводится бесплатно, а его результаты хранятся в регистре в зашифрованном виде. Если регистр подключен к Международной поисковой системе доноров костного мозга (Bone Marrow Donors Worldwide, BMDW), то результаты HLA-типирования будут отражаться в этой поисковой системе, а потенциальный донор теоретически может стать реальным для реципиента из любой точки земного шара.

С лёгкой руки журналистов совместимые доноры и реципиенты костного мозга стали называться генетическими близнецами, но это только метафора. Настоящими генетическими близнецами являются однояйцевые близнецы, ведь они действительно генетически идентичны (и именно так называются в английском языке – “identical twins”), тогда как у совместимых доноров и реципиентов совпадают лишь основные параметры тканевой совместимости, необходимые для успешной пересадки. Образно говоря, представим, что у нас сломался ключ, а замок необходимо отомкнуть. Чем его открывать? Достаём связку ключей. Как выбрать подходящий? Они сделаны из разных материалов (металла, дерева, пластмассы), из разных

сплавов, но нам нужно найти ключи, подходящие к замочной скважине по зазубринам. Так и с костным мозгом. Удачно пересадить можно только такой материал, который не отторгнется организмом, т.е. нужно отомкнуть «замок» – иммунную систему. Донорский материал (стволовые кроветворные клетки) должен обладать такими же «зазубринами», что и ткани реципиента. Это и есть совместимость (не «близнецовость»!). А «сплав» может отличаться (пол, возраст, национальная принадлежность и пр.), поэтому внешняя схожесть совместимых доноров и реципиентов – очередной миф (и по внешности доноров точно не подбирают). Чем больше «связка ключей» (чем больше доноров в регистрах), тем шире выбор и тем больше у реципиента шансов выжить.

Группа крови реципиента при успешном приживлении донорского костного мозга поменяется на донорскую. Прижившийся донорский костный мозг будет вырабатывать донорские же клетки крови, реципиент станет в некотором роде скрытой химерой (это явление называется по-научному «донорский химеризм» и является аллюзией на существо из греческой мифологии). Несмотря на то, что в его организме сосуществуют генетически различные клетки, реципиент всё равно остаётся собой, он не превращается в подобие донора, вопреки циркулирующим в народе слухам. Стоит заметить, что поскольку иммунитет реципиента переустановлен, то его нужно тренировать заново, делая прививки, ведь он не «помнит» прежние вакцинации и перенесённые болезни.

Глобальный принцип донорства костного мозга – «анонимность, безвозмездность, добровольность» – соблюдается всеми регистрами. В то же время локальные правила (требования к потенциальному донору, возможность анонимного общения при обоюдном согласии и последующего знакомства донора и реципиента после пересадки) не универсальны, а устанавливаются регистрами в соответствии с законами своих государств. В некоторых странах донор и реципиент могут познакомиться через несколько лет после операции, а где-то это вообще запрещено. Уточнить правила и получить более детальную информацию можно либо в самих регистрах, либо на сайте Всемирной ассоциации доноров костного мозга (World Marrow Donor Association, WMDA), если интересующий нас регистр в ней состоит [6].

У доноров костного мозга (как потенциальных, так и реальных) также есть свой праздник – Всемирный день донора костного мозга (World Marrow Donor Day). Он был учреждён вышеупомянутой Всемирной ассоциацией доноров костного мозга в 2014 году и отмечается ежегодно в третью субботу сентября (т.е. у праздника плавающая дата). В этот день проводятся различные просветительские мероприятия, встречи с донорами и реципиентами, пропагандируется важность развития регистров доноров костного мозга. Кстати, название этого вида донорства – «донорство костного мозга» – является скорее историческим, нежели отражает современность. Дело в том, что сейчас гемопоэтические стволовые клетки получают в большинстве случаев из периферической крови донора путём

афереза, нежели методом эксфузии костного мозга. Впрочем, выбор способа забора клеток осуществляется врачами с учётом пожеланий донора (по возможности); правило «не навреди» соблюдается в полной мере.

Подводя итоги, можно заключить, что использование в просветительской деятельности образного языка, ярких сравнений, активное взаимодействие с аудиторией при помощи упражнений на закрепление ранее изложенного материала (иными словами, следование педагогическим принципам научности, наглядности и доступности) поддерживает интерес аудитории к теме лекции или беседы. Грамотная просветительская деятельность – это инвестиция в интеллектуальное развитие общества и противодействие мифам и заблуждениям, существующим в обсуждаемых сферах.

Список литературы

1. Зализняк А.А. Из заметок о любительской лингвистике. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2023. – 208 с.
2. Шевченко Ю.Л. и др. Переливание крови: история и современность (к 100-летию переливания крови в России) / Ю.Л. Шевченко, О.Э. Карпов, Е.Б. Жибурт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pirogov-vestnik.ru/upload/iblock/bb6/2019_4_01.pdf
3. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>
4. Etymonline – Online Etymology Dictionary [Electronic Source]. – URL: <https://www.etymonline.com/>
5. Handbook of Blood Banking and Transfusion Medicine [Electronic Source]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323959789_Handbook_of_Blood_Banking_and_Transfusion_Medicine
6. WMDA [Electronic Source]. – URL: <https://wmda.info/>

АНАЛИЗ ЛАТИНСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ ГИПОГЛИКЕМИЧЕСКИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Валитова В.Ф.

**ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова», Москва, Российская
Федерация**

В наименовании лекарственных препаратов можно найти основы или словообразовательные элементы, дающие информацию о его фармакологической природе.

Поскольку сахарный диабет второго типа представляет собой серьёзную медико-социальную проблему, значимость которой обусловлена его высокой распространённостью, хроническим течением, высоким уровнем инвалидизации и смертности в результате развития мультисистемных осложнений [2, с. 7], я провела сравнительный анализ наименований гипогликемических средств для выявления основ или элементов, повторяющихся в данных названиях, и выяснила: помогают ли данные

основы отождествлять название лекарственного средства с определенной группой препаратов.

Гипогликемические лекарственные средства — препараты, снижающие концентрацию глюкозы в крови и используемые в терапии сахарного диабета второго типа.

В качестве терапии сахарного диабета второго типа используют сахароснижающие лекарственные средства, к которым относятся производные сульфонилмочевины, меглитиниды, бигуаниды, тиазолидиндионы, ингибиторы α -глюкозидаз, агонисты рецепторов глюкагоноподобного пептида-1, ингибиторы дипептидилпептидазы 4, ингибиторы натрийглюкозного котранспортера 2-го типа [1, с. 38].

Работа актуальна, поскольку по данным Всемирной организации здравоохранения, сахарный диабет увеличивает смертность в 2-3 раза и сокращает продолжительность жизни. При этом заболеваемость ежегодно увеличивается во всех странах на 5-7%, а каждые 12-15 лет – удваивается [2, с. 7].

Методом сплошной выборки по регистру лекарственных средств России мы выяснили, что все представители групп гипогликемических средств имеют латинское происхождение [4]. Словообразовательный элемент «glinidum» указывает на принадлежность лекарства к сахаропонижающим препаратам группы меглитиниды: Nateglinidum, Repaglinidum. Словообразовательный элемент «forminum» указывает на принадлежность лекарства к сахаропонижающим препаратам группы бигуаниды: Buforminum, Metforminum. Словообразовательный элемент «glitazonum» указывает на принадлежность лекарства к сахаропонижающим препаратам группы тиазолидиндионы: Pioglitazonum, Rosiglitazonum. «Gliptinum» — к сахаропонижающим препаратам группы ингибиторы дипептидилпептидазы 4: Sitagliptinum, Saxagliptinum. «Gliflozinum» — на принадлежность лекарства к сахаропонижающим препаратам группы ингибиторы натрийглюкозного котранспортера 2-го типа: Canagliflozinum, Empagliflozinum. В свою очередь производные сульфонилмочевины (Gliquidonum, Chlorpropamidum), ингибиторы альфа-глюкозидаз (Acarbosum, Miglitolum) и агонисты рецепторов глюкагоноподобного пептида-1 (Exenatidum, Liraglutidum) не имеют основ или элементов, повторяющихся в названиях лекарственных веществ, которые бы относили их к вышеупомянутым категориям [3]. Например, производные сульфонилмочевины, Gliquidonum и Chlorpropamidum имеют отрезки, которые указывают на употребление и состав этих лекарственных средств: у Gliquidonum, отрезок gli- указывает на его принадлежность к антигликемическим препаратам; у Chlorpropamidum отрезок chlog- указывает на наличие соединений хлора. Однако общего частотного отрезка, который относил бы данные вещества к производным сульфонилмочевины, нет.

В результате анализа гипогликемических лекарственных средств было установлено, что в 5 группах из 8 названия действующих веществ содержат повторяющиеся элементы, которые помогают определить принадлежность

лекарственного средства к строго определённой группе. А в 3 группах из 8 это не представляется возможным.

Таким образом, в большинстве гипогликемических лекарственных средств дана информация, по которой врач имеет возможность определить, к какой группе относится данное лекарственное средство, что способствует адекватному назначению для более эффективного лечения различных заболеваний, что является важным для профессиональной компетентности врача.

Список литературы:

1. Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом / Под редакцией И.И. Дедова, М.В. Шестаковой, А.Ю. Майорова. – 10-й выпуск (дополненный). – М.: ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии» Минздрава России, 2021. – С. 38-45.
2. Ленская К.В. Циклические гуанидины - новый класс гипогликемических средств / К.В. Ленская. – Режим доступа: https://www.volgmed.ru/uploads/dsovet/thesis/2-795-lenskaya_karina_vladimirovna.pdf. – Дата доступа: 19.02.2023.
3. Макунин Д. Как разобраться в названиях лекарств «[Электронный ресурс]» / Д. Макунин // Наука и жизнь. — 2004. — №5
4. Лобанова Е.Г., Чекалина Н.Д. Пероральные гипогликемические средства / Е.Г. Лобанова, Н.Д. Чекалина – Режим доступа: <https://www.rlsnet.ru/library/articles/endokrinologia/peroralnye-gipoglikemicheskie-sredstva-100>. – Дата доступа: 25.02.2023

ВКЛАД ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В СОСТАВЛЕНИЕ НАЗВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Ванжа А.С., Овчинникова П.А., Полякова О.В.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Актуальность. В научной литературе важное значение имеет происхождение слов латинского языка, этим занимается раздел лингвистики – этимология. Знание основ латинской терминологии необходимо каждому специалисту, например, зная латинские названия растений можно сделать выводы о содержании в нем токсических веществ и их действии.

Целью исследования является изучение роли латинского языка в составлении названий лекарственных растений.

Материалы и методы исследования - анализ литературы, обобщение и систематизация информации, метод сравнения.

Результаты исследования. В ходе данного исследования была проанализирована научная литература, на основании которой были подведены следующие итоги.

При составлении латинских наименований растений использовались следующие критерии: место их происхождения, экологические условия в месте произрастания, морфологические свойства (внешний вид, строение, цвет, вкус, запах), сходства с другими видами, также учитывались терапевтические и токсические эффекты [2].

Существует множество примеров составления латинских терминов на основании данных критериев:

1. Место происхождения:

- Морозник кавказский (*Helleborus caucasicus*) — берет свои основы в горных лесах Кавказа, откуда и получил такое название [1].

- Софора японская (*Sophora japonica*) имеет интересное название благодаря своему месту произрастания – Японии [3].

- Обвойник греческий (*Periploca graeca*) — произрастает в Греции на Балканском полуострове, отсюда получил свое название [4].

2. Учитывая экологические условия мест произрастания:

- Лекарственное растение Арника горная произрастает в горах, поэтому получила латинское название - *Arnica montana* [1].

- Растение, произрастающее в заболоченной местности преимущественно рек и озер, называется сушенница болотная (*Gnaphalium uliginosum*) [4].

- Бессмертник песчаный берет свои основы на песчаных почвах в неблагоприятных для произрастания условиях, поэтому называется (*Helichrysum arenarium*) [4].

3. Названия растений, строящиеся на их внешнем виде и строении:

- Растение кассия остролистная имеет листья с заостренным концом, поэтому ее латинское название состоит из двух частей: «acute» — острый, «folia» — лист — *Cassia acutifolia* [2].

- На латинском языке «perforatum» означает перфорированный, т. е. имеющий многочисленные щели. От этого термина получил свое название зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*) – поскольку имеет уникальное строение: на листьях данного растения находится множество различных по морфологии железок, отчего кажется, что листья продырявлены [2].

- Солодка голая (*Glycyrrhiza glabra*) имеет особенное строение: название вида *Glycyrrhiza* означает, что растение имеет сладкий корень (от греческого «glycys» — сладкий, «riza» — корень), это указывает на содержание в нем большого количества сахара, а родовое название основывается на строении стебеля, лишенного опушенности – голый стебель (с латинского языка «glabra») [3].

- Токсичное растение Миндаль горький (*Amygdalus amara*) имеет в своем составе цианистый водород, которые обуславливает его горький вкус [1].

4. Растения получают названия благодаря их различным ароматам и окраскам:

- Зубровка душистая (*Hierochloë odorata*) в своем составе имеет вещество, придающее растению особый запах свежескошенного сена – кумарин [3].

- Растение василистник вонючий (*Thalictrum foetidum*) имеет особый аромат, выделяющийся благодаря железистому опушению, характерному для данного растения [3].

- Благодаря своей особенной окраске растения имеют характерные названия: Синюха голубая — *Polemonium coeruleum*, горечавка желтая — *Gentiana lutea* [2].

5. Названия растений, основывающиеся на сходстве с каким-либо предметом или растением:

- Лекарственное растение, по строению напоминающее стебли хвоща, имеет соответствующее название - хвойник хвощевой (*Ephedra equisetina*) [4].

- Всеми известное растение подсолнечник называют солнечным цветком, поскольку его латинское название *helianthus* происходит от двух греческих слов: *helius* («солнце») и *anthemon* («цветок») [4].

6. Растения получали свои названия благодаря их терапевтическим эффектам:

- Пустырник сердечный (*Leonurus cardiaca*) используется в кардиологии для лечения и профилактики соответствующих заболеваний [1].

- Лекарственное растения марь противоглистная получила свое название благодаря противоглистному эффекту при терапии энтеробиоза и аскаридоза. Данный аспект отражен в ее названии - *Chenopodium anthelminthicum* [1].

Некоторые растения получили свое название в честь открывших их ученых. Например, французский ботаник Шарль Плюмье назвал растение чемерия Лобеля (*Veratrum lobelianum*) в честь известного фламандского ботаника Маттиаса де Л'Обеля, который в своем труде изобразил более двух тысяч растений [2]. Другим примером может послужить подснежник Воронова (*Galánthus wóronowii*), которые получил свое название в честь русского ботаника Юрия Николаевича Воронова, внесшего большой вклад в изучение цветковых растений Кавказа [2].

Основываясь на периодах жизни и цветения растений, они также назывались соответственно. Примерами таких растений могут служить следующие: перец однолетний (*Capsicum annuum*) и пшеница летняя (*Triticum aestivum*) [3].

Одним из самых важных аспектов в составлении названий лекарственных препаратов является его возможное токсическое действие на организм, которое характеризуется поражением органов и систем и может привести к гибели организма при несоблюдении правил работы с ними. При изготовлении лекарств может быть использовано ядовитое сырье, в состав которого входят токсические вещества. В качестве примеров рассмотрим следующие лекарственные препараты, названия которых говорят об их токсичности:

- Лекарственное растение красавка обыкновенная (*Atropa belladonna*) получила название благодаря вкладу Карла Линнея, который дал название

роду в честь греческой богини судьбы Антропы, говорящей о неизбежной гибели. Видовое название произошло от слов «bella» и «donna» (красивая женщина). Главным компонентом *Atropa belladonna* служит атропин, являющийся М-холиноблокатором. Данный алкалоид является токсичным и может привести к сильному отравлению. В медицинской практике данный лекарственный препарат применяют в виде атропина сульфата как спазмолитик [4].

- Растение аконит джунгарский (*Aconitum soongoricum*) называется так, поскольку он применялся народами для смазывания стрел при охоте (акон — «метательное копьё» или *konion* — «убивать»). Все части данного растения является весьма ядовитыми, но в медицинской практике он используется как раздражающее средство [1].

- Чемерица Лобеля (*Veratrum lobelianum*) получила свое название благодаря латинской основе «verare» — говорить правду. Порошок из корней данного растения характеризуется раздражающим действием, которое вызывает чихание при попадании на слизистые оболочки. Существует поверие о том, что человек чихает, если говорит правду [3].

Выводы. Таким образом, знание основ латинской терминологии лекарственных растений является важным аспектом понимая их терапевтического, токсического эффектов на организм, которые важны в медицинской практике для грамотной терапии болезней и профилактики возможных осложнений.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь лекарственных растений: учебное пособие/ под ред. Г.П.Яковлева. 3-е изд., испр. И доп. Санкт-Петербург: СпецЛит, 2015. 759 С.
2. Латинский язык и терминология фармации : учебное пособие / М.Н. Лазарева, М.Н. Нечай. Москва : КНОРУС, 2018. 564 С. (Специалитет). (<https://ozon-st.cdn.ngenix.net/multimedia/1019096650.pdf>) (дата обращения: 29.04.2023)
3. Тысяча лекарственных растений. Русско-латинский и латинско-русский словарь ботанических наименований лекарственных растений / Сост.: И.Г.Назарова, С.В.Станевич. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2015. 60 с.
4. Цысик, А. З. Латинский язык для студентов фармацевтического факультета : учеб.- метод. пособие в 2-х ч. Ч. 1 / А. З. Цысик, Н. А. Круглик, С. К. Ромашкевичус. – Минск : БГМУ, 2012 – 244 с.

ЯЗЫК КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ

Варламова А.А., Барышников И.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

В статье обсуждается роль языка в жизни человека и его влияние на взаимодействие между людьми. Язык не только позволяет людям общаться и передавать информацию, но также является важным средством развития культуры и личности. Однако, неправильное использование языка может привести к конфликтам и недоразумениям. Статья подчеркивает важность грамотного и правильного использования языка для избежания таких ситуаций.

Язык - это одно из важнейших средств общения, которое используется человеком для передачи информации, мыслей и чувств. Он играет важную роль в жизни каждого человека, влияя на его взаимодействие с окружающим миром и на качество его жизни. На земном шаре тысячи разных языков. Но поскольку различия между ними и диалектами одного и того же языка часто весьма

неопределенный и условный, ученые не называют точного числа языков в Море. Каждый язык имеет свои специфические черты, отличающие его от других языки. Однако в основных чертах все языки мира имеют много общего, что дает ученым основание говорить о человеческом языке как о чем то общем.

Люди издавна интересовались языком и со временем создали науку о нем, которая называется лингвистикой. Язык позволяет людям общаться между собой, делиться идеями и знаниями, выражать свои эмоции и чувства. Без языка человечество не смогло бы развиваться и существовать в таком виде, в каком мы его знаем сегодня. Знание русского языка важно, так как мы можем узнать как строить предложения, использовать слова в диалогах, разговаривая с другими. Поскольку каждое слово имеет определенный контекст, то использование их-это своеобразное искусство, которым можно овладеть только на практике.

Язык как способ выражения мысли и передачи ее от человека к человеку тесно связан с мышлением. Взаимосвязь языка и мышления-извечно труднейший вопрос как языкознания, так и философии. Слово отражает не сам предмет, а его видение, которое навязывается носителю языка представлением в его сознании, формируя понятие об этом предмете. Понятие составляется на уровне обобщения некоторых основных признаков, образующих его, и поэтому является абстракцией, поэтому язык также является ключом к культуре и традициям народа. Он помогает людям понимать и уважать другие культуры и традиции, расширяет кругозор и способствует межкультурному диалогу.

Язык имеет разные формы и различные функции. Например, он может быть устным или письменным, формальным или неформальным, научным или художественным. Кроме того, язык выполняет различные функции,

такие как информационная, коммуникативная, регулятивная и экспрессивная [3].

Информационная функция языка заключается в передаче знаний и информации. Коммуникативная функция языка позволяет людям устанавливать контакт между собой и взаимодействовать друг с другом. Регулятивная функция языка позволяет контролировать поведение и действия других людей. Экспрессивная функция языка позволяет людям выражать свои чувства и эмоции.

Изучение языка имеет множество преимуществ. Оно помогает улучшить память, развить логическое мышление, повысить уровень образования и культуры, а также расширить кругозор. Более того, знание нескольких языков может быть полезно в карьере и путешествиях. Коммуникация может быть, непосредственно, прямой, когда разговор ведется напрямую, а также опосредованной, предполагающей использование различных технических средств передачи и получения информации (например, звонки).

Вербальное общение является наиболее важным в отношениях между людьми. В нем используются голосовые и звуковые каналы [2]. При письменном общении информация, закодированная с помощью графических кодов, поступает по зрительному каналу. Исходным пунктом любого речевого акта является нужда в общении, то есть обстоятельства, побуждающие человека говорить и выражать свое мнение. Примеры таких ситуаций: необходимость ответить на вопрос, написать письмо, поговорить с кем-то и тд.

Диалог как форма общения представляет собой процесс взаимоотношений, когда говорящий и слушающий меняются ролями. Иными словами, роли участников коммуникативного «Я» и «Ты» становятся взаимозаменяемыми. В диалоге большое значение имеют интонация и язык тела.

По своей сложности человеческий язык совершенно не похож на все средства общения, которые мы встречаем в животном мире. Мы не знаем наверняка, где и когда зародилась речь, но мы точно знаем, что все достижения современной цивилизации были бы невозможны без языка. Благодаря языку мы можем выразить абсолютно любые мысли, эмоции и желания.

Письменный язык позволяет нам передавать знания из поколения в поколение, наслаждаться шедеврами мировой литературы, передавать свои мысли на расстояние в тысячи километров. Нельзя забывать и о том, что язык является неотъемлемой частью культуры: на нём создаются литературные произведения, он объединяет людей, живущих на определённой территории. В современном мире огромное значение приобретает мультязычность, или владение несколькими языками.

Наверняка каждый из нас хоть раз попадал в ситуацию, когда собеседник говорил на другом языке, и знает, насколько тяжело в этом случае даже получить ответ на самый простой вопрос, не говоря о том, чтобы

договориться о чём-либо важном. Неверно переданная мысль может иметь огромные последствия, начиная от обиды и заканчивая большими финансовыми потерями, если речь идёт об официальных документах. Вот почему значение языка в современном мире сложно переоценить. Речь — это то, что делает нас людьми.

Зачастую мы не думаем о роли языка в нашей жизни. Хотя без него была бы невозможна наша жизнь. Какое счастье, что есть такой помощник у человека, а ведь язык — это благо [1]. Человек так устроен, что он не может не делиться своими знаниями, мыслями, чувствами с другими людьми.

Список литературы

1. Самсонова Т.В. Язык и культура URL-<https://www.isuct.ru/book/publications/booksworld/2014/0326/> (дата обращения 21.03.2023)
2. Щедрин, Д. С. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ «ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ» / Д. С. Щедрин. — Саратов : ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, 2014. — 197 с. — Текст : непосредственный.
3. Назарова Анна Алексеевна К вопросу о функциях языка и речи // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsiyah-yazyka-i-rechi> (дата обращения: 21.03.2023).

ЛАТИНСКАЯ РЕМИНИСЦЕНЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Владимир В.В., Капустин В.В.

Гомельский государственный медицинский университет, Гомель,
Республика Беларусь

Слово «реминисценция» (*reminiscentia*) имеет латинские корни и несёт в своей основе значение «отзвук, смутное воспоминание, припоминание». В европейских языках лексическая единица сохраняет свое значение: *reminiscence* (англ.), *Reminiscenz* (нем.), *reminiscencia* (исп.) — «память», «воспоминание» [2]. На наш взгляд, реминисценция — присутствие в художественной литературе отсылок к культурному и историческому наследию, произведениям и их авторам.

Целью данной работы является выявление реминисценций на латинском языке в художественных произведениях XIX – XXI вв. Латинский язык и литература не ушли в прошлое вместе с эпохой Возрождения. Несмотря на то, что латинский язык уже долгое время считается мертвым, но его особенность и неповторимость продолжает жить на страницах многих авторов.

В настоящем исследовании мы сконцентрировали свое внимание на произведениях, как русских классиков, так и современных зарубежных авторов.

Реминисценции встречаются в тексте в виде отдельных фрагментов произведения, присутствуют в названии или наименованиях глав, могут быть именами персонажей, деталями сюжета, целыми образами, выразительными фразами, крылатыми выражениями и т.д.

У А.С. Пушкина встречаем стихотворение «*Exegi monumentum*» (Я памятник себе воздвиг нерукотворный), эпитафия которого взят из произведений Горация, знаменитого римского поэта (65-8 гг. до н. э.). Поэт изучал античных авторов во время учебы в лицее, поэтому неслучайно именно тексты Горация нашли отклик в творчестве А.С. Пушкина. Вероятно, именно оды римского поэта вдохновили Пушкина на перевод нескольких произведений Горация («Царей потомок, Мecenат...», «Кто из богов мне возвратил...», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»).

В VI строфе романа в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкин использует выражение *vale* (сокращенный вариант латинского выражения *vale et ama me* «прощай и люби меня»): «Потолковать об Ювенале, В конце письма поставить *vale*» [1]. Творчество А.А. Фета тесно связано с античной культурой, что обусловлено принципами образования в эту эпоху – дети обучались латинскому и древнегреческому языкам, изучали произведения античных авторов. Именно поэтому в лирике А.А. Фета мы встречаем латинские выражения в качестве названия элегии «*Alter ego*» (второе «я») (1878) или эпитафий к стихотворениям, нередко используются изречения Горация (*Horatius*) – в стихотворении «Ты простишь, мой друг, как в первый раз...» (1840): «*Amantium irae amoris renovatio*» (ссоры любящих – обновление любви); «Любезному племяннику П.И. Борисову» (1881): «*Gaudes carminibus, carmina possumus Donare et pretium dicere pioni*» (Ты песни слушать рад, я песню подарить Могу, и оценить подарок свой сумею) [7]. Примером может быть и Ф.И. Тютчев, который использовал латинское слово «*Silentium!*» («Молчание») в качестве названия стихотворения. Из авторов XX века А.П. Чехов активно использовал латинские крылатые выражения, пословицы, аббревиатуры, латинский алфавит и т.д. Из аббревиатур многократно встречаются *nota bene* (NB. и NB:) и *post scriptum* (P.S. и PS.): «Лейкин на днях в P. S. просил, чтобы я...» [3]; латинские буквы заменяют порой собственные имена: «... я уверен, что X, сам того не сознавая, от чистого сердца наклеветает, налжет и скошунствует, Y подпустит мелкую, бледную тенденцию, а Z объяснит самоубийство психозом» [4]; «Известный тебе N.N.» [5]; подпись «*Tuus A. Чехов*» [3], «*Tuus magister bonus Antonius XIII*» [5]; латинские лексемы:

- «Пьесу я писал впервые, *ergo* (итак, поэтому) – ошибки обязательны» [4]; - «*Cave* (Берегись!), как пороха, твердой пищи!» [4]; - «... буду налагать *veto* (я запрещаю) безжалостно» [5]; «... не замедлит наложить на Ваше прошение свое железное *veto*» [5]. - «Он улыбнулся, поглядел вверх на небо и, кладя псалтырь в карман, сказал: “*Finis*”» [6]. У А.П. Чехова в произведениях представлена и профессиональная медицинская терминология на латинском языке: *consilium, habitus, cancer prostatae, impotentia, infusum, Kalium bromatum, Kal. jodatum, Aloe, ductus, rectum, in recto* и т.д.

Ярким примером использования лексики латинского происхождения в XXI в. служит британская писательница, сценаристка и продюсерка Джоан Роулинг, написавшая известный на весь мир цикл о Гарри Поттере. Список всех использованных латинизмов можно разбить на несколько групп: заклинания, зелья, имена героев, профессии, названия существ, способности и т. д. Проанализируем несколько примеров из мира магии и волшебства в лингвистическом аспекте, т.е. слова и выражения латинского происхождения, которые автор употребляет в романе, так как интерес к роману у современной молодежи растет, и, возможно, использование лексики латинского языка вызовет желание изучать сам язык. Зачастую Дж. Роулинг использовала фразу или слово, которое имеет точный перевод, но не все сочиненные писательницей понятия точно соответствуют правилам латинской грамматики. Писательница использовала глаголы первого лица (*assio* – я призываю; *scisio* – я мучаю; *evanesco* – исчезаю), чтобы продемонстрировать, как маг произносит заклинание от своего лица. Среди заклинаний так же присутствуют и имена существительные (*Avis* (от лат. *avis* «птица») – вызывает стаю птиц; *Lumos* (от лат. *lumen* свет) – заклинание, зажигающее свет на конце палочки; *Nox* (от лат. *nox* ночь) – заклинание, способное выключить свет, погасить огонь). Вместе с заклинаниями, состоящими из одного слова, можно встретить и использование словосочетаний (*Dens augeo* (лат. *dens* «зуб», *augeo* «увеличиваю») – заставляет зубы жертвы расти; *Expecto Patronum* – дословный перевод с латыни «ожидая защитника»; *Finite Incantatem* – от латинских слов *finite* «закончить» и *incantatem* «заклинание»). Дж. Роулинг называет своих героев, используя латинские существительные и прилагательные (имя директора школы *Albus Dumbledore* восходит к латинскому *albus* «белый, седой», что подчеркивает образ мудрого старого волшебника; а *Bellatrix Lestrange*, чье имя происходит от *bellatrix* «воительница», точно описывает воинствующий характер героини; имя персонажа *Remus Lupin* от латинского слова *lupus* «волк» или *lupinus* «волчий», а также легендарного Рема (одного из основателей Рима, выкормленного волчицей), указывает на связь героя с волками, так как он – оборотень, периодически превращающийся в волка)). Волшебные профессии (*Авроры* (мракоборцы) от *aurora* «утренняя заря» – волшебники, которые разыскивают злых магов, нарушающих законы, т.е. люди, которые побеждают тьму; *Анимаги* (*animagus*) от *animal* «животное» и *magus* – волшебники, способные принимать облик животных). Волшебные существа (*Дементоры* от *de* «устранение, лишение» + *mens* «ум, разум, рассудок» + *or* (окончание, означающее, что слово является названием рода деятельности, профессии) – страшные существа, которые охраняют тюрьму для волшебников *Азкабан*, питаются человеческими эмоциями и делают человека безумным; *Патронус* – существо-защитник (от *patronus* «покровитель»). Вызывается при помощи заклинания *Expecto Patronum*. Служит как защита от дементоров). Волшебные предметы (метла под названием «*Нимбус*» (от лат. *nimbus* «облако»); *Делюминатор* (от лат. *lumen* «свет») – изобретённый *Альбусом Дамлбдором* предмет для того, чтобы

«вытянуть» свет из помещения или из уличных фонарей; Омнинокль (от *oculus* «глаз» и *omnis* «каждый» – волшебный бинокль для просмотра матчей по квиддичу). Зелья (Амортенция (от *amor* «любовь») – любовный напиток; Веритасерум (от *veritas* «правда, истина» и *serum* «сыворотка») – самая сильнодействующая сыворотка правды; Фелицис (от *felix, icis* «счастливый») – напиток удачи). Волшебные способности, умения (Легилименция (от *lego* «читать» и *mens* «рассудок») – волшебный навык извлечения чувств и воспоминаний из другого человека; Окклюменция (от *occlusio* «сокрытие» и *mens* «ум, рассудок») – противонавык к легилименции, его пользователь может скрыть эмоции или препятствовать обнаруживать мысли или воспоминания, которые противоречат словам или действиям; Трансфигурация (*transfiguratio* «видоизменение, преобразование») – превращение волшебника в какое-либо живое существо; учебная дисциплина в Хогвартсе; Трансгрессия. (*transgressio* «переход за какую-нибудь границу») – волшебное перемещение на неограниченное расстояние).

Анализируя ряд произведений современных зарубежных писателей, следует отметить Артура Переса-Реверте (Испания) «Фламандская доска», Патрика Зюскинда (Германия) «Парфюмер», Шела Сильверстейна (США) «Щедрое дерево» и т.д.

Таким образом, авторы с помощью латинских реминисценций акцентируют внимание на насущных проблемах современности, погружают читателя в атмосферу жизни своих героев, поддерживают связь эпох, культурную и историческую память общества, отдавая честь классическому образованию и развивая интеллектуальный потенциал человека.

Список литературы

- 1) Пушкин, А.С. Евгений Онегин / А.С. Пушкин. — М.: Азбука, 2023. — 352 с.
- 2) Словари онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://vasmer.slovaronline.com/search?s=реминисценция> (дата обращения: 18.03.2023)
- 3) Чехов, А.П. Полный сборник сочинений и писем в 30 томах. Письма в 12 томах / А.П. Чехов. — М.: Наука, 1974. — Т. 1. — 588 с.
- 4) Чехов, А.П. Полный сборник сочинений и писем в 30 томах. Письма в 12 томах / А.П. Чехов. — М.: Наука, 1975. — Т. 2. — 584 с.
- 5) Чехов, А.П. Полный сборник сочинений и писем в 30 томах. Письма в 12 томах / А.П. Чехов. — М.: Наука, 1976. — Т. 3. — 576 с.
- 6) Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения в 18 томах / А.П. Чехов. — М.: Наука, 1985. — Т. 7. — 734 с.
- 7) Фет, А.А. Полное собрание стихотворений / А.А. Фет. — Л.: Советский писатель, 1959. — 905 с.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В ТЕРМИНОЛОГИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И РАСТЕНИЙ

Войтенко Д.И., Лазарева И.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. В настоящее время латинский язык остается культурным феноменом во всем мире. Ведь если подумать, то латынь имеет широкий спектр применения и отличается своим неимоверным обилием. Человек, который владеет данным языком, легко сможет познать наследие Древнего Рима, насладиться культурой Эпохи Возрождения и постичь научные знания, представленные в Новое время. [1]

Однако наиболее первостепенной областью применения является медицина, отличающаяся своей интернациональной терминологией. История врачевания насчитывает несколько тысячелетий. Анализируя хронику, можно сказать, что основная масса информации в области распознавания и лечения многих болезней, принадлежит к достижениям древних цивилизаций, а именно это и Вавилонские клинописи, и Древнеиндийские веды, Египетские папирусы и Китайские рукописи. [3]

На протяжении всего обучения, каждого студента медицинского вуза сопровождает латинская терминология. Это не только анатомическая терминология, но и названия лекарственных средств и растений, сопровождающие учащихся ежедневно. [1]

Цель исследования – определить роль и сущность латинского языка в медицинской терминологии на примере лекарственных средств и растений.

Методы исследования: метод ассоциаций, контекстный анализ литературы.

Материалами исследования являются названия лекарственных средств, используемые в фармации.

Результаты исследования. Названия лекарственных средств и растений порой удивляют своей оригинальностью, четкостью и все возможными ассоциациями, которые воспроизводит наше воображение. Они служат интересным материалом для исследования с разных точек зрения, например: происхождение слова, особенностей его строения.

Рассмотрим основные признаки, с помощью которых даются названия. Существуют лекарственные растения, название которых определяет их место произрастания:

- *Prunus africana* - слива африканская. В Африке употребляют в виде чая, на остальных континентах в виде таблеток, настоек, как средство против аденомы простаты.

- *Abies sibirica* - пихта сибирская. Первоначально была распространена в могучих еловых лесах Сибири, сейчас же встречается повсеместно, как вид озеленения. В фармакологии используется в виде экстракта хвои для восстановления слизистой ЖКТ, после воспалительных процессов. [2]

- *Petasites japonicas* - белокопытник японский. Растет по берегам водоемов в Японии, Корее, Китае. Отвары данного растения характеризуются как противовоспалительные и противоаллергенные.

Есть лекарственные растения, у которых экологические условия лежат в основе названия:

- *Ledum palustre* L. - багульник болотный. Любит торфяные почва болот, сырые заболоченные леса. Настои побегов обладают отхаркивающим свойством, также снимает воспаление. [3]

- *Equisetum arvense* L. - хвощ полевой. Широко распространен. Чай наделяет мочегонным эффектом.

Морфологические особенности лекарственных растений также играют свою роль в формировании названий:

- *Platanthera bifolia* - Любка двулистная. Это растение с двумя прикорневыми листьями овальной формы оказывает обволакивающий, антитоксический эффекты.

- *Elaeagnus angustifolia* L. - лох узколистный. Назван так в честь своих ланцетовидных листьев, обладает вяжущим и противовоспалительным действием.

Порой даже от свойств самого растения вырисовывается название:

- *Artemisia absinthium* L. - полынь горькая. Имеет такое название за счет абсинтина, обладающим горьким вкусом, флавоноиды, дубильные вещества.

- *Anetum graveoles* L. - укроп пахучий. Все части растения снабжены эфирным маслом, которое придает специфический запах. [3]

После обширного обзора научной литературы можно сказать, что компании по производству лекарственных средств дают названия своим препаратам исходя из всевозможных признаков и ассоциаций. Рассмотрим некоторые из них.

Существуют довольно необычные лекарственные средства, например Пантокрин, Панторин, Алфипант, полученные с помощью переработки рогов оленей. Панты - это срезанные рога оленей, преимущественно не достигшие полного развития. Они обладают богатым минеральным составом, который улучшает работу сердечно-сосудистой, опорно-двигательной, половой систем.

Наверное, каждому человеку известна гирудотерапия (от лат. *hirudo*-пиявка) - лечение пиявками. Но помимо процедуры существуют и препараты из пиявок, например: Гирудоид, Гирудодерм, Гирудо Актив. [4]

Пчелы приносят пользу нам не только своим полезным медом, но и другими продуктами своей жизнедеятельности: воск, прополис, перга, маточное молочко, яд. Все лекарственные препараты, состоящие из вышесказанных веществ, имеют в своем названии части слов: «*apis*» - пчела, например: Апилак, Апифор, Апизартрон. [2]

Довольно часто, в наименованиях лекарственных средств, встречается слово *mint* – мята (от лат. «*mentha*»). Это говорит о добавлении к препарату экстракта мяты, придающего приятный вкус и запах. Например: Тайлед Мент, Фалиминт, Отривин Ментол, Ментолатум Балм. [4]

Выводы. Таким образом, были рассмотрены и разобраны только некоторые ассоциативные названия из множества существующих. Изучение латинских названий лекарственных растений и препаратов способствует развитию навыков мышления и интуиции у медицинского работника, которые повышают эффективность действий и общую работоспособность.

Список литературы

1. Качалин А.А. О профессиональной компетентности студентов-медиков в вопросах латинской терминологии // Психолого-педагогическое сопровождение высшего профессионального образования на основе компетентностного подхода: Материалы науч. – практ. конф. с междунар. участием. – М.: МГПУ, 2011 – с. 86-90.
2. Костромина Т.А. Современное состояние номенклатуры лекарственных средств: учебное пособие / Т.А. Костромина, Н.И. Маркова, Г.С. Маль и др. – Курск: ФГБОУ ВО КГМУ, 2018.
3. Лисник, М.В. Принципы отражения лекарственных свойств в латинских названиях лекарственных растений/ М.В. Лисник//Sciences of Europe.- 2017.- Т.2, № 21.- С.51-56.
4. Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии : учебник/ М.Н. Чернявский. - 5-е изд., испр. и доп. - М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2015. - 400 с.

ОБРАЗЫ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ

Воронина М.А., Федюкина Ю.И.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Латинский язык имеет богатую историю. Стоит отметить, что он не только сыграл важную роль в религии и мифологии древнего Рима, но и прочно внедрился в человеческое сознание и на протяжении веков не терял своей актуальности. Конечно же, если говорить об использовании латинского языка как о способе коммуникации, то свою «популярность» латынь потеряла еще в IX веке, но определила основу многих других языков, таких как, например, испанский, французский, португальский, в романскую языковую группу. В эпоху Римской империи латынь способствовала становлению и развитию медицины. Возникшие в Древнем Риме термины и обозначения дошли до нас практически в неизменном виде [4].

Латинский язык является основой медицинской терминологии и используется для описания анатомического строения, физиологических и патологических процессов человеческого организма. Также его немаловажная функция заключается в создании единого языка для общения между специалистами разных сфер. Латинские слова используются для создания международных стандартов, позволяющие унифицировать терминологию и обеспечить ее понимание в различных странах и культурах.

В области психиатрии широко используются мифологические термины. Как правило, в их составе имеются морфемы, возникновение которых обусловлено влиянием античной культуры. Миф как часть термина определяет образ или символ, внедренный в смысловое содержание слова. Чтобы оценить значимость древнегреческой и древнеримской культур в современном медицинском языке, необходимо обратиться к историческим литературным источникам, таким как «Метаморфозы» Овидия, «Трагедии» Софокла, поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика». Сбор материалов и их анализ является наиболее корректным методом и инструментом в исследовании данной темы [3].

Термин «комплекс Эдипа» происходит из древнегреческой мифологии, где Эдип был проклят за убийство своего отца и брак с матерью. В психиатрии данный термин используется для описания конфликта между ребенком и родителями, который может привести к различным психическим расстройствам.

Похожее содержание имеет термин «комплекс Электры». Это понятие используется в психологии для обозначения необычайно тесной и эмоционально заряженной связи между дочерью и ее отцом. Термин был введен Зигмундом Фрейдом и основан на греческом мифе, который повествует о привязанности Электры к своему отцу, Агамемнону. Девочка мечтала о мести за его убийство, совершенное матерью, Клитемнестрой. В психологии комплекс Электры рассматривается как одна из форм инцестуозных желаний, которые могут возникать у девочек в отношении своих отцов [1].

Термин «комплекс Медеи» был введен австрийским психоаналитиком Карлом Юнгом в начале 20 века. Он использовал этот термин для описания психического, отклонения при котором женщина испытывает гнев по отношению к своему бывшему партнеру и стремится заставить его сожалеть, посредством жестокого обращения с детьми. Название было выбрано по мотивам мифа о Мее, которая убила своих детей, чтобы причинить боль своему мужу Ясону. Миф о Мее является символом предательства и последующей мести [2].

Слово «Федра» происходит от древнегреческого имени «Φαίδρα» (Phaidra), которое можно перевести как «сияющая». В древнегреческой мифологии Федра была дочерью царя Миноса на острове Крит и супругой афинского героя Тесея. Комплекс Федры - психологическое явление, в основу названия которого лег древнегреческий миф о Федре, которая влюбилась в своего пасынка Ипполита. Данное явление рассматривается в рамках теории Фрейда о комплексе Эдипа и является примером инцестуозной концепции.

Слово «нарцисс» происходит от греческого названия цветка «νάρκισσος» (narkissos), которое, в свою очередь, может быть связано с греческим словом «νάρκω» (narkao), что означает «усыплять» или «одурманивать». Связано это с тем, что цветок содержит токсические кристаллические алкалоиды, которые могут иметь некоторые снотворные

свойства. Миф о Нарциссе рассказывает о красоте сына бога реки Кифисса и нимфы Лириопы, который из-за своей внешности привлекал внимание девушек, но был равнодушен к ним. Он отвергал все проявления любви со стороны. И даже прекрасная нимфа Эхо не смогла покорить сердце юноши. Однажды Нарцисс увидел свое отражение в воде и был так очарован своей красотой, что не мог перестать глядеть на себя. Он опустил в воду и утонул [5].

Термин «сапфизм» происходит от имени древнегреческой поэтессы Сапфо, которая жила на острове Лесбос в Эгейском море. Сапфо основала школу для девушек, где они изучали музыку, танцы и поэзию. Ее творчество в свое время было очень популярно. Стихи Сапфо были посвящены женщинам и отличались особой красотой и эмоциональностью. Однако большая часть ее творчества не сохранилась до наших дней, и мы знаем о ней только из отрывков и фрагментов. Сапфо оказала значительное влияние на культуру и литературу, и ее имя стало символом любви между женщинами. Историю лесбийской ориентации начали изучать в XIX веке, в научный оборот был введен термин «сапфизм» для обозначения женской гомосексуальности [6].

Таким образом, мифы, как исторические и культурные нарративы, играют важную роль в формировании терминов и понятий в различных областях знания, включая психологию. Использование мифологических персонажей и сюжетов позволяет создать общепонятный язык для обозначения сложных психологических концепций и явлений.

Использование мифологических и медицинских терминов в психиатрии может быть полезным инструментом для описания и объяснения различных психических расстройств. Однако для пациентов может быть затруднительным понимание медицинских терминов и латинских выражений. Поэтому важно, чтобы психотерапевты использовали доступный язык при общении с пациентами. Именно такими простыми по смыслу объяснениями могут служить мифы. Стоит помнить, что некоторые люди имеют отрицательное отношение к определенным легендам и их символам, поэтому необходимо учитывать индивидуальные, культурные и национальные особенности каждого пациента и использовать термины с осторожностью, чтобы не вызвать ответных негативных реакций.

В современной психиатрии древнегреческие мифы могут служить для развития эмпатии и понимания не только у самих пациентов, но и у их близких, помогая лучше понимать свои проблемы и находить пути к их решению.

В целом, использование мифов в психиатрии может быть полезным инструментом для понимания психических расстройств. Однако, необходимо всегда принимать во внимание тот факт, что мифы являются лишь метафорами, образами и не могут заменить научный подход к диагностике и лечению.

Список литературы

1. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции – 5-е изд. – М.: Просвещение, 1975.- 463 с.
2. Овидий *Метаморфозы* / Овидий. - М.: ГИХЛ, 1995. - 220 с.
3. Тронский И.М. *История античной литературы*. - 4-е изд. - М.: 1983. - 464 с.
4. *Психологический словарь* / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф.Ломова и др. — М.:Педагогика, 1983
5. *Родосский Аполлоний, Аргонавтика*. - АСТ, 2000. - 352 с.
6. Грейвс Р. *Мифы Древней Греции*; Пер. с англ. К. П. Лукьяненко ; Под ред. и с послесл. А. А. Тахо-Годи. - М. : Прогресс, 1992 - 620 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Гладилина Т.А., Севрюкова П.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Теоретическая организация материала в гуманитарном знании связана с исследовательским подходом, который предполагает разнообразные методы анализа и, прежде всего, в аспекте языка. Отражение объективных процессов социального, медицинского и языкового характера зависит от выработанных понятий, терминов, категорий и дефиниций.

В контексте заявленной темы исследовательский интерес вызывает анализ вопросов категории пространства в медицинской терминологии.

Древнегреческий философ Аристотель обратил внимание на эвристическое значение категорий. Философская категория пространства широко представлена в важнейших областях человеческой деятельности и, прежде всего, в медицине.

Достаточно обширный диапазон понятий, обозначенных медицинскими терминами, указывают на место возникновения заболевания, а также на особенности его течения, что является необходимым условием для глубокого понимания пространственной анатомии, знания которой нужны врачам для правильной постановки диагноза в профессиональной деятельности.

В связи с этим возникает необходимость определения актуальности темы: отражение категории пространства в медицинской терминологии.

Цель исследования заключается в изучении структур анатомических терминов в пространственной анатомии, а также анализ языковых средств их выражения. Исходя из цели исследования, были выделены следующие задачи: отобрать термины, отражающие категорию пространства раздела «Анатомическая терминология»; провести анализ языковых средств выражения данной категории.

Медицинская терминология – это совокупность терминов в рамках профессионального языка, где каждый из них занимает своё конкретное место. Терминам присущи признаки взаимосвязи и обусловленности в системе терминологии [2].

Организирующим началом для медицинской терминологии является наличие в каждой из подсистем типовых категорий понятий, по которым распределяется основной массив терминов. В анатомии – это: предметы, формы, размеры, локализации, особенности строения, направления, для которых характерно использование специальной пространственной лексики и словообразовательных моделей.

Анатомическая терминология – это система, которая отмечена признаком единства, кроме того она является системой иерархического типа, со своими связями по смежности. Именно категория пространства в анатомии дает представление о местоположении какого-либо анатомического образования относительно другого или других.

Большой массив анатомических терминов, отражающих категорию пространства, с позиций языка следует рассматривать в двух языковых плоскостях: морфологический способ образования терминов с использованием приставок (префиксов) для получения нового слова и лексический способ со значением пространства в анатомической терминологии [4].

В работе Л.Ф. Ельцовой «Концепты пространства в медицинской терминологии» отмечено, что подход к описанию расположения органов предполагает использование анатомами понятий об осях и плоскостях для определения положения тела человека и его органов относительно друг друга [3]. Так, в анатомической терминологии, отражающей категорию пространства, существует большая группа терминов-имен существительных с базовым понятием *locus* / место и другие, такие как: *lobus* / доля (*lobus frontalis*), *margo* / край (*margo sinister*), *apex* / верхушка (*apex cordis*) и др.

Особое место занимают термины имена прилагательные, которые образованы при помощи словообразовательных суффиксов (-al-, -ar-, -in-, -ic- и т.д.) со значением, «относящийся к органу, предмету, анатомическому образованию». Например: *sagittalis* / сагитальный, *horizontalis* / горизонтальный, *dorsalis* / спинной, тыльный, дорсальный: *palatinus* / небный, *thoracicus* / грудной и др.

Прилагательные в сравнительной степени достаточно широко применяются в анатомической терминологии и встраиваются в категорию пространственного концепта. Такие прилагательные, как: *superior* / верхний / расположенный наверху; *inferior* / нижний / расположенный внизу; *anterior* / передний; *posterior* / задний / расположенный позади. Их значения отражают признаки пространственной анатомии. Например: *sulcus sinus petrosi inferioris* – борозда нижнего каменистого синуса; *ligamentum capitis fibulae posterius* – задняя связка головки малоберцовой кости [5].

Кроме того, в анатомической терминологии имеются слова, отражающие признак категории пространства через прилагательные с

присоединенными к основе префиксами. Префиксом считается часть слова (морфема), стоящая перед корнем, которая детализирует, уточняет информацию, представленную в корне. Существует большая группа приставок латинского и греческого происхождения, которые употребляются в анатомических терминах для уточнения расположения анатомических образований в пространстве по отношению друг к другу. Это приставки: *super/supra-*, *epi-* / над; *sub-*, *infra-*, *hypo-* / под; *inter-* / меж, между; *post* / позади; *retro-* / позади, за; *prae (pre)* / перед, пред и др. Например: *infratemporalis* в термине – *fossa infratemporalis* / подвисочная ямка; *hypoglossus* в термине *nervus hypoglossus* – подъязычный нерв; *ramus supraclavicularis* в термине надключичная ветвь и др. [5].

Выводы. Языковое понимание медицинского смысла терминов, отражающих проанализированную категорию, способствует глубокому осмыслению медицинских понятий и дает возможность студентам детально осваивать такие предметы как латинский язык и анатомия с их междисциплинарными связями. Многоаспектная сущность данной категории позволяет сделать ещё один вывод о том, что термины, описывающие интракопоральное пространство, могут отражать концепт локализации поражённого анатомического объекта [2].

Список литературы

1. Анатомия человека: В двух томах / Под. Ред. М.Р. Сапина Т. 2 / Э.И. Борзяк, Л.И. Волкова, Е.А. Добровольская и др. М., 1993.
2. Бекишева Е. В. Категориальные основы номинации болезней и проблем, связанных со здоровьем: монография / под ред. проф. Новодрановой В. Ф. - Самара: ООО «ИПК«Содружество»» ; ГОУВПО «СамГМУ», 2007. – 250 с.
3. Ельцова Л. Ф. Концепты пространства в медицинской терминологии: автореф. дис. канд. фил.наук: 10.02.19. Рязань, 2000. 29 с.
4. Козельская А.А., Олехнович О.Г. Категория «Пространства» в анатомических терминах. Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых учёных и студентов, посвященной году науки и технологий. [Электронный ресурс], Екатеринбург, 8-9 апреля 2021 г. — Екатеринбург: Изд-во УГМУ, 2021. — Том 3. – 159-162.
5. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. М.: ЗАО «ШИКО», 2018. 448 с.: ил. (Учеб. лит. для студ. мед. вузов). ISBN 5-225-04110-8

ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ЛЕКСИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Гладилина Т.А., Шароватова В.Ю.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Латинский язык – *Lingua Latina* относится к италийской ветви индоевропейской семьи языков. Этот прекрасный язык возник в средней части древней Италии в области Лаций. Изначально племя, населявшее эту территорию, стало называться латинами (*Latini*). Со временем латинский язык стал государственным, литературным языком могущественной Римской империи, в которую входили огромные территории.

Латинский язык прошёл через многие столетия, отразившись в различных текстах произведений и всевозможных документах Средних веков, с помощью которых сегодня мы можем наблюдать развитие и изменение языка на протяжении всего его существования.

В настоящее время он является один из важнейших языков общечеловеческой культуры и активно используется в профессиональных сообществах таких областей знаний как: медицина, юриспруденция, естественные, гуманитарные науки и др.

Очевидно, что латинский алфавит знаком почти всем людям Земли, поэтому он является «алфавитом международного общения». На латинском алфавите основано большинство искусственных языков, в частности, эсперанто, интерлингва, идо и др.

Сегодня *Lingua Latina* играет важную роль в системе образования при изучении химии: все, как аббревиатуры, так и полные названия химических элементов записаны на латинском языке; биологии: латынь лежит в основе бинарной номенклатуры – способе классификации живых организмов. Каждый организм имеет своё родовое и видовое название. Помимо естественных наук, латинский язык широко применяется и в гуманитарной области. Он необходим при изучении современных романских языков - французский, немецкий, румынский, португальский, поскольку все они произошли от латыни, взяв от неё многие фонетические и грамматические явления.

Можно поинтересоваться, где применяется древняя латынь сегодня, традиционный ответ – в медицине. Не подлежит сомнению необходимость изучения латинского языка в медицинских университетах, поскольку медицинская терминология, исторически и традиционно основанная на латинском языке наряду с древнегреческим служит источником для образования международной научной медицинской терминологии с кодексами международных научных номенклатур [3].

Наше исследование посвящено вопросам общекультурного наследия латинского языка с рассмотрением этимологии таких понятий, которые обозначают названия степеней, званий, должностей и терминов, которые относятся к вузовской тематике.

Достаточно много слов греко-латинского происхождения пришли в русский язык. Большинство из них косвенно или напрямую связаны с высшим академическим образованием.

Молодые люди, которые по велению сердца выбирают тернистый путь обучения в высшей медицинской школе и являются абитуриентами.

Абитуриент (лат. *abiturus* — тот, кто должен уйти): 1) выпускник средней школы; 2) поступающий в высшее или среднее специальное учебное заведение.

Академия (гр. *Ἀκαδημία*) — философская школа, основанная древнегреческим философом Платоном (IV в. до н.э.), которая располагалась около Афин. В этой школе единомышленники изучали философию, математику и другие науки. Такое содружество получило название «Академия» из-за местности, где проходили занятия. Там находилось святилище мифического героя Академа [2].

Аспирант (лат. *aspirans, ntis* - стремящийся). Само причастие образовано от глагола *spirāre* — дышать, дословно переводится как «вдыхающий в себя знания».

Аудитория (лат. *audīre* - слушать + латинский суффикс *-orium* - место): Это помещения для чтения лекций. Часто мы слышим такое обращение, как «Уважаемая аудитория», что значит — обращение к слушателям лекций, докладов и т. д.

Декан (лат. *Decanus* - десятник, *decem* - десять). Данный термин произошел из военной терминологии. Десятник — командир отделения из десяти человек. В высшем учебном заведении Декан — это руководитель любого факультета. Эта должность известна каждому студенту, поскольку студенты могут обратиться за советом и помощью к Декану своего факультета, который им никогда в этом не откажет

Каникулы (лат. *canicula* - собачка). Происхождение этого слова таково: Латинское название звезды Сириус или Каникула — значит «маленькая собачка». Римский сенат объявлял дни отдыха для школьников летом, в самое жаркое время года, приблизительно с конца июля, когда восходил Сириус, самая яркая звезда в созвездии Большого Пса (*Canis Major*). Тогда и наступали каникулярные дни — каникулярии (*caniculares*) или «дни собачек». Коллоквиум — (лат. *colloquium* — разговор, беседа, собеседование). Это одна из форм промежуточного контроля знаний студентами определённого материала, иными словами — беседа преподавателя со студентами или научное собрание с обсуждением докладов на определённую тему.

Конспект (лат. *conspectus* - обозрение, обзор). Это краткое изложение чего-либо в письменной форме (речи, статьи, лекции, книги и т.д.).

Лекция (лат. *lectio, lectionis* — чтение). Это метод обучения, одна из основных форм организации учебного процесса, представляющая собой устное, систематическое последовательное изложение преподавателем учебного материала. Лекция позволяет оперативно актуализировать учебный материал курса.

Профессор (лат. professor - наставник, от profiteri – «открыто заявлять, прямо говорить, объявлять»): высшее учёное звание преподавателя вуза.

Семестр (лат. semestris - шестимесячный) - учебное полугодие в вузе.
Стипендия (лат. stipendium – жалованье, плата, от stips - «взнос, даяние» + pendere «вешать, отвешивать») – денежное пособие, которое каждый месяц получают лучшие студенты.

Студент (лат. studere – усердно заниматься, стараться; studens, studentis - тот, кто усердно занимается) - учащийся в вузе. Во время возникновения первых университетов студентов называли школярами (scholaris - ученик, от лат. schola - школа). В ранний период Нового времени появилось обозначение studiosus - интересующийся. Немного позднее обозначилось studente (причастие настоящего времени), которое и по настоящий момент служит в русском языке обозначением для учащегося высших учебных заведений.

Университет (лат. universitas, universitatis - совокупность, объединение) – высшее учебно-научное заведение, которое объединяет много факультетов с различными научными дисциплинами [2].

Помимо заимствованных терминов, латынь обладает большим значением в культуре. Одним из великих памятников культуры можно по праву считать Gaudeamus – средневековую студенческую песню, исполнявшуюся на латинском языке не только студентами, но и бродячими певцами, поэтами и музыкантами, которых прозвали вагантами. Этим названием ваганты также получили из латинского языка: vagans – странствующий.

Истоки этого гимна уходят далеко в древность и даже в настоящее время нет его точного и первоначального перевода. Предположительно, изначальный текст был написан в Германии в V веке, после чего он распространился по всей Европе, откуда позже попал и в Россию. В 1874 году Чайковский П. И., используя прежний мотив, написал новый музыкальный вариант для хора и фортепиано.

Ниже представлен один из куплетов Гаудеамуса:

Vivat Academia! – (bis)
Vivant Professōres! – (bis)
Vivat membrum quodrlibet,
Vivant membra quaelibet,
Semper sint in flore! – (bis)

Кроме Gaudeamus, латинский язык подарил нам уважительное обращение «Alma mater» к тому учебному заведению, где мы обучаемся. Эта истина пришла к нам из Древней Греции. Именно там учебное заведение являлось «храмом знаний», а потому студенты уважительно называли его – Alma mater, дословно переводящееся как «кормящая, благодатная мать».

Сегодня все вузы, а особенно медицинские – несут на себе ответственную роль – подготовить добросовестных медиков, которые с ответственностью подойдут к сложной работе врача. Потому что каждый врач, помимо своих профессиональных компетенций должен обладать

высоким уровнем медицинской культуры, а также культуры в целом и руководствоваться главным принципом по отношению к пациенту *Noli poscere!* Именно благодаря университетам, которые оставляют латинский язык как один из предметов для изучения, латынь постепенно возвращается в использование снова, пусть и делает это очень маленькими шагами.

Одним из таких университетов, который продолжает сохранять память о латинском языке и его роли в истории, является Курский Государственный Медицинский Университет. Мы – студенты КГМУ, очень гордимся нашей великолепной «*Alma mater*» и её преподавателями, которые дают нам знания во всех областях обширной медицинской науки: от микробиологии до анатомии.

В заключение необходимо подвести итог сказанному. Латинский язык оставил нашему поколению огромное историко-культурное наследие. Если сказать, что латынь «мертва», то её «смерть» была прекрасной – она умирала тысячу лет и оставила свой след во всех языках. Русский язык не избежал этого влияния. Как мы видим, мертвая латынь продолжает жить во многих языках. Она является неотъемлемой частью мировой культуры, которая проявляется не в чистом виде, как разговорный язык, а в виде отдельных заимствованных слов, словосочетаний, которые закрепились в устной и письменной речи русского языка, как в профессиональной сфере медицины, так и в современном культурном пространстве. И в этом её общекультурное наследие.

Список литературы

1. Жилиева О.А. К вопросу о роли латинского языка в современном культурном пространстве/О.Е.Жилиева, Алфимова Г.В.//Вестник ИрГТУ. – 2012. - №32. – С. 4 – 6.
2. Знаменская С.В., Берко З.В. История латинского языка и медицинской терминологии. Общекультурное значение латинского языка. – М.: ФГОУ «ВУНМЦ Росздрава», 2007 – 32 с.
3. Подосинов А.В., Щавелева Н.И. LINGUUA LATINA. Введение в латинский язык и античную культуру. Часть I. – М.: Прогресс, 1994. – 192 с.

ЛАТИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ИЗУЧЕНИИ ХИРУРГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Гривенко С.Г.

**Институт «Медицинская академия имени С.И. Георгиевского»,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского», Симферополь, Российская Федерация**

Актуальность. Овладение любой профессией происходит в процессе последовательного усвоения профессионального языка и системы специальных понятий и терминов. В медицинских учебных заведениях для решения этой проблемы большую роль отводят латинскому языку, который

помогает студентам освоить и понимать латинские термины греко-латинского происхождения [1, 2, 3]. Современная профессиональная речь врачей и фармацевтов – продукт многовекового развития мировой медицины и фармации. Большое влияние на это развитие, как и на многие явления в истории науки и культуры, сделали Древняя Греция и Рим. Это историческое влияние нашло свое отражение в словарях многих языков. Названия болезней, патологических состояний, методов обследования и лечения больного практически во всех языках подаются через греко-латинские термины-элементы [1, 3, 4]. Латынь в наше время используется как международная научная речь в ряде медико-биологических дисциплин и номенклатур, которые изучают и используют врачи и медицинские работники со всего мира [1, 5, 6]. Медицинская терминология как система представляет собой комплекс взаимосвязанных терминологий и различается по трем направлениям: анатомическая, клиническая и фармацевтическая терминологии [1, 3, 4, 5, 7]. Знание латинского языка позволяет врачам различных стран мира без труда понимать друг друга. Древняя традиция использования латинского языка в медицине служит объединяющим фактором для медиков всего мира и для унификации медицинского образования [3].

Цель исследования. Заложить основы профессиональной терминологической компетентности будущего врача, который будет сознательно и грамотно пользоваться медицинской терминологией в процессе изучения хирургических дисциплин.

Материалы и методы. Проведено обобщение и систематизация накопленного опыта использования латинской терминологии на кафедре хирургии №2 института «Медицинская академия имени С.И. Георгиевского» при преподавании дисциплин «Факультетская хирургия» и «Госпитальная хирургия».

Результаты исследования и их обсуждение. Медицинское образование невозможно без владения основами латыни. Изучение латинского языка имеет большое значение в подготовке медицинского специалиста, поскольку помогает сознательно усваивать и понимать медицинские термины латино-греческого происхождения, с которыми он будет встречаться, и будет использоваться в своей практической деятельности. Медикам с давних времен известна такая латинская пословица: «*In via est in medicina via sine lingua Latina* – Непроходим путь в медицине без латинского языка». Справедливо это утверждение и в настоящее время.

Латинский язык и основы медицинской терминологии будущий врач – студент начинает изучать на первом курсе медицинского вуза. При этом программой обучения отведено всего 72 часа на практические занятия и 36 часов на самостоятельную работу [2]. Основной учебной целью изучения латинского языка является заложение основ терминологической компетентности будущего врача, который будет сознательно и грамотно использовать медицинскую терминологию. Закладывая основы для дальнейшего самостоятельного овладения студентами профессиональной

терминологии, курс латинского языка выполняет одновременно важные общеобразовательные и воспитательные задачи. Общеобразовательные задачи курса состоят в расширении лингвистического мировоззрения студентов, в повышении их общей языковой культуры путем усовершенствования навыков нормативного употребления интернационализмов греко-латинского происхождения. Воспитательное и общеобразовательное значение имеет знакомство студентов с историей возникновения латинского языка, осознание его роли в развитии европейской культуры и науки, изучение афоризмов, крылатых и специальных выражений. Все это способствует воспитанию нравственных и эстетических ценностей молодого человека. Таким образом, целью изучения латинского языка в современных медицинских учебных заведениях является подготовка специалистов, способных сознательно и грамотно использовать фармацевтическую и клиническую латинскую терминологию на практике.

В тоже время, за отведенное программой изучения латинского языка время выработать навыки свободной ориентации в медицинской терминологии практически невозможно [2]. Анализ выживаемости знаний студентов по латинской медицинской терминологии уже на втором курсе при изучении нормальной анатомии человека показал, что около 50% студентов испытывают значительные затруднения при определении греко-латинских названий анатомических структур [6]. Аналогичные тенденции отмечены авторами и при изучении патофизиологии на третьем курсе [1], что значительно затрудняет образовательный процесс в последующем на клинических кафедрах.

Развитие современной медицинской науки и практики требует терминологической направленности процесса обучения в вузе. Особенно важно знать клиническую терминологию – названия болезней, патологических процессов, явлений и состояний, виды операций, обследования, способы и методы лечения и тому подобное [4]. Для того, чтобы заложить основы терминологической компетентности студентов 4–6 курсов, способных при изучении хирургических дисциплин, а также в своей практической и научной деятельности сознательно и грамотно пользоваться медицинской терминологией греко-латинского происхождения на кафедре хирургии №2 института «Медицинская академия имени С.И. Георгиевского» при преподавании дисциплин «Факультетская хирургия» и «Госпитальная хирургия» подготовлено учебное пособие «Латинская терминология по хирургии».

Объем латинской клинической терминологии, который подается в данном учебном пособии, состоит из 412 наиболее часто применяемых латинских терминов. Учебное пособие «Латинская терминология по хирургии» помогает студенту – медику лучше изучать хирургические дисциплины, а также понимать научную литературу и пользоваться ею во время самостоятельной работы. Управляемая преподавателем самостоятельная работа студентов остается основным методом активизации познавательной и практической деятельности будущих специалистов [7].

Учебное пособие «Латинская терминология по хирургии», как учебное издание для самостоятельной работы студентов, развития, закрепления и проверки их умений и навыков полностью соответствует положениям об учебно-методических изданиях прикладного характера. Его использование в учебном процессе позволяет преподавателю выбрать необходимый материал для работы в учебной аудитории, а также для дополнительных и индивидуальных занятий со студентами.

Таким образом, овладение основами специальных латинских терминов, представленных в данном учебном пособии, обеспечивают профессиональную терминологическую грамотность будущих врачей при изучении факультетской и госпитальной хирургии.

Выводы. Обеспечение высокого качества усвоения терминологической латыни студентами – будущими врачами, способных сознательно и грамотно использовать клиническую латинскую терминологию на практике, является одной из первоочередных задач педагогов медицинских вузов.

Список литературы

1. Анализ усвоения латинского языка и основ медицинской терминологии при изучении темы «Воспаление» на курсе патофизиологии / С. Н. Алексеева, У. Д. Антипина, О. Н. Дмитриева, О.Н. Иванова – DOI: 10.24412/1991-5497-2022-596-107-110 – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №5 (96). – С. 107–110.
2. Пигалева, И. Р. Формы и способы интегрирования целей обучения между специальными кафедрами и курсом латинского языка (на примере стоматологического факультета) / И. Р. Пигалева, В. А. Науменко – Текст : непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – №9-3 (29). – С. 122–124.
3. Петренко, І. Значення вивчення латинської мови для становлення фахівця у медичній галузі / І. Петренко, О. В. Самойленко – Текст : непосредственный // Збірник наукових праць ДонНАБА. – 2017. – Т.2, №4. – С. 42–44.
4. Горелик, П. Л. Особенности преподавания клинической терминологии на уроках латинского языка в медицинском вузе / П. Л. Горелик – Текст : непосредственный // Академическая публицистика. – 2020. – №7. – С. 109–113.
5. Костромина, Т. А. Эволюция медицинской терминологии как результат развития науки. Международная анатомическая терминология / Т. А. Костромина, Н. И. Маркова – DOI: 10.21626/j-chr/2021-3(28)/6 – Текст : непосредственный // Коллекция гуманитарных исследований. – 2021. – №3 (28) – С. 42–46.
6. Дондуп, О. М. Особенности формирования клинического мышления у студентов 2 и 3 курсов лечебного и педиатрического факультетов при освоении топографической анатомии и оперативной хирургии / О. М. Дондуп, Н. А. Сурков, Т. Р. Лазарян – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №6-1. – С. 43.

7. Бухарина, Т. Л. Латинская медицинская терминология (учебно-методическое пособие) / Т. Л. Бухарина, И. А. Коровина, Т. В. Михина – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – №11. – С. 12–13.

КАКИМ ПРОФЕССИЯМ НУЖЕН ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК?

Громова П.Ю., Лазарева И.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. На сегодняшний день существует множество языков, которые принадлежат разным народам и используются ими для коммуникации и полноценного живого общения. Но нельзя забывать об истоках и существовании языков, которые дали начало многим европейским языкам. Сегодня их знаменуют мертвыми. Несмотря на то, что сейчас они не пользуются в живой речи, не представляется возможным полноценное межнациональное общение без базы, созданной в далекой древности. Латинский язык один из мертвых языков, но его использование в современном мире позволяет с уверенностью сказать, что это язык нашей профессиональной и повседневной жизни, язык науки и культуры.

Цель исследования – проанализировать современные научные публикации для определения наиболее востребованных в использовании латинского языка профессий. Необходимо оценить значимость латинского языка в разных профессиональных областях и общечеловеческой коммуникации, значение его в истории и современной жизни.

Материалы и методы исследования. В работе используется метод научно-теоретического анализа материалов статей электронных ресурсов Elibrary и Cyberleninka по теме исследования, анализ и обобщение полученной информации.

Результаты исследования. Размышляя над вопросом о том, каким профессиям необходим латинский язык, ответ не заставляет ждать. Латинский язык – язык медицины. Медицинские работники разных специальностей никогда не допустят исключения латыни из своего повседневного и профессионального обихода. Терминология, используемая врачами, базируется на латинской терминологии, которая стала основой для формирования основной лексики этой специальности. Представители медицинской сферы используют латинский язык в анатомических, клинических, фармацевтических, гистологических, микробиологических терминах, которые являются основными в их практической деятельности. Независимо от того, на каком языке говорят коллеги, какой они национальности и вероисповедания, для медиков латинский язык – это связь, которая обеспечивает взаимопонимание в их практической и научной работе [1].

Каждый представитель медицинской специальности знает, что в понятиях, которыми он ежедневно пользуется в работе, заложена база словообразования и терминологии отнюдь не родного языка, а латинского.

Знание анатомических структур – основа работы врача любой специальности, формулировка клинических диагнозов, выписывание рецептов для лечения болезней, знание лекарственных препаратов, международных непатентованных наименований лекарственных веществ, название инструментария, методов инвазивного, неинвазивного и лабораторных исследований – это минимум, который возможно перечислить, чтобы доказать значимость латинского языка для медицины.

Изучая ценность «мертвого» языка для медицинской специальности, особого внимания требует упоминание неразрывной связи латыни и фармации. Лекарственная форма, лекарственное средство, лекарственное вещество, лекарственное растительное сырье, лекарственный препарат – понятия, знакомые каждому фармацевту и врачам. В основу грамотного создания и выписывания фармацевтических средств фундаментально легла латинская терминология растительных и животных веществ, химических элементов и соединений. Таким образом, знание латинского языка является обязательным для усвоения теоретической и практической фармакологической базы. Изучаемый в медицинских ВУЗах латинский язык, становится путеводным для представителей разных врачебных специальностей, позволяет сознательно осваивать программу и формирует непоколебимую основу международного профессионального языка медицины. Значимость латинского языка для медицины подтверждает фразеологизм «*Non est via in medicina sine lingua Latina*» - Нет пути в медицине без латинского языка.

Латинский язык является источником терминологии во всех научных областях. Например, без него сложно представить историческое образование и знание фактов культуры от древности до сегодняшних дней [2]. Представители филологических, исторических специальностей, юристы активно пользуются в профессиональной деятельности достижениями латинского языка. Сложно представить работу филологов, которые бы не были знакомы с латинским языком, как источником исторического достояния, закрепленного в научных открытиях и культурном наследии. Именно латинский способствует формированию системных знаний о законах, на которых базируются романские языки, появляются заимствования, которые развивают и пополняют словарное многообразие современных языков [3].

Коммуникация современных юристов также основывается на понятиях и терминах, имеющих латинское происхождение. Каждый юридический термин сформулирован убедительно с юридической стороны, достоверен риторически и имеет свойственную профессии выразительность. Именно благодаря латинскому языку юридические понятия емкие, содержательные, точные и краткие [4].

Выводы. Делая заключение по изучаемому вопросу, исходит вывод о том, что латинский язык жив. На нем не говорит конкретный народ, его использует весь мир – в повседневной жизни и профессиональной. Это язык, приносящий в лексику людей лаконичность, универсальность, разнообразие

и международное единство. Он связывает невидимой нитью не только ныне живущие народы между собой, но и с предками. Подводя итог, вспоминается высказывание Константина Паустовского, который писал: «Золотая латынь! Каждое ее слово можно отлить из золота. Люди не потеряют на этом ни одного золотника драгоценного металла, потому что в латинском языке нет словесного мусора». Используя латинский язык в своей научной, профессиональной, культурной и повседневной жизни человечество объединяется, коммуницирует и чтит историческое достояние общих предков, а значит – не дает истории умереть.

Список литературы

1. Арутюнова, И. Э. Латинский язык как универсальный язык медицины / И. Э. Арутюнова // НИРС ИИЯ к 90-летию МАИ: «Язык и культура речевого общения»: Сборник научных студенческих статей. – Москва : Издательство «Перо», 2020. – С. 57-63.
2. Гладских, К. А. Латинский язык как международный язык науки / К. А. Гладских // Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод : Сборник статей Внутривузовской молодежной научной конференции, Курск, 09 ноября 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 91-99.
3. Зятчина, Ю. А. Значение латинского и греческого языков в формировании языка науки / Ю. А. Зятчина, Е. А. Соболева // Культурное наследие древних и национальных языков в период глобализации : материалы научно-практической конференции, Армавир, 30 апреля 2019 года. – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2019. – С. 63-66.
4. Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. М., 1960
Культура Древнего Рима. М., 1985

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Гулякина Е.В.

**ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», Донецк, Российская
Федерация**

Актуальность рассматриваемой темы заключается в исследовании новой страницы современного русского языка, где наблюдается широкое заимствование слов из английского языка в их почти оригинальном звучании. Считается необходимым изучить процесс освоения иноязычных слов как один из активных механизмов обновления языковой системы русского языка.

Любой язык представляет собой основу общественно значимой формы отражения окружающей действительности и самого человека. Он, как и всё общество изменяется с течением времени [1].

Одним из естественных процессов изменения лексико-семантической системы любого языка является заимствование – процесс передачи и закрепления иноязычных слов в другом языке в результате взаимодействия этих языков.

Целью данного исследования является рассмотрение заимствованных слов, которые находятся на стыке языкового развития, тем самым, заслуживая научного внимания.

Причинами процесса заимствования являются: бурный рост науки и техники, вызывающий большой приток иностранных слов; универсальный характер современной техники, выражающийся в стремлении к более адекватной передаче иностранного термина; большее знакомство с иностранными языками; появление глобальной компьютерной системы Интернет; развитие мирового рынка, науки, образования, техники, медицины; участие в международных конкурсах и фестивалях; подъем иностранного туризма .

В современном русском языке используется огромное количество слов иностранного происхождения. Доминирующее положение в данном случае занимают слова английского происхождения.

Многие авторы обращают внимание на то, что история взаимодействия русского и английского языка уходит глубоко в прошлое.

Так, появление англицизмов в русском языке началось ещё с XVI–XVII вв., когда между странами начали укрепляться дипломатические и торговые связи. Однако наиболее интенсивный процесс заимствования слов, особенно англицизмов, произошёл в конце XX – начале XXI вв. Это было связано со стремлением общества к активному международному общению со странами Запада, особенно после падения «железного занавеса» и открытия границ, когда подавляющему большинству граждан была предоставлена возможность выезжать за границу в любое время, независимо от их социального положения [2].

Существует множество причин, из-за которых англоязычные заимствования приобрели свою популярность и широкое распространение.

Первой и самой главной причиной заимствования слов из других языков признаётся отсутствие соответствующего понятия в основной базе языка. Очень часто слово появляется вместе с предметом или понятием. Так в русском языке появились слова: автомобиль, такси, метро, трактор, комбайн, робот, глобус, цирк, компьютер.

Вторая причина, которую можно выделить, является стремление к семантической «компактности» - замене при помощи иностранного слова понятия, которое в русском языке обозначается словосочетанием [3].

Также ещё одной причиной популяризации заимствований является непрофессионализм людей занимающихся переводом текстов. Переводчики, недостаточно полно владеющие соответствующей терминологией, регулярно игнорируют словари и «интуитивно» прибегают к транслитерации, принимая переводимые термины за интернационализмы. Кроме того, переводом

занимаются многие пользователи сети - Интернет, не имеющие необходимого образования и опыта.

И последней, наиболее значимой причиной распространённости англицизмов является то, что заимствование диктуется модой. Иностранное слово или выражение может понравиться любой группе носителей языка, оценивается как модно, престижно. Например, подростки используют англицизмы для сокращения выражения своих мыслей, им проще сказать: «Это видео кринжовое», чем «Я почувствовал испанский стыд при просмотре этого видео» или «Он хайпится», вместо «Он пытается привлечь к себе больше внимания».

В наших реалиях англицизмы просочились практически во все сферы общества, начиная от профессиональной и заканчивая социально-бытовой.

Уже сложно представить русский язык без употребления таких производственных терминов, внедряемых работниками различных сфер профессиональной деятельности как: marketing — маркетинг, leasing — лизинг, broker — брокер, manager — менеджер, promoter — промоутер.

Заемствованные слова также широко употребляемы в сфере заведений быстрого питания: cheeseburger — чизбургер, hot-dog — хот-дог, sandwich — сэндвич, которые так обожают молодежь.

Часто можно услышать заимствованные слова и в мире моды: джемперы из шерсти и хлопка, оксфордские рубашки, поло, худи (hoodie — толстовка с капюшоном), шапки-бини (beanie hat — вязаная шапка, плотно обхватывающая голову), оверсайз (oversize — одежда свободного покроя) .

Представительницы прекрасного пола пользуются терминами: хайлайтер (highlighter — косметическое средство для скульптурирования лица и достижения эффекта сияющей кожи), нюдовый макияж (nude — естественные, телесные тона), «smoky eyes» (макияж глаз с переходом от светлого к темному оттенку) или «drama queen» (яркий макияж с акцентом на глаза и губы).

Большинство современных англицизмов, проникающих в русский язык, не становятся точной «копией» своих оригиналов. Как правило, они заимствуются только в избранных значениях и, проникнув в язык, способствуют обогащению и дифференциации его семантики и сочетаемости. Процесс заимствования является естественным и необходимым для языкового развития, и нет такого языка, который был бы совершенно свободен от иноязычного влияния.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что в русском языке открылась новая страница, в которой наблюдается широкое употребление иноязычных слов. Используемые англицизмы активно включаются в состав сложных словообразований, образуют новые слова по моделям русского языка, помогая формированию в нем новых словообразовательных линий.

Если заимствованные слова и их элементы усваиваются языком по своим нормам, преобразуются по потребностям «берущего» языка, то это свидетельствует как раз о силе, о творческой активности этого языка. Чем легче русский язык принимает и усваивает международную лексику, чем

больше он пополняется за счёт иноязычных слов, тем совершеннее и богаче он становится.

Список литературы

1. Кибрик А. Е. Язык // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - с. 604-606.
2. Котрикадзе Е. В. «Особенности влияния англицизмов на русский язык XX-XXI веков» // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63 - с. 2.
3. Касьянов В. В. «Избыточные» англоязычные заимствования в современном русском языке: роль интернет-платформы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022.- №4 (859). - с.52.

ЛАТИНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Джасыбаева Д.М., Костромина Т.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Тема языкового заимствования актуальна для лингвистов по всему миру. Заимствования из латинского языка в русский не изучены до конца, и этот процесс вряд ли будет завершен, так как проблема языкового заимствования исследуется по разным аспектам, и язык постоянно развивается и предоставляет новые материалы для исследования. Мы говорим по-русски, и мы часто думаем, какое происхождение этого слова, именно русское ли оно, и откуда оно пришло к нам.

Предметом нашего исследования являются лексические заимствования из латинского языка в русский, иначе - латинизмы в русском языке.

Мы ставим перед собой задачу проанализировать происхождение некоторых заимствований из латинского в русский и выяснить их значимость в современном российском и медицинском языках.

Медицинские понятия - это большой пласт лексики и изучение латинских языков, истории и значения терминов, используемых медицинским специалистом, представляет собой большой интерес для студентов медицинских учебных заведений.

Основные источники исследования – это работы выдающихся ученых в теории и практике лексического заимствования: В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Е.Э. Биржаков, Л.А. Войнов, Л.Л. Кутин, Ф.П. Сорокалетов, В.И. Беликов, Ю.С. Сорокин, Ф.П. Филин, В.В. Колесов.

В течение веков латинский язык считается так называемым «мертвым» языком, но когда-то он был «живым» и родным для населения провинции Latium, что и послужило основой для наименования языка – «латинский». Рим - первая община Лация, основана по преданию в 754—753 гг. до н. э. До XII—XIII вв. латинский язык оставался языком литературы, искусства, науки,

религии и официальных переписок. До XVII в. дипломатическая переписка велась на латинском языке, на ней оформлены правовые документы.

В первую половину XVIII в. латинский язык стал в большей степени влиять на русский язык, превышая греческий, что в значительной степени привело к развитию культурно-научных контактов между государствами. В этот же период книги набирают оборот, книги в России стали печатать не только на русском, но также и на все более распространенному латинскому языку. В открывшемся в 1755 году Московском университете вплоть до конца 18 века дисциплины преподавали на латинском языке [3].

Как известно, любая культура транслируется через язык, поэтому языковые контакты и взаимодействие культур способствовали взаимопроникновению языков, то есть, появлению большого числа языковых заимствований.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю В.Н.Ярцевой заимствование является элементом чужой языковой фразы, морфемы, синтаксиса и так далее, перенесенным из одной языковой фразы в другую, в результате контактов языка, и сам процесс перевода элементов из одной языковой фразы в другую [6].

О.Н.Чистякова выделяет следующие причины заимствования:

1. Отсутствие альтернативных слов к новым предметам или понятиям - плеер, хэппинг, импичмент.
2. Тенденция применения одного из слов вместо оборотов описывания, например: гостиница для автотуристов - мотель, короткая пресс-конференция для журналистов - брифинг.
3. Требование подробно изучить соответствующие значения, обозначить иноязычное слово какого-то особого типа предмета или явления, которое ранее называлось какой-либо русской: служащий в гостинице – портье, специальный сорт варенья в виде густой однородной массы – джем.
4. Тенденции расширения средств экспрессии, которые приводит к появлению иноязычных стилистических синонимов: обслуживание - сервис, ограничение - лимит.
5. Если язык укрепляет заимствованное слово, образующее ряд, объединенный общностью значений и структурой морфологии, заимствованное новое иноязычное слово, сходное с словами ряда, существенно облегчает заимствование новых иноязычных слов, сходных с словами ряда. В процессе перемещения важную роль сыграли факторы языка [10].

Крысин Л.П. рассматривает главные виды слов иностранного происхождения:

1. Иностраный оборот слов и фраз, сохраняющий иностранное происхождение, то есть иностраный оборот слов и фраз, например: *Nota bene*, *Alma mater*.
2. Экзотические слова являются иностранными названиями вещей, понятий, характерных для культуры и жизни каждого народа. Например: чадра, аул, кишлак, фарси. Их еще часто называют варваризмами [6].

3. Освоенные слова – это не только слова, которые передаются всегда графическими и фонетическими средствами русского языка, но и те, которые имеют вполне неэкзотическое значение. Например, латинское слово *respublica* общественное дело - в русском языке республика; латинское словосочетание *proforma* – для формы – проформа.

Кроме заимствований происходит еще и калькирование.

Латинизмы делятся на прямые и опосредованные. Например: слово «революция» происходит от латинского «*revolūtiō*» («откатывание, переворот») - это прямое заимствование, а слово «хрусталь» (устаревшая форма - «крусталь») заимствовано не непосредственно из греческого, а через посредство латинского *crystallus* и немецкого *KriStall* оно вошло в русский язык в форме «кристалл». В основном посредниками были французский, английский, немецкий, итальянский и польский языки.

Заимствование может быть и устным - слуховым или фонетическим, и письменным - книжным или графическим. При письменном заимствовании слово меняется относительно мало. Когда речь идет об устном заимствовании, часто слово меняется более значимо [4].

Заимствования можно поделить на следующие категории:

- звуковые (первые звуки Ц и Э, последние -УС, - УМ);
- лексические (слова, связанные с учебным процессом - школа, студент);
- словообразовательные (приставка РЕ-, реинфекция);
- фразеологические (устойчивые выражения *Alma Mater*);
- синтаксические конструкции - синтаксического строя языка (латинский язык - основа романских языков). Подлежащее всегда стоит в именительном падеже, сказуемое может быть простым глагольным, составным глагольным и составным именным с вспомогательным глаголом - быть - *esse* в роли связки [7].

В России большинство слов латинского происхождения функционируют в следующих сферах: общественно-политической, экономической, юридической, медицинской, культовой, в просветительской и образовательной лексике, филологии, в общенаучном языке.

Латинские слова, которое используется в русском языке, можно определить следующим образом:

по фонетическим признакам:

- начальное «а» почти всегда свидетельствует об иностранном происхождении слова: анкета, астра, абажур и т.д.
- наличие в словах буквы «ф» — яркий иноязычный знак: кофе, фильм и т.д.
- сочетание «ке», «ге», «хе»: герой, трахея и т.д.
- сочетание «кю», «пю», «мю» и др.: купюра, дебют и т.д.
- некоторые сочетания согласных: анекдот, зигзаг и т.д.
- буква «э» встречается только в заимствованных словах: алоэ, эволюция и т.д.
- двойные согласные в корне слова: коллега, сумма и т.д.

По морфологическим признакам:

- латинские приставки: де-, контр-, транс-, ультра-, интер-: деградация, трансплантация и т.д.

- латинские суффиксы: «изм», «ист», «ор», «тор» и др.: ботулизм, доктор и т.д.

По словообразовательным признакам: -

- лексемы на -ЦИЯ, -АНТ, -ЕНТ, -МЕНТ, -ФИКАЦИЯ: реконструкция, дезодорант, абсорбент, монумент, кодификация и т.д.

- совокупность латинских и иностранных корней искусственного заимствования: страдиграфия [лат. stratum – настил, слой + гр. grapho - пишу] [8].

Таким образом, внедрение латинских слов в русский язык переживает целый ряд перемен. Видоизменяются их звуки и ударения, грамматические формы, морфемы и члены, лексика и словообразование. Многозначные слова латинского происхождения, пришедшие в русский язык, становились однозначными и их лексический объем уменьшился, как в выражениях декан, империя, медицина, стимул и т.д. Но всё чаще возникает противоположный феномен – расширение смысла, приобретение слова новыми лексическими значениями.

В развитии человечества латинский язык сыграл уникальную роль. В течение нескольких столетий он не является средством общения людей, но при этом живет и активно развивается в медицине, фармацевтике и медицинской науке. Единый латинский термин позволяет систематизировать понятия, употребляемые в медицине.

Основатель европейской научной медицины Гиппократ Косский (около 460–370 гг. н.э.). В его трудах заложены принципиальные положения международного здравоохранения. Именно он впервые заговорил о целостности человеческого организма, о личностной направленности человеческого организма, о медицине и науке, и морали. В течение последующих столетий идеи Гиппократа встречаются у Галены, Авиценны и многих других последователей, а так же и в отечественной медицине - Н.Пирогов, С.Боткин и др..

В становлении медицинской терминологии различают несколько периодов, но решающим периодом для развития медицинской терминологии стала эпоха Возрождения (XV-XVI вв.). Это всемирно известные Анатомические рисунки Леонардо да Винчи, Анатомические таблицы Андрея Везалия и сочинение «О строении человеческого тела», анатомический атлас М.И.Шейна [7].

Латынь сегодня используется во многих международных терминах медицины и биологии. Особенно важно знание принципов образования терминов, обозначающих научные понятия в области медицины. Со временем медики в профессиональной коммуникации перешли на национальные языки, но доминирование греко-латинских элементов, слов и словосочетаний сохраняется прежде всего из-за их универсального наднационального характера, поскольку термины, обозначающие названия заболеваний, диагностики и лечения одинаково звучат на любом языке.

В заключение можно отметить, что латинская грамматика сыграла немалое значение для обогащения русского языка. Национальная самобытность русского языка не пострадала от того, что в него проникли иноязычные слова, поскольку заимствование является вполне закономерным способом обогащения любого языка в результате взаимодействия культур.

Невозможно переоценить ценность латинского языка, он занимает большое место в биологической и медицинской науке. Учебный процесс в медицинском университете невозможно представить без знания латыни на занятиях по анатомии, гистологии и профессиональных терминов на клинических дисциплинах [3].

В современных русских медицинских терминах интернационализмы и их русские аналоги, в том числе кальки иностранных терминов, выступают как синонимы. Нередко подобные синонимы почти равноправны, такие как: кровотечение, кровоизлияние и геморрагия; близорукость и миопия; железа поджелудочная железа и панкреас. Иногда русский эквивалент уступает место интернационализму, потому что от последнего проще сформировать производные слова, такие как Плацента – Детское место.

Хотелось опровергнуть одно распространенное заблуждение: латынь – мёртвый язык, и на нем никто не разговаривает. Да, давно уже нет народа, для которого латинский язык был бы родным. И всё же, как это ни парадоксально, на нем говорят многие – в том числе и каждый из нас.

Список литературы

1. Беликов, В.И. Социоллингвистика: Учебник для Вузов / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. - Москва, 2001. - 315 с.
2. Биржакова, Е.Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. / Е.Э Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина. - Ленинград : Наука, 1972.- 431 с.
3. Зубенко, И.В. Латинский язык в лексике высшей школы / И.В. Зубенко, И.Е. Маснева, Н.Н. Скокова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015 - №12, часть I - 134 с.
4. Кодухов, В.И. Общее языкознание: учебник для студентов филологических специальностей университетов и педагогических институтов / В.И. Кодухов. - М.: Высшая школа, 1974.- 302 с.
5. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л.П.Крысин // Русский язык в конце XX столетия (1985-1995). - М., 1996.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 683с.
7. Олехнович, О.Г., Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебное пособие / О.Г. Олехнович, И.С. Архипова - Екатеринбург: УГМА, 2012. - 168 с.
8. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: Учебник / А.А. Реформатский – М.: Просвещение, 1967.- 536с.

9. Чернявский, М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебная литература для студентов медицинских вузов / М.Н. Чернявский. – М.: ШИКО, 2007.- 448 с.

10. Чистякова, О.Н. Заимствование в современном русском языке [электронный ресурс] / О.Н.Чистякова - Режим доступа: URL: http://www.kls.ksu.ru/boduen/bodart_1.php?id=8&num=26000000 (дата обращения 13.12.2022)

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ

Джукесова С.А.

Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В эпоху новейших инновационных технологий, стремительного развития науки и техники, обширной глобализации, доступа к миллиарду источников информации в сети Интернет и, как следствие, возникновение новых профессий на рынке труда, требующих высококвалифицированных специалистов, изучение иностранных языков становится необходимым для современного человека, желающего добиться успеха.

Настоящий этап развития нашего общества можно охарактеризовать активной интеграцией России в мировое культурное, экономическое и информационное пространство. ... Такое взаимодействие, контакты, обмен опытом не могут происходить без владения иностранными языками, представляющими возможность осуществлять межкультурную коммуникацию на профессиональном и частном уровне [1].

С падением «железного занавеса» в России иностранные языки активно начали набирать популярность и не угасают до сих пор.

Итак, из этого следует, что потребность в знании иностранных языков увеличивается, так как затрагивает едва ли не все аспекты жизни, включая профессиональную успешность.

Профессиональная успешность – это «свойство метасистемы «человек-профессия», характеризующее субъекта труда, отражающее его соответствие требованиям профессии, удовлетворенность трудом, стремление к дальнейшей профессиональной самореализации в данной сфере», даёт обобщённое понятие Ю.А. Карачарова [2].

Специалисты, владеющие одним или более иностранным языком, более конкурентоспособны и востребованы на рынке труда, а потому имеют высокую вероятность продвижения по карьерной лестнице.

С появлением иностранных фирм и отечественных организаций, сотрудничающих с зарубежными партнерами, возникает потребность в высоком профессионализме каждого специалиста компании, а степень владения языком является одним из показателей уровня его образования [3]. Таким образом, языковая компетенция позволяет взаимодействовать с партнерами на международном уровне, узнавать и приобщаться к их

культуре для выстраивания благоприятных профессиональных и личных отношений, обмениваться информацией «из первых уст», формирует коммуникацию в разных рабочих ситуациях и, среди прочего, порождает повышенный спрос у работодателей.

Говоря о преимуществах владения иностранным языком в профессиональной сфере, нельзя не упомянуть о заработной плате, что, к слову, ведёт к росту дохода сотрудника.

По данным исследования Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ в России за 2008-2016 годы в зависимости от разных групп населения заработная плата выше в среднем на 11%, а для обладателей свободного языкового навыка зарплатная премия увеличивается до 27% [4].

Специалистам с таким навыком открываются и новые возможности, более высокооплачиваемые и вакантные на рынке, – так называемые «профессии будущего», появившиеся с развитием интернета и технологий.

Рассмотрим наиболее популярные на данный момент направления:

1. IT, или информационные технологии. К этой сфере относятся профессии, связанные с обработкой, хранением, извлечением и обменом электронных данных и информации: программисты, системные аналитики, тестировщики ПО, гейм-дизайнеры, разработчики игр и т.д. Необходимо знание языков программирования, которые, в большинстве случаев, основаны на английском. Одна из самых востребованных и высокооплачиваемых на рынке труда.

2. Аналитика. Имеет следующие специализации: WEB-аналитика, UX-аналитика, аналитика Big Data, финансовый аналитик т.д. Аналитики на основе прогнозов, стратегий, планов и изучения аудитории помогают создавать и развивать продукт.

3. Маркетинг. Не что иное, как рекламирование и продвижение продукта. К направлениям маркетинга относится интернет-маркетинг, продуктовая аналитика, e-commerce (электронная коммерция).

И это только часть представленных современных профессий. Медицина, образование, строительство, энергетика расширяются и развиваются с развитием науки, а потому также требуют языковой подготовки.

Известно, что наиболее востребованным на сегодняшний день является английский язык.

Английский – самый распространенный выбор изучения языка, так как преобладающее количество информации хранится именно на этом языке, чаще всего используется при составлении резюме, в деловой и частной переписке. Многие специалисты в сферах бизнеса, экономики, торговли не представляют свою жизнь без английского языка.

Перспективны на 2023 год немецкий, китайский, арабский, японский, испанский и французский языки.

Самостоятельное изучение иностранных языков доступно через множество ресурсов. Это и интернет (всевозможные курсы, видео,

приложения, электронные книги), методические пособия бумажного типа, репетиторы, школы, факультеты иностранных языков.

В статье Николаевой Е.А. и Котляренко Ю.Ю. авторы резюмируют, что сетевые сервисы открывают доступ к учебным материалам, а также дают возможность школьникам и студентам участвовать в профессиональных научных и бизнес-сообществах [5].

Важно понимать, что профессиональная сфера зачастую требует языковой подготовки не на базовом уровне, а от Intermediate (средний) и выше. Мало говорить, читать и писать на иностранном языке. Успешный специалист должен не только знать, но и понимать, использовать иностранный язык в личной и профессиональной среде. Владеть лексиконом, отражающим специфику его деятельности, изучать информацию и логически связывать её.

Здесь необходимо ввести понятие профессиональный язык. Под профессиональным языком обычно понимают совокупность всех языковых средств, применяемых с целью обеспечить взаимопонимание в профессионально замкнутой сфере общения [6].

Подводя итог, владение иностранными языками является существенным и значительным компонентом профессиональной успешности человека.

В настоящее время в России языковой компетенции уделяют незначительное внимание, однако прогресс не стоит на месте, и никто не способен предугадать, как изменится наш мир в будущем. Замечено, что в преобладающем соотношении интерес к изучению иностранных языков проявляют школьники и студенты, так как в эру информационных технологий способны разглядеть преимущества знания языков в образовательном и профессиональном аспектах. Таких учащихся активно привлекают к научным работам, стажировкам и международным конференциям, что эквивалентно получению колоссального опыта, расширению кругозора, усовершенствованию языка и преимуществе на рынке труда.

Специалист, имеющий в своем арсенале дополнительно навык иностранного языка, может с легкостью получить желаемую работу.

В связи с усложненной геополитической обстановкой в мире исследуемая мною проблема не теряет своей актуальности, так как ряд профессий требует языковой подготовки.

Список литературы

1. Буданова, А. И. Владение иностранными языками как фактор конкурентоспособности на отечественном рынке труда / А. И. Буданова // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2015. – Т. 13. – С. 261-275.
2. Давудов, А. Д. Знание иностранного языка - залог профессионального успеха / А. Д. Давудов // Вестник Социально-педагогического института. – 2020. – № 3(35). – С. 61-71.

3. Карачарова Ю. А. Профессиональная успешность человека и критерии её оценки // Актуальные вопросы современной науки. 2009. №6-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-uspeshnost-cheloveka-i-kriterii-eyo-otsenki>
4. Рожкова, К. В. Вознаграждается ли знание иностранного языка на российском рынке труда? / К. В. Рожкова, С. Ю. Рощин // . – 2019. – № 6. – С. 122-141. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-6-122-141.
5. Николаева, Е. А. Специфика профессионального дискурса в конвергентной медиасреде / Е. А. Николаева, Ю. Ю. Котляренко // Перспективы науки. – 2022. – № 8(155). – С. 241-244.
6. Гинзбург, М. Д. Семь основных особенностей профессиональных языков, отличающих их от общеупотребительного языка / М. Д. Гинзбург // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 31(322). – С. 22-25.

ВЛИЯНИЕ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Довгер О.П., Исаев Э.И.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Современная лингвистика определяет контактирование языков как один из основополагающих внешних факторов, влияющих на языковые изменения и пополнение словарного состава языка. Заимствование - это естественный процесс развития языка, и ни один язык в мире, за очень редким исключением, не может избежать контактов с другими языками. В исследованиях, посвященных проблемам лингвистического заимствования, данный термин рассматривается как результат взаимодействия языковых систем или, в более узком значении, для обозначения процесса вхождения и адаптации заимствованной лексики, которая передается из одного языка в другой в результате языковых контактов, для совершенствования языка как средства общения и восприятия.

На сегодняшний день английский язык можно рассматривать как продукт, который сложился в течение длительного исторического развития. Открыв словарь английского языка, мы можем заметить, что он пропитан заимствованиями из различных языков мира. Наибольшее влияние на язык оказали латынь, французский, арабский, греческий языки. Ученые - лингвисты подсчитали, что в английском словаре всего лишь 30% слов являются исконными и из-за этого некоторые исследователи относят английский не германским языкам, а скорее романо-германским.

Арабский язык также оказал достаточно значительное влияние на развитие английского языка. Согласно актуальным исследованиям, количество прямо или косвенно заимствованных арабских слов, представленных в крупнейших словарях английского языка, составляет около трех тысяч. Под косвенным заимствованием мы понимаем заимствования через языки - посредники, в

частности из-за отсутствия прямого контакта с арабоязычными странами. Как правило, роль языков – посредников выполняли французский, который к тому же был языком аристократии в Англии, испанский и греческий языки [8].

Все заимствования из арабского языка можно разделить на 3 ключевые группы: 1) научные термины; 2) торгово-бытовые термины; 3) культурно-общественная терминология.

Самыми многочисленными заимствованиями являются слова научного характера, так как в средние века арабская наука отличалась своим высоким уровнем развития и нельзя недооценивать ее влияние на европейские науки. Арабы были знатоками астрономии, гигиены, анатомии, химии, математики и поэтому многие термины, связанные с этими науками, являются арабизмами. Например, لوكلا – alcohol «алкоголь», ايممخا – alchemy «алхимия», رجا – algebra «алгебра», متيروغلا – algorithm «алгоритм», بارش – syrup «сироп», ثينيز – zenith «зенит», رفص – zero «ноль», ريسكا – «эликсир». [5]

Торгово-бытовые термины входили в быт англичан намного раньше, чем научные термины. В 711 году арабы захватили Испанию, Португалию и юго-западную часть Франции, тем самым укрепились в Европе. Народы Европы начали непосредственную торговлю с новыми соседями и развивали с ними дипломатические отношения. В основном в непосредственном контакте с арабами были французы, греки, испанцы, португальцы. Арабские торговцы завозили и продавали европейцам новые и невиданные для них вещи. Европейцы знакомились с такими понятиями, как «апельсин» - orange «дюлбрев» - camel, «финики» - dates, «кувшин» - jar, «шафран» - saffron, «кофе» - coffee, «абрикос» - apricot. Французские торговцы скупали у арабов товар и перепродавали их немцам, англичанам, западным славянам и т.д. И из-за этого многие арабизмы пришли в эти языки именно через французский. [1]

Одним из величайших вкладов арабских ученых в развитие научного знания были их исследования в области астрономии. Если посмотреть даже на современную звездную карту, то вы обнаружите сотни звезд, чьи названия взяты из арабского языка: Альтаир, Альдебаран, Бетельгейзе, Вега, Ригель, Алголь и другие. Хочется отдельно упомянуть происхождение названия Алголь: оно происходит от арабского al-ghul, слова, означающего «демон», от которого также происходит английское прилагательное ghoulish – «демонический», «дьявольский». Арабы называли Алголь «демоном» за его призрачный непостоянный вид, поскольку, яркость Алголя меняется каждые два дня. Помимо названий звезд, многие астрономические термины, среди которых «зенит» - zenith, «надир» - nadir, и «азимут» - azimuth. [254.с.7] акызя огоксбара зи тядохсиорп ежкат, ال سمت

Многие арабские слова настолько вживались в быт англичан, что они вытесняли исконные слова. Например, слово mirror, произошло от арабского ssalg, «ssalg» аволс илавозьлопси еначилгна вобара адохирп оД. (аьрим) امرأة beauty». Также такими словами являются jar, camphor, sugar.[3.с.208]

На сегодняшний день одна треть арабских заимствований в английском практически не используется. Они были забыты или заменены романскими словами. Слово «fakir» ءارقفلا, что в переводе означает «бедняк», было заменено словом «poor». Если в современном английском языке слово «rice» означает «рис», то в древнеанглийском языке оно бы означало бы «могущественный», от арабского سيئرلا (раъис). Такими же словами являются ojala –«надежда» اي لالا заменено на hope, muezzin- «провозглашать» نذوملا на proclaim, kismet «судьба» مسقلا на fate.

Невозможно не подчеркнуть в данной статье и роль языков-посредников на процесс заимствования слов. Язык-посредник – это язык, из которого было заимствовано слово, имеющее истоки в третьем языке. Арабские слова приходили в английский, профильтровываясь через языки-посредники: испанский, французский, греческий. Например, слово массаж в первоисточнике звучит جاسم (мсьадж), но французы произносили его как massage (массаж). Множество арабских слов французы переделывали на свой лад, что их практически невозможно было отличить от своих исконных слов.[4]

Одним из самых значимых языков - посредников, через который арабизмы пришли в английский язык, является испанский язык. Начиная с VII в., часть Королевства Испании находилась под властью мавров (арабов), которые обладали самыми передовыми научными знаниями и культурой своего времени. Поэтому через испанский язык в английский были заимствованы множество арабизмов, некоторые из которых перешли даже в разряд интернациональной лексики.

Также немалую роль в процессе заимствования послужил греческий язык. Греки еще до нашей эры имели тесные связи с арабами, а также с остальными семитскими народами. 814 г. до н.э. на территориях северной Африки и островов Средиземного моря образовалось государство Карфаген. Государственными языками этой страны стали древнегреческий, финикийский, берберский, а также одним из официальных языков этой страны служил и арабский. Населяли Карфаген в основном греки, финикийцы и арабы-бедуины. В процессе существования этого государства начались тесные контакты греков с семитами. Греки заимствовали немало арабских слов, такие как καμήλα, καφέζ, σιρόπι. Англичане заимствовали много греческих слов, в процессе которого проникали и арабские заимствования. [6, 169]

На современном этапе развития общества процесс бурной глобализации, и в какой-то степени исламизации, также обогатил культурно-общественную жизнь рядом арабских заимствований, зафиксированных в словарях английского языка, в частности The Corpus of Contemporary American English и Oxford English Dictionary:

кулинарная сфера - falafel / falafal – هسوتاف, ل- amrawahs, ف توش, انihat / inihat, شورما, heluobbat – طدينة, havalah, بولة, babek, الحلاوة, ك باب

одежда – abayah - bajih, ع باية, baqin, ال حجاب, akруб, ال نقاب, ال برقع

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что заимствования из арабского языка составляют важную часть лексики английского языка. Проникновению арабских заимствований в английский язык послужило отсутствие денотатов этих слов во времена их заимствования. Можно выделить два основных периода заимствования арабизмов в лексический корпус английского языка: средневековый период, когда развитие науки в арабских странах поспособствовало появлению новых лексических единиц, и современный период активной глобализации, которая приводит к усилению миграционных потоков, изменению этнического состава некоторых англоязычных стран и обогащению английского языка арабизмами.

Список литературы

1. Адагова Ф.М., Хамзатов З.Д. Арабские заимствования в английском и русском языках // Молодежь и наука: проблемы современной философии и методики преподавания иностранных языков. - 2021. - С. 154-157.
2. Адзиева Э.С. Языковые особенности арабских заимствований британского и американского вариантов английского языка в синхроническом и диахроническом аспектах // Русский лингвистический бюллетень. - 2022. - №8
3. Алиева А.М.З. Заимствования из арабского языка в истории английского языка // Матрица научного познания. - 2023. - №1. - С. 207-212.
4. Арабские и тюркские заимствования в английском языке // Статьи URL: <https://articlekz.com/article/6480> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Брыкова Е.М., Куприева И.А. История влияния арабского мира на английский язык // Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности. - 2017. - С. 28-31.
6. Букина В.А., Волков В.М. Заимствования из арабского языка в русском и английском языках // Педагогика и лингвистика в контексте развития современного языкового образования. - 2022. - С. 168-171.
7. Горшунов Ю.В. Арабский след в английском языке // Вестник Башкирск. ун-та. 2018. №2.
8. Кушанова А.К. Арабские и тюркские заимствования в английском языке // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2019. - С. 86-90.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В КАРДИОЛОГИИ

Елисеева Р.С., Лазарева И.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Латинский язык можно назвать международным языком врачей, поскольку он проник во все сферы медицинской деятельности. В кардиологии существует множество терминов, образованных путем заимствования словообразующих корней и суффиксов из «мертвого» языка.

Знание о терминологии сердечно-сосудистых заболеваний и степени их распространенности облегчает их понимание и запоминание.

Цель исследования – проведение анализа данных о развитии и степени распространённости латинской терминологии в сфере кардиологии.

Материалы и методы. В ходе исследования было проанализировано около 20 литературных источников российской и зарубежной литературы, опубликованных за последние 5 лет, по тематике «латинский язык в кардиологии». Поиск проводился в базах данных и web-ресурсах MEDLINE, Cyberleninka и электронной библиотеке e-library. Из них был произведен отбор по следующим критериям: язык публикации (английский, русский), тематика – формирование и развитие латинской терминологии в кардиологии. В основу аналитического материала данной статьи, согласно указанным критериям, были положены данные 7 источников.

Результаты исследования. В литературе, посвященной кардиологической сфере медицинской науки, представлено множество терминов, заимствованных или сформированных благодаря особенностям построения слов в латинском языке. Проведенные исследования демонстрируют, что 20% из них представлены эпонимами – операция Росса, феномен Фредерика. Кроме них, широкое распространение получили топонимы, например, Манчестерская операция, аббревиатурные производные (ОРЛ-ревматическая лихорадка), а также метафоризация (кошачье мурлыканье, тигровое сердце) [7]. Причем метафоризация считается наиболее эффективным преобразовательным процессом внедрения термина в медицинскую терминологию, поскольку основывается на сравнении предмета с его более реалистичным и общеизвестным аналогом, что повышает эффективность его запоминания, а кроме того, подчеркивает индивидуальность какого-либо явления или процесса [2]. Также наблюдается большое количество синонимов или псевдосинонимов, используемых в литературе по кардиологии.

Большое значение в латинском терминообразовании в сфере кардиологии играет суффикс -itis (перевод – «воспаление, «воспалительный процесс»), которым преимущественно сопровождаются названия заболеваний, характеризующиеся поражением тканей оболочек сердца. На основе структурно-семантических особенностей построения термина с использованием данного суффикса было выделено 6 основных групп терминов, составленных по следующим схемам [4]:

- греческий или латинский корень + суффикс itis (флебит = phleb – вена + itis);
- приставка + греческий корень + суффикс itis (перикардит = peri – около + cardi – сердце + itis);
- два греческих или латинских корня + суффикс itis (тромбангиит = thrombus – тромб + angi – сосуд + itis);
- приставка + два греческих или латинских корня + суффикс itis (эндомиокардит = endo – внутри + myo – мышца + cardi – сердце + itis);

- корень + приставка + корень + суффикс itis (тромбоэндокардит = thrombus – тромб + endo – внутри + cardi – сердце + itis);
- три корня + суффикс itis (энцефаломиокардит = encerephalon – мозг, my – мышца, cardi – сердце + itis).

Также исследовалось наличие так называемых словообразовательных «гнезд» в формировании латинской терминологии в сфере кардиологии. В исследовании рассматривались «гнезда», в которых за основу терминов был взят корень «-cardi(o)-» - сердце или корень «-angi(o)-» - сосуд. В соответствии с этим появилась новая классификация кардиологических терминов, сформированных на основе латинских корней и суффиксов. Первое «гнездо» характеризуется разделением терминов на две группы в зависимости от их словообразовательных моделей:

- с участием еще одного корня;
- с участием суффикса.

Второе «гнездо» имеет в своем составе 3 словообразовательные группы:

- с участием еще двух корней;
- с участием еще одного корня;
- с участием суффикса.

Возможность классификации кардиологических терминов на группы указывает на высокую значимость роли терминоэлементов в латинском языке, где присоединение приставки или суффикса может кардинально изменить значение всего слова.

Выводы. Латинский язык в сфере кардиологии за годы своего формирования получил довольно широкое распространение. Заимствованные термины включают разные морфологические и структурно-семантические формы, согласно которым они подвергаются классификации, которая позволяет более эффективно изучать и запоминать сложные терминологические комбинации. В свою очередь, понимание схемы формирования латинских кардиологических терминов упрощает познание науки в целом, что существенно облегчает жизнь как профессионалам, так и студентам медицинской области знаний.

Список литературы

1. Лезгинцева, Е.Р. Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан – создатель церковной латыни / Е.Р. Лезгинцева, К.А. Рабизова // FORCIPE. – 2020. – Т. 3, № 1. – URL: Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан – создатель церковной латыни (cyberleninka.ru)
2. Ханина, К.А. Образование клинических терминологических единиц на примере новых инфекционных заболеваний человека по рекомендациям ВОЗ (на базе английского языка) / Ханина К.А., Маркелова О.В. // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т. 41, № 4. – URL: Образование клинических терминологических единиц на примере новых инфекционных заболеваний человека по рекомендациям ВОЗ (на базе английского языка) (cyberleninka.ru)

3. Никешина, Т.В. Особенности образования медицинской терминологии / Т.В. Никешина // FORCIPE. – 2019. – Т. 2, № 1. – URL: Особенности образования медицинской терминологии (cyberleninka.ru) (дата обращения 12.04.2023)
4. Еремеев, А.А. Подробный анализ кардиологических терминов с суффиксом -itis / А.А. Еремеев // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – 2019. – URL: Подробный анализ кардиологических терминов с суффиксом -itis (scienceforum.ru) (дата обращения: 12.04.2023).
5. Ангел, А.В. Профессионально-личностная мотивация иностранных студентов-медиков к изучению латинского языка / А.В. Ангел // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2021. – Т. 13, № 4. – URL: Профессионально-личностная мотивация иностранных студентов-медиков к изучению латинского языка (cyberleninka.ru)
6. Шевченко, А.А. Словообразовательные «гнезда» в кардиологии / А.А. Шевченко, И.С. Архипова // IV Международная (74 Всероссийская) науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения». – 2019. – URL: USMU_Sbornik_statei_2019_3_088.pdf (дата обращения 12.04.2023)
7. Литвиненко, А.Д. Терминообразование в русской клинической лексике / А.Д. Литвиненко // FORCIPE. – 2020. – Т. 3, № 1. – URL: Терминообразование в русской клинической лексике (cyberleninka.ru)

ЗАРОЖДЕНИЕ ПЕРВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Жукова Е.В., Гальченко С.И.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Университеты являются основной частью цивилизации. Большинство древних институтов действуют и сейчас, соединяя историю своего происхождения с современными техниками преподавания. Им удалось сохранить свои позиции среди самых престижных и влиятельных Высших учебных заведений современности. Именно поэтому в этой статье мы рассматриваем старейшие университеты в странах Европы.

Цель исследования. Изучить историю зарождения первых университетов и рассмотреть их влияние на современную систему Высшего образования.

Материалы и методы: в данной работе были изучены научные источники литературы исторической направленности. Так, для достижения цели исследования мы обращались к следующим методам:

1. Произвольной выборки;
2. Сравнения и классификации;
3. Анализа информации.

Результаты. Возникновение университетов Европы. Древнейшие университеты Болонский и Парижский возникли почти одновременно и не

только повлияли на другие, позже возникшие университеты, но и испытали взаимное влияние одного на другого в дальнейшем процессе своего существования. Собственно говоря, древнейшей Высшей школой в Западной Европе была «садернская» (специально медицинская), уже в XI веке славившаяся в Европе. Однако относительно прошлого этой школы сохранилось мало свидетельств, и, кроме того, она не оставила после себя никаких следов в истории западноевропейских университетов, так как и медицинские школы, и последующие древнейшие университеты, складывались по болонскому или парижскому образцу. Нужно отметить, что есть такие предположения, что первым старейшим университетом являлся именно Парижский университет, и не отменяют его влияния на развитие Болонского университета[8].

Италия: Болонский университет, год основания 1088

Старейшим университетом не только в Европе, но и в мире, является Болонский университет в Италии. Фактически, это учреждение, для обозначения которого был придуман термин «университет» (от лат. *universitas* — совокупность, общность). До этого такого определения не существовало. Болонские юристы желали производить учреждение болонской школы правоведения от императора Феодосия II[1].

Англия: Оксфордский университет, год основания 1096, и Кембриджский университет, год основания.

Оксфордский университет является одним из самых старейших университетом Англии. Его яростный конкурент Кембриджский университет был основан примерно 100 лет спустя, когда споры с горожанами вынудили покинуть Оксфорд большое количество ученых, многие из которых обосновались в Кембридже и учредили новый университет. Оба учебных заведения сегодня считаются одними из самых лучших учебных заведений мира [7].

Франция: Парижский университет, около 1150 года

Парижский университет, несомненно, возник в связи с церковными учреждениями и под влиянием церковных властей. Строго говоря, в средние века не существовало общего взгляда, по которому школьное дело считалось бы исключительной монополией церкви. Основу, на которой покоилось всё школьное дело средних веков, составляло законодательство Карла Великого и его преемников. Не до конца утверждена первоначальная дата основания Парижского университета. Согласно оригинальным источникам он возник как частная корпорация около 1150 года. По прошествии некоторого времени, был зарегистрирован как университет. Нужно отметить, что Парижский университет больше не существует в своем первоначальном состоянии. Вместо этого, после восстаний в конце 1960-х годов он был реструктурирован. Действующие факультеты были разделены на тринадцать преемников, при этом только половина из них вернулись к истокам образования университета[2].

Португалия: Университет Коимбры, год основания 1290

Старейший университет Португалии был первоначально основан в Лиссабоне в 1290 году, при этом он много раз переезжал, прежде чем окончательно получил свое нынешнее местоположение. Университет Коимбры является тезкой «Coimbra Group», ассоциации традиционных исследовательских университетов Европы.

Австрия: Венский университет, 1365

На латинском языке название университета звучит как «Alma Mater Rudolphina» в честь основателя Герцога Рудольфа VI. Ректором учебного заведения был назначен Альберт Саксонский, преподаватель в Парижском Университете Сорбонна, что сильно повлияло на создание структуры Венского университета с характерными чертами французских вузов.

Германия: Гейдельбергский университет, год основания 1386

Старейший университет Германии располагается в небольшом городе Гейдельберг. Воспитанники Гейдельбергского университета, ориентированном на передовые исследования, стали более 30 лауреатов Нобелевской премии.

Гейдельбергский университет, также известный как университет имени Руперто Карола, был основан в 1386 году и является старейшим университетом Германии. Это также один из сильнейших исследовательских университетов во всей Европе. В 1386 году Рупрехт I, курфюрст Палатинский, получил разрешение Папы Римского на основание университета в своем родном городе Гейдельберге. Первым ректором нового университета стал голландский ученый Марсилиус Ингенский, приехавший в Гейдельберг из Парижского университета. В XVI веке Гейдельберг превратился в центр гуманизма. Публичная защита Мартином Лютером своих девяти тезисов, состоявшаяся в апреле 1518 года в стенах упомянутого учебного заведения, произвела длительный и мощный эффект. В последующие годы университет приобрел особую репутацию оплота кальвинизма. Гейдельбергский катехизис был написан в 1563 году и по сей день остается оплотом реформатской церкви[9].

Швеция: Университет Уппсалы, год основания 1477

2 июля 1477 года был подписан Устав университета в городе Уппсала.. Инициатива в этом вопросе исходила от предстоятеля католической церкви Швеции, архиепископа Уппсальского Якоба Ульвссона. Новый университет был небольшим, в нем обучалось не более 50 студентов и горстка профессоров. Уппсала, небольшой город к северу от Стокгольма, обычно считается городом, который больше всего олицетворяет студенческую жизнь в Швеции[6].

Дания: Копенгагенский университет, год основания 1479

Основанный в 1479 году, Копенгагенский университет является не только старейшим университетом Дании, но и одним из старейших в Северной Европе. После тщательной подготовки Копенгагенский университет был торжественно открыт в церкви Богоматери 1 июня 1479 года. Университет открывается традиционными средневековыми

факультетами теологии, права, но главным факультетом является медицинский[3].

Литва: Вильнюсский университет, 1579

Вильнюсский университет является первым университетом в Литве, а также и во всех трех странах Балтии [4].

Студенты первых университетов Европы.

Средневековых студентов по сложившейся традиции принято именовать вагантами (от лат. *Vagantes* – «бродячие»). В период раннего Средневековья это определение обычно применялось к малообразованным людям низшего звания. С XII в. его стали применять к школярам, которые, стремясь получить образование, нередко отрывались далеко от родных мест и пешком добирались до учебных заведений.

В переводе с латинского языка данный термин означает «бродяжничать». Следовательно, вагантом можно назвать любого бродягу, но это не так. Это название было закреплено изначально за особым подвижным сословием Франции, Англии и отчасти Италии в эпоху Средневековья. Основное «ядро» этого сословия составляли люди, стремящиеся к получению образования, но при этом без конкретной цели. Им было достаточно научиться всему понемногу в разных университетах Европы. Как здесь не упомянуть строки А.С. Пушкина из бессмертной поэмы «Евгений Онегин»: «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь»[10].

Средневековые студенты хорошо знали, что, например, в итальянском Болонском университете отлично изучалась юриспруденция, в Салерно – главной наукой считалась медицина. В Сорбонне делали уклон на медицину и богословские науки. Поэтому средневековые студенты были в поисках наилучшего, на тот момент, образования и профессий, и перемещались из города в город. Спустя какое-то время термин «ваганты» закрепилось за средневековыми студентами ведущих университетов Европы[5].

Первые университеты в России.

В России первым университетам предшествовала Славяно-греко-латинская Академия (греч. *Σλαβοελληνολατινική Ακαδημία*, лат. *Academia Slavo-Graeco-Latina*) — первое в России высшее учебное заведение, учреждённое в 1687 году по инициативе поэта Симеона Полоцкого. Славяно-греко-латинская Академия явилось прототипом всей системе высшего профессионального образования в России. Славяно-греко-латинская Академия должна была готовить хорошо образованные кадры, в которых нуждалось в то время российское общество. Первым же российским университетом был Академический университет Петербургской Академии наук, основанный 28 января 1724 года в составе Петербургской Академии наук. Знаменитый Императорский Московский университет появился только спустя 30 лет. Торжественная церемония открытия занятий в университете состоялась в день празднования годовщины коронации императрицы Елизаветы Петровны Романовой 26 апреля (7 мая) 1755 года. С тех пор эти дни традиционно отмечаются в университете студенческими

празднованиями, к ним приурочены ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения» и дни научного творчества студентов. Первоначально в университете велась работа по трем направлениям: философия, юриспруденция и медицина. Свое обучение все студенты начинали на философском факультете, где получали фундаментальную подготовку по естественным и гуманитарным наукам. Затем можно было продолжить свое обучение, специализируясь на юридическом, медицинском или на том же философском факультете. Отличительной чертой Московского университета от Высших учебных заведений Европы являлось отсутствие богословского факультета. Это обусловлено тем, что в России сложилась своя собственная система образования для подготовки церковных служителей. Следующее отличие заключалось в реализации учебного процесса не только на латинском языке, но и на русском, национальном языке. Огромный вклад в развитие Московского государственного университета внес величайший русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов. В год празднования 185- годовщины со дня его основания (1940г.) Московскому Государственному Университету было присвоено имя этого выдающегося ученого, Михаила Васильевича Ломоносова.

Выводы. Таким образом, изучив достаточное количество исторической литературы и проанализировав фактический материал из этих источников и документов, можно сделать вывод о том, что информации о первых университетах довольно много. По результатам проведенной исследовательской работы можно сделать вывод о том, что большинство ведущих университетов Европы были созданы по подобию Болонского и Парижского университетов, тем самым перенимая некоторые методики преподавания, актуальные в этих учебных заведениях. Университеты прошли свой долгий непростой путь развития и становления, преодолевая средневековые предрассудки и мракобесие и способствуя торжеству научно-технического прогресса. Тернист был их путь от небольших локальных образовательных заведений теологического содержания до крупнейшего оплота ученой мысли и кузницы высококвалифицированного профессионального кадрового потенциала. Сегодня университеты — это особенный мир со своей жизнью, со своими неповторимыми, незабываемыми и незыблемыми традициями.

Список литературы

1. Рутенбург В.И. Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. Л., 1987.
2. Денисенко Н.П. Испанские университеты в XIII-XIVвв. // Университеты Западной Европы. Средние века. Возрождение. Просвещение. Межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1990.
3. Рутенбург В.И. Университеты итальянских коммун. // Городская культура и начало нового времени. Л., 1986.
4. Уваров П.Ю. Университет и идея европейской общности. // Европейский альманах. История. Традиция. Культура. М., 1993.

5. Добиаш-Рождественская О.А. Коллизии во французском обществе XII-XIII вв. по студенческой сатире этой эпохи. // Культура западноевропейского средневековья. Научное наследие. М., 1975.
6. Хрестоматия по истории средних веков. / Под ред. Н.П.Грацианского и С.Д. Сказкина. М., Т. II, ч. I. 1938.
7. Лирика вагантов в переводах Льва Гинзбурга. М., «Художественная литература», 1970.
8. Суворов Н. С. Средневековые университеты. М., 1898.
9. Паульсен Ф. Германские университеты. СПб., 1904
10. Сидорова Н. А. Основные проблемы истории университетов в средние века в освещении современной буржуазной историографии. В сб.: «Средние века», вып. 23, 1963.

ЭКСЕГЕТИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ К СЛОВАМ «ЗАЯЦ (КРОЛИК) ALIAS KOT» В КУРСЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЛАТЫНИ

Каледина Е.В.

**ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный
медицинский университет имени академика И.П.Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации. Санкт-
Петербург Российская Федерация**

В методических рекомендациях для преподавателей латинского языка и медицинской терминологии «Гуманитарные аспекты преподавания латинского языка в медицинском вузе» [1] были выделены шесть разделов, по которым латинисты могут проводить гуманитарную работу в учебном процессе по медицинской латыни. Данные рекомендации являются актуальными и в настоящее время, как и использование гуманитарного аспекта на занятиях медицинской греко-латинской терминологии.

Цель – продемонстрировать, как можно реализовать эксегетические (филологические, исторические, художественные, материально-бытовые и другие) комментарии к профессиональной лексике в учебном процессе при изучении, например, таких медицинских терминов, как *labium leporinum* (syn. *lagocheilia*, *lagostoma*), *felinosis*, *auricula felina*, *oculus amauroticus felinus*, *ailurophilia*, etc [2]. Все эти термины включают в себя один из вариантов лексем со значением ‘заяц *alias* кот’. Подходящим поводом послужил и тот факт, что 2023 год по восточному календарю – это их год.

Материалы – энциклопедические и толковые словари медицинских терминов, латинско-русский и древнегреческо-русский словарь, энциклопедии; методы исследования – метод текстуального анализа, прием систематизации и обобщения терминологических определений, структурно-семантический анализ.

В результате исследования было выявлено, что греко-латинские лексем со значением ‘заяц *alias* кот’ используются в разных разделах медицинской терминологии (в педиатрии, кардиологии, офтальмологии и

других), в микробиологической и паразитологической терминологии, а также в фармацевтической терминологии.

С биологической точки зрения, к семейству зайцевых относятся зайцы и кролики, детеныши у одних рождаются зрячими и покрытыми шерстью, а у других – слепыми и голыми, которые представлены следующими видами: заяц-беляк – *Lepus timidus*, заяц-русак – *Lepus europaeus*, заяц-толай – *Lepus tolai*, маньчжурский заяц – *Lepus mandshuricus* и дикий кролик – *Oryctolagus cuniculus* [3]. Зайцы (греч. λαγώς ὁ, лат. *lepus, oris, m, f*) были известны античному миру, на них охотились, а мясо их высоко ценилось за вкусовые качества. Так, Аристофан упоминает известную поговорку ζῆν ἐν πᾶσι λαγῶσις – жить одним лишь заячьим мясом, т.е. питаться изысканной пищей [4]. Трусость зайцев древние греки отметили поговоркой λαγὼ βίον ζῆν – жить заячьей жизнью, т.е. в вечном страхе, которую употребляет Демосфен.

О страхах зайцев сообщают нам латинские пословицы: *leporum frondium crepitus terret* – заяц боится шороха листьев и *lepus pro carnibus* – заяц за свою шкуру (боится).

Не чужда была древним грекам и римлянам вера в приметы, что нашло отражение в пословицах: лат. *lepus apparens infortunatum facit iter* – заяц дорогу перебежал – к несчастью, греч. φανεῖς λαγὼς δυστυχεῖς ποιεῖ τρίβους – покажется заяц – несчастье приносит. Существует предание, что Наполеон был суеверным человеком, и когда наполеоновской армии заяц дорогу перебежал, то император повернул обратно и не пошел завоевывать Санкт-Петербург.

Известны и другие латинские пословицы и поговорки с лексемой ‘заяц’: *duos qui sequitur lepores, neutrum capit* – кто преследует двух зайцев, не ловит ни одного; *aliis leporem exagitare* – букв. гнать зайца для других, т.е. работать на других; *et lepus hic aliis exagitatus erit* – и заяц этот будет поднят для других (Ovid *Ars III*, 662) [5].

Благодаря своей способности к быстрому размножению заяц стал символом плодовитости и даром любви и был посвящен богине Афродите (Венере). В Эрмитаже есть ваза, на которой изображен мужчина, дарящий зайца своему более молодому возлюбленному.

От латинского и греческого корней со значением ‘заяц’ в медицинской лексике образуются следующие термины: заячья губа – *labium leporinum* (syn. *lagocheilia, lagostoma*) и заячий глаз – дефект, который был известен еще Авлу Корнелию Цельсу (I в.н.э.) – *oculus leporinus* (syn. *lagophthalmus* [6], *lagophthalmia*).

Необходимо врачам знать и наименование малой лагохиласкариды – *Lagochilascaris minor* – гельминта, паразитирующего в кишечнике диких кошек и вызывающего тропическое заболевание лагохиласкаридоз.

Заячьи растения широко распространены и используются не только в фармацевтической терминологии, но их также высаживают и на городские клумбы, например, лекарственное растение – *Lagochilus inebrians* – зайцегуб опьяняющий, из которого готовится *Tinctura Lagochili*, а зайцехвостик яйцевидный – *Lagurus ovatus* - это модное декоративное растение. Ученый-

энциклопедист Плиний Старший (I в.н.э.) упоминает заячью лапку – *lagopus, odis, m, f* – название, являющееся предположительно либо разновидностью клевера (*Trifolium arvense, L.*), либо белой куропатки (*Tetrao lagopus, L.*).

Существует созвездие Южного полушария неба – *Lepus*, состоящее из 72 звезд, видимых невооруженным глазом, которое лучше всего наблюдать в ноябре-декабре.

Необходимо подчеркнуть, что древние греки и римляне зайцев отличали от диких кроликов (греч. *κόνικλος ό*, лат. *cuniculus, i, m*), которые селились колониями, строили норы и ежегодно увеличивали количество ходов в них. По сообщению Полибия (204 – 122 до н.э.), во II в. до н.э. кролики водились на Корсике, а, согласно Варрону (116 – 27 до н.э.), в I в. до н.э. кроликов разводили в Италии ради мяса и меха. Кроличий мех (шерсть) – *capillus cuniculi* – высоко ценился у древних народов. Латинское выражение *agere cuniculos* означает прорыть подземные ходы, а слово *cuniculus* также имеет и другое значение – подземный ход, подкоп. В медицинской терминологии ход чесоточного клеща в коже человека и был назван лексемой *cuniculus* [7]. Еще существуют медицинские термины такие как, например, кроличьи глаза и симптом кроличьих глаз. Метафора из стихотворения «Незнакомка» («И пьяницы с глазами кроликов/ “In vino veritas” кричат»), написанного А.А.

Блоком в 1906 году, подчеркивает мрачность обстановки и острый период душевного кризиса, переживаемого автором [8].

В странах, на территории которых не обитают кролики (зайцы), например, во Вьетнаме, в восточном календаре произошла замена данного животного на кота (кошку), поэтому рассмотрим лексемы со значением ‘кот, кошка’.

С биологической точки зрения кошачьи – это семейство млекопитающих отряда хищников; 4 рода (большие кошки, кошки, снежные барсы и гепарды) с 36 видами (лев, тигр, леопард, рысь, дикая кошка etc).

Как известно, в Египте произошло одомашнивание кошки, где ее почитали как священное животное, поэтому после смерти бальзамировали, как и тело человека. В описании Египта о кошках упоминает Геродот и другие писатели. Греки узнали кошку от египтян, но для ловли мышей продолжали использовать ласку и черного хорька, поскольку кошка считалась животным экзотическим и роскошным [9]. В Древнем Риме считалось, что кошка посвящена богине Диане. Овидий в «Метаморфозах» рассказывает, что Диана, спасаясь от ужасного Тифея, сторукого гиганта, приняла образ кошки.

В христианстве святая Гертруда (626 – 659) – настоятельница монастыря в Нивеле, почитается покровительницей кошек во Фландрии [10]. Латинское слово *cattus*, давшее начало современному названию этого животного в европейских языках, впервые употребил Палладий в IV в.н.э. [9].

Существует еще одно латинское слово *feles (felis), is, f* – кошка; редко куница, хорёк; и прилагательное *felinus, a, um* – кошачий. Греческое *αἴλουρος*

ὄ и ἦ - кот, кошка; греческое слово γαλῆ ἦ - ласка, куница, хорёк. Все эти лексемы употребляются в медицинской терминологии в значении 'кошка или кот'. В клинической терминологии употребляются следующие термины, образованные от латинского и греческого корней:

фелиноз (син. лимфоретикулёз доброкачественный (от кошачьих царапин) – *felinosis* = syn. *lymphoreticulosis benigna e morsu felis*;

кошачье ухо – *auricula felina*;

глаз амавротический кошачий – *oculus amauroticus felinus*;

айлурофилия (син. галеофилия, гатофилия) – *ailurophilia* (syn. *galeophilia*, *gatorphilia*);

айлурофобия (син. галеофобия, гатофобия) – *ailurophobia* (syn. *galeophobia*, *gatorphobia*), а также существует

феномен кошачьего зрачка;

синдром кошачьих глаз;

синдром кошачьего крика;

симптом кошачьего мурлыканья (*fremitus praecordialis* = син. фр. *Fremissement cataire*).

Можно рассказать студентам и о группе ювелирных камней с переливающейся полосой, напоминающих глаз кошки, за что они и получили название кошачий глаз. В паразитологической и микробиологической терминологии важно знать следующие названия: *Opisthorchis felineus* – кошачья двуустка и *Mycoplasma felis* – микоплазма кошачья.

В фармацевтической терминологии существует аббревиатура КЕД, означающая кошачья единица действия, а название лекарственного растения, используемого в народной и гомеопатической медицине, котовник, или кошачья мята – *Nepeta cataria* образовано от названия города Nepete (Nepi) в Италии и прилагательного *catarius*, а, um – кошачий [11].

В латинских пословицах и поговорках употребляются лексемы *cattus et felis*: покупать котенка в мешке, т.е. поступать, действовать вслепую – *emere catulum in sacco*; мыши воют, когда в доме нет кота – *bella gerunt mures, ubi cattum non habet aedes*; кот любит рыбу, но не хочет мочить лапы – *cattus amat piscem, sed non vult tingere plantam*; когда кот привязан, мыши прыгают по столу – *fele comprehensa saltant mures in mensa*.

Интересна и греческая поговорка φιλοῦσιν ἀλλήλους ὄσπερ γαλῆ καὶ κῦῶν – любят друг друга, как куница (в медицинском значении – кошка) и собака, к которой можно привести русский эквивалент – как кошка с собакой живут, т.е. постоянно ссорятся. О поссорившихся друзьях говорят, что черная кошка пробежала между ними; о тех, кто виноват и осознает свою вину, можно сказать – знает кошка, чье мясо съела; о состоянии тревоги – кошки скребут на сердце.

В русском языке слово кошка иногда употребляется переносно и имеет несколько значений: 1/ род железных шипов для лазания на деревянные столбы, 2/ небольшой якорь, 3/ ремённая плеть с несколькими хвостами.

О породах и окраске кошек можно говорить бесконечно, как и о кошках в поговорках и пословицах, искусстве и культуре у разных народов, но это тема другого сообщения и исследования.

Выводы. Эксегетические комментарии способствуют не только запоминанию медицинской лексики греко-латинского происхождения и мотивации учебного процесса, но и расширению культурного кругозора, снятию умственного напряжения студентов и формированию терминологически грамотного специалиста.

Список литературы

1. Гуманитарные аспекты преподавания латинского языка в медицинском вузе. Методические рекомендации для преподавателей латинского языка и медицинской терминологии / под ред. проф. М.Н. Чернявского. – М.: ММА, 1991 – 36 с.
2. Энциклопедический словарь медицинских терминов. Издание второе в 1-м томе. 50374 термина./Гл. редактор В.И. Покровский. – М.: «Медицина», 2001 – 901 с.
3. Соколов В.Е. Пятиязычный словарь названий животных. Млекопитающие. Латинский-русский-английский-немецкий- французский. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1988 – 352 с.
4. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958 – Т.1. – 1044 с.
5. Латинские изречения и пословицы. *Vona dicta et proverbial Latina*. Словарь для школьников / сост. Л.В. Доровских, Ю.Б. Воронцова. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ, 2009 – 320 с.
6. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: ок. 50000 слов. 3 изд., испр. – М.: Русский язык, 1986 – 840 с.
7. Латинско-русско-латышский словарь медицинских терминов в двух томах. Рига.: Лиесма, 1973 – Т.1. – 1040 с.
8. Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. – М.: Современник, 1987 – с.127.
9. Словарь античности. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989 – с.289.
10. Христианство. Энциклопедический словарь: В 2 т.: т.1: А – К / Ред кол.: С.С. Аверинцев (гл.ред.) и др. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993 – с. 411
11. Большой энциклопедический словарь лекарственных растений: учебное пособие / под ред. Г.П. Яковлева. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: СпецЛит, 2015 – 759 с.

ЛАТИНСКИЕ ЧАСТОТНЫЕ ОТРЕЗКИ В НАИМЕНОВАНИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Калинин П.Е., Цепелев В.Ю.

Курский государственный медицинский университет
Курск
Российская Федерация

Актуальность: Истоки латинского языка берут своё начало из Древнего Рима, в те времена латинский язык был средством коммуникации, одним из основных языков мира. В наши дни этот язык считают мёртвым, как и многие древние языки. Но от других его отличает фундаментальный вклад в развитие медицины. Латынь используется в медицине в рамках анатомической, клинической и фармацевтической терминологии. В фармацевтике выделяют частотные отрезки, группирующие лекарственные препараты по лечебным свойствам, также они позволяют ориентироваться в большом количестве медикаментов [1,3].

Методы: Проведен систематический анализ современной литературы и исследований по данной тематике.

Результаты: Частотный отрезок – словесный отрезок, имеющий определенное значение, несущий некоторую информацию о химическом составе, терапевтической эффективности лекарственного средства. В латинском языке имеется большое количество частотных отрезков, позволяющих дифференцировать лекарственное средство по терапевтическому, анатомическому или физиологическому характеру. Целью использования частотных отрезков стало систематизирование лекарственных средств по их действию на организм, а также формирование показаний к их применению. Благодаря им можно легко ориентироваться в большом количестве медикаментов, независимо от их химической структуры и производственного сырья. Так частотные отрезки –alg-, -dol-, обозначающие боль, используются при наименовании болеутоляющих препаратов: анальгин. Частотный отрезок -vit- обозначает витаминные комплексы: аевит. Частотный отрезок -cid- обозначает антимикробное действие: стрептоцид. С течением времени в различных языках произошла деформация и изменение в фармацевтической номенклатуре, поэтому многие лекарственные средства не имеют частотного отрезка, их именуют особым индивидуальным названием, например, парацетамол. Но частотные отрезки существуют в препаратах, используемых по сей день в различных языках мира, поэтому врачи и провизоры могут легко ориентироваться в названиях лекарственных средств даже на разных языках. В практической медицине это имеет большое значение при работе врачей различных профилей, это позволяет понимать систему лечения пациентов при различных патологиях. Врачи со всего мира могут легко понимать смысл лечения, назначенного их коллегой или же специалиста другого профиля, также это помогает оценить наличие препаратов-антагонистов и синергистов. Это имеет большое значение в назначении препаратов и их дозировки. Помимо частотных отрезков латинский язык внёс в фармацевтику названия большого количества

природного и синтетического сырья, благодаря этому можно легко ориентироваться в лечебных свойствах компонентов и самого лекарственного средства [2,4].

Вывод: Фармацевтические компании по всему миру используют латинские частотные отрезки для наименования лекарственных препаратов, помимо этого врачами используются уже известные медицинскому сообществу лекарственные средства, в наименовании которых имеются частотные отрезки. Это позволяет легко дифференцировать лекарственное средство и понять его лечебный эффект. Латинский язык в медицине является универсальным способом общения между врачами и провизорами. Латинская терминология лаконична, позволяет врачу узнать диагноз пациента и методику лечения.

Список литературы

1. Подосинов А.В. *Lingua Latina. Введение в латинский язык и античную культуру* / А.В. Подосинов, Н.И. Щавелева. М.: Флинта, 1998.
2. Знаменская С.В., Берко З.В. *История латинского языка и медицинской терминологии. Общекультурное значение латинского языка*. М.: ФГОУ «ВУНМЦ Росздрава», 2007.
3. Лекарственные средства, лекарства, ЛС. URL: <https://gmpnews.ru/terminologiya/medical-products/>
4. Чернявский М.Н. *Латинский язык и основы медицинской терминологии*. М.: Медицина, 2002.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛАТИНСКИХ ТЕРМИНОВ В ТЕМАТИЧЕСКИХ БЛОКАХ МЕДИЦИНСКОЙ КАРТЫ ПАЦИЕНТА ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА КАРДИОХИРУРГИЧЕСКОГО СТАЦИОНАРА

Каменева В.А., Румянцева А.А.

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00002 «Проблема когнитивно-дискурсивной параметризации медицинского дискурса пациентов с ВПС (врождённым пороком сердца) в кардиохирургическом стационаре»).

Актуальность. Изучение роли латинского языка в современной медицинской коммуникации не теряет своей актуальности [4,7]. Исследователи обращают внимание на то, что в различных медицинских сферах влияние и роль латинского языка сильно разнятся. При этом отмечается, что «свободное владение медицинской терминологией, которая в большинстве случаев имеет латинское происхождение, свидетельствует о высокой культуре и профессионализме врачей» [2].

Цель данного исследования – выявить специфику использования латинской терминологии детскими-врачами кардиологами в тематических блоках медицинской карты пациента детского возраста

кардиохирургического стационара. Данная терминология не становилась объектом отдельного научного исследования, что определяет новизну предпринятого проекта.

Материалы и методы. Для сбора фактологического материала были проанализированы 86 медицинских карт пациентов кардиохирургии № 2 Научно-исследовательского института комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний с 2020 по 2023 г. Объем материала исследования составил 105 медицинских терминов, заимствованных из латинского языка.

В работе применялся лингвистический анализ фонетико-графических, морфологических, семантических особенностей латинских медицинских терминов, используемых в письменной коммуникации детских кардиологов. Также применялся сопоставительный метод для группировки латинских медицинских терминов в зависимости от того, к какой группе они принадлежат: анатомические, клинические и фармацевтические и тематического блока медицинской карты пациента.

Результаты. Вся заимствованная лексика, общеупотребительная или терминологическая, подвергается воздействию языка-рецептора, что неизбежно приводит к адаптации. «Адаптация – это изменение графического и звукового состава иноязычного слова или элемента, их грамматических характеристик, лексического значения, стилистического облика, с учетом законов и закономерностей языка-рецептора, включение иноязычного слова или элемента в сложную систему отношений с имеющимися в языке-рецепторе единицами» [6, с. 82]. Выделяют графическую, фонологическую, грамматическую и лексическую адаптации [3]. Со временем заимствованные лексика, пройдя все стадии адаптации, перестает восприниматься как заимствованная. Данный факт имеет особое значение в случае с медицинской терминологией, так как слова, пришедшие из латинского языка, ежедневно используются врачами в письменной коммуникации при заполнении медицинских карт пациентов и не всегда воспринимаются как таковые. Это определяет актуальность и теоретическую значимость предпринятого исследования.

Методика анализа включала следующие процедуры: 1) из медицинских карт пациентов, используемых в письменной коммуникации детских кардиологов, была отобрана терминологическая лексика; 2) по словарям уточнено происхождение термина и составлен корпус терминов латинского происхождения; 3) вся совокупность латинских терминов была разделена на анатомические, клинические и фармацевтические; 4) термины были соотнесены с условно выделяемыми тематическими блоками медицинской карты пациента: информация о враче, биометрическая информация о пациенте, жалобы, анамнез жизни, анамнез заболевания, экспертный анамнез, данные объективного осмотра, диагноз, назначения; 5) обобщены полученные данные.

Как показал проведенный анализ, больше всего терминов латинского происхождения зарегистрировано в тематических блоках «анамнез заболевания» и «данные объективного осмотра». Большинство латинских

терминов данных тематических групп относятся к анатомическим терминам, пришедшим из латинского языка. Например: аорта (лат. aorta), аортальный (лат. aortic), артерия (лат. arteries), артериальный (лат. arterialis), коронарный (лат. coronarius – венечный). В упомянутых тематических блоках чаще, чем в других, встречаются и клинические термины латинского происхождения. Например: госпитализация (лат. hospitalis – гостеприимный) – помещение больного в стационар для обследования и лечения; пропорциональный (лат. proportionalis – соразмерный) – обладающий соразмерностью частей; пигментация (лат. pigmentatio – окрашивание) – окрашивание кожи или тканей; пуэрильный (лат. puerillis, puer – ребенок) – относящийся к ребенку; везикулярный (лат. vesicularis, vesicula – пузырек) – состоящий из пузырьков [1].

В тематическом блоке «анамнез жизни» также часто употребляются клинические латинские термины. Например: сатурация (лат. saturatio – насыщение); адаптация (лат. adaptatio – прилаживание, приурочивание) – приспособление организма к условиям среды; гестация (лат. gestatio, от gestare – носить на себе) – беременность; реакция (от лат. re – против, actio – действие) – любой ответ организма [1].

В тематических блоках «информация о враче» и «диагноз» встречаются единичные термины, имеющие латинское происхождение. Например, термин «курация» во фразе «принял на курацию» в блоке «информация о враче» (лат. curatio – попечение, уход) [1]. В тематическом блоке «диагноз» зарегистрированы такие термины, пришедшие из латыни, как порок сердца, артериальный.

Не обнаружено терминов латинского происхождения в тематических блоках «биометрическая информация о пациенте», «жалобы», «экспертный анамнез», «назначения».

Не зафиксированы фармацевтические термины, пришедшие из латыни, в исследуемом материале.

Выводы. Несмотря на признание латинского языка «мертвым», в современной медицине сохраняется активное использование латинской терминологии, которая и по сей день считается универсальным профессиональным языком медицинской науки [5]. Латинские термины, которые относятся к клинической терминологии, транслитерируются и записываются кириллицей, обладают важной особенностью – неизменностью, так как за каждым словом закреплено четкое научное понятие. Это облегчает коммуникацию между врачами, как письменную, так и устную, вне зависимости от того, носителем какого языка является специалист.

Список литературы

1. Большой медицинский словарь. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/medic2/> (дата обращения: 04.02.2023).
2. Бутаков А. П., Маржина И. И. Латинский язык как средство коммуникации врача // Студенческий научный форум: мат-лы XI Междунар.

студенч. науч. конф. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018017401> (дата обращения: 04.02.2023).

3. Клементьева Е. В. Адаптация иноязычных заимствований в русском языке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 5. С. 260–263.
4. Копцева К. Б., Воробьева А. А., Лаухина К. С., Ипполитова Ю. Ю., Болдина Н. В. Роль латинского языка в современной медицине // Языки международного общения: культурно-исторический и профессиональный аспекты: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, приуроченной к празднованию Дня славянской письменности и культуры. (Курск, 24 мая 2022 г.) Курск: КГМУ, 2022. С. 63–64.
5. Кулабухова Т. К., Лазарева И. А. Использование латинского языка в качестве межнациональных коммуникаций в медицинском сообществе // Языки международного общения: культурно-исторический и профессиональный аспекты: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, приуроченной к празднованию Дня славянской письменности и культуры. (Курск, 24 мая 2022 г.) Курск: КГМУ, 2022. С. 79–80.
6. Халевин К. В. Особенности адаптации иноязычных заимствований в русском лексическом просторечии // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 4. С. 82–86.
7. Чубарова А. В. Роль латинского языка в международной интеграции и коммуникации медицинских специалистов // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: мат-лы III Междунар. студенч. науч.-теоретич. конф. (Рязань, 26 марта 2021 г.) Рязань, 2021. С. 94–97.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНЕ И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Камский Д.В., Лазарева И.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность: Латинский язык является неотъемлемой частью медицины, Фармакологии и других наук в целом, ведь он в какой-то мере на настоящее время служит общим языком ученых. Так же, если прислушиваться к иностранным языкам, можно услышать огромное количество слов, которые звучат практически так же, как и в латинском языке и обозначают одно и то же. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что Латинский язык является частью современного мира и будет оставаться его частью.

Целью является изучение роли латинского языка в медицине и современном мире.

Метод исследования: Анализ современной литературы

Результаты: История. Начиная с истории развития этого языка, нам известно, что само название «Латынь» происходит от италийской племенной группы

«Латини», на небольшой области Лаций, которая в свою очередь располагалась по нижнему течению Тибра, где по легенде братья Ромул и Рем основали Roma. Сам язык подразделяли на: Древнюю, классическую, позднюю, вульгарную, церковную, средневековую, возрождения, новую и современную латынь [4].

Широко известна стала медицина древней Греции, благодаря сохранившимся и дошедшим до нас трудов деятелей того времени, таких как, Аристотель, Гиппократ, Демокрит, Гераклид. Известно, что в то время было наличие различных школ и направлений медицины, а также, неоднородность мнения врачей. Латынь появилась в Греции после захвата части европейский стран Римской империей. [3] Термины и обозначения различных образований, названия трав, смогли дойти до нашего времени практически в неизменном виде, и используются в современном мире.

Значение языка. Важно отметить, что язык способствовал становлению медицины в целом, широкое использование латыни в медицине и в других науках, как международного языка, способствовала его универсальность, структурированность слов, под которой понимается то, что они имеют составную структуру, стоит отметить и точность обозначенных им терминов, позволяющая давать точные определения для различных патологических процессов, различных структур и наименований лекарств. Используемые термины на латинском языке не зависят от других языков территории и не могут быть искажены местными диалектами, так же при использовании латыни в науке позволяет избежать путанности при переводе с других языков, а значит является своеобразным ключом для понимания медицинской терминологии, между специалистами разных стран.

Профессиональный язык студента.

Сейчас абсолютно каждый студент знает основную медицинскую терминологию, например такие, как обозначения костей и образования на них присутствующие (cranium - череп, os frontale - лобная кость, os temporale - височная кость, os parietale - теменная кость, os occipitale - затылочная кость и многие другие образования).

Так же студенты изучают клиническую терминологию, в которой используются как латинские, так и греко-латинские элементы, эти элементы являются базой. [1] Не обходит стороной фармацевтическую и фармакологическую терминологию, состоящая из названий лекарственных форм (таблеток, мазей, порошков), наименований лекарственных растений (Calendula (Календула), Oryza (Рис)), средств [5] (Пропранолол (propranolol), Вагилак® (Vagilac), Илопрост (Iloprost)). А так же из рецепта, рецептурных сокращений и правил написания рецептов.

Изучение латинского языка начинается с первого курса обучения, далее, на старших курсах и после обучения, происходит пополнение запаса терминов. Само изучение языка помогает студентам открыть путь к сознательному и грамотному употреблению профессионального языка.

Латынь в современном мире.

На сегодняшний день является официальным языком Мальтийского ордена и города-государства Ватикан, отчасти, Римско-католической церкви. Огромное количество слов в европейских языках и других имеет происхождение из латыни. Нельзя ни отметить, что латынь стала основой, практически, в неизменном виде, испанского языка [2].

В многочисленных областях науки, а прежде всего ботанике и зоологии, медицине, терминология основана либо на латинских, либо на латино-греческих терминах. Таким образом данная научная терминология, относится к интернациональной лексике.

Вывод: Мы можем сказать, что жизнь человека, связавшего себя с наукой или медициной, не сможет полноценно выражать свои мысли, правильно их доносить до окружающих и коллег без знания латыни. Следует отметить выше сказанное и помнить о том, что многие языки имеют в своих корнях латинские термины и не только, а значит, что мы не видели и не слышали современный мир таким, какой он есть.

Список литературы

1. Городкова Ю.И. Латинский язык: учебник / Ростов н/Д: Феникс, 2012. — 315 с.
2. Дынников А.Н., Лопатина М.Г. Народная латынь: Учеб пособие / М.: Изд-во МГУ, 1998 — 256 с.
3. <https://lingvomed.ru/articles/pochemu-v-medicine-ispolzuesya-latyn>
4. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b27f888e-64398196-c89cba14-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/History_of_Latin
5. <https://www.vidal.ru>

МЕДИЦИНА АСКЛЕПИЯ

Кара А., Новикова О.М.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность исследования обусловлена тем, что культ исцеления Асклепия, сложившийся в Древней Греции и включавший как религиозные, так и медицинские практики, считается одним из наиболее важных феноменов того времени. Изучение этого явления может помочь получить более глубокое понимание того, как древние греки воспринимали болезни и искали исцеления, какие медицинские знания и методы были доступны им в рамках религиозных практик, и каким образом медицинские технологии и практики развивались в контексте культа исцеления Асклепия. Кроме того, исследование может помочь понять, как древние культуры сочетали религиозные и медицинские практики и как эти практики влияли друг на друга. Медицина Асклепия была не только религиозной практикой, но также представляла собой интегральную часть рынка здравоохранения того времени. Медицина Асклепия может служить важным источником вдохновения для современных исследователей и практиков медицины.

Цель работы – изучение медицины Асклепия в контексте истории медицины и культуры, для получения более глубокого понимания древних методов лечения, их эволюции и влияния на современную медицину.

Методы исследования. В ходе работы использовались теоретические методы исследования, метод анализа, классификации.

Во времена, когда Римская империя была на пике своей мощи, античные граждане характеризовались глубокомыслием и мудростью. Люди с надеждой в сердцах искали своего избавителя от тяжести болезней, невероятного лекаря, и в этих мечтах отражалась их религиозная интуиция, приводившая к культурным и религиозным преобразованиям. Среди различных божественных культов того времени выделялся Асклепий, являвшейся воплощением слова «здоровье» и претерпевший свой величественный ренессанс. Он стал символом глубоких культурных и религиозных трансформаций, происходивших в античном мире на рубеже эпох. В наши дни, когда наука продолжает исследовать тайны благосостояния души и тела человека, наше желание исцеления и спасения остается неизменным, а религия продолжает оставаться значимой составляющей жизни многих людей, помогая им найти внутренний покой и гармонию.

В эту эпоху, характеризовавшейся жаждой чуда, культ Асклепия - тавматурга (от греческого слова $\theta\alpha\upsilon\mu\alpha$ (thavma) — «чудо») был широко распространен, несмотря на то, что это казалось парадоксальным. Австрийский психиатр и психолог Виктор Эмиль Франкл (1905 - 1997) отмечает: «Цель психотерапии - исцеление души, цель же религии - спасение души» [1]. Эта надежда на спасение считается одной из проявлений эпохи предчувствий и ожиданий.

Асклепий для многих известен как божество, но некоторые данные говорят о том, что «великий и беспорочный врач» Древней Греции был реальной исторической личностью, впоследствии обожествленной.

Изображение Асклепия как врача-целителя продолжало развиваться в греческом религиозном сознании на протяжении многих столетий. В эпосе Гомера «Илиада», написанном в VII веке до нашей эры, Асклепий является правителем Фессалии и изумительным лекарем, а его сыновья, Махаон и Подалирий, являются воинственными героями и высокоопытными медиками. О данной фигуре ходят много легенд, укоренившихся в истории. Согласно одной из них, отцом Асклепия был бог солнца, искусства и медицины Феб, а матерью - златокудрая Латона, дочь Титана Кооса. Считалось, что этот божественный союз породил самого мудрого и благородного из целителей.

По рассказам греческого поэта Гесиода, (конец VIII - начало VII вв. до Р.Х.) Асклепий был рожден от Корониды - прекрасной дочери Флегия, царя Беотии. Величественный Аполлон влюбился в нее, когда увидел ее рядом с озером, окруженную водой, которая казалась более прозрачной, чем само небо. Влюбленный Аполлон и Коронида стали любовниками, и когда Коронида узнала о том, что она носит под сердцем ребенка Аполлона, она стала укрываться у лапифа Исхиса. Лапифы были мифическим народом,

населявшим северную часть Греции, и они постоянно враждовали с кентаврами. Отец Корониды, Флегий, узнав о том, что его дочь ждет ребенка от Аполлона, сжег храм этого бога. Мудрый белый ворон, символ всезнания Аполлона, принес эту весть богу в Дельфы. Разгневанный изменой возлюбленной и поступком ее отца, Аполлон поразил Флегия своими пронзающими стрелами и проклял болтливую вестника несчастья. Перья ворона окрасились в черный навечно, и он потерял свое прежнее блестящее оперение. Затем Аполлон лишил жизни лапифа Исхиса, а богиня Артемида наказала Корониду и ее подруг. Перед тем как бездыханное тело Корониды предать огню, Аполлон, будучи убитый горем, разрезал ее чрево и извлек своего сына. Предполагают, что таким же способом появился на свет Юлий Цезарь, с чем связывают происхождение названия этой операции – «кесарево сечение». Затем, съдаемый болью, он унес его на воспитание к мудрому кентавру Хирону, где происходило становление его сына.

Величайший лирический поэт древней Греции Пиндар рассказывает историю противоположную той, что изложена Гесиодом. По его словам, мать Асклепия была изменчивой и распутной женщиной, а ее греховная природа заставляла сына совершать непристойные деяния. Ну а как же безнравственность могла принести благо? Ответ очевиден. Наивный Асклепий, польстившись на вознаграждение, начал воскрешать людей из-за денег, не заботясь о последствиях своих поступков. За это Зевс, дед Асклепия, был вынужден наказать своего внука, ибо тот переступил грань дозволенного смертным, вмешиваясь в законы природы.

По другой легенде Асклепий был способен совершить удивительное – обхитрить смерть. Однажды встреча Асклепия с Медузой Горгоной означала не только столкновение с ужасным существом, которое могло превратить в камень любого, кто посмел посмотреть ему в глаза. Она стала началом новой главы в жизни великого целителя. Асклепий, не испугавшись опасности, попросил у Горгоны ее яд, известный своей силой убивать и способностью исцелять, если использовать его с умом. Согласно легенде, кровь, вытекающая из левой вены Медузы, имела исцеляющее свойство, в то время как кровь, вытекающая из правой вены, была смертоносной для людей. Усилия Асклепия привели к тому, что многие люди были излечены от своих недугов и смогли вернуться к полноценной жизни. Он доказал, что даже смертельное оружие в руках опытного лекаря станет невероятным спасением. Легенда находит отражение и в современной медицине.

Другая версия повествует о том, как к Асклепию приползла змея, обвинившая его посох в тот момент, когда он остановился передохнуть перед предстоящей миссией. Её смертоносная сила заставила Асклепия побить змею, но ещё одна змея, несущая в своих челюстях волшебную траву, спасла первую. Это была трава воскрешения, открывшая перед Асклепием возможность оживлять не только змей, но и людей. Легенды рассказывают, как благородный Асклепий, спасая жизнь мертвого Главка, сына Миноса, вернул его к жизни, воскрешая его утраченные дух и энергию.

В позднем же эллинизме этот образ пережил метаморфозу, приобретя новое, более божественное происхождение. Коронида тайно родила сына Бога, которого она оставила на горе Мирцион, где младенца взяла на воспитание и кормление коза-питомница Афина, а от потенциальных опасностей малыша охраняла преданная собака до тех пор, пока его не нашел пастух Аресфан. Удивительные возможности Асклепия в лечении и оживлении проявились с детства, как рассказывает древнегреческий автор Павсаний, пересказывая легенду из Эпидавра. В дальнейшем кентавр-мудрец Хирон принял в свои заботливые руки юного целителя, который стал его учеником и почитателем. Однажды дочь Хирона, замороженная необыкновенными способностями мальчика, предсказала ему несчастную участь, и этот повествующий сюжет сохранил для потомков знаменитый римский поэт Публий Назон Овидий (43 г. до н.э. – 18 год н.э.):

“Рыжая как-то пришла, с волосами, покрывшими плечи,
Дочь Кентавра; ее когда-то нимфа Харикло
Около быстрой реки родила, и имя дала ей
Окиронея. Она постижением отцова искусства
Не удовольствовалась: прорицала грядущего тайны.
Так, иступленье едва пророчицы дух охватило,
Только зажглось божеством в груди у нее затаенным,
Лишь увидела дитя, — «Для мира всего благодатный,
Мальчик, расти! — говорит, — обязаны будут нередко
Смертные жизнью тебе: возвращать ты души им сможешь.
К негодованью богов, однажды, на это решишься —
Чудо тебе повторить воспрепятствует молния деда.
Станешь ты — ранее бог — бескровным прахом, и богом
Станешь из праха опять, два раза твой рок обновится»” [2].

Многие мифы вводят в сказочный мир с множеством деталей: Слезы о погибшем сыне, пролитые Аполлоном, ставшие янтарем в реке Эридан, сражение им циклопов, которые изготавливали молнии для громовержца Зевса. Но самая значимая деталь - миссия Асклепия в этом мире, неизменная при любых условиях его рождения и воспитания.

В эпоху Третьей Самнитской войны, когда Римский народ вел войну с кочевниками из племени Самнитов, на народ Рима обрушилась смертоносная чума. Заблудившиеся души в панике смотрели на небеса и видели лишь бездушные звезды, не в состоянии понять причину своих бедствий. Однако, благодаря Сивиллиному оракулу, который предложил привезти из Эпидавроса статую Асклепия, бога целительства, народ Рима получил надежду на спасение от ужасной болезни.

Инспирированные знаменитой легендой, послы были направлены к святым местам, чтобы попросить помощи у великого Асклепия. Статуя бога, искусно вылепленная мастерами, была украшена золотом и сокровищами, что говорило о том, что Асклепий был не просто богом, но и духом благополучия и изобилия. Когда статуя Асклепия прибыла в Рим, она была встречена со всеми почестями и громкими воплями радости.

Бог целительства пришел к народу Рима под маской змеи, символизирующей мудрость и удачу. Змея, как посланница Асклепия, покинула свою родину и отправилась в морское путешествие, во время которого она прошла через невероятные опасности и превратности. В конечном итоге, змея остановилась на берегу реки Тибр, на острове, который позже стал известен как остров Тиберина. Здесь Асклепий и его посланники создали святилище, которое стало популярным центром лечения и исцеления, где врачи и маги объединялись, чтобы помочь людям избавиться от недугов.

В этих величественных храмах, расположенных в самых красивых местах древнего мира, люди в разных концах света сходились, чтобы поклоняться величественному богу Асклепию и просить у него помощи в излечении от болезней и страданий. Находясь внутри святилища, они ощущали магическую ауру, наполненную мощной энергией и исцеляющими силами, которые окружали их со всех сторон. Эти святыни привлекали не только обычных людей, но и высокопоставленных особ, в том числе императоров, которые не только почитали Асклепия, но и вкладывали огромные средства в развитие этих святилищ.

В третьем веке до нашей эры стали чрезвычайно распространены записи, установленные на обработанных камнях в святилищах. В них была описана вся информация о больных, а также процесс удивительных исцелений, которые происходили в храмах бога медицины Асклепия. Были расшифрованы и прочитаны 66 таких сообщений, которые известны как Иамата.

Они давали важную информацию о том, кто приходил за помощью, откуда они прибывали, и, самое главное, описывали исцеления, которые происходили благодаря божественной силе Асклепия. Каждая запись настолько уникальна и красочна, что воссоздает картину, как если бы люди нашего времени были свидетелями этих чудесных исцелений. Для полного понимания необходимо рассмотреть два наиболее информативных примера. В одном из храмов бога медицины Асклепия произошло невероятное событие, связанное с мужчиной по имени Евгиппий. Он мучился шесть лет от застрявшего в его челюсти осколка копья, который причинял ему постоянные боли и не давал жить спокойно. Но в один прекрасный день, Евгиппий отправился на священный сон в храм, где происходили чудеса. И вот там, благодаря помощи Асклепия, наконец-то произошло извлечение осколка из его тела, и бог поместил его в руку мужчины. Евгиппий ощутил полное облегчение, и когда он покидал храм, он уносил с собой этот важный артефакт в качестве памятной вещи. Но больше он не страдал от боли, и счастливый уходил на свои дела, благодарный богу за свое исцеление.

Однажды мужчина, чьи пальцы были парализованы, за исключением одного, отправился в святилище бога медицины Асклепия, чтобы просить о помощи. Он был настроен относительно чудес, происходящих в этом месте, и не верил в возможность исцеления. Но во время сна он видел видение, в котором его недуг излечился благодаря богу. Когда он проснулся,

то ощутил, что может свободно двигать всеми своими пальцами. Но в чудо этот человек так и не поверил, хоть и остался здоровым.

Из исторических записей, описывающих обряды, совершаемые в асклепионах, следует, что они оказывали мощное воздействие на желающих излечиться. Современная медицина объясняет это явление психотерапией или эффектом плацебо. Согласно текстам, люди из разных уголков Греции преодолевали значительные трудности, чтобы добраться до святилищ в поисках исцеления.

В них находилось своеобразное лечебное убежище, где пациенты проходили духовное очищение через сон, и во время этих церемоний больные погружались в него, в надежде на то, что божественная сила исцелит их. В течение этого периода проводились разнообразные ритуалы лечения. После обрядов пациентам предстояло заснуть в особом месте храма, чтобы связаться с богом, как это было замечено в предыдущих случаях. В процессе этого ритуала больные проходили через три ступени. Кроме того, этот процесс можно рассматривать в рамках психоанализа и интерпретации сновидений, что отмечается в различных гипотетических теориях.

На начальном этапе процесса выздоровления, больной был подвергнут первой фазе - изоляции, где он был оторван от своей повседневности и изолирован от окружения. Этот этап включал подготовительные ритуалы, которые предполагали вход в комнату инкубации с величественными элементами, такими как белая одежда, означающая чистоту, и оливковый венок, олицетворяющий гармонию и процветание. После этого они укладывались на ложе из соломы, который символизировал рождение новой жизни. Пациент сталкивался с непредсказуемыми испытаниями, что порождало у него волнение и недоумение. Он переживал моменты, когда реальность и фантазия сливались в одно целое, а символические формы оказывали глубокое влияние на его сознание и мировоззрение. Однако, в этом состоянии потери опоры, пациент встречал высшую силу, что способствовало его исцелению и приводило к созидательным переменам. В заключительной фазе, фазе реинтеграции и возвращения, пациент возвращался в реальный мир, но уже с новым, особенным статусом. Во время сна в святилище пациенты получали руководство, которое помогало им бороться с болезнью. Находясь в святилище, они исполняли специфические предписания, например, практиковали водолечение. Контакт с Асклепием происходил во время инкубации посредством ритуала перехода, который усиливал их связь с божественным.

С благоговением и поклонением перед божественным врачом Асклепием, ходоки передавали в его святилище плитки с мудрыми словами о том, как их болезни были излечены. Они засыпали в мистический сон, находясь в храме, и могли ожидать появления самого Асклепия, который с радостью помогал их излечению или передавал свои мудрые знания о методах и средствах борьбы с болезнями. Однако, ограниченное число источников не позволяет полностью понять, каким образом происходило

подобное чудо лишь на основе наставлений, полученных во время инкубации.

Терапия такого типа соответствуют актуальным концепциям, но одновременно они содержат в себе элементы таинственности. Принципы здравоохранения, лежащие в основе этих процедур, чаще всего неявны, и в целом увиденное можно отнести к чуду, но мы можем более ярко увидеть связь религиозной и медицинской практик на примере Марка Юлия Апелласа, страдания которого, преследовавшие его непреклонно, подчинились власти божественной силы, и душа Марка перенеслась во времена, когда он, как пациент асклепиона, описывал свой путь к исцелению. В ходе нахождения в святом храме Асклепия, Апеллас, к сожалению, страдал от дополнительных заболеваний, возможно вызванных его психическим дисбалансом, который был замечен еще до его прибытия, и не информировал о возможном воздействии лечения, рекомендованного божественным лекарем, на него. Тем не менее, назначенная терапия являлась воплощением двойственности медицинской практики и вдохновляло надежды благодаря вере в бога Асклепия. Несмотря на странное предписание носить головной убор в течение двух дней, это было скорее проявлением мистического культа, практикуемого в святилище, чем необъяснимой рекомендацией. Апеллас был свидетелем непостижимых чудес, происходящих в этих местах благодаря силе веры и тайной магии, которая пронизывала святилище.

Апеллас, получивший медицинские инструкции от бога, участвовал в культовых церемониях, где медицинские и религиозные аспекты были тесно связаны. Ритуал включал погружение в воду и опирание на стены в моменты слуховых галлюцинаций, массаж и разминание тела, что способствовало расслаблению. Важным аспектом обряда было очищение, которое играло важную роль в святилищах. Для вступления в храм каждый гость должен был обладать безупречной чистотой тела, поэтому были установлены уборные. Кроме того, Апеллас упоминает очищающий ритуал, в котором ему было предписано облиться вином перед тем, как войти в теплую воду.

Апеллас с глубочайшим почтением относился к религиозным ритуалам и лечебным инструкциям, которые получил в святилище Асклепия. Его диета состояла из пищи, богатой клетчаткой, которая присутствовала в столь благородных растениях, как сельдерей и салат-латук. Эти волшебные продукты он употреблял вместе с молоком, смешанным с медом, который, по мнению Апелласа, является милостивым даром божественных сил. Он также придерживался четырех медико-терапевтических предписаний, полученных от самого Асклепия, что внесло свой вклад в его выздоровление. Все это можно считать лишь началом его пути к полному и длительному благополучию [1,4,5].

Главным элементом его диеты был хлеб, который, как и прежде, можно отнести к основным составляющим питания и неиссякаемым источником силы. Согласно старой мудрости, при проблемах с пищеварением, сыр был более ценным, чем молоко. Сыр, выдержанный на долгое время, измельченный и смешанный с мукой, считался весьма эффективным

лекарством при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, в то время как мягкий сыр рекомендовался при проблемах с подвздошной кишкой. Чтобы облегчить спазмы, было рекомендовано употреблять комбинацию сыра и вина, что демонстрировало более сильное действие.

Салат являлся также важным элементом рациона и применялся в качестве рефрешера, который способствовал уменьшению либидо и стимулировал аппетит. Сельдерей, считавшийся незаменимым ингредиентом в древнегреческой кулинарии, стимулировал диурез и дарил ощущение свежести и чистоты. А помимо диеты, он также исправно принимал лекарства, рекомендованные знаменитым Асклепием.

В лечебных целях Апелласу было рекомендовано проводить полоскание горла в связи с опухшим небным занавесом. Для лечения Апеллас использовал соль и горчицу, создающие неприятные ощущения. Соль обладает противовоспалительными, разогревающими и очищающими свойствами, благодаря которым широко используется в современной практике и по сей день. Ее можно сравнить с медицинскими пластырями, которые имеют раздражающий и согревающий эффект. В то время также был представлен метод лечения, включающий использование горчичных пластырей с целью стимулирования кровообращения и облегчения боли. Апеллас сумел избавиться от неприятных чувств, просто окунувшись в воду. Кроме того, для уменьшения сильной боли в голове он применил растительное масло и укроп, которые обладают подобным эффектом.

Его подход к здоровью также включал упражнения для укрепления тела, которые были необходимы для нормализации состояния. Кроме того, он практиковал упражнения на релаксацию, позволявшие ему легко справляться с любым напряжением и избегать нервного возбуждения во время своих путешествий. Его формы лечения были направлены на достижение гармонии между телом и духом, и в результате он смог не только излечить свои физические недуги, но и добиться душевного равновесия. Можно предположить, что эти ценные советы были основаны на медицинских представлениях, доминирующих в ту эпоху, и были примером передовых методов лечения.

За этим великолепным и эффективным подходом стояла мудрость врачей Асклепия, которые сумели соединить в своей практике все лучшее, что могла предложить древняя греческая цивилизация: богатейшие библиотеки, театры и спортивные сооружения, окружающие специально созданные места для отдыха [6, 7, 8].

И вот результатом этого гармоничного слияния и стала терапия, которая помогла Апелласу победить его ужасные недуги. Его история, а также истории огромного количества людей - это истории о том, как благодаря заботе и мудрости великих целителей прошлого, мы можем получить настоящую помощь в современном мире. «До сих пор символом медицины является мудрая змея, которая внимательно изучает налитое в чашу лекарство» [3].

Выводы. В ходе исследовательской работы было выявлено, что медицина Асклепия, с ее высоким уровнем профессионализма и уникальным подходом, достигла невероятной популярности во всем Средиземноморском регионе, проникая даже за его пределы. Это было совершенство, которое обладало множеством тайн, секретов и методов лечения, что приводило к созданию синтеза культа, медицины и искусства. В медицине Асклепия не просто исцеляется тело, но и излечивается душа. Она оберегает от болезней и лишений. Это источник жизненной силы и энергии, дарующий надежду и веру в чудеса, который остается актуальным и востребованным для всех, кто стремится к гармонии, здоровью и духовности, ведь даже спустя тысячелетия, медицина Асклепия продолжает вдохновлять и завораживать, являясь источником неиссякаемой мудрости и опыта.

Список литературы

1. https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80_%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BB (дата обращения: 07.05.2023)
2. Назон, О. П. Метаморфозы / П. О. Назон, Пер. с лат. С. В. Шервинского. - М.: Издательство «Художественная литература», 1977. – 430 с.
3. <https://mybook.ru/author/sergej-afonkin/anatomiya-cheloveka-2/citations/?page=2> (дата обращения: 07.05.2023)
4. Афонасин, Е. В. Неоплатониче-ский Асклепий / В. Е. Афонасин, С. А. Афонасина; М. :Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция, 2016. - Т. 10, № 1. - С. 260-280.
5. Джарман, О. А. Эллинистическая религия Асклепия в поздней греко-римской культуре в свете христианской духовной традиции / А. О. Джарман. СПб. : Изд-во Христианское чтение, 2010. - № 3. - С. 113-143.
6. Кун, Н. А. Легенды и мифы Древней Греции / А. Н. Кун. – М. : Изд-во АСТ, 2016. – 496 с.
7. Пьянкова, Н. И. Греческая мифология о врачевании и врачевателях / И. Н. Пьянкова; Нижний Новгород: XIX городские студенческо-ученические Королёвские, 2016. - Т. 2. - С. 81-82.
8. Тарасонов, В. М. Символы медицины как отражение врачевания древних народов / М. В. Тарасонов; М. : Медицина, 1985. – 120 с.

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Карташов В.В.

Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Развитие науки и техники в наше время немыслимо без широкого обмена специальной информацией между людьми, говорящими на разных языках. В наше время изучение иностранных языков является важным аспектом жизни современного человека. В результате периода глобализации

мирового пространства произошло множество событий, повлиявших на возникновение гибридной мировой культуры, смешение национальных традиций. С одной стороны, наблюдалось усиление сотрудничества между нациями, с другой – проявились скрытые до настоящего времени противоречия, обозначившие серьезные ошибки и трудности. Процесс глобализации последних лет привел к бурному росту межкультурных контактов во всех сферах нашей жизни.

Специалисты в самых разнообразных отраслях науки и техники, постоянно следившие за всем новым, что появляется за рубежом, получили возможность пользоваться информацией, полезной для их профессиональной деятельности. Однако эта возможность оказалась доступной только тем специалистам, которые обладают достаточными знаниями для иноязычной коммуникации. Владение иностранными языками, особенно английским, как языком международного общения, актуально для всей российской молодежи, желающей найти хорошую работу, соприкоснуться с внешним миром, улучшить свои культурологические знания.

Согласно исследованиям, 76% россиян считают, что изучение иностранных языков помогает познанию другой культуры, развивает память, а также является важнейшей составляющей при их трудоустройстве, поэтому знание иностранного языка, по их мнению, является обязательным для молодого специалиста любой сферы деятельности [1].

В соответствии с ФГОС изучение иностранного языка является одним из основных элементов системы профессиональной подготовки специалистов в профессиональных образовательных учреждениях [2]. Это обусловлено тем, что владение иностранным языком необходимо, чтобы выпускник вуза или колледжа мог стать конкурентоспособной личностью на рынке труда. В условиях реализации компетентностного подхода в образовании это послужило толчком к разработке методического обеспечения профессиональной направленности для процесса обучения, а также для осуществления тесной связи представленного для обучения материала со специальностью обучающегося, с предметами междисциплинарного курса и с производственной практикой [3].

В связи с массовым развитием цифровых технологий последних лет, поиск информации в интернете зачастую начинается с быстрого поиска на основе рекламных презентаций, текстов, аннотаций или слоганов. Этот поиск, как правило, происходит по ключевым словам. На этапе расширения знаний в иноязычной сфере рекламные тексты имеют практическую направленность и способствуют формированию мотивационной составляющей познания [4, 5]. В дальнейшем, легко ориентируясь в цифровом пространстве, начальный уровень иноязычной коммуникации позволяет отобрать необходимый в профессиональной деятельности материал и подробно исследовать его, сопоставляя языковые системы, синтаксические структуры и лексические единицы, выявляя их синонимические и антонимические отношения.

Практическая направленность обучения иностранным языкам, ставшая особенно актуальной в последние годы, обусловила поэтапное интегрирование иноязычной компетенции в профессиональную, что определило необходимость изучения продукции современных СМИ. Этот этап обеспечивает увеличение лексического запаса для обучающихся на гуманитарном и техническом направлениях, а также практическое и прагматическое овладение технически специализированной лексики, знаковых соответствий терминам, способствует определению границ профессионального поля и выявлению языковых единиц, функционирующих одновременно в нескольких или смежных терминологических системах.

Суть практической направленности преподавания дисциплины «Иностранный язык» состоит в том, чтобы показать студентам связь изучаемой дисциплины с их специальностью и будущей профессиональной деятельностью. Тем самым формируется одна из наиболее важных компетенций - понимание сущности и социальной значимости будущей профессии, а также мотивированное проявление устойчивого к ней интереса. Английский язык, ставший основным международным средством общения, логично стал и главным средством коммуникации в сфере науки и техники, что обусловило его обязательное знание и использование для работы с научно-технической литературой, включающей инструкции по эксплуатации различных технических приборов и оборудования, всевозможные инструкции по технике безопасности. Кроме того, чтение газет, а также научных статей, технических текстов или их аннотаций в оригинале требует достаточно высокого уровня владения английским языком. Для этого будущие специалисты, студенты вузов и колледжей могут практиковать разного рода деятельности: чтение, переводы, ситуативное решение профессиональных задач, разыгрывание производственных ситуаций, ролевые игры и композиции, имитирование случаев на производстве, моделирование оперативных действий, а также самостоятельную работу и анализ информации. Результат множества используемых методов для формирования иноязычной компетенции отражается в формировании устойчивых навыков чтения, понимания, перевода и активизации специальной лексики и терминологии, что не только позволяет работать с текстами профессиональной направленности, но также самостоятельно осуществлять и совершенствовать устную и письменную речь, одновременно пополняя словарный запас.

Конечно, для эффективной реализации академических задач необходим тщательный отбор специализированных текстов, как адаптированных, так и неадаптированных, работа с которыми позволяет практически осваивать иностранный язык. Особенно эффективными являются описательный метод для характеристики видов деятельности или функциональный – при чтении или составлении инструкции по использованию оборудования или технике безопасности, а также при написании аннотации, статьи или плана работы.

Список литературы

1. Khlebnikova M.V. Transportation terminology training at English classes in higher school / В сборнике: International Scientific and Practical Conference «The teacher of a higher school in the 21-st century». Труды Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 135-140.
2. Петрова В.И. Взаимосвязь профессиональных и образовательных стандартов в подготовке конкурентоспособного выпускника / Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2018. № 5. – С. 48.
3. Савельева Н.Н., Орлова А.В., Денисова Т.Л. Формирование профессиональной иноязычной компетенции будущих инженеров / Вестник СИБИТа. 2020. №2 (34). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-inoyazychnoy-kompetentsii-buduschih-inzhenerov>.
4. Черкасова Л.Н. Коммуникативно-прагматический конфликт рекламного слогана / В сборнике: Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Труды пятой юбилейной Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. 2017. – С. 186-191.
5. Черкасова М.Н., Черкасова Л.Н. Конфликтогенное поле рекламного дискурса: точки натяжения / Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 199-209.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ФАРМАЦИЯ

Карнаухова В.В., Удалова С.Н.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Латинский язык и фармация неразрывно связаны между собой. Для выработки и развития профессиональных компетенций провизоров и фармацевтов необходимо базовое освоение латинского языка. Он закладывает фундамент для изучения других немаловажных фармацевтических дисциплин, таких как фармакология, фармакогнозия, ботаника, физиология, биология, химия. Без знания латинского языка невозможно в достаточной мере овладеть информационным материалом перечисленных наук и впоследствии стать квалифицированным специалистом. С этой целью изучение латыни приходится на первый год обучения студентов фармацевтического факультета. В учебную программу входит изучение лексики, грамматики, разнообразных терминов. Практические занятия способствуют формированию у обучающихся навыка написания рецептов несколькими способами [1,2].

Цель исследования: рассмотреть особенности образовательного процесса семинарских занятий по латинскому языку у студентов-провизоров, выявить взаимосвязь латыни с другими языками.

Материалы и методы исследования. Ознакомление с учебной литературой, включающей в себя учебники и методические рекомендации по изучению латинского языка для обучающихся по специальности «Фармация» и её анализ.

Изучение латыни вызывает у студентов-провизоров ряд сложностей. Заучивание новых слов требует поиска ассоциаций, что значительно ускоряет и упрощает процесс запоминания. Установлено, что обучающиеся, хорошо владеющие английским языком, способны выстраивать взаимосвязи с латинскими словосочетаниями и терминами, что повышает эффективность и работоспособность будущих специалистов на занятии. Обусловлено это тем, что большинство английских слов имеет греко-латинское происхождение. Например, английские варианты медицинской терминологии практически идентичны латинским словам-первоисточникам. Так латинский термин «inflammatio» и английский вариант «inflammation» обозначают воспаление, латинское «preparatum» (praeparatum) и английское «medicinal preparation» -лекарственный препарат. Латинский язык играет важную роль в создании мировой культуры. Латынь — это древнейший язык жителей Древнего Рима, знание которого облегчает изучение других иностранных языков, среди них итальянский, французский, румынский, португальский, английский и немецкий. Это стимулирует обучающихся заниматься изучением новых языков, а также помогает запоминанию и осмыслению терминов, требующихся в профессиональной деятельности [1].

С целью лучшего усвоения материала, запоминания терминов на латинском языке в образовательную программу добавлен обязательный лексический минимум. Слова и словосочетания представлены в словарной форме, что способствует их верному употреблению студентами в грамматических упражнениях.

Грамматический материал содержит информацию об использовании существительных и прилагательных на практике в зависимости от их склонения, падежа и числа, глагольных форм и предлогов при написании рецептов, предложений. Задания на грамматику должны выполняться обучающимися систематически для закрепления ранее изученного материала [1,3].

Латынь – это гуманитарная дисциплина, отличающаяся профессиональной направленностью, огромный интерес вызывает этимология терминологической лексики и аспекты формирования фармацевтической терминологии. Так, например, при введении главных системообразующих культурных концептов фармацевтического дискурса (фармация, аптека, лекарство, тривиальное название, галеновые препараты и др.) авторы учебных пособий постоянно обращаются к этимологии и объяснению реалий, стоящих за данными терминами. Например, русское слово «аптека» заимствовано в XVI в. из польского языка, где *apteka* через латинское посредство восходит к греческому *apothēkē* ‘склад, кладовая’ (от *apothēmai* ‘откладываю, прячу’). Другой пример: слово «фармация», от которого происходят многие современные названия, связанные с

лекарствоведением (фармакопея, фармакогнозия, фармакология), восходит через посредство греческого *pharmakon*, к древнеегипетскому ‘защитник, исцелитель’. Так в Древнем Египте называли бога Тота, под покровительством которого находилось все лечебное дело [1].

Отдельное место среди фармацевтической терминологии занимает номенклатура лекарственных средств. Будущие провизоры знакомятся с группами лекарственных препаратов, их международными непатентованными и торговыми наименованиями, учатся выделять в их составе частотные отрезки, которые содержат информацию о фармакологической группе и действии препарата. Овладение материалом о структуре рецепта, грамматических формах слов разных частей речи, принципах сокращений в рецептурной номенклатуре помогает не только верно писать рецепты в процессе обучения, но осуществлять квалифицированную проверку рецептов, поступающих из лечебно-профилактических учреждений в аптеку, непосредственно во время профессиональной деятельности. Особенно трудна для запоминания ботаническая терминология, однако совмещение изучения латинского языка и ботаники будет способствовать лучшему усвоению информации. В таком случае обучающиеся имеют возможность выучить латинское название растения и рассмотреть его внешний вид [2,3].

Выводы. Латинский язык является важным элементом образовательного процесса. Эта дисциплина формирует прочную базу знаний в виде специальной фармацевтической терминологии, необходимой для дальнейшего обучения и работы в аптечной организации, химической лаборатории, на фармацевтическом предприятии. Кроме того, латынь способствует качественной коммуникации между специалистами-носителями разных языков, образуя единое медицинское сообщество.

Список литературы

1. Лазарева М.Н., Нечай М.Н. О гуманитарной составляющей нового учебного пособия по латинскому языку для студентов фармацевтического профиля / М.Н. Лазарева, М.Н. Нечай // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2017. — № 4. — С. 164-168.
2. Слугина О.В. Особенности преподавания латинского языка студентам медицинских вузов / О.В. Слугина // Филол. науки. Вопр. теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2017. — № 6. — Ч. 1. — С. 208–210.
3. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник. — М.: ЗАО «Шико», 2011. — 448 с.

ГЕНЕЗИС НАЗВАНИЙ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Кирилин И.Н., Коленченко К.Д.

**Гомельский государственный медицинский университет, Гомель,
Республика Беларусь**

М.В. Ломоносов говорил: «Медик без довольного познания химии совершенен не может». История становления и развития терминологии уходит своими корнями в далекое прошлое. Актуальность работы заключается в изучении названий химических элементов и их соединений на латинском языке, встречающихся в фармацевтике.

Цель исследования. Изучить происхождение названий химических элементов на латинском языке, акцентируя внимание на те, которые используются в медицине до настоящего времени.

Материалом исследования стали исторические данные из энциклопедических словарей о возникновении и использовании химических элементов [3], а также этимологические сведения из специальных словарей [1; 2] с помощью описательного, сравнительного и аналитического методов, а также метода классификации.

Результаты. Для того чтобы проследить генезис названий химических элементов в латыни, следует обратить внимание на наиболее значимые исторические этапы развития химического языка. Первые попытки зарождения практических знаний о химии появились с момента обретения человеком огня. В эпоху поздней Античности (до 17 в.) из-за нехватки знаний химические процессы наделялись мистическим смыслом, таким образом, алхимия создала богатый словарь химических веществ, несмотря на то, что названия некоторых из них не были достаточно ясны для описания состава.

Алхимики использовали символы, понятные лишь посвященным в их тайны, которые были не стандартизованы.

Один из самых ранних, более систематических подходов пришел от Луи Бернара Гийона де Морво, у которого было видение применения бинарной номенклатуры Линнея к неорганическим соединениям, а также сформулировал пять четких принципов для получения имен: 1. Каждое вещество должно обозначаться названием, а не фразой; 2. Названия должны даваться в соответствии с природой того, что они должны представлять; 3. Если природа вещества недостаточна для определения названия, то бессмысленное название следует предпочесть названию, которое может дать ложное представление; 4. При выборе нового названия предпочтение следует отдавать тем, которые имеют корни в наиболее известных устаревших словах, чтобы смысл можно было предположить по словам, а слова – по смыслу; 5. Деноминации должны быть тщательно организованы таким образом, чтобы они соответствовали чистоте языка, на котором они предлагаются [4].

Работа над созданием синтетического лекарства считается важнейшим достижением науки 20 в. То, что еще в 6 в. миллионы жизней уносили неизлечимые болезни, в современных реалиях можно было бы избежать, благодаря усилиям и совместным действиям фармацевтов и химиков по созданию лекарств.

Строгих правил в формировании названий как химического элемента и его соединений, так и лекарственного средства не существует, но общая тенденция состоит в том, что такие названия основываются на латинских, греческих, а иногда и арабских названиях организма, из которого эти вещества выделены.

Изучив названия химических элементов и их соединений, которые применяются в качестве лекарственных средств, выделим следующие группы происхождения названий:

По названию минерала:

- (Al) Алюминий (Aluminium) – от лат. *alumen* – «квасцы». Использование в медицине: *Aluminii hydroxydum*, *Almagel*, *Aluminii et Kalii sulfas (Alumen)*, *Gefal*.

- (K) Калий (Kalium) – от араб. аль-кали – «поташ». Использование в медицине: *Kalii chloridum*, *Kalii bromidum*, *Kalii iodidum*, *Kalii acetat*.

- (B) Бор (Borium) – от названия минерала бора. Использование в медицине: *Acidum boricum*, *Natrii tetraboras (Borax)*.

- (Si) Кремний (Silicium) – калька с лат. *silicium*, от лат. *silex* «кремень». Использование в медицине: *Magnesii trisilicas*, *Bentonitum*, *Talcum*.

- (Ca) Кальций (Calcium) – от лат. *calx* – «известь». Использование в медицине: *Calcaria chlorata*, *Calcii chloridum*, *Calcii sulfas ustus*.

- (Ba) Барий (Barium) – от минерала барита, от др.-греч. βαρύς – «тяжёлый». Использование в медицине: *Barii sulfas pro raentgeno*

- (Fe) Железо (Ferrum) – лат. *Ferrum* из ближневосточных языков через этрусское – «болотная руда». Использование в медицине: *Ferrum reductum*, *Ferri sulfas*.

- (Mo) Молибден (Molybden) – от др.-греч. μόλυβδος – «свинец». Использование в медицине: молибдат аммония используется как аналитический реактив на фосфор.

- (Mn) Марганец (Manganum) – от нем. *Manganerz* – «марганцевая руда». Использование в медицине: *Kalii permanganas*, перманганатометрия.

По названию соединений:

- (H) Водород (Hydrogenium) – калька лат. названия, которое происходит от др.-греч. ὕδωρ – «вода» и γεννάω – «рождаю».

- (C) Углерод (Carboneum) – буквально «рождающий уголь». Лат. название происходит от лат. *carbō* — «уголь». Использование в медицине: *Carbo activatus*, *Natrii hydrocarbonas*, *Carbogenum*.

- (N) Азот (Nitrogenium) – от др.-греч. ἄζωτος – «безжизненный». Лат. название означает «рождающий селитру». Использование в медицине: *Solutio Ammonii caustici*, *Nitrogenium oxydulatum*, *Natrii nitris*, *Ammonii chloridum*.

- (O) Кислород (Oxygenium) – калька термина кислород, происходящего от др.-греч. ὀξύς – «кислый» и др.-греч. γεννάω – «рождаю». Использование в медицине: Oxygenium, Aqua purificata, Solutio Hydrogenii peroxydi diluta, Magnesii peroxydum.

По географическому названию:

- (Mg) Магний (Magnesium) – от названия древнего города Магнезия в Малой Азии, в окрестностях которого имеются залежи минерала магнезита. Использование в медицине: Magnesii oxydum, Magnesii subcarbonas, Magnesii sulfas, Talcum.

- (Cu) Медь (Cuprum) – от названия острова Кипр (лат. Cyprium), на котором добывали медь. Использование в медицине: Cupri sulfas.

По цвету:

- (I) Иод (Iodum) – от др.-греч. ἰώδης – «фиалкоподобный», «фиолетовый». Использование в медицине: Solutio Iodi spirituosa.

- (Cl) Хлор (Chlorum) – от др.-греч. χλωρός – «зеленоватый». Использование в медицине: Acidum hydrochloricum (dilutum), Kalii chloridum.

- (Cr) Хром (Chromium) – от др.-греч. χρῶμα – цвет. Использование в медицине: в фармации соединения хрома применяются в качестве реагентов или индикаторов для количественного определения железа (II), серебра, некоторых органических лекарственных препаратов.

- (Ag) Серебро (Argentum) – от др.-греч. ἄργυρος, árgyros – «белый, блистающий». Использование в медицине: Argenti nitras.

По свойствам, описательным характеристикам:

- (F) Фтор (Phthorum, Fluorum) – от др.-греч. φθόρος – «разрушение». Лат. название происходит от fluere – «течь».

- (P) Фосфор (Phosphorus) – от др.-греч. φῶς – «свет» и φέρω – «несу». Использование в медицине: Natrii phosphas, Solutio Natrii phosphatis Phosphoro – 32 notati pro injectionibus.

- (Hg) Ртуть (Hydrargyrum) – от лат. «жидкое серебро». Использование в медицине: Hydrargyri oxydum flavum, Hydrargyri amidochloridum, Hydrargyri chloridum.

- (Co) Кобальт (Cobaltum) – от нем. Kobold – «кобольд» (горный дух). Использование в медицине: Cyanocobalaminum, витамин B12.

- (Na) Натрий (Natrium) – от араб. Натрун – «бурлящее вещество». Использование в медицине: Natrii chloridum, Natrii bromidum, Natrii iodidum, Natrii hydrocarbonas, Natrii nitris, Natrii thiosulfas, Natrii tetraboras.

- (Br) Бром (Bromum) – от др.-греч. βρῶμος – «зловоние». Использование в медицине: Natrii bromidum, Kalii bromidum.

- (Zn) Цинк (Zincum) – от лат. zincum – «белый налёт» или от нем. Zinke – «зубец». Использование в медицине: Zinci oxydum, Zinci sulfas.

- (Bi) Висмут (Bismuthum) – от нем. Weisse Masse – «белая масса». Использование в медицине: Bismuthi subnitras.

- (At) Астат (Astatium) – от др.-греч. ἄστατος – «неустойчивый».

По глаголу:

- (Pb) Свинец (Plumbum) – от пра-и.е. k̄pei- «светиться, блестеть». Использование в медицине: Plumbi oxydum, Plumbi acetat.

- (S) Сера (Sulfur) – лат. название восходит к индоевропейскому корню *swelp- – «гореть». Использование в медицине: Sulfur depuratum, Sulfur praecipitatum, Natrii thiosulfas, Cupri sulfas.

Выводы. В результате проделанной нами работы можно с уверенностью сказать, что происхождение названий химических элементов на латинском языке прошло большой и трудный путь от понятных только самим алхимикам до использования в латинских наименованиях лекарственных средств. Принципы построения наименования разнообразны, чаще всего при помощи заимствований из других языков.

Список литературы

1. Журавлев, А.Ф. Этимологический словарь русского языка / А.Ф. Журавлев, Н. М. Шанский — М.: МГУ, 2007. — 400 с.
2. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. — М.: Эксмо, 2009. — 944 с.
3. Чукуров, П.М. Химическая энциклопедия: в 5 т / П.М. Чукуров, Н.С. Зефирова. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. — 3400 с.
4. Яковлев В. А. Гитон де Морво, Луи Бернар // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

ВКЛАД ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Клёсова Е.А., Целелев В.Ю.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Актуальность данной темы, заключается в необходимости знания латинского языка, как основы всей медицинской терминологии, будущими врачами.

Цель исследования – изучить использование и влияние основ латинского языка в медицинской практике врача.

Материалы и методы исследования. Был проведён анализ современной литературы по данной теме.

Результаты. Латинский язык в настоящее время считается так называемым «мертвым языком», хотя, когда – то он был господствующим языком Римской империи, активно использовался и был разговорным.

В развитии литературного латинского языка выделяют четыре основных периода:

1. Период доклассической латыни.

Сюда относятся труды на латинском языке, где используется много слов медицинской тематики, взятых из разговорной речи.

2. Классический период.

Данный период связан с именами известных писателей и философов: Цицероном, Цезарем, Лукрецием, Горацием и др. Среди них встречались и медицинские тексты, например, труд Лукреция «De rerum natura» («О природе вещей»).

3. Период послеклассической латыни эпохи Империи.

Данный период ознаменовывается разнообразием научных, в том числе и медицинских, трудов. Наиболее известные произведения того времени связаны с именами Цельса и Галена.

4. Период поздней латыни.

В этом периоде нельзя отметить большого количества медицинских трудов, хотя большой популярностью пользовались сочинения в стихотворной форме, в которых много говорилось о лечении людей и животных [3].

Позднее, в V веке, происходит раскол между бывшими романскими провинциями, появляются новые языки, основой для которых стали греческий и латинский языки.

Основы терминологии и самой медицины заложил Гиппократ, который в своих учениях использовал первые медицинские термины на латинском и греческом языках.

Большой вклад в медицинскую лексику внес Аристотель, который ввел такие термины, как аорта, глаукома. Также Аристотель уточнил специальные значения для некоторых слов. Например, раньше слово «meninx» использовалось в качестве обозначения любой оболочки, Аристотель же сузил до значения «мозговая оболочка» [1]. Из латинского языка к нам пришли такие слова, как анемия, аппендицит, бронхит, педиатрия, аспирин, инсулин, антибиотики и др. [2].

Многие слова были заимствованы не только для русской речи, но и для других языков.

Так, английское слово «sure» произошло от латинского «curo», natura (англ.) – nature (лат.), palpatio (лат.) – palpation (англ.), solutio (лат.) – solution (англ.) и др. [4].

Выводы. Знание латинского языка значительно упрощает общение медицинского сообщества между собой. Для того, чтобы правильно понимать и применять медицинские термины, необходимо знать основы латинского языка, которые закладываются путем изучения грамматики и принципов словообразования.

Изучение латинского языка способствует правильному употреблению профессиональных терминов будущими специалистами.

Список литературы

1. Байдашева Э.М. Таксономия медицинских терминов заболевания лечения с колоронимами в медицинской терминологии // Вестник Башкирского университета. – 2019. - №10. – С. 2-5.

2. Бекишева Е.В. Новые направления в исследовании медицинской терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. - №4. – С. 15-17.
3. Князева Т.Х. Латинский язык как основной язык медицины // Инновационная наука. – 2016. - №5. – С. 7-8.
4. Тажибаева Ж.Е., Жамалиева А.К., Шаймердеова Г.О. Роль латинского языка в обучении в медицине // Вестник науки. – 2021. - № 12. – С. 1-2.

ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

Козлова Н.Н., Костромина Т.А.

Курский государственный медицинский университет **Курск** **Российская Федерация**

Хорошо известно, что Периодическая Система Химических элементов Д.И.Менделеева лежит в основе развития химии – одной из бурно развивающихся наук современности. Терминологии химии свойственно обилие понятий, которые обозначены в большинстве случаев средствами древнегреческого и латинского языков. Информация о происхождении и значении словообразовательных элементов позволяет тщательнее погрузиться в познание свойств элементов, глубже понять их смысл, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Изучение этимологии названий химических элементов облегчает изучение свойств, характеристик, принадлежащих определённому элементу и, несомненно, знание происхождения уже введённых элементов Периодической Системы Химических элементов помогает учёным давать наименования вновь открывающимся элементам, подчёркивая их индивидуальные особенности.

Предмет исследования - этимология названий 118 элементов Периодической Системы Д.И.Менделеева.

Цель исследования - проанализировать происхождение химических элементов, найти закономерности их наименований, классифицировать элементы по определенным критериям, как, например, по языковым источникам, по физическим свойствам и др.

Задачи исследования - определить языковые источники в названиях химических элементов, изучить историю их открытия.

В процессе исследования применялись такие методы, как контент - анализ, абстрагирование, индукция, аналогия, классификация, обобщение, сравнение, описание.

В результате изучения истории открытия каждого элемента, был сделан вывод, что у каждого из них своё прошлое, своя уникальная дата открытия. Ученым, исследователям, химикам требовалось затратить множество усилий для их нахождения. Было проанализировано количество открытых элементов и век их открытия. До 1500 года (Древний мир и Средневековье) было открыто всего 13 элементов.

Далее наблюдается динамика увеличения открытых элементов, что связано с промышленным и научным прогрессом. В период с 1500 по 1800 год был найден 21 элемент, с 1800 по 1849 – 23 элемента, с 1850-1899 – 26 элементов (в этот момент была изучена спектроскопия). В период с 1900 по 1949 открываются 17 элементов, с 1950 по 1999 – 16 элементов, с 2000 год и по сегодняшний день было получено при помощи ядерного синтеза 5 элементов. Не сложно понять, что эта закономерность зависит от технической составляющей времени, а также от знаний о точной добычи и правильном исследовании земли с элементами [5].

Каждый химический элемент уникален не только по дате своего открытия, но и по происхождению названия.

В результате изучения этимологии каждого из названий химических элементов, был сделан вывод о том, что их можно сгруппировать по нескольким признакам: физико-химические свойства; культурно-исторические характеристики: топонимы; эпонимы; мифонимы, и др.[2]

Важным при анализе этимологии названий химических элементов является и лингвистический аспект, который дает возможность их классификации по языковому происхождению.

Первая классификация названий элементов - по их физико-химическим свойствам и культурно-историческим характеристикам:

1) элементы, названные по их физико-химическим свойствам или по свойствам их соединений. Например, хром (лат.Chromium) в переводе с древнегреческого означает «цвет», так как многие соединения имеют яркую окраску.[1]

2) элементы-топонимы, названные в честь места их открытия. Например, рутений (лат.Ruthenium) назван в честь России, а точнее по её латинскому названию - Рутения (Ruthenia) [3].

3) элементы - эпонимы, названные в честь их первооткрывателей: учёных, исследователей, например, менделевий (лат.Mendelevium) назван в честь Дмитрия Менделеева [2].

4) Элементы - мифонимы, названные в честь героев мифов. Например, тантал (лат.Tantalum) назван в честь героя древнегреческой мифологии Тантала.[2]

5) Элементы, названные в честь каких – либо астрономических объектов Уран (лат.Uranium) назван в честь планеты солнечной системы [4].

Обобщив собранные данные о происхождении названий химических элементов, выявлено, что больше всего элементов получили «имя» по их физико-химическим свойствам или свойствам их соединений (36%), а также по месту их открытия (25%). 14% приходится на элементы, названные в честь их первооткрывателей - учёных, исследователей; 8% - в честь героев мифов, 5% - в честь астрономических объектов. Также 14% приходится на элементы, этимология названий которых до конца не изучена или на элементы, названия которых не относятся ни к одной из перечисленных групп.

Вторая классификация основана на факте происхождения названий химических элементов из разных языковых источников [2].

Поскольку названия химических элементов имеют разное лингвистическое происхождение, их можно разделить на несколько групп:

- 1) греческое - название элемента имеет древнегреческое начало. Например, хлор – Chlorum - от др.- греч. χλωρός – «зеленоватый» [1].
- 2) латинское – название элемент имеет латинские корни. Например, углерод – Carboneum – от лат. carbo – «уголь»; название буквально значит «рождающий уголь» [3].
- 3) немецкое - название элемента происходит от немецких слов. Таких элементов немного, например, кобальт – Cobaltum - от нем. Kobold- «кобольд» (дух хранитель подземный богатств) [4].
- 4) арабское и персидское. Естественно, что химией занимались учёные не только Европы, но и средней Азии, поэтому сохранились и прижились названия оттуда родом. Это, к примеру, такой элемент, как натрий (лат. Natrium), в переводе с арабского «натрун» означает «бурлящее вещество», из-за свойств природной натриевой соли [1].

В результате анализа языкового происхождения названий элементов, было выявлено, что основными языками источниками для названий химических элементов являются греческий (60%) и латинский (25%) языки (от них произошло 85% всех названий химических элементов). От арабского и персидского языков произошло 10 % всех названий химических элементов, а 5% пришли из немецкого языка.

Несмотря на разные языковые источники названий химических элементов, стоит заметить, что все они в современной Периодической системе латинизированы, то есть являются существительными ср. р. II склонения, за исключением двух: Sulfur, uris n (III скл.) сера; Phosphorus, i m (м. р.) фосфор.

В результате исследования мы пришли к заключению о том, что каждый элемент уникален не только по физико-химическим свойствам, но и по происхождению своего названия. Этимология «имён» элементов помогает лучше понять их историческое происхождение, свойства, изучить события, явления, связанные с открытием, а также узнать больше о такой науке, как химия.

Внимание к этимологии может привить интерес не только к историческому прошлому, но и к изучению химии. В настоящее время важным вопросом об именовании новых химических элементов и соединений занимается специальная организация – IUPAC (Международный союз теоретической и прикладной химии) [2].

Список литературы

1. Википедия: сайт.URL: <https://www.wikipedia.org/> (дата обращения 20.04.23).
2. Этимология названий химических элементов. (К 150-летию таблицы Д.И.Менделеева)/ Москаленко А. В., научный руководитель Костромина Т.А. // Курсовая работа по дисциплине ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК. - Курск, КГМУ, 2019.

3. Турмухаметов, Д. Б. Латинизмы в названиях химических элементов / Д. Б. Турмухаметов, И. Г. Иванова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-1(56). – С. 116-118.
4. Фигуровский, Н.В. Открытие элементов и происхождение их названий / Н.А. Фигуровский.- Москва: Наука.- 1970.- 87с.
5. Хронология открытия химических элементов. Википедия: сайт. URL: <https://www.wikipedia.org/> (дата обращения 20.04.23).

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРОВИЗОРОВ И ФАРМАЦЕВТОВ

Колобаева М.П., Цепелев В.Ю.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Актуальность. В условиях мировой глобализации наука как социальная сфера является неотъемлемым звеном в межкультурных коммуникациях. Исключений нет ни среди научных направлений, ни среди стран и государств. Одной из основных культурных особенностей является язык. Хотя языковой барьер и имеет место быть в повседневных условиях, однако его связывающая функция неоспорима. По данным научного каталога Ethnologue на 2022 известно 7151 языки, принадлежащие к 142 языковым группам. В силу исторических, экономических и социальных причин некоторые из языков стали более распространены, нежели другие. Среди самых часто используемых выделяют 40 языков. Одним из часто употребляемых во многих научных трудах, в первую очередь в медицинских, является латинский язык. На данный момент, среди стран, использующих латинский язык как государственный, является лишь Ватикан. Латинский язык является родоначальником многих существующих в наше время языков. Это родство прослеживается, например, в итальянском, испанском и многих других языках. Латинский язык получил свое образное значение как «язык науки» очень давно. Еще в эпоху античности множество научных трактатов великих ученых медицины, физики, математики и других наук было написано именно на нем. В средневековье при усилении роли религии латынь стала языком церкви [2]. Вплоть до 18 века латинский язык оставался международным языком медицины и биологии, гармонично сосуществуя с национальными языками. В медицине он распространен до сих пор, являясь основой терминологии, а также рецептурной формы. В фармакологии и фармации роль латинского языка не менее высокая.

Цель исследования заключается в определении роли латинского языка в межкультурных коммуникациях провизоров и фармацевтов.

Материалы и методы. Изучение истории и значимости латинского языка в профессиональной коммуникации.

Традиционной структурой медико-фармацевтической и биологической терминологии являются так называемые *termini technici*, то есть термины грамматически и графически оформленные на латинском языке. Благодаря

этому возможна идентификация объекта научными специалистами разных национальностей, говорящих на разных языках. В данном случае латинский язык играет роль наднациональной знаковой системы. Например, вместо слова «прокол» принято использовать термин «пункция», вместо слова «озлокачествления» – «малигнизация» [3]. Важным практическим вопросом в деятельности провизора и фармацевта является написание и использование рецептов. В них на латыни указываются не только сырье и лекарственные средства, но и способы их изготовления.

Термины, обозначающие симптомы, патологические состояния и заболевания часто используются в фармацевтической научной литературе и документации. Практически все эти термины происходят из латинского языка. В случае обозначения заболеваний используются и слова греческого языка.

Учитывая распространенность латинского языка в медицине, его роль как предшественника многих других используемых сейчас западных языков, латинские термины дают возможность понять значения терминов из других языков. Например, английские варианты медицинской терминологии практически идентичны латинским словам-первоисточникам. Так латинский термин «*inflammatio*» и английский вариант «*inflammation*» обозначают воспаление, латинское «*preparatum*» (*praeparatum*) и английское «*medicinal preparation*» [1]. В фармации примером использования латинского языка является номенклатура МНН, в которой к каждому препарату указывается его наименование не только на основных языках (английском, испанском, французском и т.д.), но и его латинский перевод. К примеру, для препарата тенивастатина (англ. *tenivastatin*) обозначено наименование «*tenivasatinum*». Данный принцип обеспечивает доступность международного опознания соответствующего лекарственного средства.

Вывод. Латинский язык является важным элементом межкультурной коммуникации провизоров, фармацевтов и врачей. Он обеспечивает доступное опознавание тех или иных определений и данных для специалистов-носителей разных языков, помогая как в публицистической формальной сфере, так и в практических условиях. Примерами являются термины, обозначающие симптомы, патологические состояния, непатентованные наименования веществ и лекарственных средств, а также правила написания рецептов.

Список литературы

1. Доткулова, З.О. Англоязычная фармацевтическая терминология: латинские истоки / З.О. Доткулова, Р.С. Аликаев // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. - №1. – С. 93-101.
2. Хакимова, В.М. Роль латинского языка в медицине и в современном мире / В.М. Хакимова // Медицинский вестник. – 2011. - №3. – С. 139-141.
3. Чернявский, М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник. – М.: ЗАО «Шико», 2011. – 448 с.

ОСВОЕНИЕ ЛАТИНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ПО УЧЕБНЫМ КНИГАМ В ЭПОХУ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Колобкова А.А.

Российский университет кооперации, Мытищи, Российская Федерация

Актуальность. Язык как средство обучения и социализации формирует мировоззрение и понятийный аппарат обучающихся. Как динамичная структура, вербально отражающая процессы и явления разных времен, национальный язык является общим для всего народа в целом и в то же время своеобразным для каждого поколения его представителей, поскольку языковая картина мира детей, воспринятая ими от старших, меняется, наполняясь новыми значениями и смыслами или утрачивая потерявшие актуальность слова. Образовательный процесс каждой исторической эпохи отражает уровень развития языка своего времени, богатство его словарного запаса, наличие заимствований и неологизмов. По изучаемым темам и лексическому составу учебных книг разных эпох можно представить, какие ценностные ориентиры и социальные установки на момент публикации этих изданий являлись наиболее значимыми.

Обогащение лексического состава русского языка в XVIII – первой половине XIX века, т. е. в период бурного развития естественных и гуманитарных наук, литературы, театра, общественной жизни, становления и активного развития межнационального взаимодействия, происходило во многом благодаря иностранным заимствованиям, появление которых было обусловлено военными конфликтами, массовой миграцией иностранцев в Россию, путешествиями граждан Российской империи за границу, вовлеченностью в русскую общественную жизнь элементов иных культур, также более ранним описанием в научной и художественной иноязычной литературе некоторых феноменов, явлений, процессов, теорий и др. В эпоху Просвещения как никогда ранее русский язык пополнился значительным корпусом иностранных слов, которые были ассимилированы: подверглись графическим (запись кириллицей), фонетическим, морфологическим, семантическим изменениям.

Образовательная среда для иноязычного обучения эпохи Просвещения формировалась в учебных заведениях и на дому на основе межличностного общения, но также и с помощью учебников, лексиконов, разговоров (пособий для развития умений диалогической речи), хрестоматий, энциклопедий, словарей и др. [4], в которых зафиксированы заимствования из европейских языков (латинского, голландского, немецкого, французского, итальянского, польского и др.). Выбор латинского и французского языков в рамках данного исследования объясняется их статусом – для указанного периода это языки межнационального общения в Европе: латынь – средство общения в сферах науки, богословия, права, французский – язык дипломатии и европейской аристократии, в России интерес к нему привел к возникновению явления русско-французского двуязычия и развитию галломании в дворянской среде, что повлияло в дальнейшем на развитие русской литературы, философии и

общественной мысли. До революции 1917 года на протяжении около полутора столетий латынь и французский осваивались как иностранные языки всеми учениками российских гимназий.

Цель исследования. Выявление, отбор, классификация латинских и французских заимствований, характеризующих развитие экономической, политической, социокультурной и профессиональной сфер по материалам учебных книг и лексикографических изданий, опубликованных в России в эпоху Просвещения, представляется значимым для понимания ценностных ориентиров в период становления светского образования в нашей стране.

Материалы и методы. Историческими источниками для данного исследования являются учебные книги и словари по французскому языку, использовавшиеся в образовательном процессе в эпоху Русского Просвещения [3], в частности, Французская грамматика Ж.Р. Пеплие (1780 г.) [6], Полный французский и российский лексикон (1798 г.) [9; 10], «Домашние разговоры» [8] и др. Анализ, сравнение, сопоставление, обобщение – методы, используемые в данной работе, которые позволяют выявить и сгруппировать по сферам применения латинские и французские заимствования в русском языке, зафиксированные в изданной в России учебной литературе XVIII – первой половины XIX века.

Результаты. Влияние европеизмов русский язык испытывал уже в XVII веке и, безусловно, ранее. Латинские и французские заимствования в церковнолитературный язык Русского царства попадали через их польские варианты, также через влияние Киевской богословской традиции и южнорусских говоров. Такие ранние заимствования лингвисты делят на следующие тематические группы: «морская терминология (в том числе названия судов, например: галера, галион), титулы командующих (адмирал, командор), военные термины (компания, здесь также военные звания и степени: сержант, маршал, капитан), войсковые части (например: regiment, рота, драгуны), оружие (т. е. в общем — арсенал, а также: пика, мушкет, пистолет, петарда, пинарда), титулы, официальные звания (например: барон, маркиз, виконт, принц, дама), религиозная лексика (например: кардинал), профессии (банкир, инженер, гувернёр), меры веса (квинтал), количество (миллион)» [2, с. 14–15]. Слово «ингениор» в источниках XVII века, произошедшее от французского «ingénieur», свидетельствует о письменном пути заимствования [там же, с. 15], современный вариант произношения «инженер», зафиксированный в словаре 1789 года: «Розмысль, инженеръ, строитель крѣпостей и воинскихъ укрѣплений» [9, с. 912], возник после наплыва франкоговорящих мигрантов. Отраженные в письменных источниках первой половины XVII века (Вести-Куранты 1600–1639 гг.) примеры заимствований подтверждают их ассимиляцию в русском языке, так, существительные изменяются по падежам: capitaine – капитан(ъ), капитана, капитану; и образуют новые слова от франкоязычных основ: cardinal – кардинал, от которого произошло «кардинальство», mousquet – мушкетъ и производное от него «мушкетник», résident – «резидентъ, родъ министра отправляемаго отъ одного Государя къ другому для пребыванія,

который меньше посла, и болѣе агента» [10, с. 527], послужившее словообразовательной основой для русского слова «резиденчество» [2, с. 16]. Латинские заимствования «корона», «генерал», «провиант», «фортеция», «резолуция», «артиллерия» вытеснили русские слова «венец», «воевода», «запас, припас», «крепость», «решение», «снаряд» [5, с. 134].

Заимствования экономических и политических терминов целесообразно рассматривать во взаимосвязи, поскольку принадлежность некоторых слов к той или иной сфере менялась со временем. Так, слова, в конце XVIII века принадлежавшие к сфере экономики «Délégation, s. f. Наряженіе, учрежденіе кого судьей, комиссія данная кому разобрать и рѣшить о чемъ, делегація. ... Переводъ, посредствомъ котораго должникъ переводитъ заимодавцу получить долгъ съ другаго, ассигнація. Déléguer, v. act. Нарядить, поручить кому что сдѣлать, рассмотретьъ, разобрать и проч. ... Перевести на кого свой долгъ. Délégué, ée, Наряжень» [9, с. 428–429], ныне используются в социально-политическом дискурсе (здесь и далее примеры заимствований указаны с орфографией источника).

Французские заимствования эпохи Просвещения составляют значительный корпус актуальной до наших дней лексики социокультурной сферы. Автор Большого лингвострановедческого словаря о Франции Л.Г. Веденина, характеризуя взаимовлияния русской и французской культур, отмечает следующее: «контакты между Францией и Россией прошли десятивековой путь развития, на протяжении которого принимали различные формы. ... Присутствие русской культуры во Франции определѣнное всего проявилось в области театра, музыки, балета, кино. В России результаты контактов с культурой Франции заметнее в области живописи, прикладного искусства, костюма, парфюмерного и парикмахерского дела» [1, с. 65], – эта внешняя сторона повседневной жизни (организация быта, мода, правила поведения и др.) в значительной мере повлияла на характер языковых заимствований. Так, многие слова, описывающие быт, предметы одежды и интерьера, обозначающие продукты питания, блюда императорской и дворянской кухни, театральную среду и т.д., в эпоху Просвещения были заимствованы из французского языка. Словарь Фасмера указывает, что слова «абажур, актер, актриса, аромат, багаж, балет, бал, банкет, барельеф, барон, бас, бассейн, беллетрист, бельэтаж, бенуар, бенефис, берет, билет, бинокль, бис, бланманже, бисквит, бокал, бостон, ботфорты, браслет, бриллиант, букля, брошь, будуар, бульон» и многие другие в русский язык попали из французского [11]. «Abat-Jour, (Aba-Jour), s. m. Косое окошко, въ которое свѣтъ входитъ съ верху, западная люка» [9, с. 4]. Большое число образных франкоязычных устойчивых выражений вошло в русскую обиходную речь как дословный перевод: *porter l'empreinte* – носить отпечаток, *au fleur du jour* – во цвете лет, *jeter les ombres sur quelque chose* – бросить тень, *mener loin* – завести далеко (переносное значение) [5, с. 138].

В XVIII веке, в период развития естественнонаучной мысли и технических специальностей, объемной по составу оказалась группа заимствований в сфере профессиональной лексики. Военная терминология

периода образования армии российской империи сложилась во многом на основе французских военных терминов, понимание этого факта объясняет значения некоторых слов. Так, слово «абордаж» становится полностью осмысленным для русскоязычных обучающихся, если принять во внимание что это производное от слова «bord – борт»: «Abordage, s. m. Приставаніе одного судна къ другому, или сцѣпленіе, свалка двухъ кораблей. Aller à l'abordage, ити на сцѣпленіе съ непріятельскимъ кораблемъ ...» [9, с. 7].

В сфере медицины из латыни заимствованы ключевые понятия: *medicīna (ars)* – «врачебная наука, медицина, врачебное средство, лѣкарство= средство, пособіе, облегченіе» [7, с. 383], *medicus, medeor* – лечу, пользую; «*insulto*» – скачу, впрыгиваю, острое нарушение мозгового кровообращения. В правовой сфере большая часть заимствований исходит из латыни: *justitia, ae f* – справедливость, законность, правосудие, от *jus* – право, прокурор от глагола «*procurāre*» – заботиться, адвокат от «*advocāre*» – поддерживать, помогать, апелляция от «*appellatio, onis f*» – обращение, жалоба, а также многие другие юридические термины.

Большое количество абстрактных понятий в эпоху Русского Просвещения заимствовано из французского языка: само слово «абстрактный» происходит от латинского «*abstractus* – отвлеченный», родственное «*abstrahēre* – увлекать, оттаскивать, отвлекать» [7, с. 4]. Французское *abstraction* – «отвлеченіе, исключеніе, чинимое въ мысляхъ; отдѣленіе свойства или части чего нибудь, не разсуждая при томъ о прочихъ свойствахъ или частяхъ онаго. ... невнятїе, недостатокъ во вниманїи. Avoir des abstractions, не внимать, не о томъ думать, что слышишь. Cet homme est dans des abstractions continuelles, этотъ человекъ никогда тому не внемлетъ, что ему говорятъ, и того не видитъ, что у него предъ глазами; или этотъ человекъ въ безпрестанномъ замѣшатепльствѣ, или задумчивости» [9, с. 11], – понятийные объяснения, указанные в словаре эпохи Просвещения, раскрывают давно утраченные смыслы, раскрывающие суть значения слова, и воспринимаются в нашем времени с особым интересом. Пример, объясняющий происхождение абстрактного понятия из конкретного: «*stimulus*» – остроконечная палка, которой погоняли скот, поощрение, стимул.

Выводы. Содержание обучения, зафиксированное в учебной литературе, свидетельствует о важных для социума определенного исторического периода концептах и понятиях. Примеры латинских и французских заимствований в сферах экономики, политики, культуры, права, медицины, военного дела характеризуют элементы языковой картины мира, изучаемые в эпоху Русского Просвещения.

Языковые заимствования представляют собой закономерный процесс, открытия, достигнутые в рамках одной культуры, становятся достоянием многих, и их именование на языке оригинала, распространяемое в мире, представляется справедливым. В процессе изучения русского как родного языка правилам словообразования следует уделять особое внимание, поскольку развитие языкового творчества в этом аспекте способствует

языковому развитию и вызывает интерес при восприятии речи в устной и письменной коммуникации. Активное продвижение выраженных средствами национального языка результатов деятельности своего народа следует рассматривать как успешную самопрезентацию, как распространение своего продуктивного влияния, как развитие возможностей для межкультурного диалога.

Список литературы

1. Веденина Л.Г. Франция и Россия: транскультурное и межъязыковое взаимодействие (XI -XXI вв.) / Л. Г. Веденина // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 3(3). С. 65–74.
2. Дорота Г. Адаптация французских заимствований в русском языке начала XVII века (на материале Вестей-Курантов 1600-1639 гг.) / Г. Дорота // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 52. С. 11–18.
3. Колобкова А.А. Первые отечественные учебные книги по французскому языку: монография / А. А. Колобкова. Москва: Знание-М, 2022. 373 с.
4. Колобкова А.А. Роль учебных книг в создании франкоязычной образовательной среды в эпоху российского Просвещения // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Вологда, 13–15 октября 2022 года. – Вологда: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2022. С. 77–82.
5. Кучминская Н.Р. Историко-лингвистический аспект русско-французского двуязычия // 2013. С. 133–141.
6. Пеплие Ж.Р. Французская грамматика: При которой исправнейший словарь, дружеские разговоры, пословицы, достойные примечания истории и пристойныя на разные случаи писма / Изданная на немецком языке г. Пеплиером. ; А на российской переведенная П.С.К. Федором Сокольским. Москва : Унив. тип., у Н.Новикова, 1780. 487 с.
7. Петрученко О.А. Латинско-русский словарь / О.А. Петрученко. – Репринт 9-го издания 1914 г. Москва: Эксмо, 2017. 816 с.
8. Платс, Г. Ф. ; Plats G.P. Домашние разговоры / Г. Ф. Платс. – Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1793. – 187 с.
9. Полной французской и российской лексиконъ, : съ послѣдняго изданія Лексикона французской академіи на Россійской языкъ переведенный. Второе изданіе / рачительнѣйше сличенное съ французскимъ оригиналомъ, исправленное и дополненное Статскимъ Совѣтникомъ И. Татищевымъ. Въ

Санктпетербургъ : Печатано въ Императорской типографіи, у Ивана Вейтбрехта. Т. 1: А–К. 1798. 957 с.

10. Полной французской и російской лексиконъ, : съ послѣдняго изданія Лексикона французской академіи на Россійской языкъ переведенный. Второе изданіе / рачительнѣйше сличенное съ французскимъ оригиналомъ, исправленное и дополненное Статскимъ Совѣтникомъ И. Татищевымъ. Въ Санктпетербургъ : Печатано въ Императорской типографіи, у Ивана Вейтбрехта. Т. 2: L–Z. 1798. 839 с.

11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т.2: Е–Муж: Более 4500 слов / М. Фасмер; Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. 671 с.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ САМОУБИЙСТВА ДИДОНЫ В IV КНИГЕ «ЭНЕИДЫ» ВЕРГИЛИЯ

Комлев А.Е.

**ФГБУ «НМИЦ кардиологии им. ак. Е.И. Чазова», Москва, Российская
Федерация**

Актуальность. Трагическая судьба карфагенской царицы Дидоны есть один из ярчайших эпизодов вершины латинского эпоса – поэмы Публия Вергилия Марона «Энеиды». Данный сюжет по множеству обстоятельств стал знаковым для последующих столетий истории мировой литературы и культуры в целом. Общепризнанной является высокая психологическая достоверность в описании Вергилием мотивов самоубийства героини, однако приведенные автором характерные детали клинической картины позволяют с известной достоверностью описать также и характер смерти Дидоны с судебно-медицинской точки зрения.

Цель исследования. Целью настоящего исследования стала попытка определить вероятную последовательность танатогенеза совершившей самоубийство героини «Энеиды» Дидоны на основании описания клинической картины умирания героини, данного Вергилием в IV книге поэмы.

Материалы и методы. Оригинальный латинский текст IV книги «Энеиды» Публия Вергилия Марона (стихи 642-695 в.). В работе применялись контекстологический и описательный методы исследования. Для анализа вероятных причин смерти героини и механизма умирания были использованы анатомический и танатологический методы в соответствии с принятыми в современной судебно-медицинской практике подходами.

Результаты. Согласно «Энеиде» Вергилия, после того, как царица Карфагена Дидона окончательно осознала неизбежность отъезда Энея из Карфагена, ее жизнь рушится. После ряда безуспешных попыток отговорить своего возлюбленного от этого решения, представлявшегося для ней лишенным всякой (доступной ей) логике, она испытывает последовательно сменяющиеся чувства гнева, отторжения, признания безусловной реальности

события и, наконец, принимает решение о мести в форме самоубийства, вина в котором заведомо будет возложена на покидающего ее Энея.

Непосредственный момент совершения Дидоной акта самоубийства описан в стихах 663-665 [1]:

«il-lam me-dia in-ter ta-lia fer-ro
con-lap-sam as-pi-ciunt co-mi-tes, en-sem-que cruo-re
spumantem sparsasque manus...»

Таким образом, сам момент нанесения раны пропущен, однако присутствующие служанки видят, что непосредственно после удара руки Дидоны и меч обрызганы кровью. Для описания меча Вергилий использует причастие настоящего времени от глагола «spumare», означающего «пенящийся» [2]. Словосочетание «spumante cruore» означает «пенящийся кровью», а не просто «в крови». Такая характеристика наружного кровотечения типична для гемопневмоторакса, следующего за проникающим ранением легкого [3]. Более того, как следует из дальнейшего изложения событий, смерть Дидоны не была мгновенной, что следовало бы ожидать при ранении сердца или аорты (с развитием, гемотампонады сердца или одномоментной летальной кровопотери соответственно) [4]. Сестра Дидоны царица Анна, после того, как получает известие о случившемся, распространенное очевидцами, прибывает (с известной задержкой во времени) к месту произошедшей трагедии, где и застаёт Дидону в агональном состоянии, однако находящуюся в сознании (стихи 688-692) [1]:

«il-la gra-vis ocu-los co-na-ta at-tol-le-re rur-sus
de-fi-cit; in-fi-xum stri-dit sub pec-to-re vol-nus.
ter se-se at-tol-lens cu-bi-to-que ad-ni-xa le-va-vit;
ter re-vo-lu-ta to-ro est ocu-lis-que er-ran-ti-bus al-to
quae-si-vit cae-lo lu-cem in-ge-muit-que re-per-ta».

Как видим, после появления Анны Дидона трижды пытается приподняться с ложа и трижды опускается на него, при этом стонет, совершая движения глазами в поисках источника света. Подтверждение версии о наличии открытого пневмоторакса находим в стихе 689: «stridit sub pectore volnus» [1] означает не что иное, как аускультативный феномен прохождения воздуха сквозь раневое отверстие при экскурсиях грудной клетки, что следует из лексического значения глагола «stridere» – «скрипеть, трещать» [2] (этимологическая основа медицинского термина «стридор»). Описание агонии в целом не противоречит гипотезе о массивной, но не моментальной кровопотери с присоединившейся острой дыхательной недостаточностью. Наименее доказанным является утверждение о локализации раны в левом гемитораксе. Здесь используется то соображение, что в тексте поэмы не содержится указаний на леворукость Дидоны. Поэтому вероятно, что, держа меч правой рукой, она направила его в левую половину грудной клетки. Для лиц, не обладающих достоверными анатомическими знаниями, к которым, несомненно, относились все персонажи эпоса Вергилия, именно левая сторона груди была ассоциирована с топической локализацией сердца как традиционной мишени смертельного ранения.

Обстоятельство места «sub pectore» в стихе 689 однозначно указывает на локализацию входного каудальнее грудной клетки. При этом, опираясь на одно из приведенных в словаре И.Х. Дворецкого значений («сердце») [2], также можно предполагать, что входное отверстие раневого канала располагалось в левом гемитораксе.

Выводы. На основании проведенного анализа оригинального латинского текста IV книги эпической поэмы Вергилия «Энеида» можно дать следующую судебную-медицинскую оценку смерти Дидоны. Категория смерти - насильственная смерть. Род насильственной смерти – самоубийство. Вид насильственной смерти – смерть от механических повреждений, нанесенных колюще-режущим орудием, а именно от проникающего ранения грудной клетки с развитием левостороннего гемопневмоторакса. Непосредственные причины смерти – острая массивная кровопотеря и дыхательная недостаточность.

Список литературы

1. P. Vergilius Maro. Aeneid IV
<https://www.thelatinlibrary.com/vergil/aen4.shtml>
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь/ И.Х. Дворецкий. - 4-е изд., стер. - Москва : Рус. яз., 1996. - 843
3. Частная хирургия. Т1.: Учебник для медицинских вузов/Под ред. проф. Ю.Л. Шевченко. 3-е изд., испр. и доп. – М.: РАЕН, 2017. - 706 с.:ил.
4. Хохлов, В. В. Судебная медицина. Руководство в 3 т. Том 2: практическое пособие / В. В. Хохлов.- 4-е изд., перераб. и доп.- М.: Юрайт, 2023. - 425 с.

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

Конова Д.С., Костромина Т.А.

**Курский государственный медицинский университетКурскРоссийская
Федерация**

История Европы развивалась так, что базовая терминология большинства наук, в том числе и медицины, основывается на словах латинского и греческого языков [1]. Однако нет другой профессиональной деятельности, где мировой многовековой опыт отразился бы настолько сильно, как в формировании профессионального языка медицины, поэтому одной из дисциплин, имеющих большое значение при подготовке специалистов в области медицины и фармации, несомненно, является латинский язык, с которым приходится встречаться в повседневной работе: при чтении названий болезней, анатомических и клинических терминов, названий лекарственного сырья, терминов, принятых в Международной номенклатуре названий химических соединений и особенно в рецептуре.

В латинский язык вошло много греческих слов, которые сохранились до сих пор, главным образом в медицинских названиях - анатомических,

терапевтических, фармакологических и др. Греческие термины, сохраняя свою основу, латинизировались и получили постепенно международное признание и распространение, например: *arteria*, *ae f* - артерия, *aorta*, *ae f* - аорта и т. д.

Свои научные знания вместе с научной терминологией римляне заимствовали у греков. Древнегреческая медицина, прежде всего, связана с именем её основателя – Гиппократ (460-377 гг. до н.э.). В его труде «Гиппократов корпус» были заложены основы научной медицинской терминологии, которая относится к области физиологии, патологии, симптоматики и нозологии. Большинство этих терминов перешли в специальную литературу и сохранились до наших дней без изменения начального значения: *brachium*, *i n*; *gaster*, *tris f*; *hepar*, *atis n*; *thorax*, *acis m*; *bronchus*, *i m*; *urethra*, *ae f*; *coma*, *atis n*; *symphysis*, *is f* и многие другие.

Что же представляет собой современная медицинская терминология? Термин - это слово или сочетание слов, которое является официально принятым и узаконенным наименованием какого-либо научного понятия в определённой сфере, в том числе в медицине.

Современная медицинская терминология – результат долгого развития и упорядочения языковой системы, образовавшейся путём слияния латинского и греческого языков. Структурной и функциональной единицей этой системы является термин.

Явление синонимии в латинской терминологии является актуальным, так как в пределах системы латинского языка синонимы имеют одно и то же научное значение. Для студентов синонимы, используемые в медицинской терминологии, приносят немало сложностей из-за непонимания отличий между ними, поэтому актуализация значений каждого из синонимов является необходимой для успешного освоения учебного курса.

Термины существуют в рамках определённой терминологии, то есть входят в конкретную лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы. В отличие от слов общего языка, термины, как правило, не связаны с контекстом.

Современная медицинская наука пользуется латинскими терминами или лексическими элементами греческого языка. Однако часть медицинских терминов устарела и перестаёт использоваться, другие меняют свое значение, а для выражения новых научных понятий возникают новые термины.

Синонимия (греч. *συνώνυμία* ‘одноименность’) – полное или частичное совпадение значений языковых единиц одного и того же уровня языка: слов, морфем, синтаксических конструкций. Явление синонимии – неотъемлемая часть любого живого языка, любой его подсистемы, включая и терминологию [2].

Терминология латинского языка состоит как из имён существительных, так и из имён прилагательных, поэтому для определения толкования синонимов были выделены классификации синонимических отношений отдельно для каждой из частей речи.

Синонимы имён существительных подразделены на следующие группы:

1. Абсолютные синонимы-существительные;

Например, ранее почти все полые анатомические структуры назывались латинским существительным «*cavum*», которое в классической латыни означало пустоту (*cavum nasi* – полость носа, *cavum abdominis* – брюшная полость, *cavum septi pellucidi* – полость прозрачной перегородки). Теперь же почти всегда используется существительное «*cavitas, atis f*» (*cavitas articularis* – суставная полость, *cavitas glenoidalis* – суставная впадина, *cavitas dentis* – полость зуба), так как термин «*cavum*» обозначает пустоту, тогда как полость – это внутреннееместилище для органов.

2. Существительные, являющиеся синонимами в результате исторической сочетаемости;

В анатомической терминологии синонимами могут являться слова латинского и греческого происхождения, например, термины «*nodus*» и «*ganglion*», при этом второй вариант используется в значении нервный узел (*ganglion mesentericum craniale* – верхний брыжеечный ганглий (нервный узел)), а первый – во всех остальных случаях (*nodus lymphaticus* – лимфатический узел).

3. Квазисинонимы существительных [3] (термины, имеющие одно обозначение в русском языке, но обозначающие разные понятия и объекты в латинском языке).

Так термин «шейка» имеет два значения в анатомической терминологии: «*collum*» представляет собой узкий переход от головки к телу анатомического образования (*collum dentis* – шейка зуба), а «*cervix*» – суженную часть органа, не имеющего головки (*cervix cornu dorsale* – шейка заднего рога, *cervix uteri* – шейка матки, *cervix vesicae* – шейка пузыря) [4].

Классификация синонимов имён прилагательных выглядит следующим образом:

1. Прилагательные – квазисинонимы;

Семантика прилагательного «поясничный» представлена в латинском языке следующими вариациями: «*lumbalis, e*» и «*psaos*» и применяется во второй форме при обозначении поясничной мышцы – *musculus psaos*, в других случаях употребляется в первой вариации. Например, *vertebra lumbalis* – поясничный позвонок.

2. Имена прилагательные, синонимия которых связана с их историческим употреблением.

Например, прилагательное «крестцовый» в латинском языке выражается двумя способами: «*sacer, cra, crum*» и «*sacralis, e*». При этом первое прилагательное описывает кость в словосочетании «*os sacrum*» (крестцовая кость), а второе употребляется для обозначения структур, относящихся к крестцовой кости, о чём свидетельствует суффикс –*al-* (*canalis sacralis* – крестцовый канал, *crista sacralis* – крестцовый гребень, *arteria sacralis* – крестцовая артерия).

Таким образом, в результате исследования была выявлена принадлежность тех или иных синонимических отношений к нескольким синонимическим группам по отношению к части речи и, в дальнейшем, по их отличиям друг от друга. Имена существительные были разделены на абсолютные и исторически сложившиеся синонимы и квазисинонимы, а имена прилагательные – на квазисинонимы и синонимы, различия между которыми сложились в результате исторического развития. Материал исследования будет полезным для студентов, изучающих медицинскую терминологию латинского языка, ввиду систематизации и доступности изложения полученных результатов.

Список литературы

- 1) Петрова, В. Г. Латинская терминология в медицине: Справочно-учебное пособие / В. Г. Петрова, В. И. Ермичева – 2-ое издание, испр. и доп. – М: Астрель, АСТ, 2009. – 224 с.
- 2) Колобаев, В. К. Синонимия в медицинской терминологии: Pro & Contra / В. К. Колобаев, А. Х. Всеволодова // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. № 5. – С. 89-92.
- 3) Авксентьева, А. Г. Существительные одного смыслового ряда в анатомической номенклатуре / А. Г. Авксентьева, А. Л. Жарикова – Мн.: МГМИ, 1996 – 33 с.
- 4) Волкова, М. Г. Синонимические отношения в анатомической терминологии латинского языка / М. Г. Волкова, С. Л. Васильева, Т. А. Шлейдовец; СГМУ – Тамбов: Грамота, 2019 №8 – 186-189 с.

ЗООНИМЫ В НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Корнеева Д.В.

Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга, Российская Федерация

Тема данного исследования не теряет своей актуальности, в связи с неухающим интересом к изучению языков как результату глобализации. Язык и культура тесно связаны, поэтому для переводчика важно понимание культуры изучаемого языка. Целью исследования стало изучение образа животных в пословицах, как в отражении народной мудрости, устоявшейся в лингвокультуре.

В ходе работы использовалась комплексная методика: классификационный метод, метод сплошной выборки, статистическая обработка материала, перевод на русский язык, опрос.

Материалами для исследования послужили данные, полученные в результате опроса, а так же сборники пословиц немецкого и русского языка.

Языковая картина мира, где каждый естественный язык отражает способ восприятия реальности его носителями, стала актуальным предметом научных исследований благодаря В. фон Гумбольдту, заложившему

концепцию языка как воплощение и проявление духа народа, его миропонимания и менталитета [Гачев 1967]. Многие ученые, продолжившие изучение данного явления отмечают, что семантические значения несут информацию не только о свойствах объектов и ситуаций, но и оценочное суждение носителей данного языка. Отсюда вытекает важность изучения лингвокультурологии. Особенно эффективно этот процесс протекает в сопоставительном аспекте. Гумбольдт еще в своё время отмечал, что нельзя « в достаточной мере познать характер одной нации, не изучив одновременно и другие, находящиеся с нею в тесной связи, контрастные отличия которых, с одной стороны, собственно и сформировали этот характер, а с другой стороны, единственно и позволяют полностью его понять.» [Гачев 1988: 319]. Актуальным предметом исследований в этой области является анализ устойчивых словосочетаний с семантическим компонентом-зоонимом. Некоторые ученые понимают под термином «зооним» лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, и как метафоричное именование с точки зрения эмоционально-оценочной характеристики человека, эталонным носителем которого для языкового сознания людей является представитель животного мира [Галимова 2004: 3-6]. В своём исследовании мы разделяем это понятие, понимая под «зоонимом» только родовое название животного, а метафорическое его именование обозначаем термином «зооморфизм».

Особенное внимание при исследовании употребления зоонимов привлекает такой пласт лексики, как пословицы. Пословицы – это короткие, запоминающиеся высказывания, которые включают в себя определенную мудрость, наставление или просто описание реалий жизни. Они являются частью народной культуры и могут передаваться из поколения в поколение. Пословицы могут использоваться для поддержки или утешения, а также для предостережения от определенных поступков или привычек.

Пословицы, включающие зооним в свой состав, составляют немалую часть от общего корпуса данного вида лексики, как в русском, так и в немецком языке. Однако важно отметить, что в лексикон русского языка располагает бóльшим количеством данных единиц, чем лексикон немецкого языка. В результате анализа сборника Немецких пословиц и поговорок В.К.Шалагиной с их переводом на русский язык, включающий в себя 1008 пословиц на немецком языке с переводом на русский, пословиц, содержащих в себе компонент-зооним было выявлено: 121 в немецком языке и 142 в русском. Процентное соотношение искомым единицам от общего исследованного материала составило 12% и 14% соответственно. В результате анализа зоонимов в наиболее часто встречающихся пословицах, пословицы были классифицированы по трем основаниям: класс животного, степень его одомашненности и экзотичности. Из 100 немецких пословиц было выявлено 82 пословицы с компонентом, обозначающим животное, 19 – птицу, 9 – насекомое. 56 пословиц содержат зооним, описывающий домашнее животное, и 44 – дикое. 95 пословиц включают в себя название животных, обитающих на территории проживания народа, и лишь 5 –

экзотических животных. Из 62 русских 41(сорок одна) пословица описывает домашнее животное и 21 – дикое. 50 пословиц включают наименование животного, 10 – птицы, 2 – насекомого. 55 пословиц содержат зооним, описывающий животное, проживающее на данной территории, и 5 – зооним, описывающий экзотических животных. (это будет в презентации в виде таблицы)

Пословица строится на описании повадок животного (Wo Aas ist, sind Fliegen – Как мухи на мёд) или же на выводах, сделанных человеком в процессе наблюдения за миром фауны (Wer zwei Hasen zugleich hetz, fängt keinen – За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь). Особое внимание привлекает тот факт, что пословицы с наименованиями животных используются для описания поведения человека, а не его внешности в отличие от фразеологизмов с тем же компонентом.(например, «гол как сокол», речь идет не о наготе, а о трудном финансовом положении)

Актуальными темами, широко и часто описываемыми в пословицах, являются, например, природное мастерство навыка, необходимого для выживания животного, например, заяц – бег, голубь/ орел – полет и т.д. (Den Adler fliegen lehren. Учить орла летать (Не учи учёного); etwas wissen wie der Hase läuft- хорошо знать своё дело). Или же невозможность изменения или сокрытия своей природы, сущности.

Als Esel geboren, als Esel gestorben. Ослом родился, ослом и умер. (нет русского эквивалента)

Der Fuchs ändert den Balg und bleibt ein Schlank. – рус: Волк каждый год линяет, а нрава не меняет

Ein Affe bleibt ein Affe, wird er König oder Pfaffe. – Обезьяна, хоть король, хоть поп, - всё обезьяна. (рус: Осла хоть в Париж, всё будет рыж.)

Aus dem Esel machst du kein Reitpferd, magst ihn zäumen, wie du willst. – Как ни старайся из осла скакуна не сделаешь(рус: Свинья и в золотом ошейнике свинья)

Die Schweine fühlen sich im Dreck (Schlamm) am wohlsten – Свинья везде грязь найдет.

Одной из выявленных в процессе исследования особенностей функционирования изучаемого элемента в немецком языке является не столь большое разнообразие описанных пословицами экстралингвистических ситуаций, но при этом большая численность пословиц с различными смысловыми элементами для описания одной и той же мысли.(Например, 1 - Adler brüten keine Tauben. – рус: От осинки не родятся апельсинки.

Wie die Henne, so die Eier .

Wie die Katze, so das Kätzchen.

2- Jedem dünkt seine Eule ein Falk. – Дитя хоть и криво, да отцу с матерью мило.

Man hält eigenen Gänsen für Schwäne.

3- Lehre nicht die Fische schwimmen. – рус: Не учи учёного.

Den Adler fliegen lehren.

Предполагаем, что это связано с актуальностью использования пословиц уже в нынешнее время, с количеством ситуаций, в которых они употребляются. В ходе исследования проводился опрос русскоязычных и немецких студентов о том, какие пословицы с компонентом-зоонимом они знают. По результатам опроса русскоязычные студенты назвали в среднем 12 поговорок, описывающих разные экстралингвистические ситуации, в то время как немцы - лишь 6. В русскоязычной культуре использование поговорок воспринимается как начитанность и широта кругозора, в немецкоязычном обществе такой функцией обладают фразеологизмы.

В рамках данной работы также была поставлена задача определить некоторые закономерности при переводе немецких поговорок на русский язык.

В результате исследования были выявлены следующие способы перевода пословиц с немецкого на русский:

поиск абсолютного эквивалента:

Ein räudiges Schaf steckt die ganze Herde an - Паршивая овца всё стадо портит.

Bei Nacht sind alle Katzen grau. - Ночью все кошки серые.

Zwei Bären vertragen sich nicht in einer Höhle - Два медведя в одной берлоге не уживутся.

Поиск частичного эквивалента:

Gescheite Hähne frißt der Fuchs auch – Волк и считанных овец берет

Man schlägt nicht Mücken mit Keulen tot – Из пушек по воробьям стрелять

Löwen fangen keine Mäuse – Орёл мух не ловит.

Eulen nach Athen tragen. – Ехать в Тулу со своим самоваром.

Die Gans geht so lange zur Küche, bis sie stecken bleibt – Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голов сломить.

Geschrei macht den Wolf größer als er ist. – Не так страшен черт, как его малюют.

Поиск аналога:

Ein Affe bleibt ein Affe, wird er König oder Pfaffe. – Осла хоть в Париж, всё будет рыж.

Man kann nicht 5 Beine auf ein Schaf verlangen – С одного вола двух шкур не дерут.

Man hält eigenen Gänse für Schwäne – Дитя хоть и криво, да отцу с матерью мило.

Lehre nicht die Fische schwimmen – Не учи учёного.

In jeder Herde findet sich mal ein schwarzes Schaf – В семье не без урода.

Дословный перевод:

Willst du lang leben und bleiben gesund, iß wie die Katze und trink wie der Hund.

– Если хочешь жить долго и оставаться здоровым, ешь, как кошка, и пей, как собака.

Als Esel geboren, als Esel gestorben. – Ослом родился, ослом и умер.

При этом было выявлено две главные тенденции при переводе с помощью частичных эквивалентов и аналогов:

1) Замена одного зоонима другим (~30%)

Löwen fangen keine Mäuse – Орёл мух не ловит.
 Die Katze läßt das Mäusen nicht – Сколько волка ни корми, все в лес смотрит.
 Kleine Fliegen stechen große Leute – Невелика блоха, а спать не дает.
 Er schüttelt es ab, wie der Hund die Flöhe – С него как с гуся вода.
 Gebrühte Katze scheut auch kaltes Wasser. – Пуганая ворона куста боится.
 2) Исключение зоонима вообще или замена его другим, не зоонимичным образом: (~14%)
 Man hält eigenen Gänse für Schwäne – Дитя хоть и криво, да отцу с матерью мило.
 Die Gans geht so lange zur Küche, bis sie stecken bleibt – Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голов сломить.
 Lehre nicht die Fische schwimmen – Не учи учёного.
 In jeder Herde findet sich mal ein schwarzes Schaf – В семье не без урода.
 Frische Fische, gute Fische. – Не откладывай дела в долгий ящик.
 На основе полученных в ходе исследования результатов, можно сделать следующие выводы. Пословицы с компонентом-зоонимом как пласт лексики определенно занимают различное место в русском и немецком языках, что подтверждается в особенности частотой их употребления представителями этих лингвокультур. Однако неравный «статус» данной лексики не является основной проблемой, затрудняющей их перевод. Главная причина кроется в отличающемся восприятии двумя нациями одной и той же картины мира. Таким образом, главная сложность в процессе перевода – поиск эквивалента, который окажет тот же коммуникативный эффект, что и оригинал на носителя языка. Зачастую этот процесс осложняется не только различием смысловой нагрузки зоонима, но и отсутствием подобного описания той или экстралингвистической ситуации вовсе.

Список литературы

1. Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: На материале русского и немецкого языков Диссертация ... кандидата филол. наук: 10.02.20. – Уфа, 2004. – 309 с.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Общие вопросы. М.: Сов. писатель, 1988. – 448с.
3. Гачев Г.Д. О национальных картинах мира // Народы Азии и Африки, 1967. -№1. — С.77-85.
4. Шалагина В.К., Немецкие пословицы и поговорки, 1962. – 89 с.

ЯЗЫКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ И ФАРМАКОЛОГИИ

Костина А.И., Цепелев В.Ю.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Всем известен факт, что с древних времен и по сей день языком медицины принято считать латинский язык. Действительно, он является основой для анатомии, клиники и фармакологии. Все органы и части человеческого тела, микроорганизмы, лекарственные растения, а также фармакологические препараты имеют латинские или латинизированные названия. Сложно представить работу врача без выписывания рецептов, которые оформляются по строго прописанным правилам. Они установлены приказом Министерства Здравоохранения России от 12.02.2007 № 110 (ред. От 24.11.2021) «О порядке назначения и выписывания лекарственных препаратов...». Таким образом, назначение фармакологических препаратов пациенту сможет понять любой специалист независимо от страны и языка общения.

Но время идет и к, казалось бы, незыблемому языку медицины добавляются новые, без которых уже сложно представить эту сферу. В современном мире, где границы разных стран становится легче преодолеть, особенно специалистам в области медицины – заметно увеличивается значение международных языков [1]. Освоение одного или более языков международного общения становится обязательно необходимым для приобретения навыков чтения и хорошего понимания медицинской литературы для достижения уровня общения с коллегами в США, Великобритании, Австралии, Израиля и других стран, известных значительными достижениями в развитии медицины.

Латинский язык – язык терминологии, коммуницировать на нем не представляется возможным. Знание латыни помогает избежать путаницы в фармакологических и клинических терминах, но не дает возможности ведения диалога. Современные технологии и методы лечения, разработанные в разных точках мира, дают возможность вылечить то, от чего раньше умирали множество людей. Сотрудничество с зарубежными коллегами и обмен опытом – колоссальный рост для работников здравоохранения. Если врач владеет языком другой страны, то это открывает ему возможность проведения исследований с зарубежными коллегами, устанавливая таким образом международные связи [2]. Работа на таком высоком уровне предоставляет возможность публикации результатов в журналах, признанных мировой общественностью.

Английский язык можно считать, как первый мировой универсальный язык [3]. Ни для кого не секрет, что большинство научных трудов в настоящее время написано именно на нем. Язык является официальным для научных конференций, статей и докладов [3]. Национальный институт здравоохранения и совершенствования медицинской помощи

Великобритании занимается разработкой стандартов для клинических руководств. Доказательная медицина – есть основа эффективного лечения пациента, повышение качества медицинской помощи. Центр разрабатывает указания по использованию новых и уже существующих методов лечения, но для овладения этими знаниями необходимо понимание языка. Учитывая скорость обновления информации, ждать дословного перевода не предоставляется возможным.

Таким образом, мы понимаем, что медицинское образование невозможно без владения основами латинского языка, но рост и развитие, открытие новых результатов и технологий лечения дают языки международного общения, посредством которых происходит обмен опытом и приобретение ценных знаний. Врач, знакомый с передовыми методами лечения во всем мире, осведомленный трудами зарубежных специалистов, имеет преимущество и востребованность.

Список литературы

1. Importance of the English language in medicine // Modern scientific researches and innovations. 2017. № 2 [electronic journal]. Url: <http://web.snauka.ru/en/issues/2017/02/78089>
2. Стрельцова А. Д. Английский язык как язык международного общения // Молодой ученый. — 2017. — №49. — С. 320.
3. Салямова.Д. Значение английского языка в профессиональном медицинском образовании // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. Конф. № 9(46)

МЕСТО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Криворучко А.Д.

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Российская Федерация

В данной статье автор анализирует положение английского языка в глобальном мире, описывает сферы человеческой деятельности, где активно используется этот язык. Указывает причины популярности английского языка как средства общения среди не только молодежи, но и старшего поколения. Также автор рассуждает о том, что наличие английских слов в русском языке – это процесс обогащения или оскудения русского языка. Рассмотрена роль английского языка в перспективе, несмотря на языковые изменения или развитие у него еще долго будет ведущая позиция среди других языков в мире.

В нашем мире существует множество языков, на которых говорят люди разных народов и национальностей. Исходя из этого, сразу следует вопрос: а должно же быть что-то, что будет объединять всех этих людей? Ведь, если каждый будет говорить только на своём языке, то они не смогут понять, что говорит человек с другого конца земли. В современном мире этим целям

служит английский язык. Его мы изучаем в школе, вузе, в каждодневном общении постоянно сталкиваемся со словами, заимствованными из него.

На данный момент английский язык является самым популярным на всём земном шаре. Это международный язык общения. Для многих он является родным, а остальная же часть населения земли при выборе изучения иностранного языка останавливается именно на нём. Основной причиной использования английского языка является относительная простота в изучении лексики и грамматики, отличающиеся от других языков лёгкостью в запоминании. Мы придерживаемся мнения, что «при изучении иностранного языка и иноязычной культуры, обучающиеся получают возможность расширить свое социокультурное пространство и осознать себя в качестве культурно-исторических субъектов в спектре культур страны как родного, так и изучаемого языков» [3].

Но почему же для большей части населения этот язык является родным? И каким образом он «захватил» мир? А всё довольно просто. После установления абсолютизма английский язык начал стремительно распространяться по территориям британских островов. Благодаря колонизации английский язык вышел за их пределы. Во времена великих географических открытий Великобритания проводила множество экспедиций и имела большое количество колоний, которые активно перенимали язык и культуру своих завоевателей. Также успех распространения языка можно связать и с усилением влияния США в 20 веке. Отдельную значимость имел распад СССР, так как после этого события социалистическая часть Европы резко впитала в себя западную экономику.

Различные общественные стороны жизни жителей большинства стран протекают на английском языке, но, пожалуй, самое важное место он занимает в политике. Главы всех стран, собираясь вместе, общаются именно на нём, все важные документы написаны на английском языке: договоры, декларации и т.д. Это позволяет устанавливать контакт между руководителями государств. Иначе, не понимая друг друга, они бы не смогли договориться ни по одному возникающему политическому вопросу.

Очень важное место английский язык занимает в медицине. Принято считать, что врач, свободно владеющий этим языком, более квалифицирован и осведомлён о новых тенденциях в области медицины. Хорошее знание английского языка позволяет нашим медикам участвовать в международных форумах по медицине, а это, в свою очередь, влияет на профессиональный уровень человека. Также мы часто можем слышать истории о том, что в больницу поступает иностранец и для общения с ним приходится искать переводчиков, поэтому врач не может сам своевременно оказать помощь.

Огромное значение имеет английский язык в научной сфере. 95% научных материалов издаются на английском языке. Все конференции, обсуждения новых открытий происходят именно на нём. А причина всё та же. Английский – международный язык, а значит и учёным с разных точек мира проще донести до своих коллег информацию именно на английском, а им в свою очередь, проще её понять. И что интересно, основная часть

научных терминов имеют английские корни, поэтому исключить его из этой сферы жизни никак нельзя. Он практически стал её основой. Согласимся с высказыванием о том, что, «для того чтобы понимать суть англоязычного текста, необходимо не только знание английского языка, но и понимание особенностей перевода специальной лексики в определенном контексте» [1].

Место английского языка велико в искусстве и особое внимание следует уделить музыке. Немного окунувшись в прошлое, мы можем наблюдать некий «захват» большей части мира блюзом, панком, джазом и другими ответвлениями данного искусства. Новые и неожиданные веяния музыки сразу нашли своё место в сердцах многих людей. И ни для кого не будет удивлением тот факт, что большинство популярных музыкальных произведений было написано именно на английском языке. В современном же мире мы можем наблюдать любовь молодёжи к исполнителям, поющим именно на этом языке, так как «встреча и общение с представителями иной культуры стало реальной частью нашей жизни и тесно вошло в нашу повседневность» [2].

Английский язык активно вливается в нашу жизнь и по сей день. Как бы это ни было удивительно, но даже идя по любой улице, можно увидеть вывески с надписями на английском языке, и для всех нас это вполне привычное дело. Вдобавок ко всему прочему, русский язык постоянно перенимает новые слова, без которых мы уже не представляем свою речь. Особенно заметно это по общению среди молодёжи, которая уже не представляет, как строить свою речь только на русском языке. Тем не менее, у этой медали две стороны: первая □ постоянное обогащение речи, а вторая □ засорение русского языка совсем не нужными словами, которыми пользуется в основном только молодёжь, а старшее поколение не понимает половину иностранных слов. Но стремление молодого поколения использовать данный язык вполне объяснимо и понятно, так как люди, желающие иметь высокий статус, высокооплачиваемую и престижную работу обязаны знать английский язык.

Мы можем только предполагать, что будет происходить с ролью английского языка в будущем. Кто знает, может быть, он так и останется во главе, а может его сместит какой-нибудь другой язык, который покажется людям удобнее в применении и изучении. Мы согласны с утверждением, что «язык представляет собой социальное явление, которое подвергается историческим изменениям, а также является динамично развивающейся знаковой системой, служащей основным средством общения людей» [4]. Английский язык крепко вклинился в жизнь каждого человека. Мы уже не представляем своей жизни без него.

Список литературы

1. Аракелян Н.С., Бернатович Д.Р. Семантика многозначности слов в английском языке / Н.С. Аракелян, Д.Р. Бернатович // Языковая картина мира. Ценностные смыслы. сборник материалов очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского

государственного аграрного Университета имени И. Т. Трубилина и 90-летию кафедры иностранных языков. – Краснодар, 2022. – С. 88-95.

2. Донскова Л.А. Эффективность формирования и развития межкультурного потенциала обучающихся / Л.А. Донскова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. 2016. – С. 286-289.

3. Донскова Л.А. Изучение иностранного языка как способ развития коммуникативной компетенции / Л.А. Донскова // ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. Сборник статей по материалам межвузовской научно-методической конференции, посвященной 85-летию образования кафедры иностранных языков Кубанского государственного аграрного университета. Министерство сельского хозяйства РФ; Кубанский государственный аграрный университет. 2016. – С. 140-146.

4. Зайцева А.Э., Духанин М.Р. Латинские заимствования в английском и русском языках / А.Э. Зайцева, М.Р. Духанин // Языковая картина мира. Ценностные смыслы. сборник материалов очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного аграрного Университета имени И. Т. Трубилина и 90-летию кафедры иностранных языков. – Краснодар, 2022. – С. 175-181.

ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ ВКРАПЛЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ АРХИТЕКТУРНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Кулиш В.Ю., Гальченко С.И.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Актуальность. Латинский язык – это язык, который пришел к нам из древности, и уже не используется как живой язык. Тем не менее, он продолжает оставаться актуальным из-за подлинности его исторического значения и роли, которую он играет в современной культуре и науке. Одна из основных причин, по которой латинский язык остается актуальным, заключается в том, что он является языком научных терминов. Латинские слова и выражения часто используются в биологии, химии, физике и других научных дисциплинах. Это связано с тем, что латинский язык является языком международной науки и общения, и потому его использование позволяет избежать ошибок в переводе специализированных терминов. Кроме того, латинский язык остается актуальным в эпоху, когда все большее внимание уделяется истории и культуре. Язык играет важную роль в исследовании прошлого цивилизаций, и понимании их культурного наследия [4]. Латинский язык является ключом к чтению и пониманию всех общепризнанных классических литературных произведений, и поэтому остается необходимым для любого человека, изучающего литературу и культуру древнего мира. Проблема заимствований неоднократно освещалась в лингвистических трудах [3].

Целью таких работ является создание словарей по заимствованиям. Также заимствования рассматриваются с точки зрения семантики и лингвокультурологии [2]. В архитектурной терминологии, помимо немецких, французских и итальянских заимствований, отмечается группа слов греко-латинского происхождения. Многие из этих слов в процессе заимствования претерпели семантические и структурные изменения. А некоторые из слов, помимо архитектуры, даже используются в медицине, что дает нам понять, как сильно повлиял латинский язык на современные языки и на разные сферы деятельности.

Цель исследования – изучение влияния древнегреческой и римской культуры на формирование архитектурных терминов и понятий. В ходе исследования будут рассмотрены конкретные примеры названий архитектурных сооружений, содержащих элементы греко-латинского языка, и проведен анализ этих терминов в контексте соответствующей культуры и эпохи. Исследование этой темы может помочь в понимании архитектурного наследия древних греков и римлян и их влияния на современную архитектуру. Кроме того, оно может способствовать раскрытию исторических фактов и событий, связанных с архитектурой, что имеет большое значение для культурно-исторического наследия человечества.

Материалы и методы: в данной работе были проанализированы научные источники литературы. Методологическая основа исследования обусловлена целями и задачами работы и представлена методами:

1. Произвольной выборки;
2. Лексико-семантического анализа сравнение;
3. Сравнения и классификации.

Результаты: После сравнения значений русских слов со значениями лексем в языке-источнике мы разделили всю терминологию на несколько групп. К первой группе относятся термины, которые практически не изменили своего исходного значения. В русском языке заимствованные слова обозначают те же объекты, что и в языке-источнике.

Плинфа (от греч. *plinthos* – кирпич) – строительный материал, тонкий обожженный кирпич.

Монастырь (греч. *monasthion* – уединенное жилище) – церковь, а также жилые помещения монахов [7].

Пантеон (лат. *pantheon*, от греч. *pan* – все и *theon* – бог: храм, посвященный богам).

В Древнем Риме также усыпальница известных людей. В России имеется Русский Пантеон – памятник «Тысячелетие России», посвященный героям всех времен.

Ризалит (от греч. *risalita* – выступ) – часть фасада, выступающая за его основную линию вверху [5].

Антефикс (лат. *antefixa* – мелкие украшения на фасаде домов, от *ante* – спереди и *fixus* – прикрепленный) – карнизное украшение в виде вертикальной плиты. Слово приобрело архитектурное значение в языке-источнике [6].

Солея (среднегреч. *solea*, от лат. *solium* – престол) – возвышение пола перед алтарем в православном храме [6].

Алтарь (лат. *altaria* – алтарь; жертвенник) – главная часть в христианском храме, жертвенник.

Капитель (от позднелат. *capitellum* – головка; капитель) – верхняя часть колонны или столба, распределяющая нагрузку [5].

Атриум, атрий (лат. *atrium* – в древнеиталийских домах помещение, черное от копоти, позднее – гостиная) – внутренний двор в средней части жилого здания, в который можно было выйти из других помещений [6].

Во вторую группу были определены русские слова с более конкретным значением, чем в языке-источнике.

База (греч. *basis* – подставка, основание) – основание колонны или столба, опорой является плита цоколя.

Пилон (греч. *pylon* – ворота, вход) – столбы по бокам от входа, на которые опирается свод. Слово не изменило значения полностью, но получило уточнение: столбы как часть входа [6].

Портик (от лат. *porticus* – проход, навес) – галерея с колоннами перед фасадом здания. Является частью входа, образует проход [6].

Крипта (лат. *crypta*, греч. *crypt* – сокровенное место) в Древнем Риме – помещение под землей со сводами; в западно-европейской средневековой архитектуре – часовня под частью храма с алтарем для погребений знатных людей. Точным значением слова является «сокровенное место под зданием».

Палата (от среднегреч. *palation*, лат. *palatium* – дворец) – в русской средневековой архитектуре зал, большое помещение с роскошным убранством [6]. В русском языке данное слово стало обозначать одно из помещений здания.

Терем (от греч. *teremnon* – кров, жилище) – в древнерусской архитектуре жилое помещение в верхней части большого дома [7]. Слово использовалось на Руси, на данный момент является малоупотребительным.

В третью группу вошли слова, отличающиеся значениями от первоисточников. В языке-источнике приведённые в пример наименования называли не архитектурные объекты.

Овы (от лат. *ovum* – яйцо) – яйцеобразная выпуклость в орнаменте, украшение для капителей и карнизов.

Арка (от лат. *arcus* – дуга, изгиб) – перекрытие проема в стене в виде дуги или пространства между опорами [7]. В русском языке эти два заимствования обрели более конкретное значение (сходство архитектурного элемента с частью окружности или округлой формой яйца).

Квадр (от лат. *quadrum* – четырехугольник) – четырехугольный каменный блок для кладки стен и сводов. Квадр можно использовать в качестве терминоэлемента, но в архитектуре данное слово называет часть здания, сходное по форме с геометрической фигурой [1].

Метопы (греч. *metopon* – пространство между глазами, переносица) – прямоугольные плиты, образующие промежутки между двумя соседними

триглифами. Имеет такое значение по сходству объектов: триглиф как глаза, а метопа как переносица [6].

Руст, рустовка, рустик (от лат. *rusticus* – букв. деревенский; простой, грубый) – рельефная кладка или облицовка стен грубо обтесанными камнями [7].

При появлении значения у русского слова важна характеристика рельефа стен (грубая поверхность): исходное значение в языке-источнике получает уточнение.

Тимпан (греч. *tympanon* – бубен) – углубленная часть стены, внутренняя часть треугольного фронтона. Значение в русском языке появилось при проведении аналогии: у бубна есть вогнутая, углубленная часть.

Энтазис (греч. *entasis* – напряжение) – плавное изменение диаметрасечения колонны, небольшое утолщение на одной трети высоты снизу, примерно на уровне роста человека. Аналогия заключается в том, что такое изменение диаметра сечения колонны зрительно создает ощущение напряженности столба.

Эхин (греч. *echino* – ёж) – нижняя часть капители, имеющая форму округлой плоской подушки и являющаяся переходом от ствола колонны к абаке. Название архитектурной формы связано со сходством с морским видом ежей. Кафедра (греч. *kathedra* – сидение, скамья) – в христианской церкви это возвышение, с которого ведутся проповеди. Это слово получило более широкое значение [6].

Некоторые латинские и греческие заимствования используются как в архитектуре, так и в медицине. Так, лат. *arcus* – дуга, изгиб в русской медицинской терминологии представлено калькой дуга: дуга аорты, рефлекторная дуга. Лат. *ovum* – яйцо заимствуется в медицину как терминологический элемент: овуляция, овуляторная фаза. Греч. *tympanon* – бубен, барабан в медицине используется как терминологический элемент: тимпанэктомия и как калька: барабан, барабанная полость, барабанная перепонка уха. Крипта (лат. *crypta*, греч. *crypta* – крытый ход, сокровенное место) в медицине используется как терминологический элемент: крипт-абсцесс – развивающийся в крипте миндалина или толстой кишки. Палата (от среднегреч. *palation*, лат. *palatium* – дворец) – в медицине используется как больничное помещение для содержания пациентов [7]. Квадр (от лат. *quadrum* – четырехугольник) – употребляется как часть слова, обозначающая «четыре». Например, квадриплегия, квадриналент, квадратная мышца, доля, связка, фасция [7]. Метопа (греч. *metopon* – переносица) – ранее в медицине употреблялось это слово как заимствование со значением ‘переносица’. Атриум (лат. *atrium* – помещение, почерневшее от копоти) используется в анатомии для обозначения предсердия. Также употребляется и калька предсердие, преддверие: преддверие рта, уха, сердца.

Некоторые слова пришли в русский язык не напрямую из греческого и латинского языков, а через европейский язык-посредник.

Портал (нем. *Portal* – портал, от лат. *porta* – вход, ворота) – представительный вход в здание или часть его.

Купол (итал. cupola – купол, свод, от лат. cupula, уменьшительное от cira – бочка) – это свод, по форме напоминающий полусферу.

Пилястра, пилястр (итал. pilastro – столб, от лат. pila – колонна, столб) – плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения на поверхности стены или столба.

Ротонда (итал. rotonda – кольцевой, от лат. rotundus – круглый) – круглое сооружение с колоннами, увенчанное куполом.

Выводы. При заимствовании в русский язык архитектурных терминов из греческого и латинского языков, слова могут получать значения, имеющие отличия от слов языка-источника. Так происходит в случае не прямого заимствования, а через языки-источники.

При заимствовании слов их значение чаще всего приобретает конкретизацию, реже – расширение значения.

По ходу заимствования из языка-источника в русский язык, некоторые слова проникают в различные сферы человеческой деятельности. Это могут быть формальные, формально-семантические заимствования (слова и терминологические элементы), кальки.

Список литературы

1. Архипова, И.С. TERMINOLOGIAMEDICALATINA: учеб.пособие по латинскому языку для студ. медицинских вузов / И.С. Архипова, М.Б. Дрикер, О.Г. Олехнович, [и др.]. – Екатеринбург: УГМУ, 2019. – 223 с.
2. Гальченко, С.И. Проблема влияния иностранных языков на русский язык / С.И. Гальченко, И.А. Квасова, А.В. Гладких // Будущее науки -2021: Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах, Курск, 21–22 апреля 2021 года / Отв. редактор А.А. Горохов. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 328-331.
3. Гальченко, С.И. Сохранение самобытности родного языка как один из важнейших факторов национальной государственной политики (на примере внутренних и внешних заимствований в современном русском языке) / С.И. Гальченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 4(33). – С. 18-27.
4. Гальченко, С.И. Языки мира как факторы влияния и доступности / С.И. Гальченко, М.И. Ратникова // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 23–24 сентября 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 43-47.
5. Словарь архитектурных терминов: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.architime.ru/dictionary.htm> (дата обращения: 24.04.2023).
6. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
7. Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Н.Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 2011. – 1175 с.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЗВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕПАРАТОВ

Курносов Е.С., Лазарева И.А.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Актуальность: В современной медицине к одному международному непатентованному наименованию каждая компания может придумать свое названия и выпускать свой препарат на рынок под этим названием.

Необходимо понять, как действуют фарм-компании, когда дают препарату патентованное название.

Цель исследования: понять закономерность названия препаратов.

Материалы и методы: Проанализировать закономерность названия лекарственных препаратов.

Первоначально хотелось бы дать определение понятиям «международному непатентованному наименованию» и «патентованное название». Международное непатентованное наименование(МНН) – это название действующего вещества или ингредиента. Список МНН строго контролируется ВОЗ, во избежание путаницы. (смесям не дают названий) Патентованное название(ПН) – это название, которое дает компания для своего продукта, в основу которого идет какое-либо вещество, зарегистрированное под МНН в списке ВОЗ[3].

Именно патентованное название хотелось бы рассмотреть детальнее. Потому как у парацетамола есть множество названий, но при этом действующее вещество одно – ИЮПАК N-(4-гидроксифенил)-ацетамид.[6] Поскольку количество патентованных названий к одному действующему веществу может быть много, тогда нашей задачей становится понять, как формируются названия и на что обращать внимание. В способах словообразования преимущественно два: первый заключается в том, что маркетологи долго разрабатывают название препарата, чтобы оно выделялось перед покупателем среди множества подобных средств, и второй заключается в словообразовании от латинского(греческого) языка. Если первый случай никаким образом нельзя рассмотреть, ведь зачастую это случайные сочетания букв и звуков, которые покупателю будет приятно читать и слышать, то во втором случае мы рассмотрим морфемы, которые чаще всего используются при словообразовании.[7] Там может быть словообразования за счет указания органа или ткани, на которые направлен лечебный эффект. К примеру «артралгин» или «нефростен» или «урефрон». В этих средствах мы понимаем, что лечебный эффект направлен на почки, нефроны и суставную ткань. Также лечебный эффект может быть направлен на конкретное заболевание к примеру «диабекон» или «диабенорм». Помимо прочего мы можем рассмотреть и лекарственные средства в ампулах к примеру «Ковивак» или «Инсулайт» в первом случае вы видим две морфемы «кови» и «вак» соответственно кови – ковид(вирус) и «вак» - вакцина, во втором случае «Инсу» и «лайт» обозначает «инсу» - инсулин и «лайт» -

легкий или доступный. Также есть названия, которые произвольно сокращены к примеру «Агри» или «дифен» в первом случае образовано от слова «антигриппин» во втором же «диклофенак».[5] Также есть способ перестановки морфем в слове к примеру «Афобазол» или «Мидантан» которые образованы от «фабомотизол» и «амантадин» соответственно.[2]

Подводя итог всему вышесказанному мы понимаем, что в основе названий лекарственных препаратов лежит латинский язык, который по сей день не утратил своей актуальности. Помимо прочего определенные морфемы помогают врачам лучше запоминать многообразие препаратов[4].

Список литературы

- 1.Регистр лекарственных средств России // Rlsnet.ru: Список торговых названий. URL: https://www.rlsnet.ru/tn_alf_letter_c0.htm
- 2.Лазарева Ю. А. Усечение в современной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2004. 18 с
3. Костромина Т. А. Современные тенденции в формировании торговых названий лекарственных средств // В сборнике: Фармацевтическое образование, наука и практика: горизонты развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию фармацевтического факультета КГМУ. Под редакцией В. А. Лазаренко, И. Л. Дроздовой, И. В. Зубковой, О. О. Куриловой, 2016. С. 665–669.
- 4.Николаев Г. А. Лекции по русскому словообразованию: учеб. пособие. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 188 с.
- 5.Березникова Р. Е., Дремова Н. Б. Номенклатура лекарственных средств: особенности формирования и фармацевтическая информация: учебная монография. Курск: КГМУ, 2002. 152 с
- 6.Номенклатура органических соединений ИЮПАК <https://iupac.org/what-we-do/databases/>
7. Заграничнов Е. С. Новое в терминологии биофармации // БМИК. 2013. №11.

СВЯТОЙ САВВА И НАЧАЛА СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБСКОЙ МЕДИЦИНЫ В XII В.

Ланцева А.М.

Российский национальный исследовательский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация

Актуальность. В связи с разрушением культурной парадигмы глобализма и обращением к идеям славянофильства, культурному наследию и ценностным ориентирам православных славянских народов особую актуальность приобретает интерес к истории и традициям Сербии, в частности, истории и культуре сербского средневекового государства. Святой Савва издревле почитался на Руси, ярким подтверждением чего служит изображение этого святого на столпе Архангельского собора

Московского Кремля. Через посредство средневековых русско-сербских связей на Русь проникали артефакты южнославянской культуры, в том числе и рукописи монастырских уставов, в которых немалое место уделено особенностям развития медицины и фармации на Балканах и в Византии.

Цель исследования. Проанализировать формирование и развитие медицины, а также ранних медицинских институтов и влияние на эволюцию медицинско-фармацевтического знания фигуры святителя Саввы Неманича как духовного руководителя, просветителя и основателя автокефальной сербской Церкви с центром в Жиче.

Материалы и методы. Проанализированы источники на русском и сербском языках, статьи, монографии, посвященные жизни и деятельности святого Саввы, а также источники по истории сербской медицины. Здесь дифференцируем использованные источники по следующим направлениям:

- агиография и гимнография, посвященная святому Савве. Ключевым примером подобных жанров может являться «Служба святым Савве и Симеону», «Житие святого Саввы», «Житие святого Саввы и Симеона» и исследования особенностей, связанных с этими памятниками (Феодосий, Доментиан, свт. Николай Сербский (Велимирович), Даничић Ђ.; Алексеев С.В., Калиганов И.И., Milovanovic D.);
- уставы монастырей Хиландара (Афон) и Студеницы (Сербия), а также культурно-исторические и текстологические исследования этих корпусов (Анђелковић М., Бојанин С., Грбић Д., Кашић Д., Катић Р., Milovanovic D.)
- материалы и исследования, рассматривающие средневековый период развития медицины и фармации в Сербии (Бунарџић Р., Бојанин С., Грбић Д., Катић Р., Pantović M., Pantović V., Ravanić D.)

В настоящем исследовании применены общенаучные методы анализа и синтеза, а также методы типологического описания, текстологический, исторический, сравнительно-исторический, биографический методы.

Результаты. Святой Савва (в миру Растко) – сын основателя сербской династии Неманичей Стефана Немани, – известен в сербской культуре как интеллектуальный и церковный глава династии и вечный небесный защитник всех сербов. Именно поэтому сербский язык именуется святосавским, а сербское православие – святосавле [6]; [1]; [7, с.129–135].

С именем святого Саввы связаны ключевые сакральные и мировоззренческие основы сербской ментальности – основание Хиландарского монастыря как сербского представительства на Афоне, прославление в сонме святых первого великого жупана Стефана Немани (в монашестве – Симеона), мощи которого Савва переносит в основанную его отцом задужбину (монастырь) Студеницу, в котором торжественно их погребает. Со святым Саввой также связано основание сербской автокефальной Церкви с центром в Жиче [11, с.276–291].

Святитель Савва считался едва ли не самым образованным человеком своего времени, перу которого принадлежит агиографическое сочинение «Житие святого Симеона», а также Уставы Хиландарского и Студийского

монастырей [2, с.13–25]; [12], «Номоканон», регламентирующий образ жизни верующего человека.

Святой Савва считается основателем научной медицины и фармации в Сербии, а также первым автором профессиональной медицинской литературы. Путешествуя по миру (Константинополь, Святая Земля, Афон), он привозил лекарственные травы и медицинские рукописи. Таким образом, уже в XII в. сербская медицина развивалась под влиянием европейского врачевания, синтезируя традиции античной римской, византийской, французской и итальянской медицины.

Уже тогда существовали медицинские книги, переведенные с латинского языка как международного средства общения, которые назывались «лечебниками», а по-сербски «лекаруши» [16, с.24–34]. В эпоху становления централизованного сербского государства сербская знать стала изучать работы прославленных античных медиков Гиппократ, Галена и Диоскорида, авторов знаменитой Александрийской медицинской школы, ранневизантийской, салернской и монпельской медицинских школ, что послужило теоретической базой для развития научного подхода в сербской медицине.

В 1199г. на территории афонской монашеской республике (в сербском монастыре Хиландар) старанием Саввы Неманича и его отца Стефана, который принял монашеский постриг с именем Симеон была основана первая больница. Считается, что впервые это славянское слово «больница» в практическом его применении употребил святой Савва в своих монастырских уставах. Годом позже был написан Хиландарский Типик, представлявший собой устав общежительного монастыря как церковно-правовой документ на греческом языке, в который входили статьи об уходе за больными, что входило в обязанности хиландарских насельников. В Хиландарском Типике есть немалая информация об инфекционных заболеваниях, токсикологии, педиатрии и хирургии, а также об особенностях передачи опыта от учителей к ученикам и особенностях медицинской этики [4, с.277–297]. Как утверждает Д.Грбич, медицинский кодекс Хиландара является свидетельством состояния сербской средневековой медицины, которая шла в ногу с европейской медициной до конца XVв., когда сербские земли оказались под властью турок-османов [5,с.38–39].

Первая больница на территории сербской державы была открыта в 1208г. в Студеницком монастыре под названием «Святой Дух». Это произошло после поездки Саввы по Святой Земле, поэтому правила устройства первого медицинского учреждения аккумулировали византийскую монашескую традицию по уходу и лечению больных. По инициативе и задумке святого Саввы в больнице была представлена медицинская отраслевая дифференциация на основе имеющейся практической и теоретической базы. Так, по настоянию Саввы были созданы два медицинских отделения для душевнобольных (психоз, эпилепсия и др.), а также отделения для лечения остальных заболеваний. В 1215. был издан

Студеницкий Типик, который также, как и Хиландарский содержал информацию относительно правил обращения с больными.

Летописцы отмечают, что в специальных карантинных камерах монахи оказывали помощь больным и убогим в специально отведенных карантинных камерах, и предполагается, что в основном молитвами лечили верующих с душевными недугами. О больных заботились монахи, избранные по их особым манерам и чувству помощи другому человеку. Специально обученные врачи и монахи, помимо лечения, занимались передачей навыка врачевания тем, кто помогал им в лечении больных. В монастыре существовала библиотека с медицинскими книгами, по которым могли обучаться врачи. Методы традиционной европейской медицины в Студенице сочетались с молитвой, Причащением, испитием святой воды, помазыванием миром (Таинство соборования), прикладыванием больных к мощам и церковным реликвиям, что указывало на сильную веру сербов в помощь Божию. Согласно средневековым и позднейшим народным верованиям как для исцеления больных, так и для укрепления веры и духовности сербского народа имел культ святого Саввы, от иконы и мощей которого получали исцеления больные и страждущие. В фольклорных текстах он будет упоминаться как творец чудотворных источников (в притчах «Свети Саво и Свети Паво») [14].

По способу лечения сербские больницы считаются одними из старейших в Европе. Помимо больниц, основанных по заветам святого Саввы при монастырях, еще одним типом медико-паллиативных учреждений эпохи Средневековья в Сербии служили также больницы-приюты, в которых размещались неизлечимые больные, бедняки и брошенные люди. Студеницкая больница была медицинским учреждением в прямом смысле этого слова и заслуживает того, чтобы занять свое место в истории европейской медицины. Исследовательница Реля Катич объясняет, что благодаря устройству этих больниц на территории Хиландарского монастыря и Студеницы, а также наличию медицинских книг, созданных в XII и XIII вв. в монастыре Хиландар, сербы входят в семью европейской медицины [9]; [10, с.46–60; 98–128].

В настоящее время слишком затруднителен вопрос идентификации местонахождения больницы, основанной святым Саввой на территории монастырского корпуса. Археологические раскопки, проведенные в сокровищнице монастыря Студеницы, не определили точное местонахождение первой, задокументированной в источниках больницы, основанной на территории сербского средневекового государства, не был найден медицинский инвентарь. Поэтому трудно написать что-либо более точное о планировке больницы [3]. С падением независимости сербской державы в 1459 г (XV в.) турки-османы захватили монастырь, в начале XVII в. монастырь пережил сильнейший пожар, погибли многие ценные росписи и книги.

Помимо Хиландарского и Студенцкого типиков как ранних памятников, содержащих информацию о медицинской помощи больным,

среди прочих мы должны указать древнейший сербский терапевтический сборник, созданного в конце XIII – начале XIV века [8, с.22–23]. Очевидно, создание этого сборника было связано также с наследием святого Саввы как основателя первых сербских больниц, который хорошо разбирался в терапевтических свойствах некоторых лекарств, используемых медициной того времени. Мы находим подтверждение этому в «Житии святого Саввы» Феодосия [1], в котором он рассказывает, как святой Савва посетил султана в Александрии после возвращения из Иерусалима и что последний дал ему значительное количество арабских восточных трав и масел, в том числе бальзамическое масло, алоэ, лекарств с ароматическими свойствами. Перечисленные препараты имели очень широкое применение в средневековой медицине для лечения ран, полных переломов пальцев, заболеваний пищеварительного аппарата и т.д. и их терапевтическое значение нельзя отрицать даже с точки зрения современной медицины.

Одним из самых ценных документов сербской средневековой медицины является рукопись «Хиландарский медицинский кодекс» (XV–XVI вв.) как наиболее полный пример коллекции медицинских рукописей из средневековой практики близкой Салернской школе. Рукопись 1952 года была обнаружена в сокровищнице сербского монастыря Хиландар на Афоне и указан в архивных материалах Хиландара под библиографическим номером 517. Его открытие представляет собой один из самых важных шагов в изучении истории медицины средневековья в Сербии и Европе. Это уникальный сборник сохранившихся медицинских и фармакологических сочинений, который можно считать первой сербской и Первой Славянской фармакопеей. Подобных сборников, написанных на местном языке, не существовало ни у других славянских народов, ни у большинства европейских народов того периода. Содержание фармакологических трудов медицинского кодекса Хиландара указывает на современные знания о разнообразии видов растений, их происхождении, типах среды обитания, важности их лечебной силы, периоде сбора, а также рекомендуемой дозе для лечения. Эти рукописи также содержат научные ботанические термины, и мы можем считать их предшественниками сербской ботаники [4, с.277–297].

Приведем в качестве примеров несколько средневековых рецептов, собранных и систематизированных исследовательницей Реля В. Катич, которая рассматривала преимущественно Хиландарский Типик в его сравнении со Студийским. Так, для лечения ревматических болей в медицинском кодексе Хиландара рекомендуется наложить камфорный компресс на кость. При головной боли рекомендуется смазывать висок маковым порошком, растертым в оливковом масле. В качестве снотворного предлагается маковый чай, но есть и следующий рецепт: «и когда он не может уснуть, он смазывает лоб и слепые глаза, и паротит, и подмышки, и руки, и подошвы ног розовым маслом» [8, с.22–23]. Кроме этого рекомендовали компрессы на лоб «из сока белого мака». Для лечения рака рекомендуется применять линимент, приготовленный из закиси меди (*Plumbi oxydatum*), Крина, арманьяко, мира, воска и т. д. В том же Хиландарском

кодексе речь также идет и о лечении камней в мочевом пузыре путем промывания мочевого пузыря. Это, пожалуй, единственное сохранившееся упоминание о лечении данного заболевания.

Из приведенных ниже средневековых рецептов мы узнаем о лекарственных средствах, используемых в средневековой сербской фармации и медицине, а также о тех заболеваниях, с которыми приходилось сталкиваться врачам и лекарям того периода.

Святой Савва как духовный наставник сербов призывал умеренность во всем, гармоничную и сбалансированную жизнь, к вере в силу молитвы, так как согласно Священному Писанию физическое здоровье напрямую связано с душевным состоянием человека. На обратном пути из паломничества в Иерусалим святитель проходил через Болгарию, где заболел и умер в Великом Тырново 12 января 1235 года. Его тело было перенесено в Милешевский монастырь, который стал местом паломничества. Мощи Святого Саввы действительно были для сербов неиссякаемым источником исцелений, лекарством для больных и несчастных.

Выводы: Приведенные выше результаты исследования наглядно показывают, что история сербской медицины неотделима от многовековой истории Сербии, ее святых покровителей, духовных лиц, культурных героев, культурных центров (Хиландаря и Студеницы) и традиционных ценностей. Тот путь, который прошла средневековая медицина – это синтез традиций античности и средневековья, Запада и Востока, схоластики и сильного сакрального компонента. Историю сербской медицины исторически связывают с началом династии Неманичей и доводят до эпохи османского владычества. Основные медицинские и фармакологические знания эпохи Средневековья были в основном связаны с монастырями и основывались на использовании лекарственных средств растительного, животного и неорганического происхождения. Записи и данные об этноботанической и фармакологической практике хранились во многих монастырских архивах, а в последнее время были опубликованы в научных трудах. Таким образом, средневековая сербская медицина, о которой наиболее ранние свидетельства содержатся в Типиках святого Саввы, епископа Сербского, представляла собой средоточие разных традиций – античной римской, византийской, арабской, западноевропейской и, безусловно, самобытной славянской народной традиции, сочетающей в себе знахарство, обращение к благочестивым христианским практикам и традиционное лечение.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Жития святых Симеона и Саввы. Жития королей и архиепископов Сербских // Памятники сербской средневековой агиографии XIII–XVII вв. – СПб, 2016. – Т. I. – 720 с.
2. Анђелковић М. Студенички типик Светог Саве// Свети Сава, Сту денички типик. – Манастир Студеница, 2018. – С.13–25.
3. Бунарџић Р. Манастирске болнице – поставка изложбе. Краљево, 2007. – 12 с.

4. Бојанин С. Хиландарски медицински кодекс и научна медицина на средњовековном Балкану // *Studia Balcanica*, 2017. – Бр. 32. – Софија, 2017. – С. 277–297.
5. Грбић Д. Хиландарски медицински кодекс // Гласник лекарске коморе Србије. – Београд, 2009. – С.38–39.
6. Житие свт. Саввы Сербского / свт. Николай Сербский (Велимирович)/ пер. с серб. А. Евстратовой. – М., 2005. – 243 с.
7. Калиганов Просветитель и небесный покровитель Сербии св. архиепископ Савва // Материалы для виртуального Музея Славянских Культур. Выпуск 1. М., 2020. С.129 –135. DOI 10.31168/0436-7.22.
8. Катић Р. Медицински списи Ходошког зборника.– Београд, 1990.– С.22–23.
9. Катић Р. Српска медицина од IX до XIX века. – Београд, 1967. – 422 с.
10. Катић Р. Српска средњовековна медицина. – Горњи Милановац, 1990. – 153 с.
11. Коматина И. Коматина, Црква и држава у српским земљама од XI до XIII века. – Београд, 2016. – 446 с.
12. Културно наслеђе манастира Студенице. – Студенице, 2019. – 201 с.
13. Kašić D: Studenica kroz vekove// *Osam vekova Studenice: zbornik radova*. – Београд, 1986. – S.13–32.
14. 50 legendi o Svetom Savi: izbor / Dragan Milovanovic. – Gornji Milanovac, 1995. – 69 s.
15. Pantović M., Ravanić D., Milovanović D., Pantović V. Serbian medieval medicine – heritage but also an arrow pointed into the future // *PONS, Medical Journal*. – Vol. 6. Iss. 20. – Сүприја, 2009. – S.24–34.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ В БИОЛОГИИ

Маркова Н.И., Жигалина Д.В.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Латинская и греческая лексика это основной источник пополнения терминологии во всех областях науки и техники. Латинский язык является языком естественнонаучной систематики, анатомической, медицинской и фармакологической номенклатуры. Поэтому актуальность данного исследования основана на связующей роли латинского языка при изучении медицины, биологии, анатомии и др.

Целью наших исследований является определение функции латинского языка в профессиональном языке биологов, а также:

1. Рассмотреть позицию латинского языка в научном мире.
- 2.. Исследовать использование латинского языка биологами.
3. Определить сходство латинских терминов для биологов и врачей .

Латинский язык по-прежнему сохраняет свой статус языка научной терминологии во многих научных дисциплинах.

Сегодня латынь продолжает выполнять важную функцию языка – коммуникативную. С древних времен медицинская терминология стала формироваться на основе греческого и латинского языков, т.е. двуязычии.

Современные международные биологические включают огромное количество естественнонаучной лексики греко-латинского происхождения и входят в словарный состав каждого европейского языка путем транслитерации. В научной литературе авторы напоминают, что в биологических номенклатурах, что названия всех систематических групп растительного и животного мира должны быть латинскими или латинизированными. По некоторым наблюдениям преподавателей терминологии в биологии и медицине возникает множество терминов в основном на базе латинских и греческих слов.

В медико-биологических науках, как известно, латинский и древнегреческий языки стали источником и материалом для образования терминов во всех сферах научного знания.

Рассмотрим некоторые примеры биологических терминов на латинском языке, состоящие из терминоэлементов (ТЭ). Например:

масr(лат.)-о-сарpus (лат)– крупноплодовый;
ornith(лат.) -o-logia.(лат) раздел зоологии, изучающий птиц;
haem-(греч.) o-globīnum (лат)– гемоглобин;

Как видим из примеров, латинские ТЭ в основном соединяются с латинскими, но встречаются и «гибриды», т.е. латинский ТЭ + греческий ТЭ. Нередко корневые ТЭ могут употребляться в качестве как начальных, так и конечных: вот некоторые примеры: Cephalo+chorda – головохордые; но: dolicho+cephālus – длинноголовый, macro+cephalia – большие размеры головы- такой термин мы встречаем и в медицинской терминологии.

Как и в медицинской биологические термины могут быть префиксальными: a+gnathia – отсутствие верхней или нижней челюсти (в биологии), а в медицине отсутствие челюсти или верхней челюсти.

Термин Охусoccus, i m – клюква (букв. «кислое зерно»); этот термин в фармацевтической терминологии, также переводится как клюква.

В биологических терминах встречаются и известные нам словообразовательные суффиксы. Проанализируем некоторые из них: Например, встречающееся и в медицинской терминологии термин frons, frontisf (лоб) – frontālis, e (лобный);

Суффиксы -ōl-, -ūl- придают слову значение уменьшительности: folium, i n (лист) –foli-ōl-um, i n (листочек); ramus, i m (ветка) – ram-ūl-us, i m (веточка); spīca, aef, (колосок) – spīcūla, aef (колосочек)[1].

Самым распространенным в биологической латыни является суффикс –āt. Он, прежде всего указывает на наличие органа или его части: rostrātus, a, um – с клювом (rostrum, i n – клюв); [1].Суффикс -āt- может указывать и на другие свойства предмета, в том числе на его сходство с чем-то: maculātus, a, um – пятнистый (macūla, aef – пятно).

Рассмотрим термины cten в биологии и pecten, inis n (или crista анатомия) их значение гребень, например: Stenophōra, ōrum n – гребневики

(«несущие гребни»), морские беспозвоночные или *pecten colli costae*- гребень шейки ребра. Таким образом, в биологии этот термин рассматривается как несущий, а в анатомии как принадлежащий, например как в данном термине к шейке ребра.

Также интересен биологический термин *dasy-* – густой, волосистый, мохнатый как мы видим, этот термин имеет три значения и входит в термин как ТЭ- *dasyphyllus*, а, *um* – густолистный; а вот в фармации есть термин густой и это прилагательное – *spissum*, а, *um*.

При анализе терминов, которые используются в биологической терминологии, мы видим, что много терминов, которые встречаются и в медицинской терминологии, хотя некоторые из них в биологии приобретают другое значение. Например: ТЭ *poly-* – много, *Sphalo-* голова, *gastr-* желудок. Термины - *Oxycoccus*, *i m*, *macula*, *aef* – пятно *frons*, *frontisf*, *frontālis*, *e*. и много других[2].

Но, безусловно, понимать принципы составления латинских терминов, уметь пользоваться латинской терминологией – важная составная часть профессиональной подготовки не только медицинских специалистов, но и каждого биолога.

Для того чтобы иметь успех в профессиональной деятельности в своей области необходимо обладать профессиональной терминологией. Как мы видим, и биологические науки не обошел стороной латинский язык. Освоение латыни в процессе обучения медицинским профессиям и профессиональным биологам ведет к подготовке терминологически грамотного специалиста. Несмотря на стремительное развитие научного прогресса, латинский язык еще долгое время будет являться весьма актуальным и востребованным языком в лечебной сфере[3].

После завершения изучения курса латинского языка студент вряд ли сможет разговаривать с другими людьми и произносить сложные с точки зрения конструкции предложения и длинные речи. Однако в результате изучения этой дисциплины у студента должно сформироваться умение читать и понимать, например анатомические термины, описания диагнозов болезней, умение выписывать рецепты на латинском языке.

Освоение латинских терминов, кроме всего прочего, позволит быстрее освоиться в понимании иных медицинских программ. При этом сам по себе, латинский язык ранее был и сейчас остается одной из наиболее важных многих учебных дисциплин.

Список литературы

1. Цысик А.З., Шевченко Г.И. Латинский язык для биологов=*Lingua Latina ad biologiam*: учебник / Минск: БГУ, 2015. – 127 с.
2. Костромина Т.А., Маркова Н.И. Латинский язык и основы терминологии. Мультимедийное пособие для студентов биотехнологического факультета. Курск, 2016. [Электронный ресурс].
3. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии/М.Н. Чернявский. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2003-448с.

МНН КАК ОСНОВА ГАРМОНИЗАЦИИ НОМЕНКЛАТУРЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Мезенцева А.А., Костромина Т.А.

**Курский государственный медицинский университет г.Курск Российская
Федерация**

Постоянно меняющаяся эпидемиологическая ситуация в стране и в мире, вновь возникающие заболевания, а также научные инновации в сфере медицины вынуждают фармацевтические компании производить новые препараты, которым, в свою очередь, необходимо присваивать индивидуальные наименования, что и обусловило актуальность настоящего исследования.

Говоря о разнообразии наименований лекарственных средств (ЛС), стоит упомянуть их существующие виды, с которыми может столкнуться работник сферы медицины на практике [5].

Выделяют следующие виды названий ЛС:

1. Систематическое (научное) название (присваивается с учетом номенклатуры входящих в состав средства химических веществ и их природы).
2. Рациональное (полусистематическое) название, дающее информацию о классе химических соединений (химические элементы, оксиды, кислоты, соли, и др.).
3. Национальное непатентованное наименование (ННН).
4. Международное непатентованное наименование (является уникальным для любого отдельно взятого активного вещества) (МНН / INN).
5. Торговое название (создается и используется исключительно в коммерческих целях) (ТН).

Стоит отметить, что национальное непатентованное, международное непатентованное и торговое наименования являются разновидностями тривиальных названий лекарственных средств. Тривиальное название (транскрибируется с латинского языка, является кратким в написании и легким в произношении; может нести в себе информацию анатомического, терапевтического характера).

В качестве торговых названий могут выступать рациональные, национальные непатентованные (ННН), международные непатентованные наименования (МНН) ЛС, а также патентованные названия лекарственных препаратов.

В данном исследовании остановимся на характеристике и взаимосвязи МНН и торговых названий ЛС.

Прошрое столетие ознаменовалось возникновением острой необходимости в создании международной классификации фармацевтических субстанций. Предпосылками к возникновению подобной проблемы являлись такой фактор, как появление большого количества лекарственных препаратов с различными торговыми наименованиями, но

одинаковым действующим веществом, что привело к синонимии названий лекарственных веществ.

Решением данной проблемы занялась Международная фармацевтическая организация, создав в 1915 году Комитет по международной лекарственной номенклатуре. В 1924 году разработан и опубликован первый список непатентованных названий лекарственных веществ.

Система МНН в том виде, в каком она существует сегодня, была инициирована в 1950 г. резолюцией ассамблеи Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ / ВОЗ) и начала функционировать в 1953 г., тогда и был опубликован первый список международных непатентованных наименований фармацевтических субстанций. На сегодняшний день перечень сводных МНН насчитывает более 7000 наименований, появившихся за весь период, и это число ежегодно увеличивается примерно на 120-150 новых МНН.

Итак, Международное непатентованное наименование (МНН / INN) - это название активного ингредиента лекарственного препарата – фармацевтической субстанции, которое рекомендуется Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) с целью облегчить коммуникацию между работниками медицинской сферы по всему миру и избежать врачебных ошибок [1].

МНН играет одну из важнейших ролей в международном обращении лекарственных средств, так как именуется действующее вещество в составе препарата и таким образом является его отличительным маркером. Зная МНН, фармацевты и врачи с легкостью могут отобрать нужное, четко определенное лекарственное средство. Поэтому для идентификации активной фармацевтической субстанции в составе лекарственного препарата фармацевтические фирмы по всему миру могут и должны пользоваться её международным непатентованным наименованием.

Обращая внимание на мировой рынок лекарственных средств, нельзя обойти стороной используемые в этой сфере специальные обозначения для лекарственных средств. Такими обозначениями служат торговые названия (ТН).

Различают принципиально два разных вида торговых названий: патентованные и непатентованные.

Патентованное название является собственностью, закреплённой в юридических документах за конкретным производителем. В свою очередь, торговое название представляет собой название готового ЛС, предназначенного для коммерческой деятельности.

В случае, когда ЛС именуется по его МНН и представляет собой общеродовое наименование, речь идет о непатентованном торговом названии.

В ряде случаев производятся дженерики — воспроизведенные лекарственные средства, содержащие действующее вещество с тем же МНН, что и препарат с оригинальным (патентованным) названием.

Выпускаются дженерики в той же лекарственной форме, что и препарат, по которому сделали копию. Появление дженериков в большей части обусловлено сроками патента на оригинальную молекулу действующего вещества. Фирма, создавшая то или иное лекарственное средство с уникальным действующим веществом, получает патент на его внедрение и дальнейший сбыт на рынке без опасения конкуренции в этой нише. Однако по истечении срока действия патента другие фирмы-производители совершенно законным путем могут выпускать ЛС-дженерики, созданные на базе исходного ЛС. Более того, в ценовой политике дженерики оказываются дешевле эталона. Немаловажным аспектом в описании дженериков является отмечаемый некоторыми специалистами и потребителями сниженный эффект действия. Это может быть связано с использованием фирмой-производителем дженерика отличающихся от оригинального лекарственного средства вспомогательных веществ.

ЛС-дженерикам присваиваются собственные названия, иногда не имеющие ничего общего с названием исходного лекарственного средства, по подобию которого он был создан. В способе образования названий для дженериков нет ничего существенно отличающегося от общего способа образования названий ЛС. В последнее время в большом количестве торговых названий воспроизведенных ЛС используется МНН с указанием на фирму-производителя, например: АзитромицинЭКО, Азитромицин Велфарм, и др.

Таким образом, МНН является наименованием действующего вещества в составе препарата, тогда как торговое название – есть наименование самого препарата.

Если МНН несет единственное, облегченное и международное значение, то торговых названий у одного и того же препарата может быть до нескольких сотен, и не каждое из них является запатентованной версией определенного бренда.

Различие между торговыми названиями и Международными непатентованными наименованиями выражается в нескольких аспектах:

- Основопологающим отличием ТН и МНН является наличие закрепленности за одной конкретной фирмой. Торговое название само по себе создается в целях стать уникальной собственностью какой-либо фирмы, товарным знаком. Тогда как для МНН важно оставаться идентификатором фармацевтической субстанции, общедоступным средством гармонизации Номенклатуры лекарственных средств [6].
- Более того, специфика рассматриваемых понятий различается. ТН закрепляется исключительно за готовым препаратом, а МНН, в свою очередь, характеризует активное вещество.
- Стоит отметить, что регистрируют эти два названия совершенно разные органы регистрации (для ТН – это соответствующий социальный орган патента, для МНН – это Всемирная Организация Здравоохранения). Как было описано ранее, торговое название является собственностью конкретной фирмы-производителя, тогда как международное

непатентованное название служит в качестве общенациональной собственности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что различные лекарственные препараты под различными торговыми названиями, произведенные различными фармацевтическими фирмами в различных лекарственных формах, но имеющие одно и то же действующее вещество, должны иметь одно и то же МНН [7].

Не стоит забывать о том, что МНН используется именно для идентификации действующего вещества в составе лекарственного препарата по всему миру. Для обозначения территории, на которой определенное лекарственное средство было произведено используют разные торговые названия. Так как правом использовать в составе своих препаратов одинаковую действующую субстанцию имеют производители любых стран мира [3]. Примером могут служить различные торговые названия одного и того же лекарственного вещества, произведенного в разных странах, о чем свидетельствует одно и то же МНН. Появление данного феномена могут послужить различные торговые названия лекарственного средства ЭНАЛАПРИЛ:

- В Великобритании фирма-производитель «MSD» присвоила название «Ренитек-бренд».
- В Германии «Берлин-Хеми» - «Берлиприл-генерик».
- В Словении «КРКА» - «Энап-генерик».
- В Индии «Доктор Реддис» - «Энам-генерик».
- В Венгрии «Гедеон Рихтер» - «Эднит-генерик».

При более тщательном анализе торговых названий лекарственных средств можно заметить, что во многих случаях основой для них служат как раз таки МНН. При этом производителями могут быть использованы различные приемы словообразования: словосложение, суффиксация префиксация, сокращение слова, создание сложносокращенных слов, перестановка компонентов слов, аббревиация, заимствование слов [2].

Расскажем поподробнее о каждом из способов словообразования.

1. Основосложение.

По самому названию данного типа можно понять, что для него характерно сложение двух или более основ слов.

Например:

- Nematogenum – Гематоген, стимулятор кроветворения
От греч. haema, atos – кровь, genos – род, рождение.

2. Суффиксация.

Этот способ образования МНН выражается в добавлении к основе различных суффиксов, имеющих закрепленное значение. Так суффикс –in- является наиболее распространенным в названиях лекарственных средств и обозначает «вещество».

Например:

- Troxevasinum – троксевазин.

3. Префиксация.

Данный тип формирования названия ЛС заключается в:

- дополнении информации, содержащейся в корне слова;
- указании высокого качества ЛС;
- акцентировании внимания на информацию, которую содержит корень слова.

Префикс в названии ЛС часто является маркером для обнаружения связи названия к коммерческой номенклатуре ЛС.

- Эффективность препаратов характеризуют префиксы *super-*, *supra-*, *ultra-* и т.д., например: *Ultracainum* – ультракаин (*ultra-* / *сверх-*).

4. Сокращение слова.

Этот тип чаще всего используют в торговой номенклатуре лекарственных препаратов. Применяются различные варианты сокращения слов (сохранение букв и слогов, произвольно выбранных из слова; сохранение конечной части слова; сохранение начальной части слова и т.д.).

Например:

- *Dopmin* – Допмин, от МНН *Dopamin*.

5. Создание сложносокращенных слов.

Используется в создании названия комбинированных препаратов.

Например, *Humulin* - Хумулин, антидиабетическое средство от лат. *humanus* – человеческий + *insulin* – инсулин.

6. Перестановка компонентов слов

Используется чаще для создания ТН ЛС.

Вариантов перестановки различных компонентов слова (создания анаграмм) множество:

- 1) перестановка смежных слогов;
- 2) перестановка смежных букв или буквосочетаний;
- 3) перестановка произвольно выбранных частей названия;
- 4) полная перестановка букв (иначе называемая «обратное чтение букв»)

Например:

- *Sondex* – Сондекс, гормональное средство от МНН *Dexamethasone* - дексаметазон

7. Аббревиация.

Сокращение слов с сохранением только их первых букв:

5-NOK – 5-НОК, противомикробное средство от МНН – Нитроксилин.

8. Заимствование слов.

Происходит благодаря использованию взятых в готовом виде слов из естественных языков или же медицинской терминологии.

Например:

- *Perticum* – Пептикум, противоязвенное средство от лат. *periticus* – пищеварительный

Таким образом, благодаря наличию МНН, появляется возможность гармонизации Номенклатуры лекарственных средств. При правильном использовании справочников и научных материалов, содержащих МНН,

можно без труда найти тот или иной эквивалент лекарственного средства даже в другом государстве [4].

Все эти факторы, как ни что иное освещают важную роль МНН в практике врача и фармацевта. Международные непатентованные наименования уменьшают вероятность назначения не того препарата, так как, руководствуясь знанием способов словообразования при присвоении названий лекарственным средствам, можно понять природу его действующего вещества и определить фармакотерапевтический эффект.

Список литературы

1. Лошаков. Л.А. Система международных и национальных непатентованных названий лекарственных средств (рус.)/ Л.А. Лошаков// Вестник Росздравнадзора. – 2008. - № 6.
2. Дремова Н.Б., Березникова Р.Е. Номенклатура лекарственных средств: особенности формирования и фармацевтическая информация. - М.: Курск, 2002.
3. Шашкова Г.В., Лепяхин В.К., Бешлиева Б.Д. Справочник синонимов лекарственных средств. Изд. 13-е, перераб. и доп. - М.: РЦ «Фармединфо», 2011.- 592 с.
4. Ключева М.А. Лекарственные средства, применяемые в медицинской практике в СССР. 1993.
5. Морозова Т. Международные непатентуемые наименования лекарств // Интеллектуальная собственность. – 1999. - № 3. – С. 28-31.
6. Морозова Т. Наименования лекарств – вне коммерции // Медицинская газета. – 1998. - № 38 (13 мая). – С. 7
7. Дремова Н.Б., Березникова Р.Е., Коржавых Э.А. Товароведческая информация в наименованиях лекарственных средств. // Экономический вестник фармации./ - 2002. - №2/ - С. 75-82.

ВАРИАТИВНОСТЬ ТЕРМИНА ДИАБЕТ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Мкртчян А.В.

РНИМУ им. Пирогова, Москва, Российская Федерация

Актуальность. В современной медицине термин “диабет” характеризует совокупность заболеваний при полиурии, поэтому актуальным является четкое отграничение определений различных видов диабета при помощи клинических терминов.

Цель исследования. Проанализировать вариативность термина “диабет” и его роль в исследовании заболеваний различной этиологии в истории медицины.

Материалы и методы. Латинско-русский словарь медицинской терминологии, научные монографии, научные статьи, учебные материалы по истории медицины.

Термин был введен еще в античную эпоху римским врачом Атереем Каппадокийским (138-81 гг. до н. э.) для обозначения заболеваний с симптомами мочеизнурения: диабет (греч. διαβήτης, от διαβαίνω - проходить сквозь), обозначает состояние при наличии или аномальной возможности прохождения сахаров через почки, при глюкозурии - “выделение глюкозы с мочой”.

Результаты. Термин “диабет” стал применяться в медицинской терминологии для описания “прохождения сквозь” пациента употребляемой воды. Следовательно, данный термин характеризует совокупность ряда заболеваний с обильным выделением мочи, или полиурией.

В античную эпоху предполагалось, что употребляемая жидкость циркулирует по организму пациента и выделяется в неизменном виде, поэтому было принято считать чрезмерное выделение мочи признаком заболевания почек.

Термин “диабет” применяли для обозначения патологий схожей этиологии вплоть до XVII века. Определение “сахарный” (от латинского “mellitus” - медовый, сладкий) было добавлено к термину “диабет” Томасом Уиллисом в 1674 году, так как заболеванию были присущи такие симптомы, как гипергликемия - “чрезмерное содержание сахара в крови” и глюкозурия - “выделение глюкозы с мочой”. Профессор Оксфорда Томас Уиллис заметил отличия во вкусе мочи пациентов с полиурией по сравнению со здоровыми добровольцами [Михайлова, Пигарова, Дзеранова 2017, 17].

Характеристикой понятия “несахарный диабет” (от латинского “insipidus” - не имеющий вкуса, безвкусный) служит отсутствие глюкозурии при мочеизнурении. Начало современного описания несахарного диабета датируется 1794 г., когда немецкий врач Иоганн Петер Франк проанализировал это заболевание в процессе клинического исследования. Определение “почечный диабет” (от латинского “renal” - почечный) указывает на почечный патогенез данного заболевания.

В настоящее время термин “диабет” имеет широкий спектр значений в зависимости от характеристики заболевания. В современной клинической терминологии этот термин употребляется не только для обозначения почечных патологий с симптомами жажды и полиурии. Рассмотрим некоторые из них:

Фосфат-диабет является генетически обусловленным нарушением минерального обмена, при котором страдает всасывание и усвоение в организме соединений фосфора, что приводит к патологии костной системы. Фосфат-диабет, или Витамин D-резистентный рахит, - наследственное X-сцепленное заболевание. Ген фосфат-диабета локализован в локусе X-хромосомы X22. Фосфат-диабет относится к моносимптомным наследственным проксимальным тубулопатиям - “нарушения транспортных функций почечных канальцев” и является наиболее встречаемым вариантом среди всех тубулопатий [Адибаева 2013, 12].

Несахарный диабет, или несахарное мочеизнурение, - заболевание, характеризующееся неадекватной секрецией гормона вазопрессина

нейрогипофизом (центральный, нейрогенный несахарный диабет) или неадекватной реакцией почек на действие вазопрессина (нефрогенный несахарный диабет). Причиной центрального несахарного диабета могут служить врожденные аномалии гипофиза, травмы, тромбозы, опухоли, а также кровоизлияния.

Нефрогенный несахарный диабет может быть вызван как наследственным нарушением строения V₂-рецепторов, так и приобретенной гипокалиемией - пониженным уровнем калия в крови, и гиперкальциемией - повышенный уровень кальция в крови”.

Несмотря на различную этиологию несахарного диабета, проявления его форм схожи: они выражаются в невозможности должным образом концентрировать мочу и водный диурез, что приводит к полидипсии - “повышенной жажде больных” и к полиурии [Заболотнева, Шатова, Давыдов 2023, 47].

Сахарный диабет является широко распространенным заболеванием и представлен сахарным диабетом 1 и 2 типов.

3.1. Сахарный диабет 1 типа - это заболевание, характеризующееся функциональным нарушением островковых клеток поджелудочной железы из-за их аутоиммунного поражения. Причины патологии неизвестны, но существует предположение, что болезнь является мультифакториальной - “неблагоприятная комбинация генетической предрасположенности и факторов внешней среды в основе этиологии” [Заболотнева, Шатова, Давыдов 2023, 73].

3.2 Сахарный диабет 2 типа - метаболическое разрушение, при котором возникает инсулинорезистентность - “нарушение ответа клеток на действие инсулина”, при этом количество секретируемого инсулина соответствует норме или даже повышено [Заболотнева, Шатова, Давыдов 2023, 74].

Почечный диабет, или почечная глюкозурия, - заболевание, вызванное нарушением транспортной функции почечных канальцев. Часто является приобретенной патологией, но встречается и наследственная этиология этого заболевания. Примером врожденного почечного диабета может служить синдром де Тони-Дебре-Фанкони, описанный де Тони (1933), Дебре (1934) и Фанкони (1936) и наследуемый по аутосомно-рецессивному типу. Применяется также и иная терминология: глюкозо-фосфат-аминовый диабет, глюкофосфатаминовый диабет, почечный нанизм с витамин-D-резистентным рахитом. [Савенкова 2001, 80]

Почечный солевой диабет, псевдогипоальдостеронизм (ПГА) — это группа редких наследственных заболеваний, при которых отмечается сниженная чувствительность рецепторов почечных канальцев к минералокортикоидам, вследствие чего почки задерживают слишком много калия и экскретируют слишком много натрия и воды, приводя к артериальной гипотензии [Пискунова, Шаршов, Долотова 2021, 31].

Бронзовый диабет, или диабетический пигментный цирроз печени, или гемохроматоз. Болезнь была впервые описана французским врачом и хирургом Ш. Э. Труазье в 1871 г., а также В. Ш. Ано и А. М. Э. Шоффаром в

1882 г., поэтому ее изначально именовалась болезнью Труазье—Ано—Шоффара. В настоящее время существуют три формы заболевания. Первичная классическая форма, генетически обусловленная - это наследственный гемохроматоз, при котором железо проникает в клетки паренхиматозных органов, вызывая их поражение. Вторичный приобретённый синдром сидероза (перегрузки железом) - это талассемия - “нарушение синтеза цепей гемоглобина”; сидеробластная анемия - “заболевание крови, отмеченное наличием эритробластов с насыщенными железом митохондриями”, характеризующаяся неэффективным гемопоэзом (кровотворением), а также хроническая гемолитическая анемия, многократные гемотрансфузии (переливание крови); хронический гемодиализ, или гемосидероз, при котором железо накапливается преимущественно в клетках ретикулоэндотелиальной системы [Циммерман Я.С. 2017, 513]. Третичные, редкие формы синдрома перегрузки железом - это неонатальный гемохроматоз; ацерулоплазминемия - генетическое нарушение синтеза белка церулоплазмينا, участвующего в метаболизме железа, а также наследственная атрансферринемия - нарушение синтеза белка, отвечающего за транспорт железа, трансферрина [Циммерман Я.С. 2017, 514].

Заключение. В современной медицине клинический термин для обозначения “диабет” обычно сопровождается уточняющими определениями (фосфат-диабет, несахарный диабет, сахарный диабет, почечный диабет, почечный солевой диабет, бронзовый диабет), что является отражением различной этиологии этого заболевания, которое последовательно изучалось учеными-медиками в течение нескольких веков, начиная с XVII века.

Список литературы

1. Мазовецкий А. Г.; Великов В. К. Сахарный диабет. - М: Медицина, 1987. - 288 с.
2. Михайлова Д.С., Пигарова Е.А., Дзеранова Л.К. Препараты для лечения центрального несахарного диабета: историческая справка и современные возможности. // Ожирение и метаболизм. — 2017. — Т.14. — №. 1 — С.17-23.
3. Заболотнева А.А., Шатова О.П., Давыдов В.В., Шагай П.В., Шестопалов А.В. Принципы гормональной регуляции и работы сигнальных путей. - М: РНИМУ им. Пирогова, 2023. - 160 с.
4. Адибаева Г.Ж. Наследственные тубулопатии: фосфат-диабет // Вестник АГИУВ. - 2013. - №1. - С. 12-13.
5. Циммерман Я.С. Первичный (наследственный) гемохроматоз // Клиническая медицина. - 2017. - №95(6). - С. 513-518.
6. Пискунова С. Г., Шаршов Ф. Г., Долотова Л. Ф. Псевдогипоальдостеронизм I типа у новорожденного ребенка. Был ли шанс выжить? // Главный врач юга России. - 2021. - №2 (77). - С. 31-38.
7. Савенкова Н. Д. Синдром Фанкони в детском возрасте // Нефрология. - 2001. - №3. - С. 80-84.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ МЕДИЦИНЕ

Нечаева Е.М., Удалова С.Н.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Латинский язык - международный научный язык в биомедицинских дисциплинах и номенклатурах, используемым врачами и медицинскими работниками по всему миру. В связи с этим любой специалист, работающий в области медицины, непременно знаком с медицинской терминологией на латинской основе и знает тонкости владения им в своей профессиональной деятельности. В данной статье исследуется вопрос о роли латинского языка в обучении медицине.

Цель исследования. Изучить особенности латинского языка в обучении медицине и его роли в профессиональной врачебной деятельности.

Материалы и методы. Ретроспективный анализ литературных данных.

Результаты. Латинский язык - это доисторический индоевропейский письменный язык, алфавит которого является основой для письма на многих современных языках. Сегодня же на латинском языке никто не говорит и люди считают его «мертвым языком». Но не смотря на это латынь достаточно часто используется в современном мире, ведь она является прародительницей многих языков. Рассмотрев период возникновения и становления медицины как науки, становится ясно, что мы имеем дело с глубокой древностью. Первые медицинские учебники были написаны на латыни, греческом и римском языках, поскольку они наиболее часто использовались в древние времена.[3]

Медицина не может существовать без латинского языка, всем специалистам необходимо овладеть специальной медицинской терминологией на латыни. Главной особенностью современной медицинской терминологии является многовековое использование в ней латинского языка. Поэтому в медицинских университетах, академиях изучению латинского языка уделяется особое внимание. Студенты с первого дня учебы в медицинском университете начинают познавать азы латинского языка: алфавит, грамматику, первую медицинскую терминологию, афоризмы.[1]

Медицинская терминология включает три раздела: анатомическая, клиническая, фармацевтическая.

1. Анатомическая терминология - занимает особое место во врачебной практике. Для обозначения участков тела, органов и их частей, различных понятий в анатомии медиками используются специальные термины на латыни, перечень которых называется анатомической номенклатурой «*Nomina Anatomica*»[2].

2. Клиническая терминология включает в себя все процессы и явления, методы диагностики и лечения, названия медицинских приборов. Некоторые термины представляют собой готовые слова из латыни или греческого языка, некоторые термины образованы с помощью приставок, суффиксов. Сегодня

существует около 1500 клинических терминов, из которых около 150 терминов составляют ядро.

3. Фармацевтическая терминология включает названия лекарственных средств, лекарственных форм, препаратов и растений. Студенты изучают структуру рецепта, оформление латинской части рецепта, химическую номенклатуру на латыни и латинские названия кислот, оксидов и солей, изучая фармацевтическую терминологию[1].

Стоит также обратить внимание, что латинский язык, который формировал многие европейские языки, превратился в универсальный язык общения врачей. Конечно же, медицинские работники в профессиональном общении используют свой национальный язык, но греко-латинские элементы, слова и словосочетания продолжают доминировать в силу их универсального характера, поэтому названия болезней, диагнозы и методы лечения распознаются на любом языке. Латынь - международный научный язык в ряде биомедицинских дисциплин и номенклатур, которые изучаются и используются медицинскими работниками всего мира. [2] Очевидно, что любой специалист, работающий в области медицины, обладает базовыми понятиями и понимает латинскую медицинскую терминологию. Данный факт очень важен в профессиональной деятельности, поскольку даёт возможность врачам обсудить основные вопросы заболевания и лечения на латыни. Это позволяет избежать лишних стрессов, переживаний у пациента на приёме.[3]

Вывод. Изучение латинского языка на базе университета из познавательной деятельности трансформируется в профессиональную, что крайне важно в освоении профессии. Врачи и другие медицинские работники со временем перешли на национальные языки в профессиональном общении, но греко-латинские элементы, слова и словосочетания продолжают доминировать благодаря их универсальному характеру. Это позволяет медицинскому работнику распознавать названия болезней, диагнозы и методы лечения распознаются на любом языке.

Список литературы

1. История и значение латинского языка в современном медицинском образовании / Д. А. Гаппарова, З. Хакбердиева, Б. Салиева, С. Рахимбаева // Научный альманах. – 2018. – № 5-3(43). – С. 145-147. – DOI 10.17117/na.2018.05.03.145. – EDN UTGRHO.
2. Сокол А. Ф. О значении латинского языка в формировании профессиональной и общей культуры врача / А. Ф. Сокол, Р. В. Шурупова // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – Т. 18, № 7. – С. 167-172. – EDN WWJLPF
3. Тажибаева Ж.Е., Жамалиева А.К., Шаймерденова Г.О. РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ МЕДИЦИНЕ // Вестник науки. 2021. №12 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-latinskogo-yazyka-v-obuchenii-meditsine> (дата обращения: 24.04.2023).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В КЛИНИЧЕСКОЙ И АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Никишкова В.Д., Чумакова А.А.

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Научный руководитель-Провоторова Елена Аркадьевна

Эпонимы играют достаточно большую роль в разных областях медицинских наук, а именно в образовании различных гистологических, фармакологических, клинических и анатомических терминах. Такие термины начали использоваться в медицине в 16-19 веках и продолжают применяться и по сей день. Термин «эпоним» образовано от греческого слова ἐπώνυμος (eponymos): приставка «επι», имеющая значение «над», и существительное «ονομα»-имя, то есть это сочетание, одним из частей которого служит имя собственное. В медицинской терминологии основными учеными, которые исследовали эти понятия, являются Е.В. Бекишева, В.Ф. Новодранова, Д.В. Чикильдин и Е.В. Варнавская, от чьих работ мы также отталкивались при изучении данной темы [1,3].

Если провести систематизацию таких названий, то их можно разделить на несколько групп. Сначала мы хотели бы рассмотреть случаи использования имен собственных – как мифологических персонажей, так и настоящих людей (врачей, ученых, больных).

Рассмотрим примеры из клинической терминологии. В клинической терминологии часто встречаются названия заболеваний, образованные от имен мифологических и литературных персонажей. К примеру, всеми известное венерическое заболевание сифилис произошло от имени Сифилис, так звали пастуха в поэме «Сифилис, или О галльской болезни» Джироламо Фракасторо. Интересно происхождение самого понятия «венерическая болезнь». В древности Римская Империя, проводя различные завоевательные походы, распространяла свое влияние на новые территории. С каждым захваченным городом расправлялись римские солдаты, женщины тоже доставались им, поэтому римские солдаты часто болели «нехорошими болезнями» и являлись их переносчиками. Известно, что богиней любви и плотских утех в Риме считали Венеру (на латинском – Venus), считалось, что когда она разгневается, то насылала бедствия и заболевания, которые передавались половым путем, считалось, что человека, больного венерическими заболеваниями, например сифилисом, наказала богиня Венера. Поэтому сначала венерические заболевания называли «болезнями римских легионеров», а позже в 16 веке врач Жан Бетанкур предложил называть такие заболевания венерическими [2].

Известен “Синдром Алисы в стране чудес”, это комплекс неврологических симптомов, которые характеризуются неправильным восприятием размеров и положения тела, а также проблемами с координацией и ориентированием тела в пространстве. Часто врачи сталкиваются с “синдромом Мюнхгаузена” – это психическое расстройство,

при котором человек пытается привлечь к себе внимание путем симуляции заболеваний. Следует заметить, что слово «синдром» имеет греческую этимологию. Оно образовано с помощью приставки συν- (syn-), имеющей значение «вместе» (эта приставка встречается в анатомических терминах «синостоз, синхондроз, синдесмоз» или в клинических «синдактилия, синкопе») и слова δρόμος (dromos) «бег»

Также мифологические эпонимы можно встретить в анатомической терминологии, например в названии первого шейного позвонка- Атланта (лат. Atlas), названного в честь персонажа древнегреческих мифов, который держал на себе небосвод. Не обходится без мифологических эпонимов и фармацевтическая терминология, например: Morphinum (Морфин) – снотворное анальгетическое средство, названное в честь бога сна Древней Греции Морфея, Novanox (Нованокс) - снотворное и противоэпилептическое средство, название которого происходит от имени римской богини ночи Нокс (Nox) [4].

А теперь мы хотим рассмотреть названия болезней, связанные с реальными людьми. Ранее ученые хотели уменьшить употребление имен врачей и ученых в клинической терминологии, так как случается, что какое-то открытие сделали несколько ученых, но в названии этого заболевания указывается имя только одного человека, но иногда все же название состоит из двух имен, это происходит тогда, когда это заболевание или явление описано одновременно двумя различными учеными. Например, болезнь Иценко-Кушинга, который возникает из-за гиперфункции коры надпочечников, а именно повышенного выделения кортизола, также это заболевание называется гиперкортицизм.

Из примеров заболеваний произошедших от имен больных мы приведем синдром Диогена, это комплекс симптомов, которые проявляются в плохом и пренебрежительном отношении к своей внешности и здоровью, у таких людей отсутствует чувство стыда, и они склонны накапливать различный хлам. Или культура опухолевых клеток HeLa, это название произошло от имени пациента, имя которого было Helena Lane[4].

Как правило, вместе с именем собственным идет еще одно слово, например: болезнь (morbus), синдром (syndromum), перелом (fractura), метод (methodus) и другие. В качестве примеров можно привести болезни и синдромы, описанные выше. Также стоит отметить, что в клинической терминологии имена собственные могут также участвовать и в образовании терминоэлементов, например: клинический терминоэлемент «hupn», названный в честь древнегреческого бога сна- Гипноса, имеет значение «относящийся ко сну или гипнозу». Данный ТЭ участвует в образовании клинических терминов, например, hupnophobia- боязнь сна и др [4].

Также мы хотим разобрать разные терминоэлементы в анатомической терминологии, в состав которых входят имена собственные. Например, в сердечно-сосудистой системе есть синус Вальсальвы (Sinus Valsalvae), также известный, как синус аорты (sinus aortae) — это пространство между стенкой аорты и полулунными заслонками. Именно болонский профессор Антонио

Мария Вальсальва впервые описал этот синус. Также Боталлов проток (Ductus Botalli), его другое название - артериальный проток (ductus arteriosus) - артерия, соединяющая легочный ствол плода с аортой, он был описан итальянским врачом Боталло Леонардо. В мышечной системе можно выделить Пупартову связку и Спигелиеву линию. Пупартова связка (Ligamentum Poupartii), это паховая связка (ligamentum inguinale), которая представляет собой сухожильный тяж, он располагается в паху и окаймляет нижний край передней стенки живота, проходит между лобковым бугорком и передней верхней остью подвздошной кости. Ее впервые описал французский врач Пупарт Франсуа. А Спигелиева линия (Linea Spigelii), другое ее название – полулунная (linea semilunaris), так называется участок, где мышечная часть поперечной мышцы живота переходит в сухожильное растяжение. Данное анатомическое образование впервые было описано венецианским врачом Адрианом ван ден Спигель. В пищеварительной системе есть Либеркюновы железы и Фатеров сосок, которые также являются эпонимами. Либеркюновы железы (Glandulae Lieberkuhni), они выделяют большую часть кишечного сока и располагаются в собственной пластинке слизистой оболочки. Их описал немецкий врач Иоанн Натаниель Либеркюн. А Фатеров сосочек (Papilla Vater), еще называется большим сосочком двенадцатиперстной кишки (papilla duodeni major) – это сосочек, который имеет овальную форму и располагается на задневнутренней стенке двенадцатиперстной кишки, там открываются общий желчный проток и проток поджелудочной железы. Впервые этот сосочек был описан немецким анатомом Абрахамом Фатер [4,5,6].

Многие ученые придерживаются мнения о необходимости изъятия эпонимов из медицинской терминологии. Это связано главным образом с тем, что эпонимические термины часто не отображают характерных признаков в названии исследуемого объекта. Помимо этого, увековечивание имен некоторых учёных может противоречить этическим и моральным соображениям. Например, имя немецкого врача Х.К. Рейтера в названии болезни противоречит общепринятым нормам, так как он принимал участие в экспериментах над людьми в нацистских лагерях.

Однако многие клинические термины по-прежнему содержат имена собственные, чем увековечивают имена учёных, сделавших открытия в этой сфере. В некоторых случаях благодаря эпонимам получается более емкое название, которое проще запомнить. Например, “синдром Туретта” (это нервно-психическое заболевание, которое характеризуется неконтролируемыми тиками (вокальными и двигательными), люди с этим расстройством склонны выполнять спонтанные и случайные движения и издавать различные звуки) также можно описать не через имя собственное, а через определение этого синдрома, однако получится намного объемнее. Кроме того, подобные названия имеют и культурологическое значение. Например, при изучении анатомической терминологии и заучивая термин atlas или tendo Achillis, студенты знакомятся с античной мифологией [3,6].

Таким образом мы можем сделать вывод о том, что эпонимы являются неотъемлемой частью медицины. Помимо того, что они напоминают будущим поколениям о вкладе конкретных учёных в развитие медицины, они также помогают врачу деликатно сообщить диагноз, например при синдроме Вернике, т.е. старческом слабоумии. Именно поэтому отказаться от эпонимических терминов было бы невозможно и в целом нецелесообразно.

Список литературы

1. Медицинский справочник болезней [Электронный ресурс] URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/> (дата обращения 22.04.2023)
2. Чикильдин Дмитрий Владимирович Важность эпонимии в медицинском дискурсе // European research. 2016. №3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-eponimii-v-meditsinskom-diskurse> (дата обращения: 22.04.2023).
3. Большая Медицинская энциклопедия // Большая Советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.
4. Арнаутов Г. Д. Медицинская терминология на пяти языках / Г. Д. Арнаутов. — София: Медицина и физкультура, 1964. — 944 с. Извекова Татьяна Федоровна, Грищенко Елена Вячеславовна, Гусева Светлана Игоревна, Савватеева Галина Андреевна Деривационный аспект формирования русской медицинской терминологии на основе латинских терминологических элементов // Journal of Siberian Medical Sciences. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/derivatsionnyy-aspekt-formirovaniya-russkoj-meditsinskoj-terminologii-na-osnove-latinskih-terminoelementov> (дата обращения: 22.04.2023).
5. Андросова С.А. Особенности использования эпонимов в анатомо-гистологических и клинических терминах // Материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции с международным участием. - Санкт-Петербург, 2016, с. 13-16
6. Эпонимы в анатомии: словарь / С.Д. Денисов, П.Г. Пивченко. – Минск: БГМУ, 2012 – 67 с.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Овчинникова П.А., Ванжа А.С., Полякова О.В.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Актуальность. «Non est medicina sine lingua latina» - нет пути в медицине без латинского языка». Латынь лежит в основе всех национальных подязыков медицины, способствуя межъязыковой профессиональной коммуникации, она необходима каждому врачу в профессиональной деятельности, поскольку вся терминология построена на греко-латинских словообразовательных элементах. Ученые древности, такие как Гиппократ,

Авл Корнелий Цельс, Андреас Везалий, Авиценна и Клавдий Гален внесли большой вклад в развитие медицинской терминологии, без которой в настоящее время невозможно представить медицинской науки.

Целью исследования является изучение происхождения и взаимосвязи названия лекарственных препаратов и их латинских источников.

Материалы и методы исследования – анализ литературы, обобщение и систематизация информации, метод сравнения.

Результаты исследования. В ходе данного исследования была проанализирована научная литература, на основании которой были подведены следующие итоги.

В латыни используются краткие и афористические выражения, обобщающие накопленный опыт врачей древнего мира, которые позволяют успешно использовать его в современном мире любому врачу. Латинский язык весьма богат такими выражениями благодаря своей длительной и содержательной истории [4].

При составлении тривиальных названий лекарственных препаратов основную роль играют фитонимы. В чистом виде растения как лекарства не используются, поэтому из них выделяются индивидуальные химические вещества, такие как алкалоиды и гликозиды, лежащие в основе производства лечебных препаратов [3]. Тривиальные названия лекарственных препаратов строятся на основе их латинского происхождения.

Тривиальные названия лекарственных препаратов составляются на основе корней, частотных отрезков и аббревиаций, которые представляют собой сложносокращенные слова – аббревиатуры. К примеру, лекарственный препарат Этакридин (Aethacridinum), являющийся антисептиком в гинекологии, составлен на основе названия Лактат 2-Этокси - 6,9 – диаминокридин. Также с помощью аббревиатур составляют названия комбинированных лекарственных препаратов, для этого, вместо перечисления названий всех действующих веществ, используются сложносокращенные наименования – как синтез из действующих единиц. Следует отметить, что в рецепте данный препарат выписывается в кавычках и с прописной буквы. Например, таблетки спазмолитика «Павестезин» «Pavaesthesinum» включают в себя следующие действующие вещества: анестезин 0,3, папаверина гидрохлорид 0,05 [5].

Комбинации отрезков, участвующих в составлении названий лекарственных средств, носят выборочный характер и могут указывать на следующие критерии образования слов:

Происхождение. Противовоспалительное и анальгетическое средство Випраксин (Vipraxinum) происходит от латинского названия vipera – змея, toxinum – отравляющее вещество [1].

Терапевтический эффект. Эубиотик Гастрофарм (Gastropharmum), использующийся в практике для лечения язвенной болезни желудка, происходит от греческого gaster – желудок, pharmakon – лекарство [2].

Отношение к анатомическому органу. Название кардиотонического и седативного лекарственного средства Кардиовален (Cardiovalenum) основывается на греческих словах *cardi* – сердце, *valere* – быть здоровым) [4]. Способ получения. Название адреномиметика - Адреналина (Adrenalinum) - имеет следующие основы: лат. *ren* – почка, *ad* – около, поскольку адреналин получают из желез надпочечников крупного рогатого скота [1].

Химический состав. Транквилизатор Феназепам (Phenazepamum) - *phen* – наличие фенильной группы, *azepamum* – производные диазепамы [7]. Ассоциативные признаки. Опиоидный анальгетик Морфин – *Morphinum* – от имени греческого Бога сна Морфея [7].

Лекарствоведение в древности не существовало как самостоятельной науки о лекарствах, так как это понятие объединяло в единое целое врача и фармацевта. Например, Гиппократ и его ученики сами занимались изготовлением лекарств различного происхождения, были написаны труды с упоминанием 236 лекарственных растений и искусству их приготовления в лекарственные формы - «*Ta pharmaka*» и «*Pharmakitis*» (латинизированный вариант «*pharmacia*» - фармация) [6].

В истории латинских фармацевтических терминов можно рассмотреть множество примеров: лекарственная трава, «кошачьи лапки», обладала кровоостанавливающим действием.

Медуница, применяющаяся для лечения легочных заболеваний - *Ptilmonaria* (от лат. «*pulmo*» — легкое) [5].

Название лекарственного растения мак с латинского языка, «*paraver*», легло в основу создания успокоительного препарата Папаверин [4].

Препарат салициловой кислоты (Аспирин) получил свое название благодаря своему источнику происхождения – ивы «*salix*» [4].

Антибиотик Пенициллин (*Penicillinum*) получил свое название благодаря латинскому обозначению – *penicillum* – хвостик [2].

Название лекарственного препарата Анабазин (*Anabasinum*) происходит от латинского «*Anabasis*» – ежовник [2].

Один из известных и часто используемых в медицинской практике М-холиноблокатор – Атропин (*Atropinum*) – берет свое начало от латинского названия растения красавки – *Atropabelladonna*. Также к данной группе относится Платифиллин – *Soncio platyphyllus* (крестовник широколистный) [1].

Психостимулятор, производный метилксантина – Кофеин происходит от «*Coffea*» – кофе [4].

От латинского слова – *China* – хинное дерево – произошло название лекарственных препаратов против малярии, обладающих гематошизотропным действием – Хинидин и Хинин [3].

Селективный ингибитор ацетилхолинэстеразы – Галантамин (*Galanthaminum*) – получил свое название благодаря растению, из которого был получен – подснежник «*Galanthus*» [6].

Выводы. Роль латинского языка огромна, в течение долгого времени благодаря ему происходило последовательное и основательное развитие

медицины. Ни один врач не может обойтись без знания латыни, необходимой как для понимания основ происхождения и показаний к применению, так и для грамотного написания рецептов. Следовательно, каждому медицинскому работнику, заинтересованному в своем медицинском будущем, необходимо знать основы латинской терминологии в фармации.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь лекарственных растений: учебное пособие/ под ред. Г.П.Яковлева. 3-е изд., испр. И доп. Санкт-Петербург: СпецЛит, 2015. 759 С.
2. Латинский язык и терминология фармации : учебное пособие / М.Н. Лазарева, М.Н. Нечай. Москва : КНОРУС, 2018. 564 С. (Специалитет). (<https://ozon-st.cdn.ngenix.net/multimedia/1019096650.pdf>) (дата обращения: 12.04.2023)
3. Фармакология. Рецепттура. Практические занятия: Учеб. для иностр. студентов. И.С. Чекман, Н.А. Горчакова, П.А. Галенко-Ярошевский и др.; Под ред. И.С. Чекмана. К.: ООО «Рада», 2003. 816 с. (http://nmu.ua/wpcontent/uploads/2016/06/Uchebnikpofarmakologii_Pharmacologu_ru.pdf) (дата обращения: 12.04.2023)
5. https://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/biologiya/ALKALOIDI.html (дата обращения: 12.04.2023)
6. <https://core.ac.uk/download/pdf/84828899.pdf> (дата обращения: 12.04.2023)
7. http://www.brsu.by/sites/default/files/garden/katalog_lekarstvennyh_rastenij27.10.pdf (дата обращения: 12.04.2023)

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВРАЧЕЙ

Палигин С.С., Стрелкова Е.А., Удалова С.Н.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Несмотря на то, что латинский язык считается одним из самых древнейших способов общения между людьми, его актуальность не потеряна по сей день. Ученые, медицинские работники, зоологи, ботаники, инженеры генетического профиля, юристы и студенты разных стран все еще познают его величие, простоту и важность для понимания различных аспектов жизнедеятельности!

Сфера применения латыни расширяется с каждым годом, давая возможность большему количеству людей понимать все лучше и лучше друг друга, невзирая на отсутствие взаимопонимания людей разных наций [2]. Можно долго рассказывать о пользе данного языка, но проще подтвердить определенными фактами.

На наш взгляд, основная сфера применения латинского языка - это медицина. Он нашел свое применение не только в названии препаратов и их действующих веществ, но и среди постулатов в написании рецептов, анатомических структур, терминологии болезней, операций. Причем, зная только построение слов, значение суффиксов и корней, а также определение

банальных терминов, можно понять сущность проводимого вмешательства или этиологию разных болезней.

Если говорить о неотъемлемой части работы всех терапевтов, педиатров или врачей узкой специальности, то все они, непременно, сталкиваются в своей практике с назначением препаратов и выпиской их в рецептах. Без понимания самых значимых терминов латинского языка и основ склонения слов, таких как: “Recipe”, “Da”, “Signa”, “Da tales doses pntego”, - невозможно помочь человеку при его заболевании [3]. Именно благодаря определенной структуре построения выписываемого рецепта, фармацевты всего мира могут очень быстро, легко и слаженно приготовить лекарство для излечения почти любой человеческой, и не только, болезни.

Также русский язык “позаимствовал” названия определенных болезней и операций у латыни. Многие привычные для понимания нам слова сохранились в своем исходном звучании и попали в наш привычный лексикон. Всем же знакомы такие термины, как “аппендицит”; “менингит”; “бронхит”? Суффикс “ит” намекает нам на наличие воспаления, а корни, которые указаны в терминах, помогают очень быстро понять локализацию процесса [1]. Все вышесказанное позволяет упростить коммуникацию врача и пациента: сократить период болезни; более точно назначить лечение. Причем этиология и локализация данной патологии будут ясны даже врачам всех других специальностей и различных народов, что немаловажно при понимании лечения сопутствующих заболеваний и их своевременной диагностики.

Так как мы уже упомянули о вседоступности и широкой распространенности латинского языка, а также о его простоте в понимании, мы можем с уверенностью сказать, что он помог стереть границу языкового барьера между людьми разных стран и наций. Да, международные форумы могут проводиться на другом иностранном языке, на них могут приглашать различных людей, способных перевести любое предложение или высказывание, но разве это заменит восторг от понимания и причастности к дискуссии между великими умами человечества, когда речь идет о важности лечения и диагностики заболеваний?

Список литературы

1. Сокол А.Ф. Здоровье, врачевание, медицина. — Винница, 2002. — С. 168-180.
2. Фелоренко А. Зачем врачам латынь // Ж. АВС. — 2012. — № 10. — С. 3-5.
3. Хакимова В.М. Роль латинского языка в медицине и современном мире // Медицинский вестник Башкортостана. — 2011. — Т.6, № 3. — С. 140-142.

ТЕРМИНОГЕНЕЗ В МЕДИЦИНЕ

Пантелеев Е.С. Новикова О.М.

**Курский государственный медицинский университет, Курск,
Российская Федерация**

Термин и терминология – ключевые понятия в любой науке. Термины обеспечивают однозначность и точность научного языка. Особенный интерес представляет устройство латинской терминосистемы, как основной в области медицины, зоологии и других биологических науках.

Так, актуальность темы обусловлена важностью образования точных и понятных терминов, используемых в диагностике и лечении заболеваний, что становится особенно важно в современном мире, где с появлением новых технологий, а также методов исследования медицина развивается особенно быстро.

Целью работы стало выяснить строение современной терминосистемы медицинского латинского языка, объяснить критерии перехода слова в разряд термина и движение термина в пределах собственной терминосистемы.

Методологическая основа исследования обусловлена целью и представлена следующими методами: лексико-семантическим анализом, сравнением и классификацией.

Результаты. Каждый врач, как человек науки, ежедневно использует в своей профессиональной деятельности термины. Итак, термин (от лат. *Terminus* - предел, граница) - слово или словосочетание, являющееся названием строго определённого понятия какой-нибудь области науки, техники, искусства и так далее. Термины служат специализирующими, точными обозначениями, характерными для этой сферы предметов, явлений, их свойств, взаимодействий. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и не обладают экспрессией [1].

Употребление и образование терминов контролируется специфичными требованиями – нормами в терминологии. Среди таковых выделяют:

1. Фиксированное содержание – термин имеет ограниченное содержание, соответствующее строго определенному понятию;
2. Точность термина – четкость значения специального слова, термин отражает признаки, отличающие один объект от другого;
3. Однозначность термина – термин имеет строго одно значение и не расшифровывается отлично от этого значения (один термин соответствует одному значению);
4. Термин не может иметь синонимов;
5. Термин должен быть систематичным – термины, сформированные в систему, классифицируются, причем их иерархия находится в строгом соответствии с иерархией понятий в данной области знания;
6. Краткость термина – термин должен наиболее полно выразить объект или явление настолько кратко, насколько это возможно.

7. Степень внедрённости термина – термин ограниченно обширно употребляется и точно понимается в данной области знания;
8. Современность термина - современные термины с течением времени вытесняют старые из;
9. Интернациональность терминов – многие термины звучат одинаково более чем в трёх неродственных языках, то есть могут быть поняты людьми различной народности, занимающимися одного рода деятельностью;
10. Благозвучность термина – термин не должен вызывать негативных ассоциаций при узкоспециальном употреблении и вне него [2].

Самый представительный слой специальных терминов - это узкоспециальная терминология. Таковой можно считать и медицинскую терминологию, т.е. язык, на котором общаются медицинский персонал различных специальностей, совокупность слов и словосочетаний, используемых для обозначения научных понятий в области медицины и здравоохранения (терминология названия заболеваний, состава медицинских препаратов).

Структурированная совокупность терминов составляет терминосистему. Под терминосистемой подразумевается высокоупорядоченный комплекс терминов, правильно выражающих организацию определений особой области знания, а также образующих между собой неотъемлемые, обязательные связи, а совокупность связей внутри такой системы определяет его структуру. Далеко не каждая система терминов может являться терминосистемой. Только высокоорганизованная структура ведет к появлению терминосистемы. Формирование терминосистемы представляет собой накопление и организацию терминов. Таким образом, формируется терминология, которая в нашем случае представляет собой лексический фонд латинского и древнегреческого языков.

Следует отметить, что терминогенез – это процесс формирования специальных слов новой области знания, а также обобщение их в терминосистему. Терминогенез свидетельствует о смысловой цельности специального слова и объекта, им именуемого. Таким образом, выстраивается некая летопись медицины, отражающая ход познания человеком болезней и их лечения и закрепляющая результаты в терминах.

Суть принципа терминологизации слова в медицинском языке заключается в том, что болезнь, как объект, не имеет действительной формы, хотя именно он образует с объектами человек и природа триединство в котором болезнь действуя на человека принуждает его к особому рода деятельности, результаты которой выражаются специальными словами.

Иными словами, болезнь, действуя на человека, обращается в особый вид ненастья, которое в свою очередь будет выражено в языке специальными словами. В таком случае болезнь, как объект, выражаемый языком, является агентом терминогенеза, а врач, как лицо её именуемое – контрагентом. В конечном итоге суть принципа терминологизации слова выражается в праве наследования специальным словом, именуемом термином, смысла

слова, которое относится к языку, прекратившему своё существование, но переходящему в язык медицины из-за своей значимости. Таким же образом формируется выше названная летопись медицины [3].

Нельзя не обратить внимание на характерные качества терминогенеза, которыми являются гомогенность, гетерохронность и наследственность. Гомогенность терминогенеза обуславливается лексическим составом латинского и древнегреческого языков. Гетерохронность – разновременное появление специальных слов в языке, например, слова *femur* – «бедро, бедренная кость», *abdomen* – «живот» пришли в язык в I в. до н.э., другие – *bronchus* – «бронх, дыхательная трубка», *curphosis* – «кифоз, согнутость, горбатость» - в IV в. до н.э. и т.д.

Наследственность – принцип, обусловленный первобытийственной связью специального слова и его значения. Так, например, *grippe* (от фр. *gripper* - «царапнуть когтями; схватить») – название обусловлено характером кашля при данной болезни; *typhus* (от древнегреч. *τῆφος* - «дым, туман») – название продиктовано сопровождающими заболевание нарушениями сознания на фоне лихорадки и интоксикации.

Существуют несколько основных способов образования терминов в медицинском латинском языке: заимствование, метафорическое переосмысление и словообразование.

Заимствование – процесс усвоения одним языком слова или синтаксической конструкции другого языка под влиянием принимающего языка или без него. Слова, образованные таким образом, делятся на несколько групп в соответствии с языком-донором: а) из греческого языка: значительная часть клинической терминологии; б) из французского: *grippe*, *dragee*; в) из немецкого (в основном относится к медицинской технике) *stift*, *spritz*; г) из арабского: *alcohol* (от *al-cohl* «*لحكول*»); *ilium*, *i n* (от *ilea* «*اي لي ا*»); *nucha*, *ae f* (*an-nucha`a* «*ةعاشنلا*») [4].

Переосмысление – это придание нового значения давно существующим словам. Это наиболее распространённый способ словообразования в анатомической терминологии. Термины, образованные таким способом можно разделить на 6 групп:

- антропоморфные: *atlas*, *antis m*; *tendo Achillis*; *caput*, *itis n*; *cervix*, *icis f*.
- зооморфные: *ala*, *ae f* – *ala nasi*; *cauda*, *ae f* – *cauda equina*; *squama*, *ae f* – *squama occipitalis*
- фитонимические: *cortex*, *icis m* – *cortex cerebri*; *bulbus*, *i m* – *bulbus oculi*; *radix*, *icis f* – *radix pulmonis*
- военные: *sella*, *ae f* – *sella turcica*
- архитектурные: *columna*, *ae f* – *columna vertebralis*
- бытовые: *saccus*, *i m* – *saccus lacrimalis* [5].

Так, специальные слова формируются на основе сходства специального объекта области науки и всем известного предмета существующего во внешнем мире, например: концевой отдел спинного мозга, представляющий собой пучок корешков множества спинномозговых нервов назван конским хвостом (*cauda equina*); выямчатое образование на теле клиновидной кости –

своеобразное ложе для гипофиза – турецким седлом (*sella turcica*), а глазное яблоко – глазной луковицей по внешнему сходству с растительной луковицей (*bulbus oculi*).

Говоря о словообразовании, следует отметить, что в латинском языке выделяют 3 типа морфем – корень (основная словообразовательная частица, несущая в себе первобытийственный смысл), аффиксы (лат. *affixus* – прикрепленный – дополнительная словообразовательная частица), окончание (флексия (основы), лат. *flexio* – сгибание – согласующая, основная изменяемая частица слова).

Основа – неизменяемая часть слова, то есть все слово до окончания, несущая основное лексическое значение, может представляться только корнем или корнем и аффиксами. При этом производящей (мотивирующей) основой – основой производящего слова – является более простая морфемная последовательность. Производная основа – основа производного слова – более сложная, отличается от производящей по крайней мере на одну морфему. Слово с непродуговой основой – непродуговое слово.

Выделяют два способа словообразования – аффиксация и основосложение, аффиксация в свою очередь подразделяется еще на 2 способа – суффиксацию и префиксацию. Характерной особенностью суффиксации является изменение части речи в процессе словообразования, например, от существительного позвонков (*vertebra*) при добавлении суффикса *-al-* получится прилагательное позвоночный (*vertebralis*).

При этом по значению суффиксы можно разделить на множество групп, среди которых деминутивные суффиксы, суффиксы обозначающие процесс, обозначающие действующее лицо, суффиксы принадлежности и др. Так, например, *flexum* – сгибать => (словообразовательное значение процесса: *io, tio, sio, xio*) => *flexio* – сгибание; *vena* – вена => (деминутивы: *-ul- -cul- -ol- -ell- -ill-*) => *venula* – венула, небольшая вена; *flexum* – сгибать => (словообразовательное значение лица осуществляющего действие: *-or*) => *flexor* – сгибатель.

Характерная особенность префиксации – появление добавочного смысла, такого как, например, приближение, отдаление, отсутствие, отрицание или указание на локализацию, например: *nas-al-is* (носовой) - *paranas-al-is* (околоносовой); *pnoe* – дыхание => (затруднение нарушение: *dys-*)=> *dyspnoe* – затруднение дыхания, одышка; *scapularis* – лопаточный => (под: *sub-*)=> *subscapularis* – подлопаточный; *condylus* – мыщелок => (расположение над: *epi-*)=> *epicondylus* – надмыщелок.

Способ словообразования, при котором новое слово получается при сложении двух производящих основ называется основосложением. Слова, образованные таким способом, называют сложными словами. Наиболее употребительным способом словосложения является интерфикс, или соединительный гласный. Самым частым в медицинской терминологии является интерфикс *-o-*, однако встречается также *-i-*. Например: *nas-al-is* (носовой) + *lacrim-al-is* (слезный) = *nasolacimalis* – носослезный; *laparo-*

(живот, чрево) + -scoria (инструментальный осмотр) = laparoscopia - метод хирургического вмешательства через небольшие рассечения в брюшной стенке; laparo- (живот, чрево) + -tomia (инструментальное рассечение, вскрытие (органа, ткани) = laparotomia - метод хирургического вмешательства через кожный разрез брюшной стенки [6].

В заключении следует отметить, что терминогенез в медицине как процесс образования медицинских терминов представляет собой очень сложный и многокомпонентный феномен. Возникновение новых терминов, трансформация прежних терминов касается всех основных разделов медицинского знания, включая анатомическую, клиническую и фармацевтическую терминологию. Основным лексическим ресурсом терминогенеза является древнегреческий и латинский языки.

Список литературы

1. Абдуллаева, М. Ж. Переводы заимствованных медицинских терминов / М. Ж. Абдуллаева, Ю. Т. Сабурова, З. М. Рахимова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 1084-1087. — URL: <https://moluch.ru/archive/88/17174/> (дата обращения: 30.04.2023).
2. StudFiles: официальный сайт.- Москва, 2015.- URL: <https://studfile.net/preview/4238508/page:2/> (дата обращения: 29.04.2023)
3. Мусохранова, М.Б. Терминогенез медицины как социально-философская проблема: дис. канд. филос. наук: 09.00.11// М.Б. Мусохранова, науч. рук. В.И. Разумов//ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск – 2012.- 377с.
4. Коннова, О.В. Функции заимствований в медицинской терминологии / О.В. Коннова, Ю.И. Хабарова, А.Н. Саулебаева // Международный научно-исследовательский журнал.- 2021. - №12 (114). - URL: <https://research-journal.org/archive/12-114-2021-december/funkcii-zaimstvovaniij-v-medicinskoj-terminologii> (дата обращения: 29.04.2023).
5. Новикова, О. М. Метафоры в анатомической терминологии/О.М. Новикова // Балтийский гуманитарный журнал.- 2020.- №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafory-v-anatomicheskoy-terminologii> (дата обращения: 29.04.2023)
6. StudFiles: официальный сайт.-Рязань, 2015. - URL: <https://studfile.net/preview/1818607/>

ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

Пармонова Т.И., Карпий С.В., Косенкова-Дудник Е.А., Якобчук А.В.
Донецкий государственный медицинский университет имени М.
Горького, Донецк, Российская Федерация

Медицинский терминологический аппарат в современный период меняется и обогащается новыми терминами, многие уже существующие греко-латинские термины приобретают новое значение. В условиях новой

медицины и нового пациента от врача и фармацевта требуется значительное увеличение лексического запаса и умение работать с источниками информации и быть готовыми к широкой общественной дискуссии на медицинскую тематику.

Современная ситуация с медицинской терминологией такова, что традиционные лексико-графические средства не справляются или опаздывают с изданием этимологических словарей и других справочных пособий. Эти функции выполняют электронные словари интернета, которые представляют базу данных из различных областей знания. Самыми востребованными являются списки сокращенных единиц и, чтобы обеспечить более полный охват актуальных действующих аббревиатур, пользователям разрешено участвовать в пополнении словаря новыми номинациями [1]. Было бы желательно участие в редакторской деятельности медицинских специалистов, обладающих необходимыми познаниями и интересом к вопросам формирования и упорядочения терминологии.

Студенты I курса, обучаясь дисциплине «Латинский язык», достаточно успешно овладевают методом словообразовательного и этимологического анализа. Об этом свидетельствует забавная ситуация, когда студентка переводит, недолго думая, «множественный перелом» как *polyfractura* (*fractura multiplex*), демонстрирует пример студенческого «словотворчества» и одновременно показывает факт усвоения словообразовательной модели производных терминов. Не секрет, многие студенты пытаются выполнить перевод с помощью гугл-переводчика (со ссылкой на некий «Русско-латинский словарь») и находят там следующее: *multiplex fracturae*, *multiple fracturae* или *frattura f*, *rottura f*.

Ошибками грешат и печатные издания, например, в словаре иностранных слов [2] происхождение слова «поликлиника» объясняется как *poly-* «много»+ *klinike* «лечить» и, соответственно, переводится *polyclinica*. Греческая приставка *poly* употреблена неверно, правильно *policlinica* от *polis* «город», словари медицинских терминов дают правильный перевод. Примечательно, что грамматические ошибки чаще встречаются в изданиях, где среди коллектива редакторов нет специалиста по классическим дисциплинам.

«Времена врачей-энциклопедистов уже миновали, или почти миновали», – писал известный детский психиатр М.И.Буянов [3]. Общее гуманитарное образование, основанное на греко-латинской классике как базе для специальной медицинской подготовки, перестало быть обязательным, только небольшое число специалистов изучают классические языки, греко-латинскую мифологию, знакомство с которой приводит к наиболее глубокому пониманию этимологии терминов, особенно в области психиатрии.

Например, словари объясняют название препаратов, усиливающих половую активность – афродизиаков – от имени греческой богини любви и красоты Афродиты (*aphrodisiakos* – «любящий»), также болезненную фиксацию психики на поиски средств, повышающих либидо –

aphrodisiomania. А вот от второго имени Афродиты – Киприды и римского – Венера образованы термины кипридофобия и венерофобия – боязнь заразиться венерическим заболеванием и само определение «венерические болезни», потому что в мифологии раннего периода Афродита характеризовалась как дикая, всеуничтожающая богиня стихийной плодovitости и сексуальности, неразборчивой в любовных связях. Сын Афродиты – Эрот изображался как своевольный, неуважающий взрослых мальчик, бездумно пускающий любовные стрелы и поджигающий сердца своими ужасными факелами [4]. Поэтому эротофобия (erotophobia) – это навязчивая боязнь и отвращение к половому акту в отличие от нейтральных афродизии и эротизма.

Пополнение терминологии в настоящее время продолжается путем прямого заимствования из европейских языков, чаще всего с английского, например, *bed rest* «постельный режим», один из примеров гибридного образования латинского с французским *unguis en raquette* (ноготь в виде ракетки) и *unguis en verres de montre* (ноготь в виде часового стеклышка). Такого рода термины встречаются в учебной и научной литературе без транслитерации, значит, медики должны знать несколько европейских языков, хотя бы на уровне чтения? Преподаватели фармакогнозии испытывают сложности в постановке ударения в ботанических наименованиях таксонов, а материал, который поможет в данном вопросе, обнаружился только в учебнике для агробиологов.

Молодой преподаватель, в прошлом успешный студент, может ошибиться в расшифровке аббревиатуры COVID (Corona Virus Disease), распознав латинское *corona* («венец») и суффикс со значением «сходство» -*id-*. А без помощи интернета никто не догадается, что аббревиатура САСЧ – это Синдром Алисы в Стране Чудес, наблюдающийся при некоторых психических расстройствах.

В беседах со студентами, мы отмечаем зачастую отсутствие привычки задумываться над происхождением терминов, проведением аналогий со знакомыми словами из других сфер жизни, недостаточное знание иностранных языков. Студенты испытывают удивление от происхождения слова «школа» (гр. досуг).

В разделе «Рецептурная терминология» по отношению к условным, несистемным наименованиям лекарственных препаратов применяется определение «тривиальные». Происхождение прилагательного применительно к названиям лекарств можно представить в виде семантического ряда: *trivium, i n* (*tri+via*) – трёхпутье – тривиум (три предмета римской начальной школы – «то, что все знают») – *trivialis, e* тривиальный, обыденный (тривиальный роман в литературе) – тривиальные наименования (условные, ненаучные, несистемные названия лекарственных препаратов). Транслитерированный термин с английского для названия препаратов-копий дженерик (иногда генерик) заимствован из английского «родовой, общий» (ранее с латинского *genus*) в противоположность к значению *specific* «видовой, конкретный» для препаратов-оригиналов.

Новое значение появилось у нейтрального английского gender (от лат. genus «род»). С точки зрения феминистской теории значение «пол» устарело. Понятие гендера, по этой теории, затрагивает психические, культурные и социальные различия, а понятие «пол физический» следует обозначать латинским sexus.

Основным в данном вопросе мы считаем обучение студентов навыкам словообразовательного анализа, который является подспорьем этимологического. В последние годы проявляется тенденция к ещё большему сокращению часов, отведенных на изучение латинского языка даже в гуманитарных вузах. Медики могут столкнуться с проблемой обеспечения кадрами для преподавания дисциплины «Латинский язык» для студентов, о которой необходимо задумываться уже сейчас.

Список литературы

1. Блох М.Я. Аббревиация как продуктивный способ словообразования в истории европейских языков / М.Я.Блох, Т.С. Сергеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 186-199.
2. М.И.Буянов. Беседы о детской психиатрии: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1986. – 208 с.
3. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Перевод с англ./Под ред. А.А. Тахо-Годи. – М., Прогресс, 1992. – 624 с.
4. Словарь иностранных слов. -12-е изд. Стереотип. – М.: Рус.яз., 1985. – 608 с.

ВКЛАД ПЕРЕВОДЧИКОВ АНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В РАЗВИТИЕ АРАБСКОЙ НАУКИ И МЕДИЦИНЫ

Патрикеева Е.В., Патрикеева Н.С.

**Кировский государственный медицинский университет, Киров,
Российская Федерация**

Актуальность. Перевод занимает особое место в арабской науке, медицине и культуре. Это видно по политике, проводимой в этой области во времена правления первых исламских династий, по тысячелетнему теоретическому осмыслению вопросов перевода и той роли, которую играли переводчики в передаче знаний из греческой культуры в арабскую. Мы считаем важным обращение к данной теме в курсе преподавания латинского языка арабоязычным студентам из разных стран для изучения традиций и их преемственности в эпоху научной интеграции.

Цель исследования. Изучение переводческих традиций в истории арабской науки и медицины.

Материалы и методы. Анализ отечественных и французских исследований в области истории арабской науки и медицины.

Результаты. Развитие арабской мысли и культуры с самого рассвета арабо-исламской эры продолжалось около тысячи лет, охватывая весь

период, называемый со-временными историками Средневековье. Переводческая деятельность, особенно интенсивная в VIII и IX веках, сыграла первостепенную роль в сохранении достижений древней, преимущественно греческой, культуры и в переносе этой культуры с Востока на Запад, что послужило толчком не только для европейского Возрождения, но и для развития современной западной цивилизации в целом. На самом деле перевод был продолжением более древней практики, осуществляемой естественно и спонтанно для облегчения контактов и общения между народами и государствами как в мирное, так и в военное время. Многочисленные двуязычные и даже четырехязычные надписи античных времен являются красноречивым свидетельством тому на всем Ближнем Востоке. Так, например, благодаря греческому переводу в начале XIX века Шампольоном был расшифрован иероглиф фараонов. Не будь переводов, многие древние письмена так и остались бы мертвой буквой. «Говорите с людьми на языке, который они понимают» – одно из самых известных изречений пророка Мухаммеда, ставшее общеупотребительным. Предание гласит, что он обращался к представителям разных арабских народов, прибывшим почерпнуть у истоков новое божественное послание, на их диалектах и объяснял разнообразие чтения Корана тем, что ему был ниспослан Коран на семи идиомах. К разнообразию арабских диалектов добавлялись языки других народов, принявших ислам, в частности персов, блестящая цивилизация которых обогатилась различным культурным влиянием, в том числе греческим и индуистским. Так, персидский город Гондишапур, полностью завоеванный арабами в 636 году, представлял собой не просто место, где наука и культура получили возможность развиваться, но где было положено начало межкультурной коммуникации, где воедино сливались идеи иудейских, христианских, сирийских и иранских мыслителей. Здесь со времен завоеваний Александра Великого преподавали индийскую и греческую науки [1]. Таким образом, после периода колебаний и сомнений в отношении перевода, ограниченного Халифом Омаром (VII в.) практической сферой (администрирование), стал наблюдаться рост индивидуальных переводческих инициатив с быстро последующей реальной политикой перевода, опирающейся на не-арабов (обращенных или нет в мусульманство), среди которых халифы набирали своих врачей и некоторых из своих секретарей. Переводческая деятельность развивалась поэтапно, пройдя два периода: период непрямого перевода, когда персидский и сирийский языки служили языками-посредниками, и период непосредственного перевода с греческого на арабский язык. Интерес был сосредоточен в основном на математике, астрономии, медицине и философии, в которой Аристотель считался первым учителем, а его комментатор Абу аль-Фараби – вторым. Основные переводческие школы были в Гондишапуре, Багдаде, Александрии, менее крупные в Харране и Низипе и других городах.

Город в Иране Гондишапур (или Гундишапур, или Гунде-Шапур) был основан в 271 году и стал вторым по величине городом империи Сасанидов.

В VI веке здесь возникла греко-сирийская медицинская школа, оказавшая влияние на арабов. Сирийские ученые-врачи основали медицинскую школу, больницу, фармакологическую лабораторию, дом для переводов текстов, где переводили в основном греческие и латинские тексты на пехлеви (среднеперсидский язык) и арабский, библиотеку и обсерваторию. В знаменитой Академии Гондишапура велась большая переводческая и научно-исследовательская работа в области медицины и других естественных наук. Значимость этой академии заключалась и в том, что именно она стала связующим звеном между созданным в Багдаде Домом мудрости и всем мусульманским миром не только в области распространения науки и философии, но и в развитии научно-философской терминологии. Постепенно возникли целые семьи врачей-переводчиков, как, например, знаменитая династия придворных врачей Бахтишу, основатель которой Джабраил ибн Бахтишу (688-765) возглавил медицинскую школу в Гондишапуре. Он и все его потомки служили придворными лекарями халифов, были известны во всем мусульманском мире и высоко почитались правителями до начала XI века. Примечательно, что его внук основал около 800 года в Багдаде больницу в со-временном смысле этого слова, а правнук был учителем Авиценны. Один из самых известных переводчиков с греческого и сирийского на арабский язык Хунайн ибн Исхак (809–873) из Гондишапура был назван «главным переводчиком ислама», в средневековой Европе известен под именем Johannitius. Прекрасно владевший греческим, сирийским и арабским языками, врач по профессии, энциклопедически образованный ученый-философ, великолепный стилист, знавший труды Гомера и цитировавший его в подлиннике, он перевел на арабский язык свыше 150 сочинений и сам написал порядка 100 научных работ. Хунайн ибн Исхак был назначен и придворным врачом, и ответственным редактором переводов своих коллег и учеников. Ему принадлежат переводы многих трудов Аристотеля, Гиппократ, Галена, диалогов Платона «Тимей» и «Софист», «Начала» Евклида, «Альмагест» Птолемея, «Сферики» Менелая, многочисленных трудов математиков и астрономов (Архимеда, Автолика и др.). Платоновские «Законы» он перевел совместно с другим выдающимся ученым Яхьей ибн Ади [2]. В то время на арабском языке еще не существовало оригинальных текстов на темы переводимых им сочинений, и Хунайн ибн Исхак освоил медицинскую терминологию, ввел ее в арабский язык и заложил лексический фундамент медицинских текстов на арабском языке. Кроме того, существовали и другие сирийские центры, такие как Антиохия, Дамаск, Басра, Харран, Хира и Мерв, в которых переводились греческие научные и философские труды [3]. Знаменитый арабо-персидский мыслитель и писатель из Басры Ибн аль-Мукаффа, живший в VIII в., переводил на арабский язык «Категории» Аристотеля и выполнил множество переводов с персидского языка и санскрита (сказки, составившие ядро «1001 ночи», «Повесть о Синдбаде-мореходе»), а также сделал переложение индийских притч, дав сборнику название «Калила и Димна», который считается первым великим памятником арабской литературы в прозе (за

исключением священной книги Коран). В VII веке, когда арабы захватили Иран, Сирию, Египет, в интеллектуальных центрах этих стран уже было собрано и развивалось греческое, индийское, персидское научное и медицинское наследие. Однако достижения эпохи Сасанидов, в том числе в области переводов, были продолжены и расширены арабскими учеными, астрономами, математиками и врачами.

В VIII в. Багдад стал центром притяжения для интеллектуалов того времени. Настоящий бум переводческой деятельности произошел во время правления династии Аббасидов, поддержанной персами, когда в Багдаде был создан Байт аль-хикма (араб. Дом мудрости). Исследователи расходятся во мнении о том, когда был основан знаменитый Дом мудрости. Некоторые из ученых называют его основателем халифа Абу Джафар аль-Мансура (правил в 754–774 годах). Это был первый халиф, который побудил мусульман изучать и развивать науки, а также поощрял переводы книг с древнегреческого, персидского и индийского языков. Ему удалось собрать коллекции книг по медицине, астрономии, технике и литературе, основная часть которых относилась к античной эпохе. Во времена его правления все они были переведены на арабский язык, в том числе знаменитая книга по астрономии «Аль-Синд Хинд», различные труды по математике и огромное собрание сочинений Аристотеля, Евклида и Клавдия Птолемея. Другие считают, что Дом мудрости был основан во времена халифа Харуна ар-Рашида (правил в 786–809 годах), правление которого отмечено цивилизационным и интеллектуальным прогрессом, которому способствовал активный перевод книг на арабский язык. Некоторые западноевропейские и российские востоковеды придерживаются мнения, что Байт аль-хикма был основан во времена халифа Абдуллаха аль-Мамуна (правил в 813–833 годах), который всячески поощрял интерес к наукам и нанимал переводчиков в различных областях знания. Говорят, что он оплачивал услуги переводчика золотом соразмерно весу переведенной книги. В Доме Мудрости говорили и читали на самых разных языках, включая арабский, фарси, арамейский, иврит, сирийский, греческий и латынь. Таким образом, перевод стал настоящей профессией, которой занимались индивидуально или в группах. Различные переводы выполнялись и корректировались неоднократно. При работе использовались как греческие оригиналы, так и их первоначальные переводы на сирийский язык. Нередко одновременно осуществлялся перевод одного и того же сочинения несколькими переводчиками, что давало возможность сравнивать результат по степени адекватности оригиналу. Переводческая деятельность в Арабском халифате носила официальный характер и щедро финансировалась правителями. Известно, что фонды библиотеки Дома мудрости, насчитывавшие около 400 000 рукописей на разных языках, постоянно пополнялись. Одним из крупнейших представителей средневековой восточной философии был Аль-Фараби (примерно 870–950/951). Аль-Фараби – автор комментариев к сочинениям Аристотеля и Платона, за что получил прозвище «Второй учитель» или «Аристотель Востока». В Доме мудрости в Багдаде он изучал медицину,

логику, греческий язык. Его наставниками были Юханна ибн Хайлан и переводчик античных текстов на арабский язык Абу Бишр Матта. О первом Аль-Фабари рассказывал как о человеке, который был приобщен к живой традиции передачи наследия Аристотеля от учителя к ученикам через целый ряд поколений. А по воспоминаниям Авиценны именно комментарии Аль-Фараби к «Метафизике» Аристотеля помогли ему понять этого греческого философа [1,6].

Успешная передача знаний и создание учебного центра в Багдаде нашли отклик во многих других городах мусульманской цивилизации. Не менее значимым центром культуры в эпоху династии Аббасидов был город Харран, где работали многие выдающиеся ученые-полиглоты: математик Сабит бин Курра (836–901) – переводчик большого числа книг по медицине, логике, математике и астрономии; Коста бин Лука аль-Баалбеки (826–901), обладавший глубокими познаниями в медицине, философии, математике и музыке и которому принадлежит перевод на арабский язык «Поэтики» Аристотеля и огромного числа других книг. В Каире, например, Дар аль-хикма был построен в 1005 году халифом аль-Хахимом и просуществовал 165 лет. Этому примеру последовали другие города в восточных провинциях мусульманского мира. В течение IX и X веков на арабский язык была переведена практически вся доступная литература, представлявшая интерес для арабов. Со временем переводы на арабский стали делать непосредственно с греческого языка. Однако, арабо-исламская традиция перевода лишь унаследовала старую иудео-христианскую традицию, ибо переводческие школы уже существовали. Достаточно назвать сирийскую несторианскую школу в Низипе (VII в.), которая в основном делала переводы с греческого-го языка, или языческую школу сабеев в Харране (древний город в северной Месопотамии), где в начале аббасидской эры (VIII в.) располагалась важная переводческая школа, которой руководил знаменитый Сабит ибн Курра [4]. Сабейцы переводили там греческие труды по математике и астрономии, медицине и ветеринарии, делали также переводы индуистских, вавилонских и халдейских трудов. Таким образом, понятие школы перевода не было чуждо арабской традиции; однако его содержание изменилось.

Арабские школы не специализировались на языках или конкретных областях знания, но имели свой подход к переводу. Следует особо отметить две школы перевода, каждая из которых использовала метод, разработанный руководителем на основе его личного опыта. Первый метод принадлежит Юханне ибн аль-Батрику и его сподвижникам и заключается в том, чтобы выявить смысл каждого греческого слова в отдельности и предложить эквивалентный по значению термин в арабском языке, переведя таким образом весь текст. Арабский историк-биограф XIV века ас-Сафади считает этот метод посредственным по двум причинам. Во-первых, поскольку в арабском языке нет слов, соответствующих всем греческим словам, то такой путь неизбежно приведет к чрезмерному количеству заимствований из греческого языка. Во-вторых, в силу синтаксических особенностей разных

языков конструкции предложения, предикативные отношения и метафорические употребления существенно различаются. Второй метод принадлежит Хунайн ибн Исхаку, аль-Джаухари, автору знаменитого труда “Тадж ал-луга ва сихах ал-арабийя” (“Венец речи и правильные /слова/ арабского языка”), широко известному среди ученых под названием “ас-Сихах” и др. Этот подход состоит в том, чтобы взять всю фразу целиком, рассмотреть ее глобальное значение, а затем перевести независимо от отдельных слов. Считая этот метод лучшим, ас-Сафади подкрепляет свое мнение тем, что переводы Хунайна ибн Исхака не требовали «ретуширования», за исключением математических наук, где он был менее компетентен, чем в медицине или логике [4]. Во всяком случае интенсивная научная и переводческая деятельность не могла не обогатить литературный арабский язык разнообразными функционально-стилистическими и лексико-терминологическими средствами.

Арабские врачи-переводчики собрали и систематически расширили греческое, индийское и персидское древнее медицинское наследие и сделали дальнейшие открытия. Такая преемственность в науке и медицине имела свои плоды. В «золотой век» арабской медицины жили выдающиеся ее представители. Напомним о некоторых из них. Аль-Рази (850–923) – философ, врач и химик раннего средневековья – составил первый в арабской литературе энциклопедический труд по медицине «Всеобъемлющая книга по медицине» в 25 томах. Самым известным хирургом средневекового арабоязычного мира считается аз-Захрави (лат. Abulcasis ок. 936–1013), 30-томный труд которого был переведен на латинский язык в XII веке. Аз-Захрави родился близ Кордовы в мусульманской Испании и жил в период расцвета арабо-испанской культуры. В цепи исторического развития хирургии аз-Захрави стал связующим звеном между античной медициной и медициной европейского Возрождения. Знание анатомии он считал абсолютно необходимым для хирурга и рекомендовал изучать ее по трудам Галена. Ибн Сина или Авиценна (980–1037) – самый известный и влиятельный ученый-философ средневекового исламского мира. Его труд «Канон врачебной науки» является энциклопедическим сочинением, в котором предписания античных врачей осмыслены и переработаны в соответствии с достижениями арабской медицины.

В конце Средневековья переводы на арабский язык почти прекратились; наблюдалось новое явление большого исторического значения, а именно, арабский из языка перевода превратился в язык-источник. Переводы, накопленные на арабском языке, их комментарии, а также произведения, появившиеся на их основе, начали переводиться в Европе сначала на латынь, а затем на локальные языки. Начался своего рода «переводческий бум» на арабо-латинской языковой основе. Начиная с XII века в многих европейских центрах культуры создавались переводческие школы, где переводились арабоязычные труды по философии, медицине, астрономии и другим наукам (Толедо в Испании, Палермо на Сицилии, Салерно в Италии и др.).

Вывод

Традиция перевода в арабском языке свидетельствует о том, что на протяжении всего Средневековья перевод занимал центральное место не только в развитии арабо-исламской культуры и цивилизации, но и в культурных контактах и обменах, а также в рождении и возрождении цивилизаций. Достаточно рассмотреть судьбу термина, используемого в арабском языке для обозначения перевода, чтобы металингвистически понять его масштаб. Парадигма, относящаяся к арабскому переводу, восходит к четырехбуквенному корню [trzm], извлеченному из старого заимствования из арамейского [targmono], которое дало [turzumân] «переводчик», устаревшее, но все еще используемое слово. Именно эта форма породила различные варианты, с которыми мы сталкиваемся в текстах на европейских языках, в частности Drogman и Dragoman, а также французское слово «truchement», которое сохраняет одно из своих древнейших значений, а именно «посредник». Сохранение этих слов свидетельствует об интенсивности культурных контактов, которым перевод способствовал, внося соответствующий вклад на каждом этапе истории существующих цивилизаций. В контексте вышеизложенного можно было бы задаться вопросом: почему перевод был определяющим фактором подъема арабо-исламской, а затем и европейской цивилизации Нового времени, и почему этого оказалось недостаточно, чтобы вызвать арабский ренессанс в XIX веке? Очевидно, что в первых двух случаях речь шла о переводе текста, как продукта, неразрывно связанного с цивилизацией, которая перестала развиваться путем непрерывного созидания. То есть, достаточно было провести обзор, усвоить этот продукт цивилизации путем перевода и попытаться превзойти, идя созидательным путем. В последнем случае модернизирующий импульс, наблюдавшийся в начале XIX века особенно в Египте, Сирии, Ливане и Тунисе, был подорван колонизацией, которая заменила арабский на французский и английский языки, ставшие языками-посредниками в области культуры и образования. Таким образом, необходимость в переводе утратила свою первоначальную остроту. Однако «великая эпоха переводов» выполнила важнейшую функцию соединительного звена, с одной стороны, между Востоком и Западом и, с другой стороны, между Античностью и Новым временем.

Список литературы

1. Бартольд В. В. Сочинения / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. — М.: Изд-во вост. лит., 1966. — Т. 6: Работы по истории ислама и арабского халифата.
2. <https://islam-today.ru/istoria/dom-mudrosti-bajt-al-hikma-istoria-odnogo-iz-centrov-znaniij-celovecestva> (дата обращения 08.05.23)
3. Э.Н. Мишкурлов. История перевода и переводческих учений. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2008 № 2.
4. Baccouche, T. (2000). La traduction dans la tradition arabe. *Meta*, 45(3), 395–399. <https://doi.org/10.7202/001936ar>

5. Лебон, Г. История арабской цивилизации. Минск: «Из-во МФЦП», 2009.
6. Сорокина Т.С. История медицины: учебник для студ. высш. мед. учеб. за-ведений. 8-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008 (1992). 560 с.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ

Пилюзина Т.С.

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Липецкий медицинский колледж», Липецк, Российская Федерация

В настоящее время заимствование иностранных слов стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. В ряде случаев употребление иностранных слов может быть вполне оправдано, например, там, где замена не может произойти из-за потери смысла излагаемого материала. Однако, рассматривая более пристально систему образования как передачу знаний, опыта, умений и навыков взрослому поколению, к сожалению, более очевидны отрицательные аспекты данного процесса.

Проводя философский анализ, можно отметить, что поколение получившее фундаментальное образование еще в прошлом тысячелетии или в начале «нулевых» годов основывало свои знания на «чистых языковых оборотах», на терминах и содержании соответствующих друг другу. Безусловно любое знание не должно быть застывшим, но чистота речи, как и чистота мысли должна присутствовать в жизни человека и общества.

Точно так же как мирной ассимиляции разнонаправленных культур не бывает, одна из них обязательно будет иметь большее влияние или значение в ограниченном пространстве общества, также и заимствование иностранных слов, со временем может вызвать нарушение исконных толкований различных терминов. Например, в последнее время часто наблюдается употребление иностранных слов (англицизмов), в тех случаях где вполне уместно было бы использовать русские термины. В общественных кругах или сферах деятельности далеких от фундаментальной науки это может быть модно или престижно. Феномен этого явления заключается в том, что люди с определенным социальным статусом, включающие в свою речь заимствованные слова пытаются добавить себе большего веса в обществе, показать свою разносторонность и даже причастность к одному из мировых лидеров [1,3].

При этом есть термины, без которых некоторые сферы деятельности на данный момент не могут обойтись или это весьма затруднительно, например, такие термины как бэйдж, степлер, ноутбук и пр. Но в большинстве случаев заимствование иностранных слов — это мода или даже низкий уровень ораторского искусства конкретного человека, нивелирующее неспособность изъясняться на чистой и грамотной родной речи.

Данный процесс наблюдается и в целом ряде СМИ, особенно в тех, которые ориентированы на молодежь, и речь идет не только о молодежном сленге, но и о заимствованиях, порой неуместных. Создается при этом явление так называемой «информационной опустошенности», когда из телевизионного экрана молодежного канала льется поток непонятных иностранных слов и молодежь охотно в повседневном общении переходит на него, но при этом утрачивая чистоту собственной родной речи.

В сфере образования все это особенно заметно, современный студент легко может объяснить, что такое «подкаст», но с трудом может объяснить слово «опосредованность». Все это затрудняет образовательный процесс как для студента, так и для преподавателя. Сложность всего происходящего заключается в том, что разговорная речь и ее особенности, легко расходятся в массы и это неизбежный процесс,двигающийся очень быстро.

Русский язык в свою очередь тоже включается в разговорную речь других народов. Отчасти эти процессы могут быть связаны с социально-политической обстановкой в мире в целом. Например, в ряде европейских стран термин «перестройка» уже относится в полной мере к сфере строительства, а скорее характеризует политические процессы [2,4].

Таким образом, чем активнее тот или иной этнос, или то или иное государство на мировой арене, тем больше заимствований будет происходить в других языковых группах, это неизбежный процесс. Однако весь смысл действий носителей родного языка как раз и заключается в том, чтобы при неизбежном заимствовании максимально сохранить чистоту родной речи. Тема крайне актуальна на данный момент, и крайне неоднозначна.

Ведь с одной стороны любое расширение культурных горизонтов положительно для государства, оно обогащает опыт и знание населения, включает различные культуры в жизнедеятельность друг друга, но с другой стороны слепое следование всем веяниям моды нарушает чистоту речи, а как следствие и мышления, словарного запаса населения. Особенно это опасно для молодежи, чье сознание только формируется и пластично к любым изменениям.

Исходя из этого, заимствование лексики как результат языкового контакта неизбежен, и к нему не стоит относиться категорически отрицательно, но и не стоит безоговорочно принимать все что производит другая культура или другое государство. Время и социальные условия конкретного социума отметут все лишнее из жизни и последнего обихода социума.

Список литературы

1. Блумфильд Л. Язык. М., 1968. С. 487-505.
2. Володарская Э. Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. 2010. № 1(7). С. 11.
3. Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. М., 1977. С. 231; Carstensen B. und Galinski H. Amerikanismen der Gegenwartssprache. Entlehnungsvorgänge und ihre stilistische Aspekte. Heidelberg, 1967. P. 11.

4. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 159.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ ГОРМОНОВ

Плеханова Е.Д., Лазарева И.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность: Тема исследовательского проекта интересна как в теоретическом, так и в фактическом плане и включает в название лекарственного препарата наименования самих гормонов. Частотные элементы предоставляют информацию о сырье, его химической структуре, терапевтической эффективности, принадлежности к той или иной фармакологической группе, а также иные свойства. По этой причине исследование данных терминологических элементов считается для нас весьма значимым и интересным. В условиях санкций в данный момент времени у российских потребителей возрастает спрос к отечественным натуральным препаратам [1,4]

Цель: Изучить вместе с ключевыми фармацевтическими терминологическими элементами, применяемых в номенклатуре гормонов.

Методы: 1. Выбрать интересующие термины из бумажного словаря или Интернета. 2. Изучить содержимое аптечных витрин и полок. 3. Собрать информацию у сотрудников аптеки.

Материалы: Было проанализировано более 15 препаратов, содержащих гормоны, а также были проанализированы рекламные ролики и СМИ. Прошло уже более 120 лет после первых разговоров ученых о том, что же такое гормоны. В настоящее время уже открыто около 150 гормонов и подобных им соединений.

В период изучения гормона секретина, открытого учёными на три года ранее, нежели был внедрен термин, необходимо было как-то обозначать это вещество, и они начали использовать слово «гормон». Хотя как самостоятельный термин он впервые появился в 1902 году, в работах таких известных учёных – физиологов, как У. Бейлисс и Э. Старлинг.

Происхождение названий гормонов. Семантические характеристики частотных диапазонов, используемых в названиях гормонов.

Гормоны – это органические биологические активные вещества, которые вырабатываются специализированными клетками эндокринных желез и при попадании в кровь они связываются с рецепторами на клетках-мишенях, регулируя обмен веществ и физиологические функции. Происходит от древнегреческого «двигать», «побуждать», «приводить в движение». [4]

Как влияют знания семантики и этимологии для понимания названий гормонов?

Важно понять и количественно оценить патофизиологические процессы, происходящие в организме пациента, чтобы поставить правильный диагноз и в конечном итоге назначить правильное лечение заболевания.

Заболевания вызванные нарушениями функций эндокринных желез, проявленные избыточной или недостаточной гормональной продукцией – результат того, как применение теоретических знаний важны в клинической медицине. Знание этимологии и семантики клинических слов, означающих гормоны, важно для понимания механизма их физико-химического и биологического действия.

Физиологические названия гормонов и их роль. Чтобы провести этот анализ, нужно разобраться в терминологии. Что такое клиническая терминология и терминологический элемент?

Клиническая терминология – это совокупность медицинских терминов, включающая названия различных заболеваний, симптомов, консультаций и методов лечения, а так же названия инструментов, условий, клинических специальностей и медицинских специалистов. [1]

Клиническая терминология особенно богата терминами, образованных с помощью методов, основанных на греческом и латинском языках, так называемые терминологические элементы.

Терминологический элемент является частью слова, имеющей стабильное значение и образует целый ряд однородных, построенных в соответствии с одной словесной моделью. [2]

Знания многих терминов являются ключевыми для понимания базовых медицинских клинических терминов. Без них будет сложно понимать механизмы действий. В результате этого при структурном и семантическом анализе терминов может быть выделено пять моделей словообразования.

Первая модель - термины, которые чаще всего участвуют в словаре корневого терминологического элемента «trop». Этот корень основан на греческих словах «tropos и tropismos», которые означают «поворот, направленность, направленность действий, способ и образ действия» [3]

Таким образом, добавив к этому корню один или несколько корневых суффиксов, а также суффикс «-in-», образуется следующая группа гормонов - Folliotropinum, i, n, Luteotropinum, i, n, Lipotropinum, i, n, Melanotropinum, i, n. Результаты исследования этой структурной модели:

1. Folliotropinum, i, n – «folli» – (folliculus – фолликул) + «o» + «trop» + «in» + «um» = гормон, стимулирующий развитие фолликулов
2. Luteotropinum, i, n – «luteo» – (luteum – желтый) + «o» + «trop» + «in» + «um» = гормон, воздействующий на развитие желтого тела
3. Lipotropinum, i, n – «lipo» – (lipos - жир) + «o» + «trop» + «in» + «um» = гормон, воздействующий на липолиз
4. Melanotropinum, i, n – «melan» (melanos – темный) + «o» + «trop» + «in» + «um» = гормон, направляющий синтез и секрецию меланина

Вторая модель: термины с корневым элементом «gen». Он происходит от двух греческих слов: «генос»-рождение и «генезис»-происхождение, развитие.[3]

В следствии этого при добавлении еще одного корня, образуется следующая группа названий гормонов: Androgena, ae f, Oestrogena, ae f.

Результаты исследования этой структурной модели:

1. Androgena, ae f – «andr» – (andras – мужчина) + «o» + «gen» + «a» = мужской половой гормон;
2. Oestrogena, Ae f – «oestr» – (oestros – неистовое желание) + «o» + «gen» + «a» = женский половой гормон.

Третья модель: термины, основанные на корневом слове «ton» плюс другое корневое слово и суффикса «in». Корень «тон» образован от греческого слова «тонес», означающее «напряжение, усилие». [3] В последствии на основе этого были сформированы следующие группы человеческих гормонов: Melatoninum, -i n, Thyreocalcitoninum, -i n, Serotoninum, -i, n.

Результаты исследования этой структурной модели:

1. Melatoninum, i, n – «mela» – (melanos – темный) + «ton» + «in» + «um» = гормон, повышающий функцию меланоцитов и вследствие этого влияет на пигментацию;
2. Thyreocalcitoninum, i, n – «thyreo» + «calci» – (Ca – кальций) + «ton» + «in» + «um» = гормон, вырабатываемый в щитовидной железе и регулирующий концентрацию кальция в крови;
3. Serotoninum, i, n – «ser» – (serum – сыворотка) + «o» + «ton» + «in» + «um» = гормон, влияющий на появление положительных эмоций.

Четвертая модель: термин, включающие в себя суффикс «-in-», а также один или несколько корневых терминоэлементов.[3]

Появились названия следующих гормонов: Thyroxinum, i, n, Reninum, i, n, Erythropoietinum, i, n, Gastrinum, i, n, Thrombopoietinum, i, n

Результаты исследования этой структурной модели:

1. Thyroxinum, i, n – «thyro» (glandula thyreoidea – щитовидная железа) + «x» + «in» + «um» = гормон, вырабатываемый щитовидной железой и активизирует процессы метаболизма
2. Reninum, i, n – «ren» (ren – почка) + «in» + «um» = гормон, вырабатываемый почками и регулирующий кровяное давление.
3. Erythropoietinum, i, n – «erythro» (erythrocytus – эритроцит) + «poie» (poiesis – процесс) + «t» + «in» + «um» = гормон, регулирующий эритропоэз.
4. Gastrinum, i, n – «gastr» (gaster – желудок) + «in» + «um» = гормон, увеличивающий секрецию соляной кислоты в желудке.
5. Thrombopoietinum, i, n – «thrombo» (thrombocytus – тромбоцит) + «poie» (poiesis – процесс) + «t» + «in» + «um» = гормон, регулирующий процесс образования тромбоцитов в костном мозге.

Пятая модель – термины, обозначающие названия стероидных гормонов. Корнем слова «стероид» является греческое слово «stereos», означающее «твердый» [3]. В результате корень «ster» плюс суффикс «on» и еще один корень создают следующую группу названий гормонов: Dehydroepiandrosteronum, i n, Progesteronum, i n, Dihydrotestosteronum, i n.

Результаты исследования этой структурной модели:

1. Dehydroepiandrosteronum, i, n – «de» + «hydro» + «epi» + «andr» (andras – мужчина) + «o» + «ster» + «on» + «um» = эндогенный стероидный мужской гормон, являющийся промежуточным звеном.

2. Progesteronum, i, n – «pro» + «ge» (gestare – вынашивать) + «ster» + «on» + «um» = стероидный гормон влияющий на менструальный цикл, беременность и эмбриональное развитие.

3. Dihydrotestosteronum, i, n – «di» + «hydro» + «test» (testis – яичко) + «o» + «ster» + «on» + «um» = эндогенный стероидный гормон – андроген, является мужским половым гормоном.

Таким образом, можно сделать вывод, что греческие и латинские термины являются основой названий многих гормонов. А значит без их знаний невозможно изучать не только фармакологию, эндокринологию, и другие важные дисциплины, а и всю медицину в целом.

Список литературы

1. Алексеев А.П. Латинско-русский словарь медицинской терминологии / Составитель А.П. Алексеев. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 507 с.
2. Архипова И.С., Дрикер М. Б., Олехнович О.Г., Ольшванг О.Ю., Тихомирова А.В. TERMINOLOGIA MEDICA LATINA. Латинская медицинская терминология. Учебное пособие по латинскому языку для студентов лечебных факультетов медицинских вузов. Екатеринбург: УГМУ, 2019. – 223 с.
3. Верижникова Е.А., Алтунин В.А. Мертвый язык в жизни медика// Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 1.; URL:<https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18081> (Дата обращения: 14.04.2022).
4. Гроллман, Артур Клиническая эндокринология и ее физиологические основы / Артур Гроллман. - М.: Медицина, 2015. - 512 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ ГРАММАТИКИ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Провоторова Е.А.

**Российский университет дружбы народов, Москва, Российская
Федерация**

Преподавание латинского языка в высших учебных заведениях происходит с учетом основного профиля обучения. Соответственно, студенты медицинских специальностей изучают не латинский язык как таковой, а язык профессиональной сферы, то есть латинскую медицинскую терминологию. Как следствие, объем латинской грамматики, который должны знать студенты – медики, является весьма ограниченным и зависит, в том числе, от профиля обучения - лечебное дело, фармация т. д. В данной статье мы хотим рассмотреть вопрос изучения медиками латинской грамматики на примере изучения латинского языка в Медицинском институте Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН) студентами, обучающимися по направлению «Лечебное дело».

Дисциплина «Латинский язык» входит в учебную программу 1 курса и изучается в течение 2 семестров. Обучение в большинстве групп ведется на русском языке. При этом существуют группы с обучением на английском

языке. Для русскоязычных групп в качестве основного учебного пособия используется учебник М.Н.Чернявского «Латинский язык и основы медицинской терминологии» [1]. В качестве дополнительной литературы предлагается использовать учебно-методическое пособие, разработанное преподавателями Медицинского института [2]. Кроме того, в качестве еще одного источника информации студенты могут использовать электронный курс по латинской анатомической терминологии, размещенный на платформе Stepik. [3] Студентам англоязычных групп предлагается обращаться к учебнику под редакцией Журы В. В. [и др.] для иностранных студентов, обучающихся на английском языке [4]. В нашей работе мы хотели бы остановиться только на изучение латинской грамматики в русскоязычных группах. При этом необходимо отметить, что эти группы являются полилингвальными, то есть обучение там проходят как студенты РФ, так и иностранцы.

Основной грамматический материал изучается студентами в 1 семестре при знакомстве с латинской анатомической терминологией. Поскольку целью обучения студентов – медиков латинскому языку является не приобретение ими навыков чтения оригинальных латинских текстов (и тем более не общение на латинском языке), то для успешного усвоения анатомической терминологии достаточно минимальных представлений о латинской именной системе. Поэтому студенты за 1 семестр обучения получают те знания, которые помогают им читать и переводить с русского на латинский и с латинского на русский многословные анатомические термины. На первом занятии студенты знакомятся с латинским алфавитом, им объясняют правила чтения латинских слов, особое внимание уделяется правилам постановки ударения. Данный момент – правильное чтение гласных и согласных, их сочетаний, а также определение места ударения в зависимости от долготы слога - часто вызывает затруднение, особенно у иностранных студентов. При этом характер ошибок часто зависит от родного языка обучающегося [5]. Начиная со второго занятия студенты – медики изучают основы латинской грамматики. Грамматический материал дается им в весьма сокращенной форме. Основное внимание уделяется изучению склонений латинских существительных и прилагательных, другие части речи в течение первого семестра не рассматриваются. Поскольку целью является научить студентов переводу анатомических терминов, то в 1 семестре студенты знакомятся только с двумя падежными формами – номинативом и генетивом. Разбор склонения латинских существительных и прилагательных легче усваивается русскоязычными студентами, поскольку наличие падежных форм не является чем-то непривычным для тех, кто хорошо владеет русским языком. В то же время многие иностранные студенты впервые сталкиваются с падежами только при начале обучения в российских вузах, и для них довольно сложно понять принципы изменения форм слова как в русском языке, так и в латинском. Еще одной проблемой для студентов-медиков является согласование латинских существительных и прилагательных. Необходимость учитывать не только падеж, число, но и род

слов тоже часто вызывает затруднения. Так же использование в анатомической терминологии порядка «существительное + прилагательное», то есть употребление определения после определяемого слова, не всегда соблюдается студентами на начальном этапе обучения. Помимо изучения образования номинатива и генетива у существительных и прилагательных, студенты – медики знакомятся в 1 семестре с правилами словообразования. Данный момент латинской грамматики не столь тщательно разбирается со студентами гуманитарных направлений на начальном этапе обучения, но для студентов медицинского профиля этот раздел латинской грамматики весьма важен. Изучается префиксация, суффиксация и основосложение. Усвоение данных правил часто помогает студентам определять значение того или иного термина, не прибегая к помощи словаря. Например, если студент знает термин *nodus* (узел) и то, что суффикс *-ul-* является одним из уменьшительных суффиксов, то нет необходимости искать в словаре значение термина *nodulus* (узелок). Или же студент может самостоятельно определить значение прилагательного *squamosus* (чешуйчатый), вспомнив исходный термин *squama* (чешуя) и значения суффикса *-os-* (характеризуемый чем-либо). Кроме того, знание правила, что при образовании уменьшительных форм существительных сохраняется род исходного слова, помогает студентам в определении рода. Например, термин *tuberculum* (бугорок) – слово среднего рода, так как заканчивается на *-um*. Этот термин образован от *tuber* (бугор) с помощью уменьшительного суффикса *-cul-*. Можно было бы предположить, что термин *tuber* является словом мужского рода, так как окончание *-er* обычно свидетельствует о принадлежности к мужскому роду, однако термин *tuber* является исключением из этого правила. И знание о сохранении рода при образовании уменьшительных форм (*tuberculum* средний род, следовательно, *tuber* - тоже средний род) поможет студенту не ошибиться в определении рода даже у слов – исключений.

Представляется целесообразным при изучении латинской грамматики на базе анатомической терминологии использовать в качестве учебного материала не только традиционные учебники по латинскому языку, но и другие источники. Например, издание Международной анатомической терминологии (с официальным списком русских эквивалентов) под редакцией Л.Л. Колесникова. Большим плюсом является наличие в издании не только латинских и русских эквивалентов, но и английского перевода, что облегчает иностранным студентам понимание и запоминание латинских анатомических терминов [6]. Учащимся могут предлагаться различные задания. Например, наличие синонимичных терминов часто вызывает у студентов вопрос о случаях их употребления: *major* или *magnus*, *fossa* или *fovea*, *cervix* или *collum* и т.д. С помощью поиска в сборнике Международной анатомической терминологии студенты могут самостоятельно изучить данный вопрос, что будет способствовать более глубокому усвоению материала.

Углубляют свое знание латинской грамматики студенты-медики при изучении во втором семестре фармацевтической терминологии. Прежде всего, расширяется изучение падежной системы латинского языка – помимо номинатива и аккузатива, студенты знакомятся еще с двумя падежами – с аккузативом и аблативом. Усвоение данного материала часто вызывает больше затруднений, поскольку эти падежные формы латинских слов не встречаются при изучении других дисциплин, как было при знакомстве с анатомической латинской терминологией. Впервые студенты встречаются с латинскими предлогами. Владение данным материалом является у студентов, в основном, пассивным – им предлагается запомнить рецептурные выражения с предлогами, но, как правило, от них не требуется образовывать предложные конструкции с произвольными терминами.

Также при изучении фармацевтической терминологии студенты – медики знакомятся с основами латинской глагольной системы. На занятиях разбираются правила определения спряжения латинских глаголов, способы образования повелительного наклонения и даются глагольные выражения в форме конъюнктива действительного и страдательного залога. Сначала студенты-медики учатся самостоятельно образовывать повелительное наклонения глаголов. Образование данных форм не вызывает особых затруднений. Запомнить правила помогает, в том числе, сходство образования повелительного наклонения множественного числа в русском и латинском языке. Образование конъюнктива подробно не разбирается, студентам дается для запоминания список рецептурных формулировок, где используются глаголы в форме конъюнктива. Довольно часто студенты не могут понять разницы в употреблении конъюнктива и инфинитива. Например, «выдать» вместо *detur / dentur* систематически пытаются перевести формой *dare*, обозначить – *signare* и т.д. Еще одной частью речи, с которой студенты знакомятся при изучении фармацевтической терминологии – это наречия. На занятиях дается краткая характеристика этой части речи, объясняются способы образования степеней сравнения наречий и дается список наречий, необходимых для запоминания. То есть, как и с глаголами, от студентов не требуется приобретения навыков образования наречий и их степеней сравнения. Студенты должны запомнить тот лексический минимум по теме, который будет использоваться в их профессиональной деятельности.

Если обобщить все вышесказанное, то можно сделать следующие выводы: изучение латинской грамматики студентами-медиками ограничено рамками тех грамматических категорий, которые встречаются в профессиональной терминологии; целью изучения латинского языка студентами медицинских факультетов является усвоения корпуса латинской медицинской терминологии, используемой в практической деятельности; некоторые грамматические темы изучаются схематично, являясь лишь подспорьем при запоминание терминологического минимума, при этом успех в усвоении материала во многом зависит от уровня знания русской грамматики.

Список литературы

1. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. - Москва: ЗАО «ШИКО», 2007. – 448 с.
2. Латинский язык: учебно-методическое пособие по медицинской терминологии / Е.А. Провоторова, И.В. Рыбакова, М.А. Уварова. - Москва: РУДН, 2021. - 100 с.
3. Латинский язык и анатомическая терминология. [Электронный ресурс] URL: <https://stepik.org/53482> (дата обращения 08.05.2023)
4. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебное пособие по латинскому языку и основам медицинской терминологии (на английском языке) для иностранных студентов медицинских вузов, обучающихся по специальности «Лечебное дело» и «Стоматология»/ Жура В. В., Мартинсон Ж.С., Протопопова Н.В., Черватюк Н.В., Губа Т.И. Волгоград: ВолГМУ, 2009. — 334 с
5. Уварова М.А., Провоторова Е.А., Рыбакова И.В. — Обучение латинской анатомической терминологии в полилингвальной группе: основные трудности и способы их преодоления // Педагогика и просвещение. – 2020. – № 2. – С. 41 - 50. DOI: 10.7256/2454-0676.2020.2.32659
6. Международная анатомическая терминология (с официальным списком русских эквивалентов). Под ред. Л.Л. Колесникова. М.: Медицина, 2003; 424.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ГАСТРОЭНТЕРОЛОГИИ)

Проскурина О.И., Семенихина Е.С.

**Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н.
Бурденко, Воронеж, Российская Федерация**

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены проблемы заимствований в медицинской терминологии подъязыка гастроэнтерологии. Гастроэнтерология является одной из динамично развивающихся медицинских дисциплин, заболевания ЖКТ занимают преобладающее место и встречаются все чаще. Для студентов, изучающих немецкий язык, занимаясь научной деятельностью, изучая аутентичные тексты, научно-популярные статьи на немецком языке, взятые с оригинальных медицинских сайтов, приходится сталкиваться с проблемой перевода сложных названий заболеваний и синдромов. В нашей работе мы выявим особенности медицинских терминов немецкого подъязыка гастроэнтерологии, заимствованные из других языков, проанализируем семантическую структуру данных терминов и определим частотность использования заимствований в медицинской литературе.

Медицинская терминология представляет собой одну из сложнейших систем терминов, которая в свою очередь состоит из различных подсистем и подъязыков. Для будущих специалистов-медиков, изучающих любой

иностранный язык, медицинская терминология представляет особую сложность, так как включает в себя терминологические единицы других смежных дисциплин. Для студентов, изучающих немецкий язык, занимаясь научной деятельностью, изучая аутентичные тексты, научно-популярные статьи на немецком языке, взятые с оригинальных медицинских сайтов, приходится сталкиваться с проблемой перевода сложных названий заболеваний и синдромов, которые представляют собой многокомпонентные термины. [1] Основным требованием перевода медицинского термина при этом является его точность.

К одному из главных источников формирования немецкой медицинской терминологии относят греко-латинские заимствования, аббревиатуры, эпонимы и формирование собственных немецких синонимичных терминов. Кроме того для немецких медицинских терминов характерна гибридизация – когда заимствуется только часть слова, а вторая является исконно немецким термином.

В данной статье будут рассмотрены проблемы заимствований в медицинской терминологии подъязыка гастроэнтерологии. Гастроэнтерология является одной из динамично развивающихся медицинских дисциплин, заболевания ЖКТ занимают преобладающее место и встречаются все чаще. Поэтому все больше студентов выбирают в качестве специализации гастроэнтерологию, хирургию в гастроэнтерологии и, занимаясь научной деятельностью, сталкиваются с проблемами перевода многокомпонентных терминов при изучении специальной литературы данной отрасли.

Цель работы: выявить особенности медицинских терминов немецкого подъязыка гастроэнтерологии, заимствованные из других языков, проанализировать семантическую структуру данных терминов и определить частотность использования заимствований в медицинской литературе.

Материалом исследования послужили обучающие тексты из учебных пособий по немецкому языку для студентов-медиков младших курсов, аутентичные медицинские учебные пособия «Deutsch für Mediziner», «Deutsch für Ärztinnen und Ärzte Kommunikationstraining für Klinik und Praxis», а также статьи из периодического медицинского интернет-издания «Deutsches Ärzteblatt».

Что касается учебных пособий по немецкому языку для студентов-медиков младших курсов, используемых в наших медицинских вузах, то там чаще используются исконно немецкие терминологические единицы, например - der Magen, die Bauchspeicheldrüse, der Dünndarm, der Zwölffingerdarm. Были выявлены единичные случаи использования греческих заимствований для обозначения заболеваний, например – Ulkus. Но, при этом необходимо отметить, что используются они в качестве синонимичных наименований.

В аутентичных медицинских учебных пособиях наряду с немецким наименованием приводится его дублетный эквивалент латинского или греческого происхождения. Например, в учебном пособии «Deutsch für

Ärztinnen und Ärzte Kommunikationstraining für Klinik und Praxis» в анатомическом разделе были выявлены следующие примеры - die Speiseröhre (термин немецкого происхождения) = Oesophagus (термин греческого происхождения); die Leber = Hepar; der Magen = Ventriculus, Gaster; die Bauchspeicheldrüse = Pancreas; der Zwölffingerdarm = Duodenum; der Leerdarm = Jejunum и другие. [2]

В клиническом разделе можно наблюдать тот же самый принцип введения новых лексических единиц – сначала дается исконно немецкий термин, далее его синоним греческого происхождения. Большинство терминов немецкого происхождения являются сложносоставными и иногда даже многословными, описывающими заболевания, что усложняет их восприятие и перевод. Терминологические единицы греческого происхождения более понятны, так как студенты на протяжении своего обучения постоянно имеют дело с такими терминами на клинических дисциплинах и к тому же они являются универсальными общепризнанными понятиями. При этом следует отметить, что большинство терминов, заимствованных из латинского и греческого адаптированы под правила орфографии немецкого языка. Например: die Refluxkrankheit (термин немецкого происхождения) = Ösophagitis (термин греческого происхождения);

der Durchfall (нем.) = Diarrhö (греч.);

die Magenschleimhautentzündung (нем.) = Gastritis (греч.);

die Leberentzündung (нем.) = Hepatitis (греч.);

die Gallensteine (нем.) = Cholezystolithiasis (греч.). [2]

Больше всего заимствований было выявлено в научных статьях из периодического медицинского издания «Deutsches Ärzteblatt», которые находятся в общем доступе. Было проанализировано 4 научные статьи, касающиеся различных заболеваний желудочно-кишечного тракта. На долю греческих и латинских заимствований приходится около 40 % лексики клинического характера. Здесь имеют место быть как полные заимствования, фонетически и грамматически адаптированные под немецкий язык, так и гибридные, когда заимствована только часть слова. Кроме того, было выявлено около 10 % англо-американских заимствований [3]. Приведем примеры:

1) Лексические единицы, которые полностью заимствованы из греческого языка:

Pankreatitis (от греч. pancreato- «поджелудочная железа» + itis «воспаление»);

Pankreaskarzinom (от греч. pancreas «поджелудочная железа» + carcinoma «раковая опухоль»);

Gastroenterologie (от греч. gastro «желудок» + entero «кишечник» + logia «наука»);

Choledocholithiasis (от греч. choledocho «желчный проток» + lithiasis «наличие камней, конкрементов»);

Hyperparathyreoidismus (от греч. hyper «выше нормы» + parathyreo «паращитовидная железа» + ismus «синдром, признак»);

Sphinkterotomie (от греч. sphinctero «сфинктер» + tomia «рассечение, вскрытие»).

В прилагательных также можно встретить заимствованные из греческого или латинского языка морфемы:

pankreatikopleurale (от греч. pancreato- «поджелудочная железа» + pleura «плевра»);

akute (от лат. acutus «острый»);

nasojejunaler (от лат. nasus «нос» + от греч. jejunum «тощая кишка»);

2) Лексические единицы, которые являются гибридными:

Gallengangsstenose (от немец. Gallengang «желчный проток» + от греч. stenosis «сужение»);

Abdominalschmerzen (от греч. abdomen «живот» + от немец. Schmerz «боль»);

3) Англо-американские заимствования сохраняют свою транскрипцию и являются международными терминами. Например:

systemic inflammatory response syndrome [SIRS] - синдром системной воспалительной реакции;

International Cancer of the Pancreas Screening (CAPS) - скрининг рака поджелудочной железы;

Chronic Pancreatitis Prognosis Score (COPPS) - Шкала прогноза хронического панкреатита;

Turcotte-Child-Pugh-Score – классификация тяжести цирроза Чайлда-Теркотта-Пью;

Clostridoides-difficile-Infektion - бактерия, вызывающую инфекцию толстой кишки;

step-up approach - поэтапный подход.

Таким образом, мы пришли к выводу, что для немецкой медицинской терминологии характерно наличие дублетных терминов на основе греко-латинских заимствований, которые при этом могут заменяться синонимичными немецкими терминами, представленными различными морфологическими формами абсолютных синонимов. Кроме того в научных медицинских статьях широко используются англо-американские заимствованные термины.

Список литературы

1. Повалюхина Д.А., Махинова О.В. Медицинский перевод и его особенности как неотъемлемая составляющая языкового образования студента-медика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-2 (76). – С. 171-173.
2. «Deutsch für Ärztinnen und Ärzte» von Ulrike Schrimpf, Springer- Verlag Berlin Heidelberg 2012.[Deutsch für Ärztinnen und Ärzte» von Ulrike Schrimpf, SpringerVerlag Berlin Heidelberg 2012]
3. Проскурина О.И., Круглая И.А., Соломахина В.С. Использование латинских заимствований в немецких медицинских статьях по неврологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 7-3 (46). – С. 81-84.

4. URL: <https://www.aerzteblatt.de> (дата обращения 05.05.2023).

ЛАТИНИЗМ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Ревуцкая Е.А.

Минский государственный лингвистический университет, Минск,
Белоруссия

Актуальность исследования. Поэзия включает в себе особый взгляд на окружающий мир и, что не менее важно, особый подход к языку. Согласно учению А.А. Потебни, искусство представляет собой «творчество в том самом смысле, в каком и слово» [3, с. 180]. Так, русская лингвопоэтическая традиция, начиная от работ Р. Якобсона [6] и заканчивая современной лингвоэстетической концепцией В.В. Фещенко [5], изучает язык поэзии как кардинально отличающийся от повседневной речи человека [4, с. 131]. В свою очередь, тезисы американских когнитологов Дж. Лакоффа и М. Тернера, постулировавших концептуальное единообразие поэтического и обыденного мышления [8], внесли известный вклад в развитие когнитивной лингвистики, но не позволили найти ответов на целый ряд вопросов, выделяющих поэтическую речь среди иных типов и жанров коммуникации. Одним из таких вопросов является культурная составляющая, отличающаяся не только дискурсивным, но и языковым многообразием. В этом отношении следует особо выделить латинский язык, фиксирующий важнейший пласт мировой культуры. Это определяет важность дальнейшего изучения роли и статуса латинизма как значимого компонента поэтического образа.

Цель исследования. В качестве цели данного исследования выступает сопоставительное изучение латинского выражения как составляющей поэтического образа на материале польской поэзии первой половины XX века – стихотворений “*Ex voto*” Марыли Вольской (1873–1930) и “*Gesta Dei*” Винцентия Кораб-Бжозовского (1877–1941) и их русских переводов. В частности, наше внимание сосредотачивается на природе отношений между оригинальной сферой употребления латинизма и поэтическим образом, создаваемым на его основе.

Материал и методы. Анализ полного корпуса лирики обоих поэтов методом сплошной выборки позволил выявить два стихотворения – “*Ex voto*” и “*Gesta Dei*”. Критерием отбора было определено латинское выражение, выступающее в качестве названия поэтического произведения. На материале данных текстов рассмотрена различная природа вовлеченности латинского выражения в построение оригинального поэтического образа. Приемы контекстуально-семантического и лингвокультурологического анализа дали возможность выявить сферы-источники поэтических образов, включающих латинские выражения в исследуемые тексты. Наконец, сравнение оригинальных стихотворений с их русскими переводами позволило расширить толкование символического значения латинизмов как компонентов поэтического образа.

Результаты. Поэтическое произведение воспринимается как «структура вне времени», обладающая чертами завершенности [7, р. 281]. Данная существенная характеристика в равной степени присуща поэтическому образу – описанию лирического объекта в понятиях иной сферы опыта. Так, важнейшим источником поэтических образов, созданных Марылей Вольской, служившей в годы Первой мировой войны сестрой милосердия и собственноручно составившей сотни писем больным и обездоленным, является христианская вера. Латинской формулой „Ex voto” ‘По обету’ озаглавлено стихотворение, вошедшее в книгу «Праздник солнца» – один из ранних циклов поэтессы: „Wiem że nie będziesz dla mnie niczym więcej, / Jak mgłą i snem, / A jednak – w ciszę tę księżycem złotą / Wyciągam ręce z bezbrzeżną tęsknotą / Za widmem twem ... / Wiem że nie będziesz dla mnie niczym więcej, / Jak mgłą i snem, / A jednak – w ciszę tę księżycem złotą / A jednak – w ciszę tę księżycem złotą / Własne me serce zawieszam ex voto / Przed widmem twem ...” [10] ‘Я знаю: мне ничем иным не станешь, / Как сном и тьмой... / Под заревой, как прежде, позолотой – / Содеявшийся болью и заботой / Лишь образ твой. / Я знаю: мне ничем иным не станешь, / Как сном и тьмой... / Под заревой, как прежде, позолотой / Храню я в сердце, замкнутом ex voto, / Лишь образ твой’ [1, с. 25]. Метафора ex voto – материального символа преданности, благодарности и христианской любви – служит для создания образа первой и неразделенной любви лирической героини. Обратим внимание на то, что русский перевод отказывается от отождествления ex voto с сердцем как символом чувств (“Własne me serce zawieszam ex voto / Przed widmem twem” ‘Я собственное сердце вешаю ex voto / Пред образом твоим’), прибегая к реметафоризации – замене одного метафорического образа другим. Так, в тексте перевода сердце лирической героини отныне «замкнуто», закрыто для новой любви.

Винцентий Кораб-Бжозовски, родившись в Латакии, почти всю жизнь прожил во Франции и создал большинство своих стихов на французском языке. Кроме того, Кораб-Бжозовски был автором многих переводов из французских поэтов – Поля Верлена, Марселя Швоба, Жана Мореаса, а его эстетическое кредо было близко концепции «искусства для искусства» французского поэта Теофиля Готье. Латинским выражением “Gesta Dei” ‘Дело Бога’ озаглавлено пятое по счету стихотворение позднего поэтического цикла «Стансы» (Stances, 1940), также написанное поэтом по-французски и переведенное на польский язык уже после его ухода из жизни: “Strzaskali łuki swoje waleczni łucznicy. / Zwycięstwo – wiarołomców staje się udziałem. / O, zali Francja... Francja Joanny Dziewicy / Nie spełni dziejów bożym rozkazaniem całym? / Zawierz, poeto, nadal sławie Wojownicy!” [9] ‘Расколот щит отважных праведного гнева, / Победа стала ныне богоборцев делом... / Но разве Франция, Орлеанская Дева, / Наказом Господа не славна в мире целом? / Храни, поэт, величье славного запева!’ [2, с. 81]. В отличие от стихотворения Вольской, латинское выражение, давшее название стихотворению, не метафоризировано, но отсылает к “Gesta Dei per Francos” ‘Бог вершит дело руками франков’ – названию труда о Первом крестовом

походе, принадлежащего перу французского теолога и историка Жибера де Ножана, изложившего французскую интерпретацию исторических событий. Источник поэтического образа – отсылка к прецедентному тексту – в полной мере воссоздан в переводе, отождествляющем Францию с героиней Жанной д'Арк. Так, в оригинале образное именование отсутствует: “O, zali Francja... Francja Joanny Dziewicy” ‘Но разве Франция, Франция Орлеанской Девы’.

Выводы. Приводимый выше анализ позволяет наметить траекторию дальнейшего исследования латинских выражений как составляющих художественного образа. Озаглавливая поэтический текст, латинизм выступает центральным компонентом поэтического образа, основанного на метафорических (“Ex voto”) либо интертекстуальных (“Gesta Dei”) отношениях. Последующее изучение латинизмов не только в заглавии, но и непосредственно в самом поэтическом тексте, позволит углубить имеющиеся представления о механизмах включения латинского имени в построение поэтического образа.

Список литературы

1. Вольска М. Летние строфы / Пер. с пол. Елены Быстровой. М.: Водолей, 2017. 80 с.
2. Кораб-Бжозовски С., Кораб-Бжозовски В. Вереск забвения / Пер. с пол. Елены Быстровой. М.: Водолей, 2016. 104 с.
3. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. Ред. коллегия: М.Ф. Овсянников (пред.) и др. Сост., вступит. статья и примеч. И.В. Иваньо и А.И. Колодной. М.: «Искусство», 1976. 614 с.
4. Фещенко В.В. Из истории когнитивно-лингвистических подходов в отечественной и зарубежной поэтике // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 128–135.
5. Фещенко В.В. Лингвоэстетический поворот в теории языка и художественном языковом эксперименте: дис. ... д. филол. наук. М., 2020. 450 л.
6. Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы / Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987. 464 с.
7. Greimas A.J. Du sens I. Essais sémiotiques. Paris : Seuil, 2012. 320 p.
8. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 237 p.
9. Korab-Brzozowski W. Gesta Dei [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wyczytaj.pl/wiersze/wincenty-korab-brzozowski/gesta> (дата обращения: 03.05.2023).
10. Wolska M. Ex voto [Электронный ресурс]. URL: <https://epigramat.pl/ex-voto> (дата обращения: 03.05.2023).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАТИНСКИХ И ГРЕЧЕСКИХ КОРНЕЙ В НАЗВАНИЯХ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ

Редкова Д.А., Провоторова Е.А.

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Аннотация: данная статья посвящена вопросу заимствования из греческого языка медицинской лексики и формирования современного латинского языка, а также определению целей современного терминоведения.

На сегодняшний день основным научным языком медицины является латинский язык, однако это «нововведение» появилось лишь в средние века. Ранее ведущим языком медицины являлся греческий, по причине большого количества трудов на этом языке. Современный латинский язык – это комплекс взаимодействия латинского и латинизированных греческих слов, которые образуют основу медицинской терминологии, сочетаясь и приобретая новые значения и комплексные объединения. Латинизированный термин достаточно легко распознать, так в окончаниях существительных присутствует –on или же в термине используется «у». Также отличительной особенностью заимствованных из греческого языка слов является наличие дифтонгов: rh, th, ph, ch.

Для начала стоит ввести такое понятие, как медицинская терминология, которая, в общем ее понимании, обозначает систему, содержащую несколько подсистем. Под системами подразумевается определенную область медицинских знаний, отражающих те или иные научные понятия. Главными такими микросистемами являются анатомические, фармакологические и клинические терминологии.

Терминоэлементы греко – латинского происхождения являются международными и используются специалистами разных стран. Собственно латинский язык может использоваться, когда образуются слова со значением наука или специалист. К примеру, слово, являющееся гибридным термином, которое образовалось при соединении основ разных языков «пульмонология», «pulmonologia» и «пульмонолог», «pulmonologus» (от лат. pulmo — лёгкое, от греч. logos – учение), т.е. в дословном переводе «наука о легком» и «врач по изучению легких» [1, с. 194].

Терминоэлементы же греческого происхождения часто указывают на уклон во врачевание или же патологию, например, «фтизиатрия» (от греч. phthisis — чахотка + от греч. iatria – врачевание, лечение больших групп больных), который дословно переводится, как «врачевание лёгких». Этот раздел клинический медицины, специализирующейся на изучении туберкулеза [2]. Греческие ТЭ являются более практичными и точными, так как в первом случае, «наука о легких», может подразумеваться как строение или функционирование легких, или даже всех отделов дыхательной системы, так и их патология, и варианты лечения этих отклонений. Второй же случай

«врачевание лёгких» отражает цель этого термина, а также более конкретную патологию или заболевание, в нашем случае, туберкулез [3]. Однако в большинстве случаев, термины, которые обозначают науку или специальность, образовались в результате соединения двух, трех и более греческих основ. К термину, состоящему из двух основ, можно отнести «психиатр», «psychiater» (от греч. *psycho* – душа, от греч. *iatros* – врач, врачевание) – дословно – врач по изучению душевных заболеваний. На примере же термина «гастроэнтеролог», «gastroenterologus» (от греч. *gastēr* – желудок + от греч. *enteron* – кишка + от греч. *logos* – учение), мы можем увидеть словообразование посредством сочетания трех основ греческого происхождения с использованием соединительных гласных, или интерфиксов. Очень редко встречаются термины с несколькими основами, обозначающие клиническую специальность, с использованием латинских корней. К такому примеру можно отнести специалиста «дерматовенеролога», «dermatovenerologus» (от греч. *dermatos* – кожа + от лат. *veneris* – Венера, римская богиня любви + от греч. *logos* – учение). Термины, которые образовались в результате слияние 3 и более основ, как правило, обозначают более обширную область изучения медицины, например, «оториноларинголог», «otorhinolaryngologus» (от греч. *otos* – ухо + от греч. *rhinos* – нос + от греч. *larinx/laringos* – гортань + от греч. *logos* – учение), или ЛОР – врач, в обиходе врач, специализирующийся на «ухо – горло – нос». Однако встречаются и отклонения от этих правил, например, «маммография» (от лат. *mamma* – молочная железа + от греч. *graphia* – процесс записывания изображения / рентгенография), хоть зачастую в обозначении болезней используются слова с греческими корнями, рентгенологи предпочитают опускать греческий эквивалент маммографии – «мастография» [1, с. 191-193]. Это можно объяснить тем, что специалисты исследуют орган в целом (учитывая как и возможное наличие какого – либо отклонения, так и его отсутствия). Однако в медицинской терминологии не исключают использование термина «мастография», так как большинство гибридных терминов подразумевают под собой смысловую специфику. Как правило, термин «мастография» (от греч. *masto* – молочная железа, женская грудь), используют при явном отклонении от нормы, без утери первоначального смысла. Слово «маммолог» (от лат. *mamma* – молочная железа + от греч. *logia* – наука, раздел научной дисциплины) – также является одним из немногих терминов, обозначающих специальность, гибридного происхождения [4]. Благодаря гибридным терминам прослеживается граница использования латинских и греческих основ. Греческий язык, как правило, используется в клинической патологической анатомии. В систематической анатомии, в подавляющем большинстве, употребляют слова с исконно латинским происхождением. Появление гибридных терминов свидетельствует, как правило, о необходимости подчеркнуть какие – либо смысловые нюансы.

Так как латинский язык является основным научным языком медицины для межкультурного взаимодействия специалистов, то представление о

многозначности и специфичности медицинской терминологии крайне важна. Так, если значения терминов и терминологических элементов пересекаются между собой и могут обозначать близкие по смыслу понятия, то благодаря контексту, можно уточнить и понять выраженную мысль. Именно контекст может помочь скоординировать и выявить отличительные признаки синонимических выражений и терминов. Греческий язык, в отличие от исконно латинского языка, более емкий и лаконичный в плане понимания значения ТЭ. Поэтому в итоге один терминологический элемент способен дать полное представление о смысле слова или выражения, вобрав в себя до нескольких значений. Слова же с латинскими корнями, как правило, дают весьма обобщенные значения, являются нейтрально или ложно ориентирующиеся, представлены в виде словосочетания. По этой причине именно латинизированные греческие терминологические элементы, как правило, преимущественно используются в практической медицине. Исконно латинский же язык применяется скорее для теоретической анатомической науки.

На основании изученного были сделаны выводы о том, что большой вклад на формирование современной латыни внесли латинский и греческий языки, которые также послужили фундаментом для образования высокопродуктивных ТЭ. Одной из основных целей медицинского терминологического образования является рассмотрение вопросов и анализ становления, организации и эволюции медицинских терминологических элементов для разработки рекомендаций по модернизации и усовершенствованию медицинской лексики.

Список литературы

- [1] Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. М.: ЗАО «ШИКО», 2007. 191-194 с.
- [2] Назарова И.Г., Станевич С.В. Медицинские термины латинского и греческого происхождения: сравнительная характеристика по способу применения // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 437-442. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).437-439 с. 437-442 с.
- [3] Гаппарова Д.А., Иброхимова М.Г. Роль греко-латинского заимствования и его становление в медицинской терминологии // Ташкентская медицинская академия, г. Ургенч, Республика Узбекистан. 94-96 с.
- [4] Киселева Л.А. Терминосистема области медицины «Акушерство» // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 1(33). С. 75-81.

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ НЕКОТОРЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Рыжкина З.А.

**Московский государственный медико-стоматологический университет
им. А.И. Евдокимова, Москва, Российская Федерация**

Изучение латинского языка в медицинском вузе позволяет не только овладеть специальной медицинской терминологией, но и сориентироваться в терминах таких наук, как биология, гистология и т.д. Студентам открывается мир вербального пространства, отражающего научную картину мира и ориентированного на хранение и обновление профессиональной лексики. Именно латинский язык вносит вклад в формирование культуры мышления, не только расширяя терминологический потенциал, но и формируя так называемую культурную генетику, имеющую не только биологическое, но и эстетическое происхождение и создающую культурный код рецептивных установок терминологического поля. Существенную роль в формировании биологической терминологии всегда играла античная мифология. «Миф – один из центральных феноменов в истории культуры и древнейший способ концепирования окружающей действительности и человеческой сущности» (Мелетинский, 2001: 6). «Мифологическое проникает в самые глубины духа даже тогда, когда, казалось бы, в нём может вполне торжествовать победу разумный, мыслительный, рациональный, логический компонент» (Найдыш 2002: 49). Рефлектирующая личность создаёт свою культурную память, опираясь на лингвистическую культуру и виртуальное художественное пространство под названием мифология. Используя мифологический контекст, виртуальный визуальный компонент расширяет область эстетического опыта, обеспечивает эстетическую нагрузку, тренирующую вкус, усиливает свою креативную природу, создаёт специфические вербальные рефлексы. Владение этим аппаратом обеспечивает интеллектуальный прогресс, динамику репрезентации культурного кода. Эстетическая сублимация активизирует когнитивные способности будущих медиков, стимулирует апелляцию к научной мысли, формирует информационное пространство, обеспечивает владение терминологической культурой.

В биологии традиционным научным языком является латинский язык, именно в этой области знания можно встретить огромное количество названий, имеющих мифологические аллюзии.

Ранней весной, как только в лесу растает снег, начинает цвести Дафна (*Daphna*) из семейства волчниковых, известная также под названием Волчье лыко. Небольшие розовые цветки, похожие на цветки сирени, имеют приятный острый аромат, напоминающий запах гиацинта. Цветки Дафны развиваются из почек на стеблях прошлогодних побегов. Такого рода явление получило название «каулифлория», что означает «стеблецветение». В конце лета у Дафны созревают блестящие красные плоды размером с косточку вишни, ядовитые для человека и съедобные для некоторых птиц.

Волчье лыко и другие виды этого рода кустарников были описаны К. Линнеем, который и ввёл родовое название *Daphna*. Нимфа Дафна, по одной из версий, была жрицей богини Геи, отвергнувшей внимание любвеобильного бога Аполлона, который уже готов был заключить её в свои объятия, когда она обратилась с мольбой о помощи к своей всемогущей заступнице, и та превратила её в лавровое дерево. В память о красавице Аполлон сделал венок из ветвей лавра и никогда с ним не расставался [2].

Самое крупное растение из нимфейных, встречающееся в нашей стране – это эвриала (*Evruaka ferox* – Эвриала устрашающая). У этого декоративного растения очень красивые крупные синие или сине-фиолетовые цветки, которые, к сожалению, недолговечны. Утром они раскрываются, а вечером закрываются и увядают. Всё растение, за исключением корневища и лепестков, покрыто длинными острыми шипами, которые служат растению для защиты от крупных травоядных животных. В некоторых российских городах она используется в качестве украшения прудов, бассейнов и каналов в парках и ботанических садах. На юге Китая эвриалу разводят как огородное и лекарственное растение, высаживая её семена в неглубоких водоёмах.

Своё название – «эвриала устрашающая» – растение вполне оправдывает, ведь это – имя одной из Горгон. Отцом Горгон был Форкис – сын Моря-Понта и Земли-Геи, матерью – титанида Кето, их детьми были полуженщина-полузмея Ехидна, три граи, три геспериды и, наконец, три горгоны – Сфено, Эвриала и Медуза. Согласно преданию, от рождения горгоны были красавицами, что и стало причиной их несчастья. Узнав, что Медузу и Эвриалу полюбил бог Посейдон, Афина решила покарать сестёр, превратив их в страшных чудовищ. Больше других пострадала Медуза. Афина не только наградила её безобразной внешностью, но и лишила бессмертия, и, как известно, Медуза была убита Персеем. Согласно мифу, от брака Эвриалы и Посейдона родился великан-охотник Орион, который попал на небо в виде красивого созвездия, так что след Эвриалы можно обнаружить на небе в виде её потомка-звезды.

Интересные мифологические аллюзии можно найти и среди названий беспозвоночных. Так, например, брюхоногий моллюск из рода стромбусов (*strombus* означает «спирально закрученный») был назван Карлом Линнеем в 1758 году «Ухом Дианы» – *Strombus Auris Dianae*. Как известно, Диана, прежде всего, – богиня охоты, её нрав суров и беспощаден, примером может служить история нимфы Каллисто, сначала лишённой милости Дианы, а потом превращённой Юноной в медведицу. Стромбусы относятся к моллюскам, способным, как и Диана, к активной защите: краями выступа на раковине они могут нанести серьёзную рану. Не случайно эти моллюски в некоторых местах именуется «чёртовыми когтями».

Среди самых высокоорганизованных морских беспозвоночных животных – головоногих моллюсков есть виды, известные под названием аргонавты – *Argonauta argo*, так как сначала полагали, что их широкие щупальцы играют роль парусов. Странствия аргонавтов за золотым руном

под предводительством Ясона – один из самых известных сюжетов греческой мифологии.

Один из красивейших морских организмов – гребневик получил название *Cestus Veneris* – Пояс Венеры, так как его лентовидное тело, обладающее способностью к свечению, переливается как радуга и таким образом напоминает о красоте богини. Но если гребневик привлёк внимание специфической светящейся формой тела, то морской многощетинковый червь под названием *Aphrodites* обладает окраской необычайной красоты. Длинные волосяные щетинки червей, преломляя падающий на них свет, создают палитру, напоминающее золотое покрывало.

Губка *Poterion Neptuni* – Кубок Нептуна выглядит как огромный бокал, питается мельчайшими взвешенными в воде органическими частицами, относясь по типу питания к фильтраторам. Нептун – бог морей, сын Кроноса и Реи, управлял водными стихиями – океанами, морями, реками, ему приносились жертвы, в его честь проводились состязания. Он обитал с Амфитритой в роскошном дворце на дне моря в окружении nereид, тритонов, гиппокампов и других морских обитателей, мчался по морю на колеснице, запряжённой длинногривыми конями, с трезубцем, которым вызывал бури.

Инфузория из рода трубачей – *Stentor coeruleus* считается одной из самых крупных инфузорий, её окраска может быть от ярко-зелёной до синей. Сражавшийся под стенами Трои Стентор обладал таким мощным голосом, что мог перекричать 50 человек.

Животное из класса многоножек (*Multipoda*) обыкновенный кистехвост называется по-латыни *Poluxenus lagurus*. Дочь Приама и Гекубы Поликсена была возлюбленной древнегреческого героя Ахилла, который, погибнув от стрелы Париса, попал в царство Аида, где попросил принести ему в жертву Поликсену. Она не стала противиться воле Ахилла и добровольно отправилась к нему в Аид.

Так называемые «раки-щелкуны» относятся к семейству *Alpheidae* и согласно систематике – к семейству креветок. Отличительной чертой алфеусов является способность издавать громкие, резкие звуки. Имя речного бога Алфея связано с именем прекрасной нимфы Аретузы. Спасаясь от преследований Алфея, Аретуза превратилась в водный источник, после чего её воды и воды реки Алфея соединились навечно [1].

«Убийцей креветок» называют рака-богомол, его латинское название *Squilla oratoria*. Затаившись в норе, богомол мгновенно набрасывается на проплывающих мимо рачков, хватает их и умерщвляет. Однажды к красавице Скилле (Сцилле) посватался морской бог Главк. Когда она отвергла его предложение, он обратился за помощью к волшебнице Кирке (Цирцее), которая сама была не безразлична к Главку, поэтому с удовольствием превратила несчастную в чудовище.

В непроглядной тьме морских глубин можно встретить рыб-хаулиод из отряда сельдеобразных, одна из которых названа именем Данаи. По телу хаулиода проходят ряды крупных светящихся зеленоватых пятен, у неё узкое

змеевидное тело, а пасть свирепого хищника может широко распахиваться и обнажать многочисленные длинные зубы, выступающие изо рта даже тогда, когда челюсти рыбы сомкнуты. Один из видов рыб, носящих имя Данаи, принадлежит к отряду серебрянковых, представители которых – серебрянки или аргентины – хорошо известны гурманам рыбы, вкусные и пахнущие свежими огурцами.

К отряду серебрянковых относится и очень редкая рыба с греческим названием ксенофтальмихт (*Xenophthalmichthys danae*), которая обладает уникальным среди других представителей класса рыб бинокулярным зрением, то есть может рассматривать предметы сразу двумя глазами, а также поворачивать глаза вверх, вниз и в стороны, так как они выступают за край головы.

Согласно мифу, аргосский царь Акрисий обратился к оракулу с вопросом о том, кто унаследует его престол. Ответ оказался ужасным; у Данаи, его единственной дочери, родится мальчик, который впоследствии убьёт родного деда. Акрисий спрятал свою дочь в подземном дворце, но всемогущий Зевс, обратившись в золотой дождь, проник к Данае, и вскоре у неё родился сын Персей. По приказу Акрисия Данаю и Персея поместили в огромный ящик и бросили его в морские воды, которые, к счастью отнесли ящик к Кикладским островам, где его обнаружил брат царя острова Серифоса по имени Диктис, в доме которого и вырос Персей. Выросшему Персею было суждено прославиться прежде всего как убийце ужасной медузы Горгоны, а вернувшись с Данаей в Аргос, он наконец встретился со своим дедом.

Представители рода мартышек насчитывают около двух десятков видов, это стройные, изящные обезьяны. Мартышки отличаются мирным и весёлым нравом. Одна из самых красивых мартышек – Диана (*Cercopithecus Diana*) – длиннохвостая мартышка. У неё спина и крестец пурпурно-коричневые, грудь, борода и бакенбарды белые, нижняя часть тела кремовая, а бёдра оранжевые с белыми полосами. В Древнем Риме Диана считалась богиней-охотницей, покровительницей живой природы. После удачной охоты богиня любит отдохнуть в тенистом гроте, искупаться в горном ручье. Но горе тому, кто нарушит её покой, грозен гнев богини. Хотя она порой жестока к людям, она даёт им и блага: обильные урожаи, приrost стад, удачу в охоте, а также быструю и лёгкую смерть, помогает женщинам при родах [3].

Таким образом, даже эти немногочисленные примеры показывают, насколько востребованными являются мифологические аллюзии, они расширяют терминологические возможности любой науки, диапазон интеллектуальных возможностей студентов, визуально-художественный опыт. Мифологический модус, соединяя древнюю мудрость человечества с биологическим контекстом, обеспечивает выход в креативное пространство, провоцирует стремление к дальнейшему постижению и совершенствованию научной картины мира.

Список литературы

1. Животные и растения. Мифы и легенды. Мир энциклопедий /ред. группа: М. Аксёнова, С. Мирнова, Е. Евлахович и др. М.: Аванта. Астрель. 2009. 256 с.
2. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. Курс лекций «Теория мифа и историческая поэтика. М.: РГГУ, 2001.
3. Найдыш В.Н. Философия мифологии. М., 2002.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ФАРМАКОЛОГИИ

Саввина А.Ю., Цепелев В.Ю.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Актуальность. С давних времен латинский и древнегреческий языки сыграли основную роль в развитии европейской фармацевтической терминологии. Именно поэтому современные провизоры и фармацевты не могут обойтись без знаний базы фармацевтической латыни [1].

Целью является показать значимость и универсальность латинского языка в фармакологии.

Методом исследования является анализ литературы по данной теме.

В настоящее время латинский язык принадлежит к числу « мертвых языков», однако когда-то он считался разговорным, ведь именно его использовали обитатели древнегреческой области Latium (Лаций), откуда и пошло название данного языка.

С течением времени, латинский язык вышел за границы Италии и распространился среди таких стран как: Греция, Сирия, Египет и многие другие. Он внедрился не только в страны с высокой древней культурой, но и в малокультурные племена Европы – даков, иберов и др [2].

«Отцом» научной европейской медицины является Гиппократ. Гиппократ, а также его ученики – гиппократики, занимался созданием лекарственных форм. В рецептуре 20 века можно заметить наименования лекарственных средств, которые использовал еще Гиппократ [3].

Большинство авторов медицинской литературы прилагали большую часть усилий уточнению и совершенствованию языка медицины, а не созданию новых трактатов. Так, например, Цельс подбирал точные эквиваленты на латинском языке. Гален создал к произведениям Гиппократа специальный словарь.

Несмотря на то, что латинский язык считается «мертвым», латинские заимствования прочно внедрились во все языки всех областей не только фармакологии, но и медицины в целом [4].

Латинский язык является универсальным. Пользуясь определенными правилами, а также учитывая орфографические особенности греческого происхождения языка, фармацевтам и провизорам с легкостью удастся

написание множества рецептов на различные лекарственные средства на латинском языке.

В настоящее время латынь используется для написания лекарственных препаратов в Международной фармакопее и национальных фармацевтических номенклатурах разных стран, в том числе России, Беларуси, Украины. На латинском языке в множестве стран всего мира оформляется текст рецептов. Так, например, провизор из России может с легкостью понять рецепт, выписанный белорусским врачом. Несмотря на использование рядом европейских стран различных языков, в рецептуре преимущественно применяется латинское письмо (латиница), обозначающее общепринятые ботанические названия [5].

Большинство наименований лекарственных препаратов содержат словообразующие терминологические элементы латинского или греческого происхождения, которые имеют общее значение и написание для всей медицинской терминологии. Они отражают специфическую информацию лекарственного вещества. Благодаря им фармацевт, провизор или врач может узнать химический состав, принадлежность к фармакологической группе, а также терапевтический эффект препарата. Такие терминологические элементы называются частотными отрезками [6].

Латинский язык очень удобен и практичен тем, что провизоры и фармацевты разных стран могут доподлинно донести информацию о фармакотерапевтической эффективности, возможности эквивалентной замены аналогичных препаратов, имеющими разное название, но одинаковую фармакодинамику, даже если рецепт был выписан на другом конце земного шара.

Список литературы

1. Г.Вс.Петрова. Фармацевтическая латинская терминология. – М.: Медицинское информационное агентство, 2014. -400 с.
2. А.А. Марцелли. Латинский язык и основы медицинской терминологии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. -384 с.
3. Ю.Ф. Панасенко. Основы латинского языка с медицинской терминологией. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. -352 с.
4. В.В. Файер, Е.С. Наумова. Латинский язык. – М.: Академия, 2007. – 384 с.
5. Н.И. Зуева, И.В. Зуева, В.Ф. Семенченко. Латинский язык и фармацевтическая терминология. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 288 с.
6. Ю.И. Городкова. Элементы латинского языка и основ медицинской терминологии. – М.: Медицина, 2001. – 272 с.

НЕОЛОГИЗМЫ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ COVID-19 В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ КАК АКТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Севрюкова П.В., Стрелкова О.С.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Английский и русский языки характеризуются постоянным изменением словарного состава, появлением новых лексических единиц, преимущественно направленных на актуальные события данного промежутка времени. Язык – отражение окружающего нас мира, это не статическое, а постоянно изменяющееся средство взаимодействия людей друг с другом.

Для обозначения слов, возникающих для обозначения новых предметов, действий и признаков, используется термин «неологизмы» [1].

Цель данной статьи – проанализировать изменения лексики английского и русского языков в течение пандемии COVID-19, изучить появившиеся неологизмы и выяснить их значение. В ходе исследования в качестве информационной базы были использованы такие материалы как литературные источники (научная и справочная литература), Интернет-ресурсы. Методом теоретического анализа была выбрана необходимая литература, выявлены закономерности образования неологизмов и их влияние на лексику, а также произведён контент-анализ источников, в числе которых материалы сайтов «РИА Новости» [6], «МЧС России» [4] и др. Covid-19 является одним из ярких примеров словообразования в языковой культуре, то есть возникновения неологизмов. Именно он, в первой половине 2020 года, стал причиной пополнения словарей. Также, помимо словообразования, произошла актуализация старых, редко употребляемых до этого времени слов. Например, слова «пандемия» или же «карантин» до 2020 года были редкостью и практически не употреблялись в социуме.

Нововведением, для большинства населения нашей Земли, стало само слово «коронавирус», а также аббревиатура «COVID-19», которая означает: вирус, корона, болезнь. Впервые термин «коронавирус» был употреблен в статье американского журнала «Nature» в 1986 году и в 1971 году в российском «Медицинском реферативном журнале». Данное название было адресовано семейству вирусов, внешне напоминающих корону.

Так же, стоит заметить, что до пандемии слово «самоизоляция» не использовалось в русском языке. Сейчас оно включает в себя два взаимосвязанных понятия:

- 1) «Комплекс ограничительных мер для населения, которые вводит правительство на определенный срок для борьбы с распространением опасного заболевания» [5].
- 2) Добровольная изоляция с целью предотвращения распространения эпидемии.

Было частично изменено ассоциативное мышление русскоговорящих людей. На сегодняшний день стало совершенно понятно, что при употреблении

слова «корона», лишь небольшой процент населения вспомнит о головном уборе эпохи Средневековья.

Новые слова (неологизмы) – часть нашей жизни. На изменение лексики влияют все события, происходящие в мире: культура, политика, общение с иностранными гражданами и т.д.

Существует несколько методов образования неологизмов:

1. Заимствования;
2. Сокращения;
3. Словосложение;
4. Аффиксальные неологизмы;
5. Фонологические неологизмы;
6. Конвертированные неологизмы;
7. Морфологические неологизмы [1].

Наиболее частым способом словообразования считается сложение.

Образование слов путем сложения заключается в соединении двух разных слов, или основ слова. Вследствие этого образуется слово с совершенно новым значением. Например, английское слово *homecation* («отпуск дома»), образовавшееся в результате соединения слов *home* (дом) и *vacation* (отпуск). Употребляется оно в значении: отпуск, проведенный полностью дома. Еще одним примером служит слово *covidpreneur* (*covid* + *entrepreneur* (предприниматель)). Это слово характеризует человека или организацию, которые использовали пандемию и панику, вызванную ею, для продажи актуальных продуктов и вещей.

Не менее востребованным способом служит заимствование. Прогресс и современный стиль жизни создают предпосылки для возможности осуществления коммуникации между представителями разных стран и культур в силу чего происходит активное заимствование слов. Наиболее часто русский язык пополняется словами английского происхождения. Пандемия не стала в данном случае исключением. Ярким примером тому служат следующие слова:

- 1) *Epidemic* (эпидемия). «Эпидемия – массовое и прогрессирующее распространение инфекционного заболевания в пределах определенной территории, значительно превышающее обычно регистрируемый уровень заболеваемости за аналогичный период» [3].
- 2) *Social distancing* (социальная дистанция) – минимизация контактов с людьми, соблюдение безопасной для предотвращения заражения дистанции.
- 3) *Quarantine* (карантин) – изоляция людей, возможно или уже инфицированных, с последующим наблюдением за состоянием их здоровья.
- 4) *Covideo party* (вечеринка в ковид) – онлайн-встреча на платформе Zoom или Skype во время карантина.

Некоторые слова возникли на основе ассоциации, вызванной поведением людей во время коронавируса. В период экстренных и до определенного дня не возникающих ситуаций, людям свойственно странно реагировать на них; особенно, если подобная ситуация переходит на уровень пандемии. Не зная как себя повести правильно, люди скупали большое количество продуктов и

бытовой химии, либо наоборот пренебрегали мерами безопасности. Именно из-за этого произошло слово covidiot (COVID + Idiot). Оно характеризует человека, неадекватно реагирующего на жизненно опасную ситуацию.

Также на основании стресса, который испытывали люди в течение всей коронавирусной инфекции, были сформулированы названия психических заболеваний. К ним относятся: «коронафобия» и «корона-психоз». Данные понятия вошли в научный обиход и были активно использованы в материалах статей медицинских научных конференций периода 2020-2022 годов. Например, понятие «коронафобия» было использовано для описания обозначаемых ею видов психических расстройств в исследованиях ученых Канады и Индии: «При изучении влияния COVID-19 на психическое здоровье в марте 2020 года канадские ученые прибегли к термину «коронафобия» (Asmundson et al., 2020), который, по мнению ученых США можно рассматривать в качестве маркера тревоги и депрессии в период COVID-19 (Lee et al., 2020). В свою очередь, ученые Индии взяли за разработку концептуальной модели «коронафобии» с целью дальнейшего выявления ее психометрических показателей (Amritet al., 2020)» [2].

В течение продолжительной пандемии коронавируса было образовано множество слов как в английском, так и в русском языках. Помимо этого происходил обмен слов между двумя языками, вследствие чего происходил более интенсивный словарный рост. В современных словарях представлены понятия, которые актуализировали свое значение во время пандемии COVID-19, либо появились вследствие этих событий. Активное пополнение лексики подтверждает тесную взаимосвязь лексического состава языка и тенденций времени. Своеобразие неологизмов периода пандемии представляет существенный интерес для научного осмысления и всестороннего изучения.

Список литературы

1. Болдырев, Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. [Текст] / Н.Н. Болдырев. – Москва: Издательский дом ЯСК, 2018. – 480 с.
2. Ермолаев, В. В., Насонова, Д. К., Четверикова, А. И. Динамика социальных страхов у российских граждан в период первой и второй волны COVID-19 [Текст] / В. В. Ермолаев, Д. К. Насонова, А. И. Четверикова // Национальный психологический журнал. – 2021. – № 1 (41). – С. 27-38.
3. Липчук, А.А. Влияние пандемии COVID-19 на формирование неологизмов в английском языке [Текст] / Липчук, А.А. // Новая наука: электронный журнал. – 2021. – С. 238-246.
4. МЧС России [Электронный ресурс] // МЧС России : [сайт]. – URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/909> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Мюллер, В.К. Учебный англо-русский словарь [Текст] / Мюллер, В.К. – Москва: Эксмо, 2008 – 864 с.
6. РИА новости [Электронный ресурс] // РИА новости : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20200408/1569764617.html> (дата обращения: 25.04.2023)

СПАСЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА РЕСПУБЛИКИ ЧУВАШИЯ

Семенова Т.Н.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары, Российская Федерация

Актуальность. Ещё в далеком 2012 году Министерство образования и молодежной политики Чувашской Республики отмечало том всё меньшее количество обучающихся, которые изучают учебные предметы на национальном чувашском языке, а в многие образовательные организации стали изучать этот язык всего лишь как предмет. Эксперты ЮНЕСКО относят язык чувашского народа к исчезающим.

Сегодня в 2023 году проблема сохранения или даже «спасения» чувашского языка по-прежнему крайне актуальна

Цель исследования – аналитический обзор различных предложений от специалистов для включения чувашского языка в программу образования для сохранения и развития национального языка, для усиления роли чувашского народного искусства в развитии авторитета нации.

Материалы и методы. Был проведен теоретический анализ педагогической, психологической литературы, изучение нормативных и инструктивно-методических документов по исследуемой проблеме, обобщение передового педагогического опыта.

Результаты. Сейчас существует проект паспорта государственной программы Чувашской Республики по сохранению, изучению и развитию чувашского языка [1]. В нем отмечены следующие положения.

Средством единения всех чувашей, выражения их национального духа и культуры является чувашский язык. Чувашский язык – национальное достояние всего чувашского народа. В соответствии с действующей нормативно-правовой документацией в Чувашии, наравне с русским языком, он является государственным языком республики. Забота о сохранении и развитии чувашского языка как основы всей духовности чувашей возлагается на Чувашскую Республику. Проводится работа по поддержанию статуса чувашского языка как государственного языка Чувашии, как хранителя истории и культуры родного края. Накоплен передовой опыт по изучению и преподаванию чувашского языка и чувашской литературы в образовательных организациях. Проводятся научные исследования чувашского фольклора, языка, литературы. Языковеды изучают фундаментальными проблемами лексико-грамматического строя чувашского языка, разрабатывают вопросы диалектологии, истории, терминологии, ортологии и социального функционирования чувашского языка.

Ключевой проблемой является необходимость расширения применения чувашского языка, в том числе как государственного языка Чувашской Республики, в духовной, социальной, экономической и политической сферах жизни общества.

Разработчики проекта рекомендуют создать систему активного приобщения населения Чувашской Республики к мероприятиям,

направленным на популяризацию чувашского языка в различных сферах, мотивационную среду для стимулирования изучения чувашского языка как национально-культурной ценности.

Ведущая роль при изучении, а значит и при сохранении чувашского языка, принадлежит системе образования. Ребёнок формируется и обучается бикультурной (поликультурной) среде. У него формируется этническое самосознание и общероссийская гражданская идентичность.

Чувашский язык и чувашская литература в образовательных организациях в Чувашской Республике изучаются как родной язык и родная литература и как государственный язык Чувашской Республики.

Цель государственной программы на 2021-2025 гг. – создание условий для реализации эффективной языковой политики, обеспечивающей сохранение, изучение и развитие чувашского языка [1]. Это и развитие организационной инфраструктуры по реализации эффективной языковой политики, обеспечивающей сохранение, изучение и развитие чувашского языка; и создание условий для полномасштабного функционирования чувашского языка в информационно-коммуникационном пространстве; и обеспечение научно-методического сопровождения процессов сохранения, изучения и развития чувашского языка; и совершенствование системы изучения чувашского языка, в том числе через повышение качества кадрового потенциала; и создание условий для формирования устойчивого интереса граждан Чувашской Республики к вопросам сохранения, изучения и развития чувашского языка, в том числе через активное участие их в мероприятиях, направленных на популяризацию чувашского языка в различных сферах; и содействие сохранению, изучению и развитию чувашского языка в субъектах Российской Федерации с компактным проживанием чувашского населения, а также и за рубежом.

Интересно, что школьник из города Чебоксары – столицы Чувашии – Андрей Павелин совместно с другими учениками IT-квантума почти за 1,5 месяца разработал приложение для смартфонов, которое помогает изучать чувашский алфавит.

Глава Чувашии Олег Николаев считает, что Чебоксары должны больше позиционироваться как столица национального региона. «Нужно шире использовать всё богатство национальной культуры края «ста тысяч песен и ста тысяч вышивок» при формировании городской среды. Они должны отражаться и в архитектуре, и в названиях улиц столицы. Языковая политика должна быть направлена в большей части на детей и молодежь. Нужно не заставлять, а помогать и мотивировать» [3].

В цифровую эпоху необходимо поднимать проблему интеграции чувашского языка в электронное информационное пространство. Нужно отметить, что в этом аспекте есть некоторые успехи: в феврале 2020 года в «Яндекс. Переводчик» был добавлен чувашский язык: можно перевести слова или целые предложения с русского на чувашский и наоборот.

Чтобы формировать интерес детей изучению чувашского языка, следует внедрять познавательно-игровые программы на национальном языке.

Министр культуры Чувашии Каликова Светлана рассказала, что можно создать просветительские тематические фильмы, в том числе анимационные, направленные на популяризацию чувашского языка для детей. Продолжать проводить – фольклорные, этнографические и диалектологические исследования.

Выводы. Всестороннее развитие чувашского языка и культуры – это важнейшая часть в укреплении многонационального Российского государства. Программа носит комплексный характер и представляет систему государственных мер, направленных на сохранение и развитие чувашского языка, являющегося национальным достоянием и историко-культурным наследием многонационального народа России, совершенствование и укрепление традиций бесконфликтного проживания чуваш в соседстве с другими народами России.

Список литературы

1. Паспорт государственной программы Чувашской Республики по сохранению, изучению и развитию чувашского языка (проект). – Режим доступа:

https://chrio.cap.ru/Content2020/orgs/GovId_121/proekt_gp_chr_ot_28_05.pdf

2. Семенова Т.Н. Учитель-логопед как хранитель культурной самобытности региона: народная сказка в развитии детской речи // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Аркадий Андреевич Тронин (1931-2016), Степан Парфёнович Зубарев (1911-1994), Михаил Андрианович Садаков (1916-1993). материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции. Ижевск, 2021. С. 458-466.

3. Фомина А. Операция по спасению. Что поможет сохранить и развивать чувашский язык // Аргументы и Факты Чувашия. № 33. – Режим доступа: https://chv.aif.ru/society/operaciya_po_spaseniyu_chno_pomozhet_sohranit_i_razvivat_chuvashskiy_yazyk

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ РИМСКИХ ЦИФР

Списицева М.Л., Гальченко С.И.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Можно ли представить современный мир без цифр? Каждый день мы что-то считаем. Цифры нужны везде – без них не совершишь покупки, не узнаешь, который час в данный момент, не сможешь позвонить, ведь номер телефона – это тоже набор цифр! Человечество так часто использует счет, что невозможно вообразить, что цифр никогда не существовало. Однако в давние времена их изобрел человек.

И хотя почти везде мы встречаем арабские цифры, существует несколько иных видов цифр, например, римские цифры. А как они появились? Где можно использовать римские цифры? Когда было первое

упоминание о них? Почему римские цифры именно такой формы? Их история длится уже не два и не три века.

Цель: изучить историю происхождения римских цифр, выяснить, почему они имеют такой вид, где можно их использовать.

Материалы и методы: в данной работе были проанализированы научные источники литературы. Методологическая основа исследования обусловлена целями и задачами работы и представлена следующими методами: произвольной выборки, лексико-семантического анализа, сравнения и классификации.

Задачи:

1. Собрать научную литературу на представленную тему.
2. Провести анализ научной литературы.
3. Сформировать собственные выводы на основе анализа литературы.

Объект исследования: римские цифры.

Предмет исследования: история римских цифр, их роль в современном мире.

Методы исследования: в данной работе были проанализированы научные источники литературы, затем сделаны собственные выводы.

Результаты: латинские цифры – это древняя нумерация, использовавшаяся в Римской империи, которая и до сих пор пользуется популярностью во многих сферах современной жизни. Их разработали для применения в качестве общего метода подсчета, требовавшийся для развития отношений в торговле [1]. На сегодняшний день существует несколько теорий происхождения именно такого облика римских цифр. Каждая из них имеет право на существование. В настоящем исследовании мы рассмотрим некоторых из них и проанализируем несколько подробнее.

Итак, общепринятое толкование понятия «Римские цифры» следующее: римские цифры – цифры, использовавшиеся древними римлянами в их непозиционной системе счисления. Но почему их стали изображать именно такими символами? Римские цифры появились в 500 г. до н.э. от этрусков, которые могли позаимствовать часть цифр у предков кельтов [5]. Римская система нумерации с использованием букв была распространена в Европе в течение двух тысяч лет. Лишь в позднем средневековье её заменила более удобная десятичная система счисления, заимствованная у арабов.

На самом деле, если углубляться в их историю, можно понять, что достоверных сведений о происхождении римских цифр нет. Однако есть несколько наиболее популярных гипотез об этом.

Например, они могли произойти от системы счета, в которой использовались так называемые штрихи-зарубки. То есть цифра «I» – это насечка, а не буква «И», цифра «V» – это насечка со скосом, цифра «X» – перечеркнутая насечка. Эта теория самая примитивная, потому что она берет начало от унарной системы исчисления, то есть один знак обозначает единицу.

Есть более интересная гипотеза происхождения римских цифр [6]. Исходя из этой версии, римляне использовали метод пальцевого счета. Поэтому их облик можно объяснить схожестью с пальцами руки человека. И

если с единицей все понятно, то нужно еще подумать, почему пять – это галочка, а десять – крест? Все намного проще, чем кажется. Если развести пальцы одной руки, то линия, которую мы проводим от большого пальца по запястью до мизинца, как раз напоминает ту самую галочку. А в ней заключены пять пальцев – именно поэтому пять римляне изобразили таким образом. Десять – это две руки, сложенные крестом, на руках по пять пальцев, что в сумме дает это число.

Так же нам бы хотелось рассказать о применении римских чисел в современном мире. Несмотря на то, что в двадцать первом веке почти на каждом шагу мы видим арабские числа, римские имеют место быть, причем они используются намного чаще, чем кажется на первый взгляд.

Даже после падения Римской империи, христиане продолжали использовать их нумерацию. А где мы можем сегодня увидеть эти цифры? Они встречаются в научных работах, наименовании монархов, названии кораблей, а также некоторых важных событий, например, в спорте – те же Олимпиады.

Широкое применение латинские цифры нашли в астрономии, химии – валентность элементов или группы в периодической таблице. Их можно увидеть в указателях и рукописях, поскольку римские цифры в верхнем и нижнем регистре разбивают информацию в легко организованную структуру. Теория музыки также использует римские цифры в своих обозначениях [4].

Нередко римская нумерация используется и в эстетических целях – циферблаты часов, что придает солидность, создается впечатление, что человек находится как бы вне времени [2]. В архитектуре, искусстве латинские цифры добавляют ощущение глубины, традиции.

Латинские цифры находят место даже в медицине – группы крови человека обозначаются именно этой нумерацией. Считается, что латынь в медицине – это язык, который должен быть понятен любому врачу, даже из Португалии или Китая.

Изучение латинских цифр также является важной частью образования. Во многих странах, в том числе и в России, изучение римских цифр включено в программу начальной школы. Это помогает учащимся ознакомиться с различными системами счисления и развивает навыки аналитического и логического мышления [3]. Кроме того, знание римских цифр является неотъемлемой частью классического образования и важной составляющей изучения истории, культуры и искусства.

На самом деле, применение этой нумерации появилось из-за большого влияния Римской империи на весь мир, а также его историю. Она поддерживалась почти двадцать столетий в торговле, науке, литературе. Возможно, это связано с тем, что людям было проще увидеть три в III, чем в 3, шесть в VI.

Однако римская нумерация не лишена недостатков. Ею легко проводить исчисления небольших чисел. В то же время чем больше число – тем более оно громоздко. В ней нет нуля, что является огромным недостатком, затрудняющим счет. Римскими цифрами не удастся изобразить

дробь. С ними трудно будет выполнять умножение или деление. Все эти недостатки привели к тому, что главенствующую роль занимает не римская система исчисления.

В ходе работы авторами были установлены следующие факты. Люди научились считать еще в древние времена и даже придумали несколько систем счета. Началось все с пальцев рук, а они стали образцом для создания римских цифр. Со временем она стала все более обширной. Поставленная цель, а также задачи выполнены. В процессе их выполнения, нам удалось узнать историю римских цифр, с чем связано их начертание, а также, где они использовались и продолжают использоваться в настоящее время. Функция римской нумерации оказалась намного обширнее, чем на первый взгляд может показаться весьма сомнительным. Начинается все от названий лун в астрономии и заканчивается банальной красотой на циферблате часов. Иными словами, даже в двадцать первом веке римские цифры нужны во многих сферах жизни.

Список литературы

1. Гальченко, С.И. Взаимодействие языка и общества в эпоху глобализации / С.И. Гальченко, В.П. Миллер // Юность и знания - гарантия успеха -2021: сборник научных трудов 8-й Международной молодежной научной конференции, в 3-х томах, Курск, 16-17 сентября 2021 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 229-233.
2. Гальченко, С.И. «Ложные друзья переводчика» в научно-технической сфере / С.И. Гальченко // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Курск, 16-17 мая 2019 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 110-114.
3. Гальченко, С.И. Языки мира как факторы влияния и доступности / С.И. Гальченко, М.И. Ратникова // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 23-24 сентября 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 43-47.
4. Гашков, С.Б. Системы счисления и их применение / С.Б. Гашков: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МЦНМО, 2012. – 68 с.
5. Меннингер, К. История цифр. Числа, символы, слова / К. Меннингер. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. – 543 с.
6. Прилуцкая, М.О. История чисел / М.О. Прилуцкая. – М.: Издательство Качели, 2021. – 24 с.

ГРЕЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В НАУКЕ И МЕДИЦИНЕ

Стрельникова С.И., Провоторова Е.А.

**Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Москва, Российская Федерация**

Целью данной статьи является анализ латинской анатомической терминологии и определение влияния греческих заимствований на развитие медицинской латыни. Актуальность данной статьи обусловлена непрерывным развитием научной отрасли и возникновением более сложных клинических случаев в медицинской практике. В статье исследуется процесс заимствований терминов греческого происхождения в латинскую медицинскую терминологию.

Медицинская терминология - научно сложившаяся система, используемая в медицине и научной деятельности, результат многовекового развития медицины, состоящая из совокупности слов и словосочетаний различного происхождения. Она включает в себя несколько сотен тысяч терминов, и буквально каждый год её словарный запас пополняется. Это возможно благодаря заимствованиям и словообразовательным фрагментам, таким как приставки, греческие терминоэлементы, корни слов, и другим лексическим и фонетическим особенностям латинского языка. Латинскую медицинскую терминологию можно разделить на три больших блока: анатомическую, клиническую и фармацевтическую.

Латинская анатомическая терминология играет важную роль в процессе коммуникации специалистов в сфере медицины – врачей, фармацевтов и т.д. Использование различными медицинскими сообществами международной анатомической номенклатуры на латинском языке способствует более эффективному научному общению. Латинская терминология проникает в национальные анатомические номенклатуры, образуя с ними неделимое целое. Можно привести слова Г.Ф. Ланга, который говорил, что русская медицинская терминология является плодом не только национальной медицины, но и всего мирового медицинского сообщества, так как в ней отражаются результаты научного поиска закономерностей возникновения болезней и их лечения. Ланг подчеркивал, что профессиональная медицинская терминология отражает интернациональную преемственность знаний. Исходя из этого высказывания, можно сделать вывод, что медицинская терминология есть результат непрерывного и постоянного развития международной медицины. Более того, у анатомической терминологии есть своя классификация. По происхождению она разделяется на международную (латино-греческого происхождения) и национальную (русскую, немецкую и т.д.). Также она разделяется на общую терминологию, в которую входят общие анатомические образования, и на частную терминологию, в которой описываются конкретные анатомические образования и относящейся к ним словосочетания. Например, к общей

терминологии относятся такие термины, как *crista* (пер. гребень), *lobus* (пер. доля), *regio* (пер. область), *tunica* (пер. оболочка), и так далее. К частной терминологии относят такие образования, как *canalis caroticus* (сонный канал в пирамиде височной кости), *tuberositas glutea* (ягодичная бугристость на большеберцовой кости) и так далее. [1].

При изучении значения латинского языка в медицине стоит обратить внимание на роль греческих заимствований. В медицине в основном используется латинская терминология, однако греческая играет не менее важную роль. Для начала следует выяснить, что является заимствованием в латинском языке. В 5-м исправленном и дополненном издании словаря «Лингвистических терминов», автором которого является Жеребило Татьяна Васильевна, дано четкое определение этого слова: «Заимствование - процесс и результат перехода из одного языка в другой слов, грамматических конструкций, морфем, фонем; самый распространенный вид языковых контактов». [2].

Само по себе заимствование играет огромную роль в развитии языка. Оно служит источником образования новых корней слов, словообразовательных терминоэлементов и значительно увеличивает лексический состав латинского языка. В доказательство данной точки зрения можно привести пример из учебной литературы. М.Н. Чернявский, автор учебной медицинской литературы, писал: «Терминоэлементы греко-латинского происхождения составляют интернациональный «золотой фонд» медицинской и биологической терминологии.». Таким образом, роль греческих терминоэлементов в образовании новых слов и развитии латинского языка, как языка медицины, является ключевой. Попробуем систематизировать типы терминоэлементов, встречающихся в медицинской терминологии. Терминоэлементы делятся на связанные и свободные. Данную классификацию стоит постоянно брать во внимание, так как в анатомической номенклатуре есть следующая закономерность: один и тот же орган обозначается по-разному. В классической анатомии это самостоятельное слово как правило латинского происхождения, а в патанатомии и патофизиологии – связанный терминоэлемент греческого происхождения. Связанными называют терминоэлементы, которые употребляются в сочетании с другими морфемами. Например, термин ортопедия (лат. *orthopaedia*). Терминоэлементы, которые употребляются не только в структуре производных, но и как самостоятельные слова, называются свободными. К примеру, терминоэлемент *stasis* в качестве составного элемента слова имеет значение «застой, стояние, задержка», а как самостоятельное слово обозначает полное прекращение функционирования органов в организме живого существа.

Более того, некоторые терминоэлементы могут иметь несколько значений одновременно. Например, терминоэлемент *salpingo-* в одних сложных словах может обозначать слуховую трубу, а в других – маточную. Или еще один пример - терминоэлемент *sclero-*, означающий в офтальмологии «относящийся к склере – белочной оболочке глаза», в более

широком значении - «твердый, уплотненный». Данная особенность терминологических элементов позволяет образовывать большее количество терминов, применяемых как в узких научных специализациях, так и в общей практике в научной и медицинской средах. [3]

Многие используемые медицинские термины представляют собой структурные заимствования. Например, термин лапароскопия, (лат. laparoscopia) образованный двумя греческими терминологическими элементами, используется в современной медицине для обозначения инструментального осмотра живота. Или еще один пример - термин онихолизис (лат. onycholysis) используется дерматологами и подологами при описании, так называемого, «разрушения ногтевой пластины», при котором ноготь отделяется от ногтевого ложа.

Греческие терминологические элементы используются не только для обозначения клинических случаев в медицине, но и для обозначения способов лечения, и в образовании названий лекарственных препаратов. Например, в качестве одного из современных и эффективных способов лечения в психиатрии используется термин психотерапия (лат. psychoterapia), означающий нехирургическое лечение психики, в основном за счет периодической коммуникации со специалистом или участия в групповых занятиях. Или другой пример - термин гастрэктомия (лат. gastrectomia), означающий сложную хирургическую операцию полного удаления желудка из организма человека.

В фармакологии структурные заимствования так же широко используются. В качестве примера можно использовать такие термины, как лидокаин (лат. Lidocainum), означающий местный анестезирующий медицинский препарат, широко применяемый в хирургии, и препарат ацикловир (лат. Aciclovirum), местная противовирусная мазь, назначаемая вирусологами при лечении вирусов герпеса, за исключением ВИЧ-инфекции. [4].

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что латинская медицинская терминология имеет огромное значение в развитии науки и медицины. Несмотря на то, что латинский язык в качестве средства общения уступил свое место языку английскому, знание латинской терминологии необходимо для успешной коммуникации в профессиональной сфере. Помимо терминов собственно латинского происхождения, в анатомической, клинической и фармацевтической разделах латинской терминологии значительную роль играют греческие заимствования, которые обогатили латинскую медицинскую терминологию и оказали положительное влияние на образование новых терминов.

Список литературы

1. «Международная анатомическая терминология» (2003), Л.Л. Колесников
2. Жеребило Т.В. «Словарь лингвистических терминов». Изд. 5-е, испр. и доп., 2010.

3. М.Н. Чернявский Латинский язык и основы медицинской терминологии. Издание четвертое, стереотипное. М., «Шико», 2011.
4. А.З. Цисык: Фармацевтическая латынь, Учебно-методическое пособие в двух частях / Н.А. Круглик, С.К. Ромашкевичус, 2017.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛАТИНСКОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ БОТАНИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ

Строгаль К.А. Иванова М.Н.

**Российский Национальный Исследовательский Медицинский
университет им. Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация**

Лексическое заимствование — это способ обогащения словарного состава путем переноса и адаптации лексем из другого языка с сохранением их значения [2]. Наше исследование посвящено заимствованиям в названиях лекарственных растений. Целью является определение корпуса единиц фармацевтической ботанической номенклатуры нелатинского происхождения и их этимологическая характеристика. Так как мы сфокусировались на номинациях растительного лекарственного сырья, источником материала стал 4 том Государственной фармакопеи Российской Федерации (ГФ РФ) XIV издания — по нему методом сплошной выборки был создан корпус единиц для анализа.

Выдвинув гипотезу о преимущественно греческом происхождении заимствований, на первом этапе исследования мы опирались на графические признаки соответствующих лексем [2]:

Передача греческих придыхательных согласных с помощью диграфов:

θ th: Thermopsis (термопсис), Menyanthes (вахта);

χ ch: Chelidonium (чистотел);

φ ph: Arctostaphylos (толокнянка), Gnaphalium (сушеница);

Передача густого придыхания [ʰ]

перед начальными гласными > h: Helichrysum (бессмертник),

Hyoscyamus (белена); > s: serpyllum (ползучий) от греч. ἔρπυλλος;

в сочетании с ρ — [ρʰ] > rh: Rhodiola (родиола), Glycyrrhiza (солодка);

υ (ипсилон) > y: Amygdalus (миндаль), Polygonum (горец).

Далее для проверки происхождения лексических единиц мы обращались к учебнику фармакогнозии В. А. Куркина [5] и энциклопедическому словарю Г. П. Яковлева [1].

На заключительном этапе работы мы собирали более полную информацию о заимствовании: уточняли греческое начертание и перевод, проверяли и дополняли версии происхождения по разным источникам. В частности, мы использовали словарь Линделла-Скотта-Джонса (LSJ) [6], чтобы восстановить облик слова в греческом языке и уточнить транслитерационные закономерности отражения слова целиком (например, Thymus (тимьян), или составляющих корней (например, oxycantha (колючий) = oxys «острый» + akantha «шип»; Hyoscyamus (белена) = hys «свинья» + kyamos «боб»).

Для перевода греческих слов использовался словарь И. Х. Дворецкого [3]. Для перевода лексем, не включенных в данный словарь — англоязычные источники.

Благодаря привлечению нескольких источников нам удалось уточнить этимологию некоторых единиц. Например, с помощью etymonline.org [7] в *Polygonum* (горец) мы четко установили связь между исходным *polýgonon* и составными *polý* + *gōnía* через прилагательное *polýgōnos* (многоугольный). Это согласуется с версией [5], по которой второй корень в слове *Polygonum* произошел от *gonía* (угол), а не *gonu* (колени, узел), как отмечалось в другом источнике [1].

Особо следует выделить названия на букву “А”. Например: *Artemisia absinthium* (полынь горькая), *Asorus* (аир), *Althaea* (алтей), *Aronia* (арония) и т.д. При работе с этими лексическими единицами мы также обращались к этимологическому словарю Н. Н. Кадена [4], который содержит подробную информацию обо всех родовых и видовых эпитетах на первую букву алфавита.

В ряде случаев мы столкнулись с неоднозначностью этимологии. Так, *Hypericum* (зверобой) — греческое заимствование со следующими вариантами: *ὑπερίκον* (*hyperikón*) от *ὑπό* (*huró*) «под» и *ἐρείκη* (*ereíkē*) «древовидный вереск» (так как растет среди вереска) или от *ὑπέρ* (*hyperé*) «сверху, над» и *εἰκόν* (*eikón*) «изображение, образ, икона» (по одной из версий, растение вешали на священные изображения для отпугивания злых духов). То же мы отметили относительно греческих заимствований *Anethum* (укроп), *Aronia* (арония), *Artemisia* (полынь), и ряда других. Также вариативны этимологические объяснения заимствований не из греческого языка. Например, *Juniperus* (можжевельник) чаще возводят к кельтскому *jenergus* «колючий» (из-за колючих листьев некоторых видов), но есть версия латинского происхождения: от корней *junio* «молодой» и *ratio* «рождаю» (так как новые плоды появляются, когда прошлогодние еще не опали). Происхождение названия *Humulus* (хмель) связывают с латинизацией славянского хмель, однако встречается и латинская этимология: от *humilis* «низкий, невысокий».

Итак, в ГФ РФ XIV издания включено 99 родов растений, 60 из которых являются заимствованными. В эту статистику мы не включаем видовые эпитеты, так как они повторяются в названиях многих растений и для статистики не релевантны. Однако видовые эпитеты мы также рассматриваем и определяем их происхождение.

Из проанализированных единиц 54 оказались грецизмами, например, *Crataegus* (боярышник), *Eleutherococcus* (элеутерококк), *Gnaphalium* (сушеница). Остальные ботанические названия перешли в латинский из других языков:

арабского *Aerva* (эрва), *Datura* (дурман), *Cassia senna* (кассия сенна), *Carum carvi* (тмин обыкновенный) — в двух последних наименованиях заимствованы видовые эпитеты;

итальянского *Belladonna* (белладонна);

кельтского *Radus* (рябина), *Vetula* (береза).

Проведенное исследование показывает, что латинская фармацевтическая ботаническая номенклатура неоднородна по происхождению. Значительное количество единиц в ней — заимствования из разных языков, появившиеся в различные временные периоды. При этом не все наименования имеют однозначную этимологию.

В дальнейшем на основе проделанной работы мы планируем составить словарь заимствований в фармацевтической ботанической номенклатуре с развернутым этимологическим комментарием к каждой единице.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь лекарственных растений: учебное пособие / Г. А. Белодубровская [и др]. ; под ред. Г. П. Яковлева. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2015. – 759 с.
2. Гарник А. В. Греческие лексические заимствования в латинском языке : учеб. материалы / А. В. Гарник. – Минск : БГУ, 2015. – 56 с.
3. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 томах ; [сайт] / под ред. С. И. Соболевского. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 2 т. – URL: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html>
4. Каден Н.Н. Этимологический словарь научных названий сосудистых растений, дикорастущих и разводимых в СССР / Н.Н. Каден, Н.Н. Терентьева ; под ред. В.И. Мирошниковой. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – вып. 1.А. – 267 с.
5. Куркин В.А. Фармакогнозия: Учебник для студентов фармацевтических вузов. – Самара : ООО “Офорт”, ГОУВПО “СамГМУ”, 2004. – 1180 с.
6. Онлайн древнегреческо-английский словарь, составленный на основе словаря Линделла Г.Ж., Скотта Р., Джонса Г.С. : сайт. – URL: https://lsj.gr/wiki/Main_Page
7. Онлайн этимологический словарь, составленный Дугласом Р. Харпером : сайт. – URL: <https://www.etymonline.com>

8.

ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Табакова О.Т., Провоторова Е.А.

**Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Российская Федерация**

Латинский язык по праву можно назвать международным языком профессионального общения медицинских работников. Хотя латынь в настоящее время не является живым языком, профессиональная терминология в сфере медицины не может рассматриваться без связи с латинским языком. Латынь – это незаменимая часть в практике и обучении

врача: названия болезней и их возбудителей, медикаментов и их составляющих – вся эта терминология изучается на латинском языке. Этот язык объединяет медицинских работников со всех стран. Однако в каждой языковой культуре сложился свой уникальный запас профессиональной врачебной терминологии. В данной статье мы хотели бы рассмотреть некоторые примеры заимствований отдельных латинских анатомических и клинических терминов в русской и английской анатомической и клинической номенклатуре, а также примеры медицинских терминов не латинского происхождения.

Терминоэлемент (ТЭ) – готовая (регулярно воспроизводимая) морфема, которую используют для создания новых терминов путём соединения её с основой слова. По словам некоторых специалистов в области латинской терминологии, терминоэлементы греко-латинского происхождения – международный «золотой фонд» медицинской терминологии. В то же время можно проследить заимствования морфем из латинского в другие языки, то есть найти их национальные эквиваленты. Эквиваленты в данном случае — это медицинские термины с тем же значением на национальных языках без латинских корней.

В качестве первого примера предлагаем взять термин *ablatio, ōnis f* Он был образован от латинского глагола *fero, tuli, latum, ferre* – «нести» с помощью приставки *ab-*. Эта приставка обозначает отрицание, удаление, движение от чего-либо. В русском языке есть много заимствованных слов с данной приставкой: аборт (прерывание жизни плода), аберра́ция (погрешность изображений в физике), абсолютизм (отсутствие внешнего контроля власти), абстракция (отсутствие структуры, от англ. *structure*). Также данная приставка является употребительной и в английском языке: *abnormal* (отклонение от нормы), *absurdness* (нелепость), *abolitionism* (движение за отмену рабства), *abridgements* (сокращение – отсутствие долготы).

Термин *ablatio* имеет следующие значение «удаление», «отслойка». В русской медицинской терминологии может использоваться как сам латинский термин, так и его русский эквивалент. Например, врачи могут сказать «абляция эндометрия» или «отслойка сетчатки». В английском языке эквивалентом будет *detachment (detachment of the placenta* – отслоение плаценты). Также можно найти менее часто употребляемый аналог – *amotio (amotio retinae* - отслойка сетчатки), в котором есть сходство с латинским *ablatio* - у обоих слов имеется приставка «а-», обозначающая отсутствие, отдаление, отделение.

Интересным объектом лингвистического исследования, на наш взгляд, являются названия костей. Для начала важно отметить, что само слово «кость» во всех трёх языках: русском, латинском, английском – звучит поразному: кость, *os, bone*. Английское слово *bone* не заимствовано из латинского языка, оно происходит от среднеанглийского *bon*, которое, в свою очередь, идет от древнеанглийского *ban* «кость, клык, твердая ткань животного, составляющая вещество скелета». Русское слово «кость» тоже не

является калькой латинского слова *os, ossis n.* Однако, если мы будем рассматривать названия конкретных костей, то увидим, что многие из них используются в английском языке. Например, на латыни большая берцовая кость – *tibia*, это совпадает с английским вариантом. На обоих языках будет звучать одинаково. Однако в русском можем увидеть настоящий национальный эквивалент: название «большеберцовая / большая берцовая кость» произошло от существительного «бедрыце», которое со временем изменилось в «берцо», от которого произошло «бедро».

Рассмотрим номенклатуру плечевой кости и комплекса её структур. На английском и латинском они будут обозначаться одинаково – *humerus*. На русском написание и количество слов как и в предыдущем примере различается: в латинском и английском для названия кости используется одно слово: *fibula, radius, ulna*. Однако в русском языке для названия этих же терминов используется два или три слова соответственно: малоберцовая / малая берцовая кость, лучевая кость, локтевая кость. Вероятно, слово «плечо» произошло от слова «плащ» или от литовского *platus* – широкий. В английском же термин *humerus* напрямую заимствован из латыни.

В отличие от названия самих костей, элементы костей в английском отличаются и, на первый взгляд, имеют совершенно разные корни. В латинском – *caput*, в английском – *head*, в русском – головка. В английском *head* произошло от древнеанглийского *heafod*, что обозначало «вершина тела», «вершина склона», «главный человек», произошло от протогерманского *haubid* от корня *karut* - голова. Следовательно, хоть в английском и латинском термины звучат совершенно по-разному, всё равно корень английского слова *head* произошло от латинского *caput*.

Со следующим образованием на плечевой кости – анатомическая шейка, происхождение различается. В латинском – *collum anatomicum*, а в английском – *anatomical neck*. Английское *neck* произошло от среднеанглийского *nekke* или от древнеанглийского *hnessa* затылок, шея, что практически не имеет связи с латинским *collum*. Так как славянские языки развивались опосредованно, в русском есть своя уникальная история создания этого слова. Шея – это такая часть тела, которая «сшивает» голову и остальную часть тела, следовательно, слово «шея» произошло от древнерусского «шити», то есть «шить».

Таким образом, хоть само слово «кость» отличается происхождением в этих языках, английские термины почти всегда полностью совпадают с латинскими, а русские эквиваленты имеют качественно иные корни.

Рассмотрим несколько примеров из клинической терминологии. В английской клинической номенклатуре термины часто являются калькой латинских слов. Например, из греко-лат. *macrocephalia* на английском будет *macrocephaly*, то есть изменилось только окончание слова. На русский можно перевести как «макроцефалия» или же использовать национальный эквивалент - большеголовость.

Бывают и обратные случаи, когда русские эквиваленты клинических терминов более похожи на латинский термин, чем английские. Например, на

латинском *prognosis bona*, русский эквивалент – благоприятный прогноз. В английском частично будет по-другому: *favourable prognosis*. Это связано с различным происхождением слов *bona* и *favourable*. *Bona* – латинское, его заимствовали многие романские языки: французский (*bon appetit*), где *bon* означает «хороший», румынский (*au bon pain* – из хорошего хлеба). Английское слово *favourable* образовано от *favor* (благосклонность) с помощью суффикса *-able*, который обозначает способность что-либо сделать (от английского *able to be* – способен быть, сможет быть).

Таким образом, национальный язык, как видно из описанных примеров, не является однородным и единым. Остовом любого языка, несомненно, будет литературный язык, а профессиональный будет дополнять его, в то же время являясь его незаменимой частью. Как было показано в вышеизложенном, профессиональная терминология произошла из обычных слов и, перетерпев некоторые изменения, дошла до нас в видоизменённой форме. В русской медицинской терминологии имеется множество заимствований из латинского языка, также встречаются заимствования из английского, хотя и не столь многочисленные.

Изучение национальных эквивалентов терминов интересно тем, чтобы проследить изменение, эволюцию слов в соответствии и с историческим континуумом. Освоив происхождение, заимствования, словообразование, рождается истинное понимание слова и его семантического значения.

Список литературы

1. Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии : учебник для студентов высших медицинских и фармацевтических учебных заведений / М. Н. Чернявский ; М.Н. Чернявский. – 3-е изд., испр. и доп.. – Москва : ШИКО, 2007. – (Учебная литература для студентов медицинских вузов). – ISBN 5-225-04110-8.
2. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]: сайт URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения 20.04.2023)
3. Абдуллаева, М. Ж. Переводы заимствованных медицинских терминов / М. Ж. Абдуллаева, Ю. Т. Сабурова, З. М. Рахимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 1084-1087. — URL: <https://moluch.ru/archive/88/17174/> (дата обращения: 21.04.2023).
4. Г. А. Крылов, Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005 428 с.
5. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. Серия «Русский язык от А до Я». Издательство «ЮНВЕС». Москва, 2003 г. 704 стр.
6. Английский язык для начинающих. [Электронный ресурс]: сайт URL: <http://begin-english.ru/words/favorable> (дата обращения 04.05.2023)

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И МАРКЕТИНГ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Тимченко О.Е., Лазарева И.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. В современном обществе одним из наиболее важных факторов, определяющих уровень качества жизни человека, является его здоровье. Ответственность за обеспечение здоровья населения лежит на системе здравоохранения страны, которая играет стратегически важную роль. В свою очередь, в рамках нынешней стратегии медицинской науки фармацевтическая отрасль занимает важное место в качестве общественно значимого сектора экономики.

Одной из главных особенностей фармацевтической промышленности, отличающей ее от производства товаров повседневного спроса, является то, что решение о покупке продукта принимается не только потребителем самостоятельно, но и сотрудниками аптек или врачом, что делает этот процесс более сложным. Поэтому важным компонентом продвижения продукции стало сотрудничество с теми, кто влияет на потребителей - специалистами.

Также следует отметить, что основным языком для специалистов, влияющих на потребителя, является латинский язык.

Цель исследования: изучить словообразование известных лекарственных средств, определить его смысловую значимость со стороны маркетинга и информативности о препаратах.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались данные из литературных источников. Был произведен их анализ соответственно проблеме и систематизация результатов.

Результаты. Знание латыни позволяет врачам из разных стран лучше понимать друг друга, что способствует унификации медицинского образования и является объединяющим фактором для медиков всего мира. Именно поэтому латинский язык традиционно используется в медицинской терминологии, включая анатомическую, клиническую и фармацевтическую. Названия болезней, патологических состояний, методов обследования и лечения часто используются через греко-латинскую терминологию не только в латинском языке, но и в некоторых национальных подъязыках [1].

Очевидно, что каждое лекарственное средство должно иметь уникальное наименование, которое исключает путаницу с аналогичными препаратами. Во многих случаях в составе медикаментов присутствуют химические соединения, которые могут использоваться в качестве научных (систематических) наименований, таких как ацетилсалициловая кислота, хлорид натрия, глюконат кальция и многие другие. Тем не менее, систематические наименования не подходят для использования в качестве названий медикаментов из-за своей громоздкости и сложности в произношении. Поэтому, в большинстве случаев необходимо создание более удобных названий для лекарственных средств. Это позволяет лучше

ориентироваться в множестве медикаментов на рынке и предотвращает случаи неправильного применения препаратов, защищая здоровье пациентов. Использование латыни в названии лекарства необходимо для того, чтобы наименование было информативным и указывало на функцию данного лекарства. Так, существует немало препаратов, о действии которых легко догадаться по их названиям, которые образованы на основе часто встречающихся в медицинской терминологии латинских и древнегреческих слов, корней и частиц:

Фторокорт (fitorocort): «fitor» – указывает на наличие фтора; «cort» – кортизол, гормон коры надпочечников. Фторокорт - глюкокортикостероид, в структуре которого присутствует такой элемент, как фтор.

Анальгин (analginum): «an» – приставка, обозначающая отрицание; «algia» – «боль». Анальгин - анальгезирующее средство [2].

Выше приведенные названия лекарственных препаратов не сложны для запоминания, при этом частотные отрезки, входящие в состав наименования, напрямую их характеризуют.

Но сегодня нередки случаи, когда название препарата совершенно не информирует ни о его составе, ни о его основной функции. Современный человек считает аксиомой, что латынь – язык науки, медицины, и потому красиво, легкозапоминающееся, но непонятно звучащие названия лекарств не только не смущают, но и вызывают доверие. Но если перевести дословно название некоторых лекарств, возникают сомнения в адекватной корреляции латинизмов и обозначаемых явлений [3].

Фуросемид (furosemidum) – лекарственный препарат, обладающий мочегонным действием. Однако если обратиться к буквальному переводу, то обнаружим следующее:

«Furo» – 1) бесноваться, безумствовать; 2) хорёк, мех; «semidea» – полубогиня

Фуросемид – лекарственный препарат, характеризующийся полубожественностью, безумством и хорьком. Наименование никак не показывает ни принцип действия, ни состав данного лекарственного препарата. Если обратимся к греческому языку, который так же используется для словообразования названий лекарственных средств:

«uro» – моча; «semia» – часть.

Выходит приближенная к действительности версия, но которая так же не может в полной мере достоверно рассказать нам о данном средстве.

Также интересно название и лекарства «Рамиприл» (ramipril) которое является мощным сосудорасширяющим средством. Благодаря этому действию уменьшает общее периферическое сопротивление крови, давление заклинивания в легочных капиллярах и сопротивление в легочных сосудах, повышает минутный объем сердца и толерантность к нагрузке. Рассмотрим словообразование:

«Rami» – указывает на то, что препарат является пролекарством, из которого в организме образуется активный метаболит рамиприлат.

«gril» – это принятое в системе медицинской сферы Российской Федерации обозначение ингибитора АПФ. Важно заметить, что данное понятие есть только в РФ, т.е. в других странах эта формулировка будет неясна. А функция введения латыни в медицину была связана именно с тем, чтобы язык медицины был унифицирован и понятен во всём мире. Рассматривая же название данного препарата, мы видим, что значение латинского языка в данном случае нивелируется [4].

Название – визитная карточка лекарства, оно должно информировать о назначении препарата доктора или фармацевта. Если же этого не происходит, то использование латыни оказывается нецелесообразным.

Выводы. Необходимо понимать причины использования латыни в современных условиях даже в том случае, когда буквальный перевод названия лекарства не соотносится с его функцией или происхождением. Одна из них в том, что человек восприимчив к яркой звуковой оболочке, тем более, если она ассоциируется с языком культуры и науки. Маркетинг же направлен на получение прибыли самыми разнообразными способами. Соотнося эти факты, можно утверждать, что реклама нередко неосмысленно и неэффективно использует латинский язык в коммерческих целях.

Для сохранения принципа научности необходимо, чтобы с течением времени латынь не теряла своей актуальности и значимости, чтобы её статус был по-прежнему высоким, несмотря на развитие маркетинга.

Список литературы

1. Данилевская Н.В., Дельцов А.А. Особенности фармацевтического маркетинга в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения. Учебно-методическое пособие. - М.: Издательский дом «Научная библиотека». 2014. С. 7-8.
2. Кириллова Т.К., Якобсон Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 6. – С. 83-90.
3. Подосинов А.В., Щавелева Н.И. Lingua Latina. Введение в латинский язык и античную культуру. – М.: Флинта, 1998. Хакимова В.М. Роль латинского языка в медицине и в современном мире // Медицинский вестник Башкортостана. – 2011. – С. 139–141.
4. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник / М.Н. Чернявский. – М.: ЗАО «ШИКО», 2007. -448с.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Токарева М.Ю., Цепелев В.Ю.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Актуальность. Латинский язык – это один из древнейших языков индоевропейской языковой семьи. За свою более чем тысячелетнюю историю

он являлся литературным, разговорным, использовался священнослужителями, в дипломатии и торговле. В современном мире, в эпоху цифровизации общества люди в любой сфере деятельности пытаются упростить условия процесса познания и профессиональной деятельности, в том числе и в медицине. Так как латинский язык не используется в качестве национального языка какого-либо государства его значимость достаточно часто стали умалять, что недопустимо в естественно-научной отрасли знания. Ведь именно латинский язык является фундаментом для получения информации и её реализации в медицине.

Цель работы заключается в изучении истории использования латинского языка в медицинской практике и подтверждении важности его роли в международной медицинской коммуникации.

Метод исследования – анализ литературы за последние 5 лет.

Самые древние источники написаны именно на латинском языке ещё Клавдием Галеном, Темисоном Лаодикейским, Корнелием Цельсом и другими. Данные труды являются настоящим достоянием для современной науки и прочной основой той необходимой системы знаний, которой должен обладать каждый врач. Соответственно, имея знания и определённый словарный запас в латинском языке, доктора имеют доступ к абсолютно разным источникам медицинской науки даже самым античным, что расширяет кругозор и даёт полный спектр необходимой информации.

База терминологической системы медицины настоящего времени достаточно многочисленна, включает порядка 6000 наименований, она разделяется на три раздела: анатомическая терминология, клиническая терминология и фармацевтическая терминология.

Знание данных направлений на латинском языке даёт врачам возможность быть компетентным в любых аспектах работы, но кроме этого, зная латинский язык врачи могут без труда ориентироваться в сведениях, представленных их зарубежными коллегами, консультировать друг друга и проводить консилиумы, конференции и другие мероприятия, понимая друг друга, зачастую без навыков общения на иностранном языке, являющимся национальным для како-го либо другого государства.

То есть, латинский язык есть единая система знаний представителей медицинской отрасли, дающий широкий доступ к информации и связи друг с другом. Имея эту универсальную возможность, врачебное сообщество может экстренно оказать помощь человеку, находящемуся в тяжелом состоянии, являющимся проявлением частного случая какой-либо редко встречающейся патологии. Важно, что навык использования латинского языка может спасти жизнь человека! Это то, что должно являться главным качеством врача – способность прийти на помощь нуждающемуся без языковых преград.

В дополнение к вышесказанному нужно отметить необходимость знания латинских афоризмов, которые формируют морально-этические и нравственные принципы врача вне зависимости от его национальной принадлежности. Ведь образ врача воспитывается на примере

представителей медицины древности, отличающихся проявлением милосердия, доброты, самопожертвования, сострадания и созидания.

Следует подчеркнуть, что латинский язык является неотъемлемой частью профессиональной жизни врача любой специальности, открывающий доступ к необходимым источникам знания, воспитывающей морально-нравственные устои и являющейся средством профессионального межнационального общения среди представителей медицинского знания.

Список литературы

1. Абляева, В. И., Герасимова, С. Ю., Николаева, Н. А. Вклад Н.И. Пирогова в развитие латинского языка / В. И. Абляева, С. Ю. Герасимова, Н. А. Николаева // *Bulletin of Medical Internet Conferences*. - 2016. - №5. - 6.
2. Архипова, И. С., Олехнович, О. Г. О роли латинского языка в процессе межкультурной коммуникации / И. С. Архипова, О. Г. Олехнович // *Перевод и сопоставительная лингвистика*. - 2014. - №10. - С. 13–17.
3. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. - М.: ЗАО «Шико». – 2016. - 448 с.
4. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / пер. А. Миролубовой. СПб.: Alexandria, 2018. 422 с.
5. Шувалова О. Н. История и эволюция интернет-ресурсов, представляющих вымышленные языки и освещающих вопросы лингвоконструирования // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. - 2017. - № 4 -7. – С. 57–65.
6. Шуматов В.Б., Транковская Л.В., Черная И.П., Кузнецов В.В., Королев И.Б., Лебедев С.В., Елисеева Е.В., Федоров В.И. Медицинский университет цифровой эпохи // *Тихоокеанский медицинский журнал*. - 2018. - № 3. - С. 5–9.

ОЦЕНИВАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Уланова О.Б.

**Российский Государственный Аграрный Университет МСХА им. К.А.
Тимирязева, Москва, Российская Федерация**

Актуальность. Тема данного исследования является актуальной вследствие её многоаспектности. Это означает, что, во-первых, она может изучаться с позиций разных научных дисциплин, включая лингвистику, культурологию, психологию и лингводидактику. Во-вторых, при разработке данной темы следует учесть, что подобно нитям, пронизывающим ткань вышивки, заимствования пронизывают разные области науки, культуры и технологии.

Цель, задачи, предмет и объект исследования. Цель состоит в том, чтобы проанализировать влияние заимствований из английского языка как предмета исследования на русский язык и культуру как объект. При этом под

заимствованной лексикой понимаются слова иноязычного происхождения, ставшие неотъемлемой частью русского языка. Язык, в целом, понимается как инструмент коммуникативной и мыслительной деятельности. В свою очередь, культура рассматривается как исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Задачи исследования: 1) проанализировать особенности английского языка как источника заимствований; 2) определить аспекты языка и культуры, подверженные воздействию заимствованной лексики; 3) рассмотреть причины заимствований с позиций разных научных дисциплин; 4) оценить последствия позитивного и негативного воздействия; 5) привести примеры лексики, заимствованной из английского языка, для разных областей жизни.

Гипотеза. Мы предполагаем, что заимствования из английского языка являются эффективными в случаях, когда среди русскоязычных терминов или не существует нужного слова для определения того или иного понятия, или уже существующие термины отражают особенности понятия не в полной мере.

Методы и материалы. Основные методы исследования- метод лингвистического анализа и формирующего эксперимента. Исследование проводилось на материалах обучения студентов группы ДМ № 116 РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, состоящей из 19 человек. Студенты обучались переводу текстов. При этом, работая со студентами экспериментальной группы, преподаватель предлагал подбирать варианты перевода на русский язык, укоренившиеся в английском языке. Исследование проводилось в первом семестре 2022-2023 года и состояло из двух экспериментальных срезов- первого в октябре и второго в декабре.

Особенности английского языка как источника для заимствований. Английский язык, как известно, является языком англо-фризской подгруппы западной группы германской ветви индоевропейской языковой семьи и родным языком в Великобритании [2]. Общая причина большого объёма заимствований именно из английского языка заключается в том, что английский язык служит важнейшим языком международного общения. Все причины мы условно разделили на две группы. Первая группа причин относится к Великобритании как главной стране общения на иностранном языке как официальном и родной языке.

Политика рассматривается как приоритетное направление развития государства. С политической и исторической точек зрения, британская империя долгое время была могущественной колониальной державой, занимавшей обширные территории- от Австралии до Северной Америки.

Под промышленностью понимается совокупность предприятий, занятых как добычей сырья, так и производством. Индустриальная революция, характеризуемая развитием машинного производства, внедрением в него достижений научно- технического прогресса, началась

именно в Великобритании между 1750 и 1850 годами. В результате на современном этапе развития Великобритания является одной из ведущих стран в области развития цифровых технологий.

Экономика понимается как социальная наука, изучающая производство, распределение и потребление товаров и услуг. Великобритания производит на экспорт большой объём продукции машиностроения, компьютеров и автомобилей. Экономические аспекты тесно связаны с географическими аспектами. Понятие «география» означает науку, изучающую взаимодействие и распределение в пространстве природных и природно-общественных геосистем и их компонентов. При этом занимая выгодное географическое положение на пересечении морских путей, Великобритания имеет большие перспективы для осуществления международной торговли.

Другие причины относятся к самому английскому языку. Статистика представляет собой науку, оценивающую общественные процессы с количественной точки зрения. Со статистической точки зрения выяснено, что в настоящее время около 1,5 миллиарда человек по всему миру говорят на английском языке. При этом данный язык является родным языком для 360 миллионов человек.

Будучи проанализированным с лингвистической точки зрения, английский язык во многом оказывается более простым для изучения и использования, чем другие языки. Мы знаем, что лексикология представляет собой науку о словарном составе языка. Заимствования относятся именно к лексическому аспекту языка. Простота на лексическом уровне, в частности, выражается в меньшем количестве слогов во многих английских словах при их сопоставлении с русскими эквивалентами (например, business-предпринимательство). В данном случае английское слово состоит из двух слогов, а его русский эквивалент – из шести. Это делает заимствования из данного языка более удобными, так как малое количество букв и слогов облегчает овладение данной лексической единицей, а также удобство её использования в устной и письменной речи.

Краткость требуется и в тех случаях, когда заимствованное слово входит в состав другого слова в качестве одной из морфем. В качестве примера приведём слово “art”, переводимое на русский язык как «искусство», и входящее в состав слов “art-café” – «арт-кафе», “art-gallery” – «арт-галерея» в качестве приставки.

Причины заимствования. С нашей точки зрения, причины заимствований можно изучать с позиций разных научных дисциплин [1].

Науковедение представляет собой исследовательскую область, занимающуюся изучением науки, в целом, её структуры и динамики. Мы представляем, что заимствования происходят в случае, когда в той или иной науке не хватает того или иного термина. Под термином понимается слово или словосочетание, обозначающее то или иное научное понятие. Например, термин «компьютер» (“computer”), применяемый в информационных технологиях, произошёл из английского языка, так как был создан

американским учёным Говардом Эйкеном. Поэтому данный термин, обозначающий машины для хранения и переработки данных, в русском языке является прямой калькой из английского языка, носитель которого изобрёл данную машину.

Кроме того, иностранный термин вводится в случаях необходимости дифференциации двух связанных понятий. Приведём пример термина из экономики. Так, слово «управление» используется для обозначения административного аппарата. Термин же «менеджмент» (“management”) обозначает стиль управления, предполагающий определённую степень свободы принимаемых решений. Недостаток такого заимствования заключается в том, что в соответствии с англо-русским словарём, английское слово «менеджмент» переводится на русский язык «управление», что создаёт представление об идентичности терминов.

Социология может также рассматриваться как наука, изучающая особенности и интересы больших социальных групп. В частности, общество может делиться на группы по профессиональному принципу. Каждая общественная группа имеет сленг, под которым понимается набор слов, словосочетаний и лексических оборотов, распространённых в разговорной речи. Профессиональный сленг содержит слова и выражения из той или иной профессиональной области, понятные только узким специалистам. Так, программисты в своём профессиональном языке используют глагол «кодить», что является версией английского глагола “to code”, обозначающего «писать программы» и адаптированного к русскому языку.

Психология понимается как наука о личности, сознании и поведении человека. Проанализируем понятие молодёжного сленга с позиций психологии [3]. В качестве примера приведём глагол «чилить», образованный от английского глагола “to chill”, имеющий значение «отдыхать» и произошедший из английского языка. С точки зрения психологии, одной из причин использования заимствований в сленге является потребность в самовыражении, то есть желание молодого человека, принадлежащего к той или иной неформальной группе, отличаться от представителей других сообществ, а также от взрослых. Однако, с нашей точки зрения, такое использование такой лексики отрицательно влияет на общий культурный уровень личности, обедняет язык, является выражением недостаточного уважения к своему родному языку и культуре. Мы предполагаем, что использование заимствований из других языков рационально только в случае отсутствия соответствующего термина в русском языке. Вторая причина применения сленга молодёжью, с нашей точки зрения, является проявлением девиантного поведения, выражающегося в стремлении вызывать раздражение и злость у взрослых. Однако употребление сленга является более негативной, чем позитивной тенденцией. С точки зрения личностного развития, пользование сленгом является показателем отсутствия у личности других – более глубоких способов самовыражения (например, демонстрируя профессионализм, высокие моральные качества, таланты). Кроме того, являясь своеобразным языком,

сленг, по нашему мнению, не имеет сугубо лингвистических причин употребления, поскольку сленговые выражения легко заменяются на русские выражения с идентичным смыслом и сходным объёмом. В качестве примера приведём глагол «зачекиваться», переводимый на русский язык как «зарегистрировать» и происходящий от английского фразового глагола “check in”.

Лингводидактика рассматривается как наука, изучающая формы и методы овладения иностранным языком. С методической точки зрения, заимствования могут противоположно влиять на овладение иностранным языком. Так, семантика, представляет собой раздел лексикологии, специализирующийся на значении слов и выражений. С одной стороны, при переводе текстового материала с английского языка на русский язык студенту не приходится пользоваться англо-русским словарём (например, economist- экономист). Пониманию смысла способствует анализ слова с позиций и фонетики, и орфографии.

Фонетика представляет собой раздел лингвистики, изучающий произношение слов. С другой стороны, при заимствовании слов из английского языка происходит адаптация его произношения под правила русского языка, что провоцирует ошибки в произношении. В качестве примера приведём слово “developer”, в котором по правилам английского языка суффикс “er” произносится как один звук [э]. Однако, перейдя в русский язык, это слово стало произноситься как «дивелопер».

Влияние заимствований на русский язык и культуру. Согласно своему происхождению, как и английский язык, русский язык принадлежит к индоевропейской языковой семье. Однако он относится к восточнославянской группе и славянской ветки языков. Поэтому заимствования оказывают на него два противоположных вида воздействий. С позиций психологии, данная тенденция воспринимается как проявление диалектического мышления (то есть осмысливается как единство противоположных тенденций). С одной стороны, заимствования приводят к обогащению языка и культуры, создавая новые термины, улучшая уже имеющуюся терминологию. Однако, с другой стороны, избыток заимствованных слов может являться выражением преклонения перед некоторыми западными канонами, а значит, обеднять язык и культуру. Негативной тенденцией является применение заимствований при наличии идентичных терминов в русском языке и культуре, точно выражающих смысл называемого понятия: например, термин “device ”- «дивайс» можно легко заменить на термин «прибор».

Способы преодоления недостатков в употреблении заимствований. Мы предлагаем способы преодоления недостатков употребления заимствований. Во-первых, составляя англо-русские словари, следует разграничивать перевод одних и тех же лексических единиц английского языка на русский язык в общих и профессиональных словарях. Так, слово “management” переводится как «управление» только в общем, а не в специальном экономическом словаре.

Во-вторых, особого подхода требует обучение языку студентов. В частности, при переводе английских текстов на русский язык от студентов требуется использовать не сленговые заимствования, а соответствующие русскоязычные эквиваленты слов международного словаря (например, “software” в русском языке называется не «софт», а «программное обеспечение»). Кроме того, при обучении произношению заимствованных слов студенты используют приём графического выделения при написании слов букв, произносимых в английском языке иным способом, чем в русском эквиваленте. Кроме того, преподавателю рекомендуется предлагать студентам делить слова на слоги, вспоминать правила чтения, изученные в школе, в отношении данных слов.

В-третьих, в качестве примеров успешного языкового творчества русского языка с заимствования из английского языка приведём два термина «компетентность» и «компетенция». В русском языке они обозначают два разных понятия: 1) наличие знаний, умений и навыков для данной области; 2) отдельное знание, умение или навык. В английском же языке существуют два синонима- “competence” и “competency”, каждый из которых может переводиться на русский язык двумя указанными выше способами. Иными словами, эквиваленты русского языка отличаются большей степенью точности, чем эквиваленты английского языка [3].

Результаты исследования. Для удобства интерпретации результатов мы выделили четыре уровня развития умений по замене англицизмов русскоязычными вариантами. Студенты на высоком уровне всегда по возможности применяли русскоязычные эквиваленты вместо англицизмов. При этом работа осуществлялась не только по просьбе преподавателя, но и по собственной инициативе. Студенты на хорошем уровне всегда заменяли англицизмы соответствующими русскоязычными эквивалентами по просьбе преподавателя. По своей инициативе они это делали почти всегда. Студенты на среднем уровне иногда заменяли англицизмы соответствующими русскоязычными эквивалентами. Студенты на низком уровне никогда употребляли русских эквивалентов для англицизмов ни самостоятельно, ни по просьбе преподавателя.

Выявленные результаты продемонстрировали, что при первом срезе количество студентов на высоком уровне составило 8, на хорошем уровне- 7, на среднем уровне-3, а на низком уровне-1. Результаты второго среза продемонстрировали тенденцию заметного улучшения результатов. Число студентов на высоком уровне составило 14, на хорошем уровне- 4, на среднем уровне-1. При этом подгруппа низкого уровня не выявлена.

Заключение. В результате гипотеза данного исследования подтверждена. Наше исследование имеет теоретическую важность, поскольку в нём разрабатываются основы многоаспектного подхода к заимствованиям из английского языка. Работа обладает и практической значимостью, поскольку в ней сформулированы рекомендации для пользования заимствованиями и их усвоении в изначальном языке их происхождения.

Список литературы

- 1.Максимова С.В. Англицизмы в современном русском языке//Молодой учёный.- 2019.- № 4 (242).- С. 440-442.
- 2.Стрельцова А.Д. Английский язык как язык международного общения//Молодой учёный.- 2017.- № 49 (183).- С. 321-324.
- 3.Сумцова О.В. Причины использования англицизмов в русском молодёжном сленге//Молодой учёный.- 2012.- № 4 (39).- С. 247-250.

РОЛЬ ЛАТИНСКИХ СУФФИКСОВ И ПРЕФИКСОВ В РАЗВИТИИ ВОКАБУЛЯРА СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Устинова В.Ю., Гальченко С.И.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

Актуальность: достаточно часто мы сталкиваемся с процессом заимствования, причём заимствования не только отдельных слов, но даже и целых словосочетаний, а порой и предложений. Данный процесс является неотъемлемой частью развития абсолютно любого языка, будь то латинский язык, английский язык и многие другие.

Цель исследования: определить все имеющиеся изменения, которые произошли с префиксами при заимствовании их из латыни в английский язык.

Материалы и методы: в данной работе были проанализированы научные источники литературы медицинской направленности на латинском и английском языках. Методологическая основа исследования обусловлена целями и задачами работы. Так, для достижения цели исследования мы обращались к следующим методам:

1. Произвольной выборки;
2. Лексико-семантического анализа сравнение;
3. Сравнения и классификации.

Результаты: процессе работы с анализируемым материалом, нам удалось установить, что в образовании английских слов участвует ряд префиксов, которые были заимствованы из латыни. К ним можно отнести, например, префикс dis-, префикс de-, префикс sub-, префикс com-, префикс praе-, префикс trans-, префикс re-, префикс pre-, префиксinter-, префикс pro- и многие другие[4].

Рассматривая префикс dis-, можно определить, что он относится к латинскому dis- [10]. Этот префикс обнаруживается в таких словах как: displodo, ere – разрывать; discriptio,onisf – разделение; disturbo,are – разгонять и др.

Данный префикс достаточно часто можно встретить в современном иностранном языке у следующих частей речи: имя существительное, имя прилагательное, глагол [5, 7]. Тем не менее, имя существительное и имя прилагательное образуются от вторичных глагольных форм, то есть с помощью суффиксов: -ion; -ure; -ous; -ant; -ing; -ity; -ment; -er; -able и многие

другие. Представленные суффиксы обычно образуют новые слова от основы глагола[3].

Префикс *de-* имеет латинские корни. Его можно обнаружить в следующих словах: *depello, ege* – выгонять; *deropulor, ari* – опустошать и т.д. Этот префикс является достаточно распространённым в современном английском и встречается у таких частей речи, как имя существительное, имя прилагательное, глагол[8].

Префикс *sub-* имеет следующую трактовку: 1) внутри; под, 2) несколько [8, 6]. В латыни данный префикс можно встретить в следующих словах: *subcutaneous, a, um* – подкожный; *subaeratus, a, um* – что – то, имеющее внутри медь, бронзу, железо и т.д.

Латинский префикс *com-* трактуется следующим образом: соединение чего-либо, взаимное согласие двух сторон, совокупность нескольких процессов и т.п. Его можно обнаружить в таких словах, как *confixio, onisf* – крепко связывать; *coaestimo, are* – совместная оценка; *comultiplico, are* – взаимное перемножение и многие другие[8].

В английском языке префикс *com-* образует основу имени существительного, так как в слове *complicity* – содействие; если же происходит добавление префикса к корню слова, начинающегося на букву «l», то соответственно происходит замена буквы «m» на «l», например это можно проследить в слове *collision*, что в переводе означает коллизия. Подобная ситуация обстоит и с префиксом *cor-*, у которого также происходят изменения последней буквы «g», например в слове *corrode* – разъедать[9].

Рассматривая префикс *trans-*, можно определить, что он относится к латинскому *trans-*, который имеет следующую трактовку: сквозь что-то или через что-то [2]. В латыни данный префикс можно обнаружить в таких словах, как: *transcurro, ege* – уходить; *transcendo, ege* – переходить и т.д.[9].

Латинский префикс *re-* встречается достаточно часто в таких словах, как: *remissio, onisf*, что в переводе означает ослабление, *remordeo, egef* – опять кусать (перен. огрызаться) [9]. Таким образом, данный префикс употребляется в значении повторяемости действия.

Префикс *pre-* схож с латинским префиксом *pra-* и чаще всего выступает в значении опережения, как по времени, так и по положению. В истории Древнего Рима, можно найти интересную закономерность, у мужчин было три имени, первым из которых было обязательное имя – *praenomen*[1]. Префикс *inter-* восходит от префикса *inter*, пришедшего из латинского языка и имеет следующие значения: меж, среди, вместе и т.д. [8]. В латыни этот префикс встречается в таких словах, как: *interamnus, a, um*, что в переводе означает находящийся между двумя берегами рек или, например, слово *intercilium, in-* – межбровье и т.п.

Префикс *pro-*, пришедший из латинского языка, трактуется следующим образом: продвигать, сообразно, движение только вперёд и т.д. Его можно обнаружить в слове *procursio, onisf* – стремительное движение только вперёд, *pronomen, inisn* – местоимение, также его можно встретить и во многих других словах [8].

Выводы: таким образом, рассмотрев некоторые префиксы, пришедшие из латыни, можно сделать вывод о том, что в английский язык заимствовались достаточное количество различных словообразовательных форм, среди которых имеются и префиксы, которым и была посвящена данная статья. Благодаря этим префиксам в английский язык пришло огромное количество новых слов, которые поспособствовали обогащению языка и придали ему определённую выразительность. Конечно, со временем многие слова были изменены, но всё же они не утратили своей значимости и сейчас являются его неотъемлемой частью.

Список литературы

1. Амосова, Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н.Н. Амосова. – М.: Высшая школа, 1956. – 218 с.
2. Бароян, А.А. Перспективы и особенности развития перевода в настоящее время / А.А. Бароян, С.И. Гальченко // Будущее науки -2022: сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 21–22 апреля 2022 года. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 36-39.
3. Беляевская, Е.Г. Семантика слова / Е.Г. Беляевская. – М.: Высшая школа, 1987. – 160 с.
4. Ворно, Е.Ф. Лексикология английского языка / Е.Ф. Ворно. – Спб.: Ленинград, 1955. – 170 с.
5. Гальченко, С.И. Языки мира как факторы влияния и доступности / С.И. Гальченко, М.И. Ратникова // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 23-24 сентября 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 43-47.
6. Гальченко, С.И. Английский язык как глобальный язык мира / С.И. Гальченко, Э.Ю. Элькинд // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции, Курск, 04 июня 2021 года. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 156-159.
7. Ильиш, Б.А. История английского языка / Б.А. Ильиш. – М.: Высшая школа, 1968. – 420с.
8. Каращук, П.М. Аффиксальное словообразование / П.М. Каращук. –М.: Высшая Школа, 1965. – 173с.
9. Каращук, П.М. Словообразование английского языка / П.М. Каращук. – М.: Высшая школа, 1987. – 303 с.
10. Леонтьева, С.Ф. Отрицательные аффиксы в современном английском языке / С.Ф. Леонтьева. – М.: Высшая школа, 1974. – 166 с.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК ВОКРУГ НАС

Федюкина Ю.И., Тихомирова А.М.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Переход слов из языка в язык – обыденное, естественное явление, являющийся неотъемлемой частью словообразования. Он является результатом многообразных связей, возникающих между культурами, религией, народами. На планете нет такого языка, в котором нет заимствованных слов. Могучий Русский язык не исключение этому правилу. Русский язык систематически дополняется «словами-иностранцами». Конечно, иноязычные слова с корнями выросли в повседневность и обыденность, многие из которых индивидуальны и не имеют аналогов в родном языке, они уникальны [1].

Заимствования из древних языков (греческого, латинского), галлицизмы, слова из голландского, тюркизмы, немецкого, английского, полонизмы и другие, адаптировались в различные эпохи истории, не принося вреда и ущерба самобытности и величию русского языка, никак не сужая рамки возможностей, а лишь обогащая его и расширяя его пределы. «Слова-иностранцы» украшают язык. Без сомнения можно сказать, что лексикон нашего современного языка, преодолел протяженный путь, длинную в целую вечность. За это время язык расширил свой словарный запас и во многом преобразился [2].

Практически 2000 лет латинский язык служил Европейцам возможностью общения с другими народами, с его помощью знакомились, постигали религию, культуру и обычаи. Он внес огромный вклад в образование языков европейских народов, во многих областях научного знания. Россия всячески приобщалась к наследию римской цивилизации с помощью книг, еще в XV веке на Руси получили распространение переводы латинских сочинений и наоборот многие русские значимые и великие писания, а также романы были переизданы на латинском языке [3].

В современном мире латынь является культурным началом всех отраслей науки и сфер деятельности людей. Многие считают латинский язык давно «мертвым», однако, невозможно представить себе нашу реальность без его участия [4].

Например, латынь в медицине традиционно используется как международная терминология анатомии, каждая часть тела человека имеет свое общепринятое название и понятное в каждом уголке планеты. Кроме того широкое распространение она получила в области фармации, на латинском языке составляются рецепты, и каждое лекарственное вещество имеет свое индивидуальное имя, известное во всем мире. Традиция применения латинского языка в сфере медицины служит объединяющим фактором для врачей и для унификации медицинского образования. Совсем недавно огромное количество медицинских сочинений писалось на латыни. На «мертвом» языке писали свои труды и великий русский хирург Николай

Иванович Пирогов, Сергей Петрович Боткин, Иван Петрович Павлов и многие другие известные медики [5].

Иноязычные слова в словарном составе современного русского литературного языка представляют достаточно внушительный пласт лексики, но, тем не менее, не превышают 10% всего его лексикона. В общей лексической системе языка только небольшая их часть выступает в качестве меж стилевой общеупотребительной лексики; подавляющее большинство из них имеет стилистически закрепленное употребление в книжной литературе и характеризуется в связи с этим узкой сферой применения.

На основе анализа латинизмов можно сделать следующие выводы:

1) Большинство слов являются терминами различных областей науки, поэтому среди них выделяется лексика анатомическая, биологическая, юридическая, фармацевтическая, лексика культурного знания, общеупотребительная. Все латинизмы и грецизмы получили широкое распространение и применение в родном языке.

2) В результате заимствований русский язык расширился интернациональными терминами. Интернациональными являются слова, встречающиеся практически во всех языках, например, артерия, аорта, вена, принцип, прогресс, анализ).

3) Могущество и самобытность русского языка совершенно не пострадали от внедрения в него слов иностранцев, так как заимствование вполне закономерный и естественный процесс формирования каждого языка. Русский язык сохранил свою полную индивидуальность и стал богаче благодаря заимствованным латинизмам и грецизмам.

Латинский язык является языком родоначальником. Этот язык внес огромный вклад в формирование большинства языков нашей планеты, в том числе и великого русского. В современных реалиях невозможно отрицать этого. Как сказал наш прославленный русский писатель: «Среди великолепных качеств нашего языка есть одно совершенно удивительное и малозаметное. Оно состоит в том, что по своему звучанию он настолько разнообразен, что включает в себе звучание почти всех языков мира» (Константин Георгиевич Паустовский– русский писатель, классик русской литературы) [6,7].

Наверное, в современное время, каждому человеку стоит изучить основы латинского языка. Эти знания пригодятся в изучении других языков мира, потому что латынь является языком Романской языковой группы, а на ее основе построены многие языки. Также на латинском языке написаны многие произведения мировой литературы, и зная латинский язык, можно прочитать их в оригинале.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Э. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник / Н. Э. Арутюнова. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2022. - 352 с.

2. Гараева, Л. А. Латинский язык. Курс для начинающих : учеб. пособие / Гараева Л. А. , Саляев В. А. - 5-е изд. , стер. - Москва : ФЛИНТА, 2018. - 320 с.
3. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь/ И.Х. Дворецкий- 2 изд.- М.: Русский язык, 1976.- 1096 с.
4. Латинский язык и основы анатомической терминологии : учебное пособие для обучающихся по специальности Педиатрия / Сост. Л. Ф. Ельцова, С. Н. Насекина, Э. А. Кечина. - Рязань : ООП УИТТиОП, 2021. - 160 с.
5. Марцелли, А. А. Латинский язык и основы медицинской терминологии / Марцелли А. А. - Ростов н/Д : Феникс, 2020. - 382 с.
6. Петрова, Г. Вс. Латинский язык и медицинская терминология : учебник/ Петрова Г. Вс. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2019. - 480 с.
7. Подосинов, А. В. Русско-латинский словарь / А. В. Подосинов, А. М. Белов. - 6-е изд. , стер. - Москва : ФЛИНТА, 2017. - 368 с.

АФОРИСТИКА В МЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКЕ И ДЕОНТОЛОГИИ

Флеер А.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Медицинская наука является одной из самых древних наук, которые появились при зарождении человеческого общества. В медицинской этике и деонтологии имеется немалый спектр проблем: общение с пациентами, с их родственниками, взаимодействие с коллегами по работе. Благодаря объединению науки и искусства в древние времена, афоризм представляется наиболее выразительным и привлекающим внимание способом проявления научного мышления. Афористика – это не доказательство, не аргументация, а влияние на человека нестандартным выражением жизненных принципов [1]. Латинский афоризм в этике и деонтологии создает благоприятную среду развитию и правильному воспитанию будущих медиков, формировать их морально-ценностное сознание, что позволяет повысить общий культурный уровень медицины. [7].

Цель исследования - изучение латинских афоризмов, затрагивающих вопросы этики и деонтологии в медицине.

Материалы и методы исследования: методы сравнения и анализа латинских крылатых выражений, востребованных в медицинской области. Зарождение медицинской этики начинается с основных постулатов врачевания, заложенных «отцом медицины» Гиппократом (460 г.-377 г. до н.э.). Большое количество высказываний Гиппократа стали крылатыми. Важнейшая задача врача - сохранить жизнь человека и основана на благородной фразе «Primum non nocere» («Прежде всего — не навреди»), смысл которой отображается в клятве Гиппократа: Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости». Выполнение наказа «не навреди» относится не только к труду медицинских

работников, часто его ассоциируют с любыми нравственными нормами жизни. С выражением «не навреди» взаимосвязано сохранение врачебной тайны, потому что разглашение ее будет причинять вред чести, достоинству, моральному спокойствию и благополучию пациента [2].

«Светя другим, стораю сам». Это выражение не имеет определенного автора. В латинской интерпретации это звучит следующим образом: «*Aliis inserviēdo consūmor*». Данный афоризм выбран девизом целителем XVII века Николас ван Тульпом из Голландии. Он считал, что именно горящая свеча должна быть символом медицины. Горящая свеча – это отражение наиболее ценного и очень важного морального качества врача – самоотверженности, способности всегда прийти на помощь, не жалеть себя во имя здоровья окружающих [6].

Важный принцип медицины отражает латинское выражение «*Arte et humanitate, labore et scientia*» – «Искусством и человечностью, трудом и знанием (должен обладать врач)». Автором афоризма является Гиппократ. Так знаменитый греческий медик в V веке до н.э. обозначил основное кредо людей, которые выбрали лечение больных делом всей жизни. В течение многих лет древние правила врачевания сохраняют свое постоянство [4]. Призвание доктора требует выполнения своих обязанностей, следуя голосу совести и подчиняясь принципам врачебной этики. Врач обязан быть целеустремленным, трудолюбивым и любознательным. Он всегда должен расширять свои знания для применения современных методов лечения, а также для использования новейших медицинских открытий.

Главным правилом любого врача, наряду с клятвой Гиппократа, является латинская фраза, сказанная Цицероном – «*Salus aegrōti suprēma lex medicōrum*» - «Благо больного - высший закон для врачей». Данный афоризм, пришедший к нам из Древнего Рима, представляется основным постулатом, которым врачи должны пользоваться в своей работе. Необходимо учитывать, что именно доктор, а не пациент может решать, что полезно для больного. Настоящий врач — это тот, кто в размышлениях, сомнениях не утрачивает стойкости и умеет благоприятно влиять на пациента и его родственников. Человеческая жизнь очень значима для врача, в связи с этим ему нужно лечить пациента, не взирая на его страхи и просьбы.

Считалось еще в древности, что «сила врача заключена в его сердце и душе» - «*Medicus vero spectare vulturem et de manu mulieris pectore leonis*»). Много веков назад Авиценна довольно точно охарактеризовал личность врача. Он говорил, что врач должен иметь глаза сокола, руки девушки, обладать мудростью змеи и сердцем льва. Благодаря правильно собранному анамнезу, внимательному анализу особенностей течения болезни, врач может квалифицированно диагностировать имеющееся заболевание, его этиологию, что позволяет сделать первый шаг на пути к выздоровлению пациента. Уникальная работа, выполняемая руками врача, которая заключается не только в четкости и точности выполнения манипуляций, но и в заботе и сострадании к пациенту - основа успешной терапии. Высокая эрудиция и

тяга к постоянному приобретению знаний позволяют врачу добиться преимущества в борьбе с болезнями за человеческую жизнь [3].

В то же время доктор обязан сохранять душевное равновесие в различных стрессовых ситуациях, должен быть способен преодолевать сомнения и идти на оправданные риски ради исцеления больного.

«Торопись медленно» - «*Festina lente*». Это изречение принадлежит римскому императору Августу (63 год до н. э. — 14 год н. э.). Данный афоризм символизирует «не делай ничего наспех, необдуманно» [5]. Это означает, что любое медицинское назначение, манипуляция, рекомендация должны быть тщательно продуманы и обоснованы. Необходимо неоднократно повторять этот афоризм студентам и молодым докторам.

«*Officium medici est, uttuto, ut celeriter, ut jucundesanet*» - «Долг врача – лечить безопасно, быстро, приятно». В настоящее время, несмотря на развитие и внедрение современных технологий, множества прогрессивных открытий в медицинской сфере, основной принцип ведения медицинской деятельности, который предложил еще в I веке н.э. древнеримский ученый-энциклопедист Авл Корнелий Цельс, и сейчас представляется актуальным [6].

Выводы. Велико познавательное и воспитательное значение латинских афоризмов, являющихся своеобразной школой мудрости, источником духовного самосовершенствования. Латинские афоризмы в сфере медицинской этики и деонтологии направлены на совершенствование интеллектуального и личностного потенциала человека, посвятившего себя медицине.

Список литературы

1. Бушмелев, В. А. Думы о врачевании и хирургической клинике, или Введение в профессию : [науч.-попул. изд.] / В. А. Бушмелев ; ГБОУ ВПО ИГМА. – Ижевск :ИГМА, 2012 – 76 с.
2. Гиппократ. О враче 1. // Этика и общая медицина. — СПб.: Азбу-ка, 2001. — С. 60. — 352 с. — 10000 экз. — ISBN 5-267-00505-3.
3. Зуева Н.И., Зуева И.В., Семенченко В.Ф. Технологические аспекты изучения крылатых выражений в курсе латинского языка. – Ульяновск. Издательство «Вектор – С». – 2009. – с. 142.
4. Раков Ю.А. Сокровища античной и библейской мудрости. — СПб., 1999. — 352 с.
5. Смирнов И., Левинский В. Крылатые фразы древних римлян. — М., 1999. — С. 4.
6. Цыбульник. Крылатые латинские выражения. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 60. — 830 с. — 5000 экз. — ISBN 5-17-016376-2.
7. Rhodes, R. Understanding, Being and Doing: Medical Ethics in Medical Education / R. Rhodes, D. Cohen // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2003 - Vol. 12 - Pp. 39-53.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКВИВАЛЕНТОВ ЛАТИНСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ НА КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ В РОМАНЕ У. МАНТАЕВОЙ «ОЖЕРЕЛЬЕ ЖИЗНИ»

Хамаев С.А.

Дагестанский государственный медицинский университет, Махачкала,
Российская Федерация

Вопрос о роли профессиональных медицинских терминов в художественной литературе весьма интересен. Не меньший интерес вызывает изучение национальных эквивалентов данной части лексики на языках народов России. Одной из доступных и содержательных в плане употребления медицинских терминов книг на кумыкском языке является роман Умукурсюн Мантаевой «Ожерелье жизни».

Целью данной работы является поиск эквивалентов латинских медицинских терминов на кумыкском языке в этом романе, и рассмотрение их функционирования в художественном тексте.

В качестве материала для лингвистического анализа взяты лексические единицы из текста некоторых глав романа, объединённых медицинской тематикой. Соотнесение кумыкских, русских и латинских эквивалентов проводилось с помощью электронных баз соответствующих языковых словарей, размещённых в сети интернет.

Умукурсюн Арзулумовна Мантаева (1924-2011) - видный кумыкский прозаик, народный писатель РД, член Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры ДАССР и РФ. Ее роман «Ожерелье жизни» (кум. «Яшавну маржанлары») вышел в 1995 году в Дагестанском книжном издательстве. [1, 2] Книга охватывает различные проблемы взаимоотношения людей и целый спектр нравственных вопросов. Помимо этого роман вобрал в себя несколько достаточно увлекательных глав с изображением врачебной деятельности, коммуникации врача с коллегами и пациентами.

Обратившись к энциклопедии «Русский язык», можно найти, что под термином понимается «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [3]. В художественных произведениях принято выделять широкоупотребительные термины, которые фиксируются в толковых словарях без пометок, специальные, имеющие соответствующее обозначение, и узкоспециальные, находящиеся в специальных словарях.

Большую группу лексических единиц в романе составляют широкоупотребительные медицинские термины. Например, юрек (сердце, лат. cor); баш (голова, лат. caput); гёз (глаз, лат. oculus); сан (конечность, лат. extremitas); аврув (больной, лат. aegrotus); эмчек (женская грудь/ молочная железа, лат. mamma); тыныш (дыхание, лат. respiratio) и др. [4, 5]

Такие термины также употребляются в романе в качестве художественно-выразительных средств в составе фразеологизмов и метафорических конструкций. Например, эркин юрек в значении «широкая душа»; гюйген юрек - разбитое сердце (буквально значит «обоженное

сердце»); юрек булан билме - почувствовать сердцем; башы-гёзю айланмакъ - голова идет кругом.

Гораздо реже встречались специальные термины. Такие, как тутув (приступ, лат. temptatio); иссилик (жар/ повышенная температура тела, лат. hyperthermia); къыздырма (лихорадка, лат. febris); беззек/ беззек-къыздырма (малярия/ лихорадочный приступ, лат. malaria); бувулув (удушьё, лат. asthma); юрек аврув (боль в сердце, лат. cardialgia). [4, 5]

Узкоспециальных терминов практически нет в тексте романа.

Хотя термины чаще используются в книжной речи и не характерны разговорному стилю, Мантаева включает именно медицинские термины в диалоги героев. Во фрагменте, где врач на вызове встречается с пациентом, применение терминов ярче описывает атмосферу клинической ситуации.

Итак, медицинские широкоупотребительные и специальные термины выполняют номинативную функцию в книге У. Мантаевой «Ожерелье жизни», связанную с профессиональной тематикой. Вместе с тем термины являются и стилистическим средством создания медицинского колорита места действия. И, конечно, включение специальных слов в речи главных героев подтверждает их профессию и сферу деятельности.

Список литературы

1. https://imenakavkaza.ru/biographii/mantaeva_umukursyun_arzulumovna/
2. <https://yoldash.ru/articles/otgen-devyurnyu-salamat-vakili/>
3. Русский язык: Энциклопедия / Под. ред. Ю. Н. Караулова. — М., 1997.
4. <https://til.im/ru/slovar>
5. <https://latin-online.ru/>

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТЕРМИНА «СИФИЛИС»

Цисык А.З., Круглик Н.А., Кузнецова Е.Л.

Белорусский государственный медицинский университет, Минск,
Белоруссия

После открытия в конце XV века Нового Света в Европе появились не только какао, томаты, картофель и табак, но, как считает большинство ученых, и такая страшная венерическая болезнь, как сифилис. Одна из версий ее появления и распространения в Европе связана с походом в 1494 году короля Франции Карла VIII на Неаполь, в наемную армию которого входили те испанцы, которые успели поучаствовать в путешествиях Колумба к берегам Америки. В наемной армии короля Неаполя Фердинанда тоже было много испанцев. Именно испанские наемники из этих двух армий, как начали подозревать позже, и несли зачатки новой болезни, которую они принесли с собой из Америки. В феврале 1495 года армия Карла VIII захватила Неаполь, и эта победа отмечалась массовыми празднествами и настоящими оргиями в течение восьмидесяти дней. Считается, что эти неапольские события стали спусковым крючком для вспышки эпидемии

новой венерической болезни. Уже к 1496 году сифилис широко распространяется на территории Франции, Священной Римской империи (Германии и зависимых от нее стран), а вслед за тем продвигается по Польше и Венгрии дальше на восток. Вскоре болезнь достигла границ Московского государства, а также Испании, Португалии и стран северной Европы. Считается, что эта первая волна эпидемии убила несколько миллионов человек, и вплоть до середины XVI века сифилис оставался одной из самых распространенных причин смерти жителей Европы [12, с. 56-58]. Но даже в наши дни ученые продолжают спорить, когда и каким образом эта болезнь возникла и появилась в Европе. В частности, многие ученые считают, что она возникла в результате мутации автохтонной американской бактерии в организме европейцев [5; 10].

У новой болезни за первые 100 лет ее существования появилось несколько сотен ее различных имен. Чаще всего ее называли по названию предполагаемой страны происхождения: в Италии и Испании говорили «французская болезнь», или по-латыни «Morbus Gallicus» seu «Lues Celtica» (кельтский мор); французы же, напротив, говорили «неаполитанская болезнь». В России говорили «польская болезнь», а в Османской империи – «христианская болезнь».

И вот в разгар первой эпидемии сифилиса в Европе появляется человек, который попытался дать название этой новой болезни, не упоминаящее о национальной принадлежности ее носителей. Это был талантливый итальянский врач, ученый и поэт Джироламо Фракасторо, который опубликовал в Вероне в 1530 году на латинском языке свою гекзаметрическую поэму в трех книгах, составленную под названием «Syphilis sive morbus Gallicus» – «Сифилис или галльская болезнь» [19]. Название «галльская», т.е. «французская», вытекает из начальных строк поэмы, в которых ее автор говорит, что новая болезнь в Лаций была занесена из-за печальных войн галлов (*per tristia bella Gallorum*)» (I, 6). Фракасторо ко времени написания своей поэмы еще не осознавал, что сифилис передается преимущественно половым путем, и к такому выводу он придет только в 1546 году в своей книге «De contagione» («О заражении»). Тем не менее, он, видимо, подозревал, что болезнь народам Европы могла передаться от испанских первооткрывателей Америки. Именно поэтому в третьей книге поэмы, где говорится о прибытии испанцев с Христофором Колумбом в новый мир, он вводит эпизод, в котором испанские моряки на острове Гаити убивают в священной роще птиц, посвященных богу Солнца, и одна из них перед смертью пророчествует человеческим голосом дальнейшую судьбу святотатцев. Из ее слов явствует, что многие из этих моряков будут участвовать в губительных межусобных войнах, и придет день, когда, охваченные страшной болезнью, изуродовавшей их, они будут просить помощи у этой рощи (III, 175 – 192). И здесь, на наш взгляд, автор поэмы явно имеет в виду участие испанских моряков как наемных солдат в будущих европейских войнах. А, кроме того, речь идет о поразившем испанцев сифилисе, спасение от которого они будут искать в отваре из дерева

«гуаякум» (*Guajacum officinale*), растущего в этой священной роще, о котором Фракасторо еще несколько раз будет упоминать в тексте третьей книги своей поэмы.

В названии своего сочинения Фракасторо использовал новое слово, которым обозначил болезнь аборигенов острова Гаити – «сифилис» (*syphilis, ïdis f*). Поэт рассказывает, как, встретив аборигенов острова Гаити и заключив с ними союз, испанцы присутствуют на местном празднике бога Солнца, где видят людей, отмеченных какой-то ужасной и неведомой европейцам болезнью, и слышат от короля острова историю этого заболевания. Оказывается, некогда местный пастух Сифилус (Сифил), разгневанный солнечным жаром, погубившим его стада, отпал от местного культа бога Солнца, объявил своего царя Алситоя новым богом и призвал весь народ поклоняться новому культу. За это святотатство бог Солнца Аполлон наказал народ новой болезнью, первой жертвой которой оказался Сифил: «... Сифила, который учредил в честь царя божественные жертвы и окропил их кровью в горах, у первого пошли по телу ужасные язвы, и он проводил бессонные ночи в конвульсиях всех членов тела. И от него первого, заболевшего, эта болезнь получила название «сифилис» (III, 326 – 332).

До сих пор ведутся споры по поводу того, какие греческие или латинские лексические элементы использовал Фракасторо для создания имени «*Syphilus*». Сам Фракасторо ни в указанной поэме, ни в других произведениях не оставил точных сведений, как он придумал это имя. В первой книге своей более поздней работы «О сифилисе» (*De syphilide*) он пишет, что «мы заимствовали название «сифилис» из предания» [10, с. 15]. Здесь нет прямого указания, откуда именно заимствовано имя «сифилис» – из предания, услышанного испанскими моряками на острове Гаити, или из преданий античных времен, поскольку поэма Фракасторо изобилует реминесценциями из античной истории, географии и мифологии. Во второй книге своего последующего произведения «О контагии, контагичных болезнях и лечении» Фракасторо отмечает: «Я в своих стихах, написанных в виде забавы, назвал эту болезнь сифилисом» [11, с. 75]. Поэтому с 16 века до настоящего времени среди ученых ведется полемика по поводу лингвистических истоков названия имени пастуха Сифилуса. В частности, во многих этимологических словарях русского языка и других источниках доминирует версия о том, что название болезни «сифилис» происходит от названия персонажа греческих мифов Сипила, сына Ниобы и царя Фив Амфиона, якобы болевшего этой болезнью, и приводится ссылка на шестую книгу «Метаморфоз», где об этом рассказывает Овидий. Такую версию встречаем, например, в этимологическом словаре М. Фасмера [9, т. 3, с. 629], этимологическом словаре русского языка Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой [14, с. 289], в этимологическом словаре французского языка Дюбуа-Миттерана-Доза [16, р. 807] и у других авторов. Однако в шестой книге «Метаморфоз» Овидия говорится о том, что бог Аполлон убивает вполне здорового Сипила, одного из сыновей Ниобы, оскорбившей Латону, мать Аполлона и Артемиды (VI, 230-238):

*Рядом с ним ехавший, стрел услышав бряцанье в колчане,
Вмиг натянул поводья Сипил, но наступил был тут же
Он неминучей стрелой; трепеща, она сзади вонзилась
В шею ему, и торчит наконечник железный из горла.
Сам он, как был, наклонясь через шею крутую и гриву,
Наземь скатился. И кровь запятнала горячую землю.*

(Перевод С. Шервинского [6, с. 124]).

Ничего не сообщает о болезни Сипила и Роберт Гревс в «Мифах древней Греции» (1, с. 199-200), рассказывая о Ниобе и ее детях, а также известные античные мифографы Аполлодор и Гигин. И это логично, ибо первые земные поколения античных героев, восходящие к олимпийским богам, как известно из греческой мифологии, не были подвержены человеческим болезням.

П. Черных в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» пишет: «Латинское научное название болезни *syphilis* впервые появилось в 16 веке в поэме итальянского ученого и врача Джироламо Фракасторо «*Syphilidis seu morbis gallici libri tres*» (1530). В данной поэме *Syphilus* было личным именем пастуха, которого поразила необычной и ужасной болезнью бог Аполлон, а имя этого пастуха Фракасторо заимствовал у Овидия» [13, т. 2, с. 165-166]. Здесь сразу выскажем замечание по поводу неправильного латинского названия данной поэмы, которое приводит П. Черных. Форма «*Syphilidis*» – это родительный падеж существительного *syphilis*, и оно должно согласоваться с родительным падежом существительного *morbus* – *morbi*. И тогда заглавие поэмы должно быть представлено в следующем виде: «*Syphilidis seu morbi gallici libri tres*» и в русском варианте должно звучать как «Сифилиса или французской болезни три книги». В интернете в названиях данной работы в основном фигурирует только вариант: “*Syphilis sive morbus Gallicus*” т. е. «Сифилис или французская болезнь», в том числе и на титульном листе изданной в 1530 году этой поэмы видим название «*Hieronimi Fracastorii Syphilis sive morbus Gallicus*». Однако еще более важным нам представляется отметить, что связь между именем персонажа «Метаморфоз» и именем персонажа поэмы Фракасторо чисто гипотетическая, ибо объединяет их только определенное сходство звучания и то, что источником наказания обоих был бог Аполлон. А против этой связи, прежде всего, свидетельствует то, что Сипил Овидия, убитый стрелой Аполлона, явно не мог быть носителем пресловутой болезни. Во-вторых, в «Метаморфозах» имя сына Ниобы отличается орфографически от имени героя поэмы Фракасторо. Ведь у Овидия мы видим форму *Sipylus*, а у Фракасторо – *Syphilus*, т. е. диграф «ph» вместо простого «p» и «y» вместо «i» в первом слоге. К тому имеются различия в метрической структуре слова *Sipylus* в латинском гекзаметре «Метаморфоз» (*Frēnā dābāt Sīpŷlūs ...VI, 231*), и слова *Syphilus* поэмы Фракасторо (*Sŷphīlūs ūt fama est.... III, 291*). Ведь гласный «i» после начального S у Овидия краток (*Sīpŷlūs*), а гласный «y» в слове Фракасторо – долог (*Sŷphīlūs*). Фактор долготы и краткости слога играл весьма важную роль в структуре античной стихотворной стопы.

Поэтому в дактиле *Syphilus* слог *Sy-* обязательно должен быть долгим (*Syphílŭs*), как это и наблюдается в поэме Фракасторо.

Однако признание *a priori* наличия долгого слога *Sȳ-* в слове *Syphilus* ошибочно привело многих исследователей поэмы Фракасторо к мысли о том, что этот слог может быть начальной частью греческого существительного *sys, suos* «свинья», в котором гласный «ипсилон» считается долгим. Впрочем, согласно словарю древнегреческого языка Лиддела – Скотта [18, с. 1904], гласный «ипсилон» в слове *sys* мог быть как долгим, так и кратким у различных авторов. Тем не менее, среди писателей, лингвистов и врачей распространилась версия о понимании слова «Сифилус» как сочетания греческих слов *sys, suos* «свинья» и *philos* «друг, приятель» как в буквальном смысле («друг свиньи»), так и в смысле «свинопас» [7, с. 149]. В частности, это мнение стало столь популярным среди английских исследователей творчества Фракасторо, что в английском переводе поэмы 1693 года его переводчик Н. Тейт при передаче сцены принесения сакральной жертвы богам заменяет слово «теленок» (*juvencus* в оригинале поэмы Фракасторо) на «свинью» (*swine*). Перевод М. Тейта (в русском эквиваленте английского текста) звучит следующим образом: «...эта свинья должна будет во все времена при принесении ритуальной жертвы находиться у алтаря как свидетельство преступления (свинопаса) Сифилуса» [15, р. 118]. Но в поэме Фракасторо Сифил был пастухом только овец и крупного рогатого скота, как сказано в оригинале:

*Syphilus (ut fama est) ipsa haec ad flumina pastor
Mille boves, niveos mille haec per pabula Regi
Alcithoo pascebat oves* (III, 291-293).

В подстрочном переводе: «Как гласит предание, пастух Сифил возле этих же рек на пастбищах царя Алцитоя пас тысячи коров и тысячи белошерстных овец». Важно также отметить, что в древнегреческих лексиконах во всех словах, состоящих из корня *sy-* (от *sys, suos* «свинья») и второй номинативной основы, начальный слог *sy-* краток: *sýbótes* свинопас, *sýrheós* свиной хлев, *sýphórbion* стадо свиней, *sýphorbós* свинопас [18, р. 1659; р.1737]. Поэтому в неологизме Фракасторо *Syphilus* слог *Sy-* по аналогии с упомянутыми выше словами тоже должен был быть кратким. Почему он оказался долгим, поговорим несколько позже. Важно еще отметить, что в тексте поэмы Фракасторо слова латинского лексикона *subulcus* (*suarius, porcarius*) со значением «свинопас» по отношению к Сифилу не употребляются, так как он – *pastor*, пастух коров и овец (см. выше).

В свете высказанных нами замечаний по поводу версии о «пастухе-свинопасе», или о «друге или любителе свиньи» Сифиле, которой придерживаются даже некоторые современные знатоки античности [5, с. 145-146], она не выдерживает объективной критики.

Не находят достаточного лингвистического подтверждения в качестве гипотетических источников неологизма Фракасторо «*Syphilus*» и греческие лексемы *syphília* (соитие) и *syphlós* (постыдный, позорный), которые

приводит М.Н. Чернявский [15, с. 418]. Они отсутствуют в наиболее полном словаре греческой лексики Лиддела – Скотта [18, р. 1737].

Таким образом, следует согласиться с теми современными исследователями, которые считают, что и сегодня никто точно не знает, каким образом Фракасторо придумал слово «Syphilus» для названия своего нечестивого пастуха. Тем не менее, ученые не прекращают поисков вероятных источников этого названия. И в этом плане заслуживает, как нам представляется, особого внимания гипотеза, предложенная в 2017 году группой ученых в англоязычной статье «Джироламо Фракасторо и истоки этимологии сифилиса» [17]. В резюме статьи ее авторы отмечают, что «скрупулезное литературное исследование исторических фактов и мифологических образов, упомянутых в поэме Фракасторо, дали нам возможность сделать подробный анализ этого произведения и понять некоторые самые незначительные детали. В итоге мы предлагаем новую гипотезу, в соответствии с которой истоки термина «сифилис» основываются на имени Sipyulus и на внешнем виде людей, страдавших от этой болезни». Рассмотрим более подробно рассуждения и аргументацию авторов указанной статьи.

Ключевым словом для построения новолатинских терминов Syphilus и syphilis авторы статьи считают уже упомянутое мифологическое имя «Сипил» (Sipylos / Sipyulus). В четвертом разделе статьи ее авторы рассказывают о древнем античном названии нагорья Сипил (Sipyulus) в современной Турции, где находится гора, напоминающая человеческое лицо. С давних времен считают, что это лицо мифической Ниобы, матери Сипила, превратившейся в камень. Ниоба была дочерью Тантала, а его царство, находившееся у нагорья Сипил и носившее одноименное название, погибло из-за сильного землетрясения и провалилось в бездну [2, с. 295]. А затем авторы статьи подключают к истокам имени Syphilus имя еще одного персонажа греческих мифов – женщины Филлиды (Phyllis, Ἰδίσ f). Согласно греческим мифам, она была женой сына Тезея Дамофонта из Афин, который уехал по делам и очень долгое время отсутствовал. От тоски по любимому Филлида повесилась и была превращена в миндальное дерево [2, с. 527]. О Филлиде Овидий упоминает дважды в поэме «Лекарства от любви» (55 и 591-608) и посвящает жалобам Филлиды вторую поэму своих «Героинь». Фракасторо в первой книге поэмы, после подробного описания клинических признаков сифилиса, упоминает о миндальном дереве («скорбном дереве Филлиды»), указывая на сходство между узлами на миндальном дереве и повреждениями кожи у пораженных сифилисом (I, 360-364): ««Ты мог бы часто видеть, как из скорбного дерева Филлиды истекает густая жидкость, и как вскоре она застывает, превращаясь в упругую камедь. Почти так же обычно истекает при болезни по телу слизь, и она в конечном итоге превращается в плотный узловатый нарост». Кат Ваананен в статье «Сифилитические деревья: неподвижность и глухота у Овидия и Фракасторо» [20] говорит о том, что в своей поэме Фракасторо использовал образы преобразования людей в деревья из «Метаморфоз» Овидия для того,

чтобы более эмоционально продемонстрировать воздействие сифилиса на человеческое тело и психику. И история несчастной влюбленной Мирры (Met. 10, 507-508) могла показаться врачу и гуманисту Фракастору одной из наиболее впечатляющих: Мирра Овидия, постепенно теряя человеческие черты, становится растением, которое покрывается полужидкой субстанцией, и это изображение явно перекликается с образом миндального дерева, который Фракастору использует в первой книге своей поэмы, рисуя внешность сифилитиков.

Таким образом, Фракастору соединяет мифологические предания о Тантале, его царстве и его потомке Сипиле в Малой Азии с сочиненным им мифологическим преданием о Сифиле, которое он приписывает американским аборигенам. Придумывая имя мифологического пастуха и название поразившей его болезни, он берет за основу мифологическое название Sipylos «Сипил» как имя человека, наказанного гневом бога Аполлона (Apollinis ira) и в древнегреческой мифологии, и в рассказе короля аборигенов. Затем, находясь под впечатлением от замеченного им сходства между повреждениями кожи у больных сифилисом и корой миндального дерева, он приступает к творению своих неологизмов. Сперва к начальному слогу имени Sipylos он добавляет Phyllis и получает слово Siphyllis. Затем он заменяет в нем букву “I” после “S” на “Y”, убирает одну букву “L” и таким образом составляет название болезни Syphylis. После этого он убирает в этом названии предпоследнюю букву “I” и, добавив “U”, составляет имя Syphylus. Следует отметить, что к изменениям античных и иных названий Фракастору неоднократно прибегает в своей поэме (America → Ammeria, Antilles → Anthylia, Atlantis → Atlantia, Juane → Gyane, Ophir → Ophyre etc.). И, наконец, Фракастору позаботился о придании долготы начальному слогу Sϕ- и этим обосновал дактилический статус слов Sϕphīlīs и Sϕphīlūs. На наш взгляд, нет принципиального значения в том, какое из этих названий Фракастору придумал первым, даже если он и пишет в своей поэме, что от имени Сифила местные жители впервые назвали болезнь «Сифилис: ...a primo traxit cognomina morbus / Syphylidemque ab eo labem dixere coloni (III, 332-333). Ввести в поэме сначала имя пастуха «Syphilus», а затем на его лексической основе название болезни «Syphilis» автору пришлось, очевидно, руководствуясь художественным замыслом и логикой изложенных событий. А одной из приоритетных целей для Фракастору, как нам представляется, было убрать из названия появившейся новой болезни ее «национальный» эпитет (болезнь неаполитанская / итальянская / французская etc.). Его вымышленный персонаж Сифил – житель древней мифической страны Атлантии, и поэтому никакой европейский народ, по мнению поэта, не должен нести конкретную ответственность за эпидемию сифилиса в Европе. Такая позиция автора поэмы, думается, вполне соответствовала мировоззрению великого гуманиста, врача и ученого, каковым был Джироламо Фракастору, и в этом можно усматривать идейную направленность его оригинального произведения.

Изложенная в нашей интерпретации последняя версия происхождения названия болезни syphilis «сифилис» и названия имени Сифилус (Syphilus), нам представляется намного больше аргументированной с историко-культурных и лингвистических позиций, чем все предыдущие. Думается, что соответственно она имеет и больше шансов на положительное восприятие лингвистами и медиками, чем версии, связанные только с названием «Сипил» (Sipylos / Sipyulus), или с латинским и греческим словами sus / sys («свинья»), philos («друг») или philein («любить»). И в этом плане важно подчеркнуть неувядающую плодотворность и перспективность союза лингвистики и медицины в решении вопросов истории возникновения и функционирования медицинских терминов от античности до современности.

Список литературы

1. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Пер. с англ. Под ред. и с послесл. А. А. Тахо-Годи. – М.: Прогресс, 1982. – 624 с.
2. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах / И. Х. Дворецкий. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. 1- 1043 с.; Т.2 - 1905 с.
3. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. – 3-е рус. изд., испр. – М.: Рус. яз., 1986. – 840 с.
4. История сифилиса // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://boom.ms/storija-sifilisa> – Дата доступа: 09.01.2022 г.
5. Коршунов Владимир. Греколатиника. Отражение класики / В. А. Коршунов. – М.: НЕОЛИТ, 2018. – 528 с.
6. Овидий. Собрание сочинений в 2 томах. Том II-й. – Санкт-Петербург: «Студия Биографика», 1994. – 527 с.
7. Сифилис. Краткий исторический очерк // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://on_line.zakon.kz/Document/?doc_id=31651484. – Дата доступа: 09.01.2022 г.
8. Степаненко В. И., Коляденко В. Г., Глухенький Б. Т., Степаненко Р. Л. История первой эпидемии сифилиса в Европе // Український журнал дерматології, венерології, косметології. – № 1. – Березень, 2002. – С. 56–58.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.3 (Муза–Сят) / Пер. с нем. и доп. О. О. Трубачева. – 2-е изд, стер. – М.: Прогресс, 1987.
10. Фракасторо Джироламо. О контагии, контагиозных болезнях и лечении / Под ред.. К. М. Быкова. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 324 с.
11. Фракасторо Джироламо. О сифилисе (перевод с латыни В. О. Горенштейна, комментарий К. Р. Аствацатурова, П. Е. Забледовского и В. П. Зубова. – М.: Медгиз, 1956 – 286 с.
12. Чернявский М. Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3 томах. / Гл. ред. Б. В. Петровский. – М.: Советская энциклопедия. – Т.3. – С. 410–425.

13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – 4-е изд., стереотип. – Т. 2: Панцырь – Ящур. – М.: Рус. яз., 2001. – 560 с.
14. Шанский И. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1994. – 400 с.
15. Anselment R. Fracastoro's "Syphilis": Nahum Tate and the Realms of Apollo // Bulletin of the John Rylands Library History and Content. March, 1991. № 71(1). – P. 105 – 118.
16. Duboi J. Dictionnaire étymologique et historique du Français. – Paris: Éditions Larousse, 2007. – 893 p.
17. Ferreira L., Dupont M., Fracastoro G. and Bonati, M. Girolamo Fracastoro and the Origin of the Etymology of Syphilis // Advances in Historical Studies, № 6, 2017. P. 104 – 112.
18. A Greek-English Lexicon compiled by H.G. Liddell and R. Scott. – Oxford. – Clarendon Press, 1996. – 2042 + 320 p.
19. Hieronymi Fracastorii Syphilis sive Morbus Gallicus. – Lipsiae: Apud Leopoldum Voss, 1830. – 72 p.
20. Syphilitic Trees: Immobility and Voicenesless in Ovid and Fracastoro // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://classicalstudies.org/annual-meeting/150/abstract-syphilitic-trees-immobility-and-voicenesse-ovid-and-fracastoro> – Дата доступа: 09.01.2022 г.

ЛАТИНИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Чикин Е.Е., Гальченко С.И.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Латинский язык является одним из фундаментальных и древнейших языков в мире. Несмотря на фактическую утрату своей популярности, он остаётся востребован во многих сферах жизни общества. Конечно, в первую очередь мы вспоминаем о латинском языке в области здравоохранения. Известный факт, что медицина построена на изучении организма человека на латыни. Однако латинский язык можно встретить и в других сферах жизни общества. Так, например, латынь занимает важное место в художественной литературе. Многие известные писатели использовали в своих произведениях латинский язык. Сегодня мы разберёмся, какое же место занимает латинизм в художественной литературе и конкретно в произведениях русских писателей. Мы остановимся на примере одного из величайших писателей 19 века-Фёдора Михайловиче Достоевском.

Цель исследования – выяснить, какое место занимают латинские выражения в художественных произведениях русских писателей.

Материалы и методы исследования: материалом для написания статьи послужили художественные произведения Ф.М. Достоевского и работы

литературных критиков. В основу методологии легли эмпирический и теоретический методы; сбор и анализ библиотечных и электронных ресурсов.

Результаты исследования: латинский язык играет важную роль в художественной литературе русских писателей.

Фёдор Михайлович Достоевский – великий русский писатель, философ, мыслитель и публицист. За свою жизнь он внёс существенный вклад в развитие отечественной литературы. Всем прекрасно известны такие произведения, как «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы» и многие другие. Одной из существенных особенностей поэтики Ф.М. Достоевского является языковое разнообразие.

Особое место писатель отводил иноязычной лексике и фразеологизмам, в том числе – латинского происхождения. Заимствованная лексика употребляется и как художественное средство формирования образа, становясь важной частью речевого портрета [3]. В данном контексте латинские выражения особенно важны. Они причисляются к языку, который стал важнейшим литературным средством воздействия на многие области общественной и культурной жизни [1].

Однако существует мнение, что Фёдору Михайловичу не нравился латинский язык, он не вызывал у него никакого интереса. Это связывают с тем, что отец Достоевского был строгим преподавателем латинского языка и заставлял юношу тщательно изучать предмет. Общественность предполагает, что данная форма обучения выработала у будущего писателя отрицательное отношение к латинскому языку [6].

Однако если обратиться к научным трудам Достоевского, можно утверждать обратное: он не только очень положительно отзывался о латыни, но и активно использовал её в своих художественных произведениях. Латинские цитаты приводятся Достоевским или как самостоятельные предложения, или интегрируются в текст, подстраиваясь под синтаксис и грамматику русского языка [5]. Применяемые Достоевским латинизмы высоко функционально разделяются на текстовые пометы, определения (врачебные, юридические), крылатые выражения [2].

Из опубликованных текстов и рабочих записок писателя было выявлено 65 латинских слов и выражений. Многие из них встречаются более одного раза.

Латинские слова, употребляемые Фёдором Михайловичем, относятся к различным областям жизни общества. Например, к здравоохранению, религии, юриспруденции. Чаще всего это распространённые афоризмы и речевые штампы [9].

В текстах личного и рабочего характера латинские выражения являются показателем стадий размышления и формирования новых идей. Например, самое часто употребляемое выражение «Nota bene» (Обрати внимание), которое в сокращённом варианте NB употребляется более 2000 раз при разных формах написания (nota bene, NBene, nota-bene и т.д.) [12]. Вместе с фразой «Memento» они осуществляют функцию текстовой отметки.

Тем не менее, в большинстве случаев латинские выражения встраиваются в контекст в соответствии с законами русского языка. Это и есть характерная особенность творчества Достоевского. Внося в текст латинские афоризмы, Фёдор Михайлович акцентирует внимание читателя на конкретных деталях. Писатель использует множество вводных слов и конструкций на латыни в своих произведениях, что говорит о Фёдоре Михайловиче, как о человеке, который умело использует знания латинского языка. Латинские формулировки встречаются даже в названиях глав «Дневника писателя» за 1876 и 1877 г. («Postscriptum» и «Status instati») [8]. Примечательно, что Достоевский работал с латынью как комментатор и переводчик.

Ну и конечно же, латинские выражения мы можем встретить в пяти великих произведениях Фёдора Михайловича. Речь идёт о «Преступлении и наказании» (4 латинские вставки), «Идиоте» (11 латинских вставок), «Бесах» (7 латинских вставок), «Подростке» (21 латинская вставка), «Братьях Карамазовых» (2 латинские вставки). Черты латинского словообразования у Достоевского своеобразны.

Латинизмы используются в оригинальном виде, без перевода, так как читатель Достоевского – человек образованный. Помимо этого, употребляются в творчестве Фёдора Михайловича и латинские формулировки, переведённые на родной язык с использованием калькирования [11].

Как мы видим, Достоевский активно использовал латинизмы в своих произведениях, которые позже станут классическими в художественной литературе [4, 10]. Но знание латинского языка для Достоевского никогда не считалось признаком образованности. Фёдор Михайлович всегда считал, что каждый человек с рождения обязан говорить и мыслить на родном языке [7]. Поэтому несмотря на глубокие знания латыни, Достоевский чаще всего использовал русский язык.

Выводы. Исходя из вышперечисленного, можно сказать, что латинизмы в произведениях русских писателей используются достаточно часто и играет важную коммуникативную роль в контексте. На примере Фёдора Михайловича Достоевского мы увидели, что латинский язык может успешно использоваться в классических произведениях художественной литературы. Некоторые латинские выражения стали «крылатыми» и активно используется в речи простых людей. Именно за счёт художественной литературы латинский язык по-прежнему употребляется в лексиконе человека, несмотря на своё фактическое «вымирание».

Список литературы

1. Бароян, А.А. Перспективы и особенности развития перевода в настоящее время / А.А. Бароян, С.И. Гальченко // Будущее науки – 2022: сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 21-22 апреля 2022 года. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 36-39.

2. Гальченко, С.И. Современный билингвизм и его особенности / С.И. Гальченко, М.Ю. Керер // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2016. – № 3(10). – С. 30-32.
3. Гальченко, С.И. Проблема влияния иностранных языков на русский язык / С.И. Гальченко, И.А. Квасова, А.В. Гладких // Будущее науки – 2021: сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах, Курск, 21-22 апреля 2021 года / Отв. редактор А.А. Горохов. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 328-331.
4. Гозенпуд, А. Достоевский и музыкально-театральное искусство. Исследование. – Л.: Сов. композитор, 1981. – 224 с.
5. Захаров, В.Н. Поэтика и жанр маргиналий в записных книжках и рабочих тетрадях Ф.М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. – 2018. – Т. 16, №3. – С. 85-100.
6. Котельников, В.А. Средневековые Достоевского / В.А. Котельников // Достоевский. Материалы и исследования; РАН, ИРЛИ; отв. ред. Н.Ф. Буданова, И.Д. Якубович. – СПб.: Наука, 2001. – Т. 16: Юбилейный сборник. – С. 23-31.
7. Куйкина, Е.С. Латинская пословица из комедии Теренция в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского / Е.С. Куйкина// Россия и Греция: диалоги культур: материалы V Международной конференции. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2020. – С. 45-52.
8. Мелетинский, Е.М. Заметки о творчестве Достоевского. – М.: РГГУ, 2001. – 190 с.
9. Скоропадская, А.А. Strepitubellipropellunturartes: латинский афоризм Достоевского / А.А. Скоропадская // Неизвестный Достоевский. – 2020. – № 4. – С. 208-221.
10. Тарасова, Н. Фаустовская сцена в романе Достоевского «Подросток» / Н. Тарасова // Русская литература. – 2010. – № 1. – С. 171-187.
11. Халиков, М.М. Полилингвизм художественного мира Ф.М. Достоевского / М.М. Халиков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23, № 76. – С. 98-109.
12. Struve, G. Кое-что о языке Достоевского: употребление Достоевским заимствованных слов и злоупотребление ими / G. Struve// Revuedesétudes slaves. – 1981. – Т. 53, Fasc. 4. – P. 607-618.

МЕДИЦИНСКАЯ АТРИБУТИКА КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Шандра А.И., Гальченко С.И.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. В повседневной жизни мы часто сталкиваемся с различными символами и девизами, о значении которых не задумываемся.

Например, многие люди знают о том, что змея, обвивающая чашу и красный крест, являются символами медицины. Однако лишь единицы знают значение этих символов и историю их происхождения.

Медицина – древнейшая из наук. Путь, пройденный медициной через эпохи развития человечества – это путь героической борьбы за жизнь и здоровье человека, против невежества, суеверий и предрассудков. Эта борьба имеет много примеров самопожертвования в поисках истины и упорства перед лицом неудач и разочарований. Вот почему медицина нашла отражение во многих предметах окружающих людей, даже в таких, на первый взгляд, далёких от медицины.

Важность выбранной темы заключается в том, что для студента важно знать и помнить историю своей семьи, страны, а также профессии, с которой он планирует связать свою дальнейшую жизнь. Знания прошлого медицины помогает понять обучающимся ценность и роль своей будущей специальности.

Цель исследования – изучение медицинских символов и девизов, их роль, важность, а так же история их возникновения.

Материальная база и методология: в настоящей работе были проанализированы научные источники литературы по медицинской специальности. В качестве методов исследования было выбрано анкетирование, которое проводилось среди студентов медицинского университета.

Результаты исследования. Анкетирование проводилось на базе ФГБОУ ВО КГМУ Министерства здравоохранения Российской Федерации среди обучающихся различных факультетов и курсов с целью выявления знаний в области медицинской символики и девизов врачебных профессий. Данная анкета наглядно представляет результаты опроса.

В анкетировании приняло участие 45 человек из различных факультетов.

Из 45 человек женщины составили 53,3% (24 человека), а мужчины 46,7% (21 человек). В прохождении данного теста приняло практически равное соотношение людей по полу.

Возрастная группа, проходящая анкету в 97,8% (44 человека) была представлена людьми от 18 до 25 лет и лишь 2,2% (1 человек) в возрасте менее 18 лет. Преобладающее количество людей в возрасте от 18 до 25 лет.

Так же в опросе приняли участие студенты различных факультетов: первое место по числу опрошенных занял лечебный факультет, набрав 68,9% (31 человек), за ним идёт стоматологический факультет, набравший 11,1% (5 человек), затем педиатрический факультет – 6,7% (3 человека), наравне с медико-профилактическим делом – 6,7% (3 человека), факультет клинической психологии набрал 4,4% (2 человека) и фармация, набравшая 2,2% (1 человек).

На вопрос о том, как студенты оценивают свои знания в области символов и девизов врачебных профессий были даны следующие ответы: 35,6% (16 человек) оценили свои знания как «хорошо», 28,9% (13 человек)

ответили «удовлетворительно», 15,6% (7 человек) затруднились ответить на данный вопрос, 13,3% (6 человек) посчитали, что знают «отлично», 6,7% респондентов (3 человека) ответили, что вообще не знают.

Нужно ли студентам знание медицинской символики? На данный вопрос 68,5% (31 человек) дали ответ что знание – «обязательно», 28,9% (13 человек) затруднились ответить, а 2,2% (1 человек) ответили «не обязательно». Можно сделать вывод, что большинство студентов считают знание символики важным и обязательным.

Так же студентам были представлены различные средства информации, с помощью которых они когда-либо получали знания о символах и девизах медицинской профессии. Среди предложенных вариантов лидировали интернет 77,8% (35 человек), затем идут лекции в университете 60% (27 человек), книги набрали 46,7% (21 человек), наименьший процент набрали ответы «от знакомых» 40% (18 человек) и телевизионные передачи 20% (9 человек). Таким образом, можно сделать вывод, что самым популярным средством получения информации стал интернет и лекции в университете.

На вопрос, какое животное чаще всего встречается в медицинской символике 80% (36 человек) ответили – змея, 13,3% (6 человек) дали ответ лягушка и 6,7% (3 человека) ответили – кошка. Можно сделать вывод, что большинство студентов знает такой символ медицины как змея.

Посох бога врачевания Асклепия является одним из самых известных и узнаваемых символов медицины [1], однако, правильный ответ на вопрос о внешнем виде данного символа дали лишь 28,9% (13 человек) опрошенных. Символ ВОЗ узнали 84,4% (38 человек), что является хорошим показателем. В анкете так же был вопрос о том, «является ли яйцо символом медицины?». Данный символ не так часто встречается на различных иллюстрациях в нашей жизни, поэтому ответы распределились таким образом: 40% (18 человек) ответили – «нет», 35,6% (16 человек) затруднились дать ответ и 24,4% (11 человек) ответили – «да».

О том, что птица пеликан является символом акушерства, знают 62,2% (28 человек) опрошенных.

Эмблема кардиологии «сердце на ладони» была разработана в СССР, данный факт знали – 53,3% (24 человека), остальных студенты проголосовали за Англию – 24,4 % (11 человек), Германию – 13,3 (6 человек), Францию – 8,9% (4 человека).

На вопрос о символе борьбы с онкологическими заболеваниями большинство 48,9% (22 человека) ответили, что это краб, пронзенный шпагой или стрелой, 44,4% (20 человек) ответили, что этот – ландыш и 6,7% (3 человека) решили, что это пеликан.

Эмблемой педиатрии – флорентийского младенца выбрали 93,3% (42 человека), 4,4% (2 человека) посчитали символом гериатрии и 2,2% (1 человек) выбрал младенца знаком терапии.

С вопросом об эмблеме терапии большинство студентов не справились, выбрав правильным ответом ромашку 51,1% (23 человека), 26,7% (12 человек) дали правильный ответ. Остальные ответы распределились в таком

порядке: тюльпан, роза, одуванчик, набрав соответственно – 13,3% (6 человек) 6,7% (3 человека) 2,2% (1 человек).

Однако, в противовес ответам о символе терапии, студенты очень хорошо справились с вопросами об эмблемах геронтологии – правильный ответ дали 80% (36 человек) опрошенных и травматологии – правильный ответ дали 75,6 (34 человек).

51,1% (21 человек) знает, какие атрибуты держит в руках «осторожность» на барельефе Пизано (змею и зеркало без рукоятки), зеркало обвитое змеей выбрали 20% (9 человек), 15,6% (7 человек) выбрали тюльпан и крест и 13,3% (6 человек) ответили посох и змею.

Кадуцей – относится к одним из самых известных символов медицины. О том, что именно он обвит двумя змеями и имеет крылья, знают 46,7% (21 человек) опрошенных, 28,9% (13 человек) перепутали этот символ с посохом Асклепия, 17,8% (8 человек) посчитали, что это посох Венеры и 6,7% (3 человека) ответили, что это жезл Юпитера.

После блока вопросов о символах и эмблемах медицины, студентам были представлены вопросы на тему девизов медицинских профессий. Респондентам предлагалось соотнести фразы на русском языке с фразами на латинском и дополнительно определить, какому автору принадлежит данная фраза [4, 3].

Так, на вопрос о том, сколько девизов знают обучающиеся большинство – 42,2% (19 человек) ответили – «1-2», 26,7% (12 человек) ответили – «2-3», 17,8% (8 человек) знают 5 и более девизов, 6,7% (3 человека) дали ответ – «3-4» и 6,7% (3 человека) ответили, что вообще не знают. Таким образом, можно сделать вывод, что многие студенты знают девизы своей будущей профессии.

«Прежде всего – не навреди» [6] можно считать одним из самых главных девизов, правильное его звучание на латыни знают 93,3% (42 человека) и лишь 6,7% (3 человека) дали неправильный ответ.

Перевод девиза «Светя другим, сгораю сам» знают 82,2% (37 человек) опрошенных.

Гиппократ писал, о том, что жизнь коротка, а путь искусства долог. То, что данная фраза принадлежит именно ему, знают 62,2% (28 человек), 24,4% (11 человек) считают, что она принадлежит Аристотелю, 8,9% (4 человека) ответили – Асклепий, 4,4% (2 человека) ответили – Гигея.

Медицинский девиз «Врач лечит болезни, а природа исцеляет» знают 64,4% (29 человек).

«Исцели себя сам» [2] первоисточником данного выражения считается Евангелие, однако большинство опрошенных 60% (27 человек) ответили, что первоисточник данного выражения был Гиппократ, а правильный ответ дали 26,7% (12 человек).

Подводя итог, можно сказать, что студенты университета имеют знания в области девизов и символов медицины. Ответы на большинство вопросов были даны верно подавляющим числом обучающихся.

Вывод. После проведения анкетирования на данную тему среди студентов можно говорить о том, что для них, как для будущих врачей важно знание истории медицины и значения медицинских постулатов, то есть того, с чем они сталкиваются и будут сталкиваться на протяжении всей своей профессиональной жизни.

«Тот, кто не знает прошлого, не знает ни настоящего, ни будущего, ни самого себя», – сказал французский мыслитель Вольтер [5], а поскольку медицина, это не просто профессия, это призвание, это часть жизни, знание истории медицины и ее символов является частью каждого медицинского работника.

Потребность и стремление узнавать об истории медицины никогда не исчерпает себя, особенно среди студентов-медиков. Символы и девизы, так же как и их происхождение имеют непосредственную связь с общей историей, которая складывалась веками. Они помогают врачам по всему миру в их ежедневной работе, настраивая и располагая медицинских работников к выполнению их долга, как бы подсказывая нужное направление.

Список литературы

1. Бабенко, И.С. Происхождение медицинских символов / И.С. Бабенко // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 6. – С. 45.
2. Бардакова, Е.А. Крылатые выражения и афоризмы используемые в медицине / Е.А. Бардакова, В.М. Гавазин // Актуальные вопросы формирования механизмов реализации международного сотрудничества в системе высшего образования Российской Федерации в современных условиях: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 23-24 декабря 2022 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 21-24.
3. Гальченко, С.И. Проблема влияния иностранных языков на русский язык / С.И. Гальченко, И.А. Квасова, А.В. Гладких // Будущее науки -2021: сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах, Курск, 21-22 апреля 2021 года / Отв. редактор А.А. Горохов. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 328-331.
4. Гальченко, С.И. Современный билингвизм и его особенности / С.И. Гальченко, М.Ю. Керер // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2016. – № 3(10). – С. 30-32.
5. Гальченко, С.И. Языки мира как факторы влияния и доступности / С.И. Гальченко, М.И. Ратникова // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 23-24 сентября 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 43-47.
6. Сокол, А.Ф. О значении латинского языка в формировании профессиональной и общей культуры врача / А.Ф. Сокол, Р.В. Шурупова //

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДИСКУРСА МАСС-МЕДИА НА РУССКИЙ
ЯЗЫК В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (на материале
англоязычных СМИ)**

Шафеева Л.М.

**Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Набережночелнинский филиал, Набережные Челны, Российская
Федерация**

Средства массовой информации США сегодня часто называют четвёртой властью, что означает, что пресса имеет равный статус с другими ветвями власти, созданными Конституцией.

Средства массовой информации существуют не только как определённый набор языковых единиц, но и как совокупность их выбора и использования. Структура новостных текстов предельно организована, что на лингвистическом уровне позволяет рассматривать эти тексты как глобальные тексты массовой информации.

В связи с процессами глобализации, а также расширением современного медиaproстранства, становятся актуальными различные вопросы специфики перевода из разных областей, включая медиадискурс. Текст, как предмет медиадискурса, имеет неоднозначный статус: на первый взгляд, текст является результатом дискурсивной практики, но в тот же момент он также является ее инструментом. Тем не менее, несмотря на данное противоречие касательно роли текстов, анализ касающийся смысловой организации медийного дискурса осуществляется при условии, что текст представляет собой основной предмет исследования.

Средства массовой информации используют тексты, написанные журналистами, и распространяют через радио, телевидение, газеты, интернет. Средства массовой информации существуют не только как определённый набор языковых единиц, но и как совокупность их выбора и использования. Цель медиадискурса – информировать аудиторию о социально значимых инцидентах, событиях и фактах, происходящих в стране и за рубежом, сообщать о различных явлениях и описывать их. Информирование предназначено для узкоспециальных и широких аудиторий. СМИ выполняют коммуникативно–информационные функции и неизменно воспринимаются как элемент журналистского дискурса, что позволяет оценить их контекстуальность и мотивированность.

Интерпретация текста как составной части медийного дискурса дает возможность определить тип объекта, его цели, а также характер использования языковых единиц и специальных средств выразительности.

Существуют разные виды контекстов, имеющие большое значение в определении смысловых оттенков. Учеными были выделены следующие виды:

- коммуникативный контекст;
- грамматический контекст;
- экзистенциальный контекст (касается пространства личностно-значимых для участников речевой деятельности объектов, к которому принадлежит текст медиадискурса);
- ситуационный контекст (рассматривает статусно-ролевые отношения);
- социально-исторический контекст (включает в себя языковые системы, характерные для определенной исторической эпохи) [1, с. 27].

Для речевого воздействия на аудиторию авторы медийных текстов разных сфер используют специальные языковые средства, действие которых направлено на формирование в сознании адресатов сообщения определенных идеологических моделей. Мировоззрение людей и их отношение к происходящим событиям и объектам этих событий основано на оценке, по этой причине в медийном дискурсе находит применение «нагруженная» лексика, для которой характерно большое использование эмоциональных значений и семантика языковых единиц. Переводы различных текстов, относящихся к определенной области медиадискурса, представляют собой сложную задачу, так как сам процесс перевода требует явных усилий, знания особенностей языка перевода и языка оригинала, а также знания специфики перевода.

Например, сопоставительный анализ текстов разных стран показывает, что смысл метафор в разных языках совпадает не всегда. Ошибочность и различные неточности в передаче метафор, которые возникают в процессе перевода текстов медиадискурса, могут существенно исказить коммуникативную задачу, которую ставил автор текста оригинала. Так попытка передать метафору в переводе привела к грубой ошибке:

Wipe that sneer off your face, private! [2, с. 86] - Сотри эту ухмылку со своего лица, это личное! [2, с. 86]. В приведенной фразе «private» было переведено в значении «это личное», но в оригинальном тексте речь шла не о чем-то личном, а о человеке: private – солдат, рядовой [3, с. 39].

Нередки случаи использования метафор в сфере общественно-политической жизни, где важно предотвратить возникновение конфликтных ситуаций, вуалировать истинный смысл слов для эффективной коммуникации. В приведенном ниже примере автор намеренно прибегает к использованию метафоры с отрицательной коннотацией:

Russia pulled the plug on the last independent television station serving Crimean Tatarson Wednesday [4]. – В среду Россия махнула рукой на последний независимый телевизионный канал, вещавший для крымских татар [5, с. 26].

В данном высказывании употребляется фразеологизм «to pull the plug on», посредством которого автор статьи демонстрирует отношение России к сформировавшейся ситуации, результатом чего указанный факт приобретает негативный оттенок. Выражение, которое в переводе на русский язык означает «остановить что-то», «положить конец чему-то», «перекрыть кислород», переводится «протянуть руку помощи». Возможно, автор

оригинальной статьи использует метафору, чтобы выставить Россию в невыгодном для читателя свете. Переводчик отчасти сглаживает эмоциональную оценку автора: перевод описывает позицию России как, по сути, пассивную, тогда как в оригинале подразумеваются активные меры по запрету вещания.

Перевод неологизмов также является одной из сложных задач, поскольку такие слова часто встречаются в речи совершенно спонтанно, и может потребоваться много времени, чтобы внести их в словари. От переводчика требуется грамотно определить и подобрать значение неологизма в тексте, что представляет особую сложность при устном переводе. В большинстве случаев неологизмы переводятся на русский язык методом транслитерации. В некоторых моментах использование подобного перевода недостаточно оправдано, поскольку при его использовании не всегда удается передать значение исходного слова, что приводит к непониманию заложенного автором смысла для русскоязычного читателя или слушателя.

Нередко в медийных текстах используется антонимический перевод. Его суть заключается в использовании в тексте перевода слова или словосочетания, имеющего противоположное значение аналогичному английскому слову в исходном тексте.

It will be June the two statements meet to sign the treaty [6, с. 205]. – Оба государственных деятеля встретятся для подписания договора не раньше июня [6, с. 205].

В результате проведенного исследования было установлено, что при переводе лексико-стилистических и лексико-грамматических средств англоязычного медиадискурса на русский язык, используя такой переводческий прием как транслитерация.

Список литературы

1. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: методология исследования. М., 2010. 210 с.
2. Дж. Лакофф, Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. 256 с.
3. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации. М., 2012. 85 с.
4. MacFarquhar N. Russia Shuts Down TV Station Serving Crimean Tatars. URL: <https://www.nytimes.com/2015/04/02/world/europe/russia-shuts-down-tv-station-serving-crimean-tatars.html> (дата обращения: 30.01.2023)
5. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Берлин, 1994. 64 с.
6. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. 427 с.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В НОМЕНКЛАТУРЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Шевченко Е.М., Цепелев В.Ю.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность: Латинский язык является одним из древнейших языков, дошедших до нашего времени и до сих пор используемых, хоть и в ограниченных кругах. В основе многих современных слов лежит именно этот язык, но в неизменном виде он встречается в основном только в медицинских или парамедицинских направлениях и преимущественно встречается в названиях органов и частей тела человека, наименованиях болезней, лекарственных растительных средств, лекарственных веществ и средств, лекарственных препаратов.

Материалы и методы: проведен анализ современной научной литературы и исследований по данной тематике.

Результаты: В настоящее время существует огромное множество лекарственных средств. Они неоднородны по характеру и включают в себя различные группы товаров. К ним относятся лекарственное сырье, в особенности растительного происхождения, готовые лекарственные фармацевтические препараты, полностью пригодные для использования потребителями, лекарственные полупродукты, к которым относятся фармацевтические субстанции, служащие основой для изготовления этих средств, а также фармацевтические препараты, которые для окончательной готовности к потреблению необходимо лишь расфасовать и упаковать.

Номенклатура многих лекарственных препаратов, которые являются лекарственными средствами, подвергшимися дозированию и преобразованию в определенную лекарственную форму, представляет три вида названий: химическое, международное непатентованное и торговое наименование.

Множество названий может иметь один и тот же лекарственный препарат, который производится разными фирмами. Так, например, цианокобаламин, В12 Анкерманн, Цианокобаламин буфус – все являются препаратами, содержащими витамин В12.[1]

Принято, что на упаковке лекарственного препарата указывается и торговое, и международное непатентованное названия. Последнее для выписывания в рецептах является более предпочтительным, так как это снижает риск врачебной ошибки, повышает качество понятия врача и провизора.

Название лекарственного средства может отражать его родовую принадлежность к определенной группе лекарственных средств. Например, для препаратов-ингибиторов АПФ характерно наличие окончания «-pril»: Каптоприл, Лизиноприл, Эналаприл, Спираприл. Для β -адреноблокаторов характерно окончание «-olol»: Бисопролол, Атенолол, Метопролол,

Талинолол. Для статинов- окончание «-statin»: Ловастатин, Флувастатин, Аторвастатин и др.[2.4]

Также название может отражать информацию о выраженности эффекта и концентрации вещества в препарате: *mite* (от лат. *mitis* – тихий) предполагает минимальную дозу действующего вещества и соответственно минимальное действие, *forte* – (от лат. *fortis* – сильный) означает высокую концентрацию лекарственного вещества и сильно выраженный терапевтический эффект, *semi* является промежуточным значением между предыдущими формами.

Иногда возможно из наименования лекарственного препарата узнать об особенностях его действия: *stat* (от греч. *statis* - способный останавливать) – останавливающий препарат, что приводит к стабилизации процессов организма; *norma* - правило, норма – препарат, приводящий к нормализации организма, перехода в стабильное состояние; *regul* – препарат, который регулирует функционирование систем органов человека.[3]

Международное непатентованное название обычно содержит частотные отрезки, указывающие на лечебный эффект препарата. Например, *-rug-* указывает на жаропонижающее действие, *-aesthes-* на обезболивающее, *-dol-* и *-alg-* - на болеутоляющее (анальгетик), *-lax-* слабительное, *-cid-* бактерицидное, *ang(i)-* и *-vas-* на влияние препарата на сосуды, *al-* на снотворный и успокаивающий эффекты. И это лишь часть возможных частотных отрезков, благодаря которым можно примерно определить предназначение лекарственного препарата.

Вывод: Знание номенклатуры лекарственных средств очень важно для работников медицинской сферы. Оно позволяет понять состав, а также предназначение лекарственного препарата, и вследствие этого не допустить врачебной ошибки. Единый язык обозначения лекарственных препаратов позволяет понимать друг друга врачам и провизорам из разных стран, что делает лечение пациентов более доступным независимо от их местонахождения и перемещений по территории страны и вне ее.

Список литературы

1. Дремова Н.Б., Березникова Р.Е. Номенклатура лекарственных средств: особенности формирования и фармацевтическая информация. - М.: Курск, 2002.
2. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии. - М.: Медицина Москва, 2002. - 162-170 с.
3. Справочник Видаль. Лекарственные средства в России. – М.: Астра Фарм Сервис. – 2013-2018.
4. Машковский, М.Д. Лекарственные средства, 16-е изд., перераб., испр. И доп. / М.Д. Машковский. – М.: Новая волна, 2017. – 1216 с.

ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ МЕДИЦИНСКИХ СИМВОЛОВ

Штанова С.П., Новикова О.М.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. За тысячелетия развития человечества, в разное время и у разных народов появлялось огромное количество символов, которые отображали образ врача, методы лечения в целом, различные болезни, состояния жизни и смерти. Общеизвестные медицинские символы зарождались в глубоком прошлом. Именно поэтому так важно знать историю врачевания.

Цель исследования - изучение основных медицинских символов, их значения, истории и происхождения.

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили интернет-ресурсы. В качестве основных методов были использованы методы теоретического анализа, в частности сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты. Медицина - это своего рода история борьбы за жизнь и здоровье, борьбы с невежеством и предрассудками, упорства и героического труда с чередой неудач. За тысячелетия развития человечества медицина выработала множество символических изображений. Шли годы, десятилетия, века. Многие символы были недолговечны, они забывались навсегда. Другие продолжали жить и таким образом дошли до нашего времени, они существуют и ныне. Но есть и другое понятие, которое важно отличать от названного – эмблема. Она является условным изображением какого-либо понятия, идеи, воплощающимся в рисунке. Её отличие от символа в том, что смысл ее иносказания постоянен и неизменен.

Общеисторическое значение медицинских символов и эмблем велико, потому как они связывают медицину с общей историей и культурой народов мира в целом. Сама человеческая жизнь выработала символику медицины и определила её значимость.

Символы и эмблемы медицины издревле играли объединяющую и мобилизующую роль, привлекая в свои ряды единомышленников – докторов, определяя их важнейшие нормы поведения [1].

Существует 3 наиболее значимых и основных медицинских символов: чаша со змеей, посох Асклепия и Красный Крест. Каждый из них заслуживает особого внимания [2].

Чаша со змеей, пожалуй, действительно самый распространённый медицинский символ не только в нашей стране, но и во многих других странах мира. Самые ранние изображения его датируются 800-600 гг. до н.э. Сначала змея и чаша изображались отдельно. По преданию, чашу со змеей в качестве символа предложил известный врач Парацельс в 16 веке. Существует несколько вариантов истинного значения этого символа. Первый заключается в том, что чаша со змеей символизирует яд змеи с его целебными свойствами. Второй - в том, что чаша является источником мудрости, разума и знаний для врача [3].

В России эта эмблема называется «чаша Гиппократата» и является важным медицинским символом с XVIII века, что, впрочем, не подтверждено. Поэтому интерпретация эмблемы и ее символическое значение остаются спорными. Считается, что она олицетворяет целебные свойства змеиного яда. Бородулин Ф.Р. был первым, кто заинтересовался историческим значением этого символа. Он увидел в нём необходимость для врача черпать мудрость из чаши «естественного знания». В наше же время чаша означает, скорее, человеческий разум, позволяющий понять закономерности мироздания [4].

Асклепий — это древнегреческий и древнеримский бог медицины. Согласно мифологии, он был способен восстанавливать здоровье больных и возвращать к жизни мертвых. Считается, что на известном символе медицины изображен именно его посох. Причем в отличие от кадуцея Гермеса, на его вершине нет крыльев, а сам посох обвивает только одна змея [5].

Посох Асклепия представляет собой суковатую палку, кверху по которой взбирается змея. Он - один из самых узнаваемых символов медицины с VIII века до нашей эры. Данный символ определяет связь с землей и посох путешественника, означающий дальние поездки врача. Древнеиндийские медицинские трактаты рекомендовали штат врачей, потому что пациенты больше доверяли старшим, опытным людям. Посох Асклепия стал прообразом посоха врача. В Средние века и эпоху Возрождения в посох иногда клали лекарства, противоядия, ароматы или уксус, чтобы уберечься от инфекций. Иногда символом медицины был посох с покрытыми листьями, ветвями. Они символизировали выздоровление и начало новой жизни. В Древней Греции змей считали священными и использовали их в целебных ритуалах в честь Асклепия, так как особенность змей сбрасывать кожу – символ возрождения и обновления, а змеиный яд – лучшее лечебное средство [5].

До наших времён дошёл древнегреческий миф, повествующий о том, что Асклепий – сын Аполлона, бога света, истины и пророчества. Асклепий, как искусный врач, был наделён волшебной силой воскрешения мёртвых. Существует версия, что именно за этот дар Зевс убил Асклепия молнией. Ведь это, по мнению Зевса, нарушало естественный порядок жизни. После смерти Асклепий стал созвездием Змееносца [6].

Таким образом, из вышесказанного становится ясно, что посох Асклепия был первой эмблемой медицины. Сегодня же змеиный посох, изображенный на фоне земного шара, окаймленного лавровыми листьями, является эмблемой Всемирной организации здравоохранения при Организации Объединенных Наций.

Одна из самых распространенных эмблем в медицине - Красный Крест. В 1864 году была принята первая из Женевских конвенций, и Красный Крест был признан дипломатической конференцией в качестве первоначального отличительного знака всех медицинских служб вооруженных сил. Красный крест - один из самых узнаваемых символов в мире. Он стал своего рода

символом защиты больных и раненых, а также беспристрастной помощи, которая может быть оказана докторами всем нуждающимся. Эмблема Красного Креста в наши дни считается ключом ко всей гуманитарной и волонтерской работе [6].

Выводы. Пока существует человечество, интерес к медицине никогда не ослабнет. А символы и эмблемы всегда будут играть направляющую и обобщающую роль. Они – своего рода знамя, объединяющее единомышленников. Время определяет жизненность этих символов: сводит на нет необязательные и поверхностные, а оставляет, напротив – жизнеутверждающие, сохраняя их на протяжении многих веков. Историческое значение медицинских символов и эмблем велико, поскольку они показывают тесную связь между медициной, общей историей и культурой народов. Они определяют стандарты поведения медицинских работников и способствуют самоопределению врачей.

Список литературы

1. <http://m-sestra.ru/books/item/f00/s00/z0000013/index.shtml> (дата обращения: 18.04.2023)
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-idealnogo-vracha-v-antichnosti-v-meditinskih-simvolah-i-emblemah> (дата обращения: 18.04.2023)
3. <https://studentopedia.ru/medicina/chasha-so-zmeej--zaklyuchenie--spisok-literaturi---medicina-v-simvolah-i-emblemah.html> (дата обращения: 18.04.2023)
http://publ.lib.ru/ARCHIVES/T/TARASONOV_Vasilij_Mihaylovich/_Tarasonov_V.M..html (дата обращения: 18.04.2023)
4. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005274224/ (дата обращения: 18.04.2023)
5. https://4italka.su/nauka_obrazovanie/meditsina/165757/fulltext.html (дата обращения: 18.04.2023)
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/hirurgiya-ty-prekrasna> (дата обращения: 18.04.2023)

ЛАТИНСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ В РЕЦЕПТЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Щербакова И.В., Бородулин В.П.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Актуальность. Благодаря сложившейся традиции на протяжении нескольких столетий все рецепты выписываются на латинском языке, согласно правилам, которые понятны фармацевтам в любой точке мира. Применение терминологии латинского языка на международном уровне в профессиональной сфере деятельности врачей обусловлено ее унифицированным и систематичным характером. Успешное овладение основами латинского языка остается одним из важнейших факторов в процессе подготовки грамотного врача и провизора.

Представляя собой официальный документ, рецепт может быть написан в сокращенной и развернутой формах. Использование общепринятых латинских сокращений облегчает процесс коммуникации, значительно упрощает процедуру написания рецепта и сокращает затраченное на него время. Кроме того, грамотное использование латинских сокращений позволяет фармацевту без труда расшифровать медицинское предписание и защитить пациента от ошибок при приеме лекарственного препарата.

Цель исследования – изучить структуру рецепта, ознакомиться с правилами оформления латинской части рецепта, определить какую роль в нем играют латинские сокращения.

Материалы и методы исследования включают в себя обзор литературы по данной тематике, анализ текстов медицинских предписаний, количественный и качественный анализ данных, полученных в ходе проведения опроса студентов на платформе Google Forms.

Результаты. Основное содержание рецепта (*prescriptio*) представлено на латинском языке и начинается с обращения *Recipe (Rp.)*, однако в англоязычных рецептах можно встретить символ *Rx*. Согласно большинству источников, *Rx* происходит от латинского слова *Recipe*, но существует и другое предположение о том, что сокращение *Rx* произошло от соколиного глаза бога Гора, который в древнеегипетской символике связан с целебной силой. Несмотря на все теории, важным для нас представляется тот факт, что фармацевтическая практика, связанная с приготовлением и отпуском лекарственных средств, существует уже тысячи лет. Первые в мире записанные рецепты были выгравированы на глиняной табличке в Месопотамии около 2100 года до н.э., а первые аптеки были открыты в городе Багдад в восьмом веке до нашей эры [7].

Форма становления медицинского рецепта как юридического документа имеет долгую и интересную историю. Стоит отметить, что большинство правил, сформированных в глубокой древности для прописи лекарств и письменного обращения врача к фармацевту, актуальны и в настоящее время. Прописанные врачом ингредиенты медицинского рецепта обозначаются на латинском языке, также как и глагольные формулировки, и другие рецептурные обозначения.

Рецепт (от лат. *recipere* – взять, брать) – это письменное обращение врача в аптеку, составленное по установленной форме, об отпуске больному лекарственного средства в определенной лекарственной форме и дозировке с указанием способа его употребления [5].

Доза – это количество препарата, которое необходимо принять за один прием. Обычно она указывается в определенной измерительной массе, например, в миллиграммах или миллилитрах. Также доза может быть в международных единицах, т.е. это согласованная мера биологического эффекта для данного лекарственного средства.

Форма дозировки указывает на физическую форму лекарственного средства, включая активные и инертные ингредиенты. Форма подобрана

таким образом, чтобы максимально повысить безопасность и эффективность препарата при одновременном упрощении введения. Лекарственная форма может быть:

- твердой (таблетки – tab., капсулы – caps., порошки – pulv., драже – dragee, пилюли – pil, сборы – sp., ампулы – amp.);
- полутвердой (мази – ungu., кремы, линименты – linim., пасты – past.);
- жидкой (капли – gtt., сиропы – sir., микстуры – mixt., отвары – dec., настои – inf.);
- газообразной (аэрозоли – aer. или ингаляторы) [там же].

Способ применения указывает на то, как препарат должен быть введен пациенту:

- энтеральным способом (введение лекарственных средств через желудочно-кишечный тракт или ректально);
- парентеральным (введение лекарственных средств, минуя ЖКТ, т.е. с помощью инъекций);
- ингаляционным (введение через нос или рот в легкие);
- местным (введение на кожу);
- отическим (введение непосредственно в уши);
- офтальмологическим (введение средств в глаза) [3].

Частота означает, с какой периодичностью следует принимать лекарственное средство. Обычно оно выражается в том, сколько раз в день, неделю или месяц следует принимать лекарство. Инструкции для пациента указываются после формулировки D.S. (Da. Signa. – Выдай. Обозначь), они обычно предназначены для того, чтобы максимизировать терапевтический эффект лекарственного средства и свести к минимуму побочные эффекты. Рекомендации по применению могут включать информацию о введении препарата в определенное время суток или в определенное время относительно употребления пищи [2].

При выписывании рецептов врачи обычно используют общепринятые сокращения. К основным латинским сокращениям относятся: вышеуказанные лекарственные формы; части растений: hb. – трава, rad. – корень/корни, fol. – листья, fr. – плоды, rhiz. – корневище(а), cort. – кора, sem. – семена, fl. – цветки, gem. – почки; рецептурные глагольные формулировки: M.D.S. – смешай, выдай, обозначь; D.t.d. – выдай такие дозы, M., f. ungu./linim./sup. – смешай, пусть получится мазь/линимент/суппозиторий и т.д.; а также рекомендации по применению: PO (per os – перорально, PR (per rectum – ректально) [4].

Латинские слова и выражения находят широкое применение в настоящее время, но некоторые медицинские работники приходят к решению отказаться от их употребления и часто пишут инструкцию по рецепту на родном языке, в чем кроется одна из потенциальных опасностей для пациента. В современной медицинской практике описан случай, когда сотрудник аптеки ошибочно расшифровал аббревиатуру qd (от лат. quaque die – ежедневно), интерпретировав ее как qid, что означает 4 раза в день (от лат. quater in die) [6]. Возможно, простое написание слова ежедневно предотвратило бы

путаницу. В связи с этим во многих странах приобретает популярность использование электронных назначений, которые помогают предотвратить ошибки при приеме лекарственных средств.

Инструкции, отправленные непосредственно в аптеку в электронном виде, на наш взгляд, имеют ряд преимуществ:

- способствуют быстрому и правильному прочтению рецепта;
- позволяет лечащему врачу, а так же его коллегам сразу увидеть все назначения;
- предотвращает возможные лекарственные взаимодействия;
- позволяет медицинскому персоналу просмотреть историю приема лекарств пациентом.

Несмотря на все разногласия, латинский язык играет важную роль в фармацевтической деятельности. Практически все новые создаваемые лекарственные препараты обычно переводят на латинский язык. Такое положение дел позволяет добиться того, что препарат, созданный, к примеру, в Германии, будет понятен для врачей из России, что, без сомнения, позволит спокойно ориентироваться в огромном количестве существующих лекарств. В этой связи весьма очевидно, что любой врач, а также фармацевт должен знать принципы, лежащие в основе построения латинского словообразования, а также основные латинские термины, применяемые в медицине [1].

Для более детального рассмотрения вопроса, о том какую роль выполняет латинский язык при написании рецепта, а также выявления уровня осведомленности о структуре рецепта, используемых в них сокращений, нами был проведен опрос методом анкетирования. Респондентами стали 120 студентов 1-4 курсов, обучающихся в Курском государственном медицинском университете по направлению «Лечебное дело», «Педиатрия», «Стоматология». Для проведения опроса и обработки результатов использовалась программа Google Forms. Анкета заполнялась анонимно и без участия интервьюера. Респондентам были предложены вопросы, на которые предлагалось дать развернутые ответы, либо выбрать один из указанных. Рассмотрим некоторые из вопросов анкетирования:

- Как вы относитесь к тому, что рецепт принято выписывать на латинском языке?
- Какие составляющие можно выделить в структуре рецепта?
- Приведите примеры сокращений, используемых в медицинских рецептах?
- Нужны ли сокращения в рецептах в современной медицине?
- Какие замены сокращений в современной медицине вы могли бы предложить?
- Стоит ли упразднить рецепты, написанные от руки и ввести электронные предписания?

Результаты анкетирования показывают, что 86% опрошенных знают, что входит в структуру рецепта, выписываемого врачом пациенту и могут обозначить его основные части. Было выявлено, что у 72% респондентов не

появилось затруднений при ответе на вопросы о латинских сокращениях, некоторые из них привели примеры, правильно их расшифровав. Из этого следует, что латинский язык играют важную роль в фармацевтической терминологии, потому что без него невозможно интерпретировать полученную информацию, а знание рецептурных сокращений, без сомнения, поможет будущим специалистам в их профессиональной деятельности.

При ответе на вопрос о необходимости употребления сокращений в медицинской практике мнения респондентов разделились: 62% студентов-медиков считают, что сокращения в медицине необходимы, 38% – иначе. Это свидетельствует о том, что тема сокращений в рецептах широко обсуждается, и на данный момент вопрос об их употреблении остается открытым. Помимо этого, опрос показал, что 50% студентов-медиков считают, что расшифровка сокращений в рецепте не затрачивает много усилий, и многие способны справиться с поставленной задачей. В тоже время 50% опрошенных утверждают, что существует большое количество неясностей и возможность неверного интерпретирования латинских сокращений. Также респондентами были предложены варианты замены латинских сокращений в рецептах: 30% студентов ответили, что в рецептах лучше писать без сокращений и прописывать все слова полностью, другие 30% полагают, что латинские сокращения можно заменить на русские, чтобы они были более понятными, в том числе и для пациентов, 30% поддержали идею электронного назначения рецептов, однако не все из них на данный момент готовы полностью отказаться от рецептов, выписанных на бумажных бланках. Остальные 10% затруднились ответить на этот вопрос. Безусловно, данные, полученные в ходе анкетирования, носят предварительный характер и нуждаются в дальнейшем изучении.

Выводы. Таким образом, информация, содержащаяся в рецепте, гарантирует, что пациент получает правильное лекарство в нужном количестве и что оно вводится правильно с нужной периодичностью. Эта информация необходима для обеспечения того, чтобы лекарственное средство было безопасным и эффективным для пациента.

Медицинские работники широко используют латинские сокращения в рецептах. Однако некоторые врачи отказываются от этих сокращений и вместо этого используют лексемы родного языка, что в свою очередь, может привести к многочисленным недопониманиям и разногласиям. Подробные инструкции или электронные медицинские предписания способны помочь предотвратить ошибки при приеме лекарственных средств.

Список литературы

1. Верижникова Е.А., Алтунин В.А.. Мертвый язык в жизни медика // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 1. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18081> (дата обращения: 03.05.2023).
2. Кондратьев Д.К., Балинская К.В Особенности оформления рецепта на латинском языке в мировой медицинской практике // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2015. – №4. – С. 123-126.

3. Кушакова К.А., Конакова А.В. Лекарственные дозы и их пути введения в организм человека // E-Scio, 2020. – №10 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lekarstvennye-dozy-i-ih-puti-vvedeniya-v-organizm-cheloveka> (дата обращения: 03.05.2023).
4. Семченкова, Д.А., Новикова О.М. Латинские аббревиатуры в современном языке // Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, Курск, 22–27 апреля 2019 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2019. – С. 47-49.
5. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. – М.: ЗАО «Шико», 2018. – 448 с.: ил. – (Учеб. лит. для студ. мед. вузов).
6. Graedon, Joe. Doctors Defend Latin Abbreviations // The People's Pharmacy – 2002. – URL: <https://www.peoplespharmacy.com/articles/doctors-defend> (дата обращения: 03.05.2023).
7. Ohashi K. Memorandum on the origin of Rx, the signal be employed to the heading in the prescription. – Yakushigaku Zasshi. 1995; 30(2):91-5. Japanese. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/11613537/> (дата обращения: 03.05.2023).

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИИ УСПЕШНОГО ВРАЧА

Эрденко Т.С., Денисюк Т.А.

**Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация**

Английский язык является одним из наиболее распространенных языков в мире. Он используется как в бизнесе, так и в мировой политике. В медицинской сфере английский язык также занимает важное место. Успешные врачи должны владеть английским языком на достаточном уровне, чтобы установить связь с коллегами, специалистами, иностранными пациентами и проводить свою практику на международном уровне. Можно выделить пять основных пунктов в взаимодействии врача с международным языком:

1. Английский язык является важным инструментом для общения в международной среде медицины.
2. Овладение английским языком позволяет врачам легче общаться с пациентами из других стран и культур.
3. Знание английского языка открывает доступ к научной литературе и исследованиям в медицинской сфере, что помогает врачам быть в курсе последних тенденций и разработок.
4. Английский язык позволяет врачам принимать участие в международных конференциях и семинарах, обмениваться опытом и знаниями со своими коллегами.

5. Кроме того, знание английского языка может способствовать повышению профессионального статуса и возможностей карьерного роста в области медицины [3].

В данной работе будут рассмотрены данные тезисы подробнее.

Знание английского языка для коммуникации с международными коллегами. Врачи всегда работают вместе в команде. Специалисты из разных стран часто приезжают на конференции и симпозиумы и обмениваются информацией. Английский язык, как международный язык, используется для связи между медицинскими специалистами. Без знания английского языка врач не сможет установить связь с коллегами из других стран и обмениваться опытом. Вследствие этого могут быть упущены важные новшества и инновации в медицинской области [1].

Большое количество литературы на английском языке. Доступ к более глубокому знанию и пониманию медицинской науки возможен благодаря большому количеству литературы на английском языке. Английский язык является главным языком научных статей и изданий в медицинской науке. Исследования в большинстве случаев публикуются на английском языке, поэтому знание языка является ключом к доступу к научным материалам и отделяет успешного врача от его коллег, не способных воспринимать мировые научно-медицинские тенденции и перспективы.

Знание английского языка для работы с иностранными пациентами. Многие пациенты, особенно те, которые получают лечение за рубежом, говорят и понимают английский язык. Врач, владеющий английским языком, может установить более глубокое понимание пациента, что в свою очередь позволит проводить терапию и консультации более успешно. Успешное лечение зависит от эффективной коммуникации между врачом и пациентом во время процесса лечения.

Знание английского языка для международной квалификации. Английский язык является официальным языком международной медицинской документации, такой как медицинские отчеты, письма, документы, связанные со здравоохранением. Успешный врач должен быть квалифицированным и иметь ряд сертификатов и лицензий, которые необходимо получать через международные программы. Эти программы, как правило, доступны только на английском языке. Поэтому знание английского языка является ключом к международной квалификации и сертификации в медицинской сфере [2].

Заключение. Английский язык играет важную роль в профессии успешного врача. Он является ключом к эффективной коммуникации в медицинской области, предоставляет доступ к мировым научным открытиям и позволяет врачам работать с международными коллегами и пациентами. Знание английского языка предлагает возможности для совершенствования в медицинской области и повышения квалификации за границей. Поэтому, для успешной профессии врача, владение английским языком является ключевым фактором.

Список литературы

1. Баканова, М. В. Об актуальности изучения профессионально-ориентированного английского языка студентами медицинских специальностей / М. В. Баканова, С. А. Тимошина // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия : Материалы II Международной научно-практической конференции, Пенза, 04 декабря 2015 года. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016. – С. 138-140.
2. Клячева, Ю. А. Роль английского языка в профилактической медицине / Ю. А. Клячева // Язык. Образование. Культура : Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 82-летию КГМУ, Курск, 24–29 апреля 2017 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2017. – С. 261-263
3. Рустамова, Д. Р. Роль английского языка в прохождении медицинских стажировок за рубежом / Д. Р. Рустамова // Страны. Языки. Культура : СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XIII-й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Махачкала, 17–18 декабря 2021 года. – Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2022. – С. 120-121.

МИФЫ ЗЕМЛИ, ОТРАЖЕННЫЕ ВО ВСЕЛЕННОЙ

Юшкова А.А., Костромина Т.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность данной работы обусловлена интересом к античной культуре, которая в современном мире сохранила множество свидетельств мировоззрения, образа жизни и представлений человека об окружающем его мире.

Объектом исследования являются звёзды, планеты и их спутники, а предметом – происхождение их названий.

Целью исследования стало изучение этимологии мифологических названий астрономических объектов.

Перед тем, как говорить о формировании названий созвездий, важно разобраться с происхождением терминов «миф» и «мифология».

Миф (греч. *mythos* – сказание, предание) — повествование, передающее представления человека о мире, о богах и героях. Если опираться на трактование этого термина философией, то «миф» - это специфический способ отражения мира и его устройства в человеческом сознании через образы и чувства.

Соответственно, термин «мифология» происходит уже от двух корней: греч. *mythos* – сказание, предание и *logos* – слово, учение. Сам термин обозначает совокупность мифов, характерных для определенного народа и помогающих ему объяснять явления окружающей действительности.

Особого внимания заслуживают мифы Древней Греции – великий памятник античной культуры, сохранившийся до наших дней. Древние греки были деятельным народом и пытались осмыслить происходящее вокруг него. Помимо знаменитых мифов Древней Греции важное место в памяти современного человека занимают мифы Древнего Рима, которые неразрывно связаны с греческими. Эта связь прослеживается благодаря тому, что Рим «как по наследству» перенял культуру Греции и совместил её со своей, таким образом представляя людям греко-римскую мифологию.

В качестве примера рассмотрим формирование названий созвездий зодиакального пояса (от греч. ζῳδιακὸς κύκλος (zōdiakos kyklos) – звериный круг) и связанные с ними наиболее интересные мифы (основываясь на распределении знаков по стихиям).

Стихия огня - Стрелец (Sagittarius) – на небе существуют два кентавра. Один – мудрый Хирон (сын Кроноса и Филиры), наставник многих героев, врач, поэт и музыкант, и другой – дикий и жестокий Кротос (Несс). По преданию, в Хирона случайно попала отравленная стрела Геракла, тогда кентавр решил подарить своё бессмертие Прометею, а сам умереть. Зевс захотел поместить Хирона на небо, но в Зодиаке для кентавра не нашлось места, и его небесным изображением стало южное созвездие Центавра. Созвездие же Стрельца – небесное воплощение Кротоса, занимаемое им благодаря хитрости. Также интересным фактом является то, что через созвездие Стрельца проходит Млечный Путь.

Стихия Земли - Козерог (Capricornus) – его возникновение связано с мифом о вскармливании Зевса козой Амальтеей, за что впоследствии он поместил её на небо в созвездие Козерога, а из её рогов сделал рог изобилия. Существует и другая легенда: сын Гермеса, козлоногий и рогатый покровитель пастухов Пан веселился на берегу реки, когда на него напал стоглавый Тифон (сын Геи и Тартара). В ужасе Пан бросился в воду, и его задние ноги превратились в хвост, подобный рыбьему. Став водяным богом, Пан посылает на землю обильные дожди [1].

Стихия Воздуха - Близнецы (Gemini) - название получили в честь аргонавтов Диоскуров – Кастора и Полидевка (Поллукса), сыновей-близнецов Зевса и Леды. Они являются покровителями дружбы. Когда Кастор погиб в сражении, Зевс даровал Полидевку бессмертие, но тот отказался и просил разделить этот дар с братом. Зевс был тронут просьбой, поместил братьев на небо и разрешил им жить, чередуясь, то в подземном царстве Аида, то на Олимпе.

Стихия Воды - Скорпион (Scorpius) –это созвездие связано с любимцем Артемиды – охотником Орионом, который однажды похвастался, что может убить любое животное. Невзлюбившая его Гера наслала на него скорпиона, от укуса которого Орион умер, после чего Гера перенесла скорпиона на небо. Безутешная Артемида попросила Зевса перенести на небо и Ориона. Важно отметить, что даже название Галактики (Млечный Путь) древние греки соотносили с мифом о кормлении Геракла. Будущий герой был сыном Зевса от смертной женщины. По приказу бога его поднесли к груди спящей

Геры, чтобы её молоко сделало младенца бессмертным. Однако Гера оттолкнула новорождённого. Брызнувшее из груди молоко оставило на небе белый след – Млечный Путь.

Особую роль мифология сыграла и в названиях планет Солнечной системы, поэтому хочется подробнее остановиться на формировании их названий.

Наши предки знали только 5 планет, так как они были видны невооружённым глазом – Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн. Античному человеку эти планеты были известны под другими названиями: Стильбон (искрящийся) – Меркурий; Геспер (Фосфор, Эосфор, вечер, несущий свет, несущий утро) – Венера; Пирой (огненный) – Марс; Фэтон (блистающий) – Юпитер; Фенонт (сияющий) – Сатурн [2].

Представители различных культур старались дать планетам свои названия, передающие быт и нравы народа. Нередко люди посвящали их богам.

Например, вот греческий вариант. Меркурий – самая быстрая планета, а Гермес – вестник богов, очень быстр. Венера получила имя богини любви – Афродиты. Как известно, Марс красного цвета – цвета крови, который соотносился с богом войны Аресом (Ареем). Зевсу (верховному богу) была выделена самая яркая планета – Юпитер, что соотносилось с молниями бога. Следом за Юпитером идёт Сатурн, поэтому вполне логично было назвать её именем отца Зевса – Кроносом.

В XVI веке Коперник открыл шестую планету – нашу Землю – и заменил геоцентрическую (Земля – центр Вселенной) систему гелиоцентрической (Солнце – центральная звезда, вокруг неё по орбитам движутся планеты). Открытие Коперника поменяло понимание слова «земля». Раньше оно ассоциировалось с понятием, прослеживаемым в каждом языке и обозначающим участок территории, и только после открытия Коперника его стали соотносить с планетой.

В 1781 году английским астрономом Вильямом Гершелем была открыта седьмая планета, которую решили назвать Ураном, в честь отца Сатурна, так как планета следует именно за ним.

Восьмую планету открыл французский астроном Леверье. Победило мифологическое название - Нептун. Как известно из мифов, у Урана не было отца, поэтому было решено вернуться к братьям Зевса-Юпитера.

До 2006 года была и девятая планета – Плутон, названная в честь римского бога подземного царства и смерти Плутона (в греческой мифологии Аид, брат Зевса и Посейдона). Однако в 2006 году было изменено положение об определении планет, из-за этого Плутон стал карликовой планетой [3].

К сожалению, в современном мире мифология не играет такую основополагающую роль, как в античные времена. В настоящее время человечество находится на философском уровне познания, однако это не означает, что память о мифах «канула в Лету», Роль мифологии сохраняется и прослеживается не только в художественных произведениях, живописи, но и в архитектуре, кинематографе, театральном искусстве, появлению которого

человечество обязано именно древним грекам. Легенды и сказания легли в основу не только общечеловеческой культуры, но и способствовали формированию образа мышления людей. Даже сейчас во многих семьях существуют суеверия, потому что в мифах заключена мудрость и неугасающая надежда на лучшую, светлую жизнь.

Список литературы

1. Карпенко Ю.А. Названия звёздного неба / Ю.А. Карпенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, Отв. ред. А.В. Суперанская, 1985. – 181 с.
2. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима / Сост. А.А. Нейхардт. – М.: Правда, 1988. – 576 с., ил.
3. Щеглов П.В. Отражённые в небе мифы Земли. – М.: Наука. Гл. ред. физ-мат. лит., 1986. – 112 с.

О НАЗВАНИЯХ МИНЕРАЛОВ, ОБРАЗОВАННЫХ НА ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ ОСНОВЕ

Якобчук А.В., Карпий С.В., Косенкова-Дудник Е.А., Парамонова Т.И.
Донецкий государственный медицинский университет имени М.
Горького, Донецк, Российская Федерация

Melior est enim sapientia gemmis
(лат. Мудрость лучше драгоценных камней)
(Книга притчей Соломоновых 10:4) [2]

Драгоценные камни или самоцветы известны человеку уже около семи тысячелетий. Древнегреческий философ и естествоиспытатель Теофраст в своей работе «О камнях», являющейся самой древней книгой, в которой упоминаются драгоценные и поделочные камни, описывает только 16 минералов. Средневековым ученым были известны несколько сотен минералов, в настоящее же время их количество насчитывает более двух тысяч. В древние времена камням зачастую приписывались почти волшебные свойства. Самоцветы часто использовали в качестве амулетов и талисманов, оберегавших владельца от враждебных сил и приносивших всяческие блага. Некоторые камни защищали от зла, другие помогали сохранить здоровье, служили противоядиями, спасали от чумы и других тяжелых инфекционных заболеваний во время эпидемий, уносящих жизни миллионов людей, позволяли добиться милости правителей или внушить любовь, способствовали благополучному возвращению из плавания или прибыльному окончанию финансовых операций. Вплоть до XIX века драгоценные камни использовались в официальной медицине. Это направление получило название литотерапия (др. греч. λίθος — камень, θεραπεία — лечение). Способ использования камня зависел от конкретной проблемы, в некоторых случаях было достаточно носить камень с собой, в других — накладывали на больное место, а иногда необходимо было принимать внутрь измельченный камень. В старинных лечебниках приводятся точные инструкции по использованию того или иного самоцвета

или минерала. Иногда подобное лечение давало положительный результат, но как правило благодаря самовнушению пациента. В тех случаях, когда облегчение не наступало, врачеватель объявлял, что камень оказался не настоящим. В настоящее время способы лечения, восходящие к средневековой литотерапии, еще применяются в различных спа-процедурах, косметологии, реабилитационных мероприятиях после перенесенных травм или неврологических заболеваний. В Японии и в наши дни продаются таблетки из истолченных в порошок жемчужин, в сущности являющихся кальцием, полезным для опорно-двигательной системы человека. В литотерапии выделяют несколько направлений: минералотерапия, кристаллотерапия, металлотерапия, геммотерапия и др. [5]

Система педагогической коммуникации должна быть ориентирована на взрослых людей с достаточно развитым самосознанием.[4] Обучающиеся уже осознают, что терминологии почти всех наук строятся на греко-латинской основе и часто сами находят параллели в различных отраслях знаний. Хотя современная официальная медицинская наука трактует литотерапию как одно из направлений альтернативной медицины или псевдонауку, студентам стоит ознакомиться с её основными положениями и особо обратить внимание на наименования драгоценных камней и минералов. Названия большинства камней построены на греко-латинской основе. Многие элементы, которые можно встретить в названиях самоцветов, встречаются в клинической и фармацевтической терминологии, а также в химии. Кроме того, изучение названий минералов позволит расширить кругозор и мировоззрение обучающихся, позволяя сформировать всесторонне развитую и эрудированную личность.

Названия минералов и драгоценных камней чрезвычайно разнообразны, поскольку существует традиция, что название даёт человек, впервые обнаруживший и описавший минерал. Единственное ограничение заключается в том, что если название даётся по имени реального лица, следует взять письменное разрешение человека, в честь которого будет назван камень.

В названиях минералов широко используются топонимы, как правило камни называют в честь местности, где они были впервые обнаружены или по месту разработки минерала: андалузит (разновидность кварца), получил своё название по месту находки – провинция Андалусия в Испании; название синего циюзита танзанит было предложено ювелирной фирмой Тиффани в честь африканской страны Танзании, где работает единственное в мире месторождение этого камня; камень группы полевых шпатов лабрадор был назван по названию полуострова Лабрадор, где был впервые обнаружен; разновидность граната альмандин называется в честь древнего города в Малой Азии, где издавна гранились эти камни или он служил перевалочным пунктом при продаже и транспортировке камней; название всем известного декоративного камня агат происходит от реки Ахатес на острове Сицилия, где этот самоцвет разрабатывался еще во времена античности; на острове Топазос в Красном море были добыты первые топазы. Однако, номинация по

географическому признаку является спорным способом, поскольку написание топонимов варьируется в разных языках. [6]

Также часто используются антропонимы, имена или фамилии людей, обнаруживших и описавших минерал или знаменитых личностей: две разновидности сподумена (камня практически неизвестного в Европе, но очень популярного на Американском континенте) названы в честь американского минералога У.Э. Гиддена – гидденит и геммолога Д.Ф. Кунца – кунцит; интересны названия минералов метеоритного происхождения андрейвановит по имени русского ученого Андрея Валерьевича Иванова или сергейсмирновит в честь академика Сергея Сергеевича Смирнова; редкий минерал виллемит получил название по имени нидерландского короля Виллема I; а минерал колумбит назван по фамилии Христофора Колумба, хотя по другой версии – страны Колумбии, где был впервые обнаружен; авиценнит и бирунит названы в честь великих ученых средневековья Авиценны и Аль-Бируни; пржевальскит по фамилии выдающегося путешественника Н.М. Пржевальского.

Некоторые названия происходят из профессионального языка горняков (шахтерского жаргона) – название большой группы минералов кварц происходит по одной версии от средневерхненемецкого *twarc* (твёрдый), а по другой из профессионального языка немецким шахтеров (нем. *Querklufte* или *Queretz* – руда секущих жил).

Однако самой многочисленной является группа группа, образованная на основе древних языков. Названия драгоценных камней восходят к восточным, древнегреческому и латинскому языкам. Значение древних названий не всегда очевидно и иногда возникают различные этимологические версии, особенно если изменилось написание или приобрело другой смысл: название зеленому декоративному камню малахит было дано по одной версии за зеленую окраску, напоминающую цвет листьев мальвы (др.греч. *malache* – мальва), по другой за малую твёрдость минерала (др.греч. *malakos* – мягкий); поделочный камень бледно-розового или коричневатого-красного цвета карнеол получил своё название по окраске, но по одной теории он напоминает цвет ягод кизила (лат. *Cornus mas*), а по другой происходит от латинского прилагательного *cornis*, *e* (телесного цвета); также неоднозначно происхождение названия минерала шпинель, заимствованное из немецкого языка (нем. *Spinell*), которое в свою очередь пришло из латинского (*spinella* – уменьшительная форма от «шип, колючка»), связано с остроконечной формой кристаллов, или из древнегреческого (*σπίν(ν)ος* – зяблик), из-за сходства цвета.

Названия камней, образованные с использованием элементов на основе древних восточных языков: циркон получил название от персидского *zargun* (золотой камень); название камня опал происходит от санскритского *upalaḥ* (драгоценный камень); название корунд тоже древнеиндийского происхождения (санскр. *suruvinda* – рубин); название минерала киноварь, напоминающего капли крови на камне, латинизированное *cinnabari*, слово

арабского происхождения, имеющее значение «кровь барса»; название драгоценного камня сапфир происходит из иврита *safir* (синий). [1]

В названиях, образованных на основе древнегреческого и латинского языков, как правило, отражаются физические характеристики минералов (цвет, структура, твёрдость, прозрачность, форма кристаллов etc.). Чаще всего в названиях обыгрывается цветовая гамма: аквамарин, камень издревле считавшийся амулетом моряков, получил название за светло-голубую окраску (лат. *aqua marina* – морская вода); оливин (лат. *oliva*) – самоцвет золотисто-зеленого или коричневатого-зеленого цвета; меланит или чёрный гранат, редкий камень, название которого происходит от древнегреческого *μέλας* (чёрный), чёрный минерал корвусит – от латинского *corvus* (ворон); серпентин по окрасу напоминает змеиную шкуру (лат. *serpens* – змея); цитрин получил название из-за лимонно-желтого цвета (лат. *citrus* – лимон); а название празиолита, минерала с луково-зеленой окраской, происходит от древнегреческого *πράσιος* (зелёный, как лук-порей). Особенно часто в названиях минералов встречается элемент «руг-» (др.греч. *πυρίτης* – огонь, жар): пирротин – минерал огненного цвета; пирофан – огненносияющий; пироаурит – огненно-золотой (лат. *aurum* – золото); пироклор – огненно-зелёный; камень пирит был назван ещё Плинием Старшим из-за его особенности при ударе высекать искры. Часто в названиях фигурируют элементы, описывающие форму, направление роста, строение кристаллов: название минерала ортит (др. греч. *ὀρθός* – прямой, правильный) указывает на прямолинейность внешних очертаний, ортоклаз – прямо раскалывающийся; в названии хондродит (др. греч. *χόνδρος* – зерно, зернистый) показано зернистое строение минерала; название катоптрист происходит от древнегреческого *κάτοπτρον* (зеркало), у кристаллов этого минерала зеркально-блестящие грани; название минерала графит образовано древнегреческой основой *γράφω* (писать, чертить), а флюорит от латинского глагола *fluere* (течь), потому что присутствие этого минерала способствует легкоплавкости руд.[3]

Знакомство студентов медицинских вузов с этимологией названий драгоценных камней и минералов, хотя непосредственно не связано с изучением медицинской науки, помогает ориентироваться в клинической, фармацевтической и химической терминологии, а также вносит значительный вклад в формирование всесторонне развитой личности, образованного человека с широким кругозором.

Список литературы

1. Баландин Р.К. Энциклопедия драгоценных камней и минералов. // М.: Вече, 2000 – 398 с.
2. Ветхий завет//Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1991 – 859 с.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х.Дворецкий. – Изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: Русский язык, 1976 – 1096 с.

4. Г. А. Игнатенко, А. В. Борота, А. П. Кухто, Н. К. Базиян-Кухто/ Развитие высшего образования сегодня// Торсуевские чтения: научно-практический журнал по дерматологии, венерологии и косметологии. – 2022. – № 1(35). – С. 54-57.
5. Лагутенков А. «Каменное» лечение – обращаться осторожно!// Наука и жизнь. — 2018. — № 6. — С. 60—66.
6. Шуман В. Мир камня. В 2-х томах – т.2. Драгоценные и поделочные камни. М.: «Мир», 1986 – 262 с.